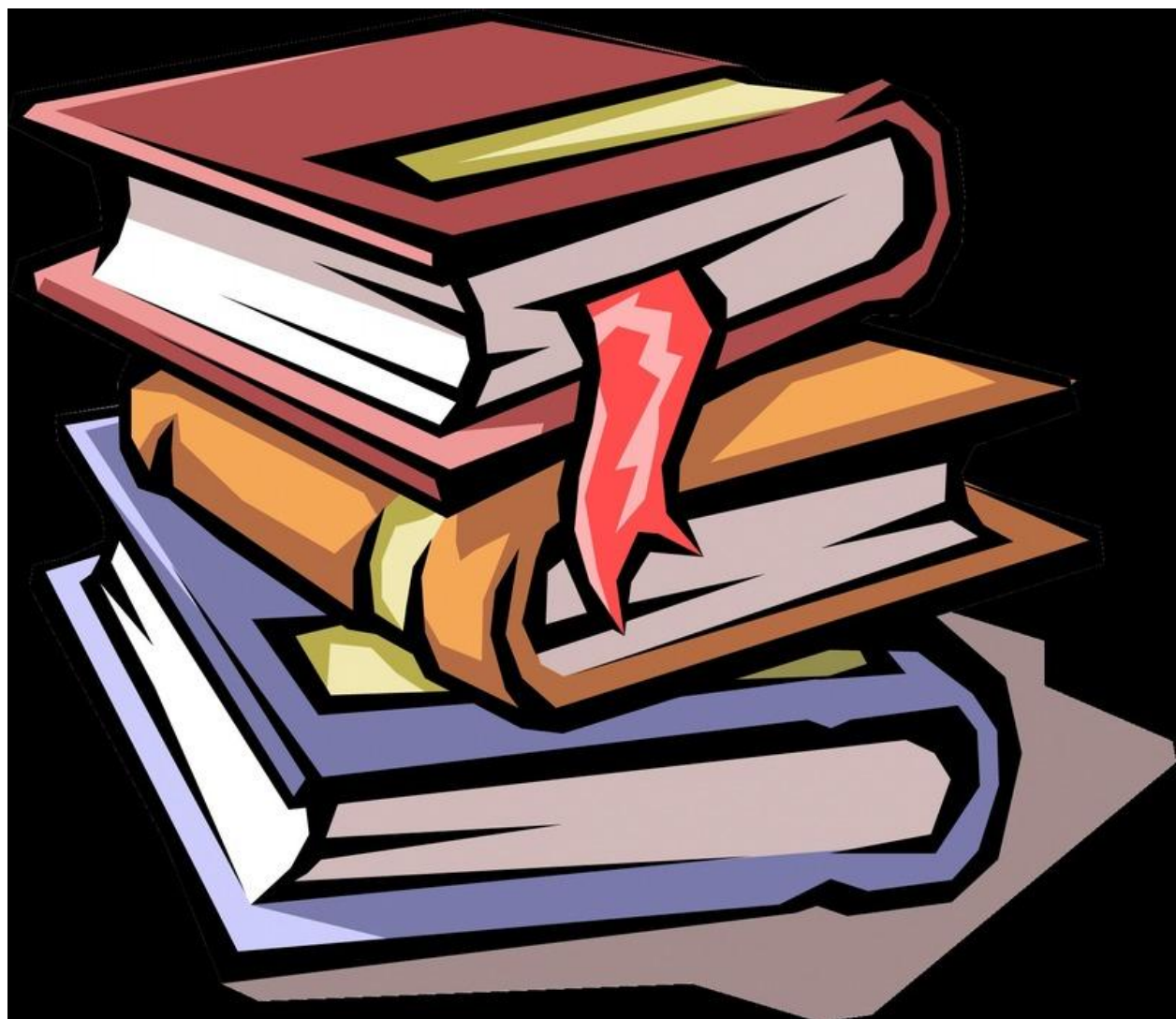

nonf_publicism

Лев
Шкловский
<http://www.litmir.me/a/?id=280742>

Наши (перевод) книги Мусишкяй - Рута Ванагайте (ЛП)

Перевод литовского бестселлера.

ru
lt

Unknown

calibre 1.25.0
26.9.2017
<http://www.litmir.me>
c9e4fc02-bcbc-47bb-9c10-9344eaf20a0
1.0

Наши люди (перевод) книги Мусишкяй - Рута Ванагайте Первая часть.

Мусишкяй - Рута Ванагайте
Наши люди (перевод)

«Опять о евреях?»

Как всё началось

Ну, Гитлер ненавидел евреев и привез их в Германию. Затем типа загнал в ямы и пустил газ. Так их не стало.

Мой друг Дайнюкас, 15 лет

Я типичная простая литовка. Жила о Холокосте, зная, сколько знает большинство из нас, простых людей. Может быть, больше, чем Дайнюкас, словами которого я начинаю эту главу, но не немного. Являюсь типичным продуктом лжи советской власти и молчания свободной Литвы.

. Homo sovieticus lituanus.(человек советский литовец)

Когда я работала в газете, читала, какое сообщение читателя наиболее интригует. Самым неинтересным в мире названием будет:

«Небольшое землетрясение в Чили, погибших немного». Все признаки неинтересного известия: далеко, случилось с незнакомыми людьми, жертв немного.

Разве это не так с гибелью евреев? Давно это случилось с незнакомцами и, возможно, с многочисленными жертвами, но

что мы знаем о них? Шесть миллионов жертв в мире, 200 000 в Литве -

Это просто статистика, много нулей и нулей, ничего не сообщают нашему сердцу и уму. Как сказал Сталин: «Смерть одного человека - это трагедия, миллионов - только статистика.

9 стр.

Путешествие в темноту

15 лет назад, - тогда я была директором фестиваля LIFE, - в моей жизни была одна, казалось бы, незначительная вещь, и это меня очень потрясло. от сталинской статистики и литовского поля безразличия я подошла на один шаг к человечности. Только один, но никто не поддержал его и тема Холокоста меня больше не беспокоила, как других.

В 1998. я написала первый текст о евреях в своей жизни, он был опубликован в еженедельнике „Ekstra žinos“. (Экстра новости)

Вот он.

РИСК ИНФЕКЦИИ В ЛИТВЕ ОСТАЕТСЯ,

Не поехать ли в Понары? - спрашивает мой гость, французский художник

Кристоф Бертонно (всемирный мастер огненного шоу в парке Vingis, где состоялось открытие LIFE, в котором приняли участие 100 000 человек).

12 километров от Вильнюса, место смерти евреев, 100 000 мертвых («Вильнюс в кармане»).

Хорошо, я отвечаю, но так и не отвожу. Я не знаю дорогу.

На другой день уворачиваюсь от прогулок по Вильнюсскому гетто. Я не знаю его пределов. Еврейское кладбище в Калну парке? Разве мы, литовцы, не имеем собственных трагедий и мемориалов, что он о них не спрашивает?

Или, может быть, давайте посмотрим, - он не француз, а еврей, кто?

Нет, он просто человек Запада, который умеет читать.

Наше поколение получило образование в здоровом советском духе. О еврейском Холокосте, их историях мы ничего не знали, зато мы много знали много хороших анекдотов об евреях, и умели их затаившихся сразу распознавать.

Наши дети также воспитываются в здоровом то есть литовском духе. Трагедия литовского народа велика, страдание является самым важным, потому что оно - наше. Небольшой раздел для еврейского Холокоста в 1941 году в учебнике пятого класса. Хватит - в конце концов, они даже не говорили по-литовски.

У меня есть культурные знакомые - они знают больше. В их глазах священный огонь ненависти возбуждается только после того, как произносится слово «еврей».

«Опять о евреях?» "

Известные артисты Молодежного театра, были вынуждены играть в пьесе с еврейскими мотивами, однако их, не заставили идти в музей Модильяни в Париже, зная у двери, что ... Знаменитый путешественник Литвы и покровитель исчезающих народов неожиданно почувствовал: - они, они управляют миром, я их ... Насколько у нашего интеллигента есть проблемы с поиском чистых впечатлений - даже в кино не поймешь: есть Чаплин, Хофман и Спилберг. на воротах гетто Вильнюса были написаны: «Осторожно: евреи. Инфекционная опасность.

Интересно, что все изменилось в Литве в течение 20 лет независимости, И от статьи «Евреи и литовцы», написанной Томом Венцловой в 1978 году, ничего не изменилось. Только евреев не осталось - почти.

95% населения было ликвидировано крупнейшей еврейской бойней в Европе до войны евреи составляли около трети населения Вильнюса. Позже - огромная волна эмиграции. В Литве было 5000 евреев. Кого мы будем обвинять в том, кого презирать после нескольких десятилетий? Что братья будут дезинфицировать?

В Вильнюсе ни мои предки, ни мои родители не жили.

За несколько лет здесь три раза переселялась из одной квартиры в другую - и я все три купила у евреев, которые бежали отсюда.

Купила их дешево. Я воспользовалась их паникой и сделала себя хорошо. Кто из нас был еврей? «Литовское правительство не антисемитское», - заявил писатель Григорий Канович на одном телешоу: «Нет, действительно нет». И деньги были даны к юбилею Гаона, и президент Бразаускас каялся в Израиле, и вице-мэр Вильнюса согласился разрешить перенести еврейские могилы из Дворца спорта в более спокойное место, если это будет сделано не на средства города.

Политики должны действовать разумно, т.е. чтобы избиратели их переизбрали.

Как бы мы ни выглядели снаружи. Но мы выглядим так: никто из военных преступников, участвовавший в убийстве евреев, еще не был осужден в Литве, поэтому Празднование Гаона должно быть бойкотировано, говорит Центр Симона Визенталя.

700 жертв Тускуленой более важны для Литвы, чем 100 000 погибших в Понарах, - пишут „US News“. (новости США.)

В Вашингтоне, округ Колумбия, состоялась выставка «Тайная история Каунасского гетто» - 200 фотографий, сделанных Джорджем Каддишо с его камерой собственного производства через отверстие пуговицы пальто

Кто будет платить за доставку этой выставки в Литву? Что такое Холокост? Кто продвинет издание 15 000 экземпляров образовательного проекта «Дневник Анны Франк» и еврейские учебники истории для школ Литвы? Кому нужно 5000 голосов? Нужно для Зингера (еврей - депутат Сейма Литвы) - пусть он и заботится.

И если не для избирателей, даже не для просто человеческих ценностей, но только с прагматической точки мы рассмотрим: какие преимущества государства, если мы сделаем больше, потому что мы вынуждены и, возможно, иначе, чем хочет большинство избирателей ... Если останки евреев были бы перевезены за счет фонда города Вильнюса. В конце концов они управляют миром или нет, а тысячи тех правящих происходят из Литвы. Даже так в Южной

Африке литваки - это 85 процентов евреев. Нет - ответят мне настоящий литовец - Образ Литвы в мире будет основан на репродукциях Чюрлениса и бросках баскетболистов. И вы сами подумаете: может быть, вы сами, если можно так выразиться, если вы уже поднимаете этот вопрос? Да. Мой дед со стороны матери был Серадзинскис, рижский сапожник.

Моя семья - жертвы или нет?

Я должна разочаровать подозрительных читателей - я простая литовка, еврейской крови не имею. Я не только литовка, но я примерная литовка, потому что отца Ионаса Ванагаса, отец старый Ванагас, политический заключенный, осужденный за антисоветскую деятельность и умер замерзая через полгода в Карлаге. Вся его семья - депортированные, которые были изгнаны в Красноярский край

Я всегда гордилась своим дедом, который в 1941 году спилил дерево в Каварске, чтобы преградить путь отступающей Красной Армии. И он сорвал портрет Сталина со школьной стены. Соседями литовцами конечно, был обжалован и арестован.

Я прочитала секретный файл 96-страничного архива моего деда в Литовском специальном архиве, в то время как Советы арестовали соседа об этом свидетельствовали, допросы и показания протоколов,

Подвиг Ионаса Ванагаса был несколько омрачен - нашла сведения о том,

что во время немецкой оккупации он был комиссаром, который составлял еврейские списки, Он не принимал участия в массовых убийствах евреев, он не делил еврейскую собственность, потому что был достаточно богат. Свидетели, которые были допрошены, сказали, что все десять зарегистрированных евреев Каварска в 1941 году. в августе были отвезены в Укмерге. Сосед Балис арестованный и допрошенный вместе с моим дедом, конвоировал этих евреев 13...

На место экзекуции и за это получил награду - еврейский дом и 4,5 гектара земли. Так написано в деле.

Я не только литовка, я литовка, вынесшая советскую годину. В годы зрелого социализма, четыре двоюродных сестры, молодых барышни, мы хотели украшаться, чтобы быть стильными, но у нас не было ни джинсов, ни пластинок. Но у нас была тетя, сестра отца, в Америке и ее невероятно хороший муж Антанас. Мы писали им письма с списками пожеланий. Тетя был очень занят работала зубным врачом, и ее муж отправили нам джинсы в коробках все советское время, с пластинками, и даже зубными пломбами. Он писал красивые и теплые письма. По какой-то причине письма были подписаны не Антанасом, а Антоселе. Родители сказали нам, что дядю Антанаса ищут Советы, поэтому он предпочитает, чтобы его имя и фамилия нигде не были упомянуты. (письма из-за границы были прочитаны советской безопасностью). Моя тетя была довольна своим мужем, потому что он был великим, честным человеком, правда офицером, полковником Независимой литовской армии, а при немцах командир полиции безопасности Паневежиса.

Теперь, когда все джинсы, отправленные "Антоселе", уже давно сношены, когда они ушли в мир иной

И нет ни его, ни тетки, ни Советов, когда я пишу эту книгу, я уже знаю, что такое в годы немецкой оккупации литовская полиция в Паневежисе и других городах и почему Советы дядю Антанаса так интенсивно искали. Не нашли "Антоселе" умер во Флориде, в красивом доме недалеко от океана с садами, в которых росли большие манго.

Памятник ему был поставлен в одном из литовских городов. К сожалению, его фамилия упоминается в известном списке 5000 литовских палачей, которые составили евреи.

Вот что я, Рута Ванагайте, я - хороший потомок хороших литовских героев или представитель народа презренных убийц евреев, в семье которой есть пятно преступления против человечества?

Но у меня тоже была мать. Она родилась и выросла в Паневежисе, большом прекрасном доме с жильцами, где она была воспитана не только ее строгой матерью, но и ее квартиросъемщицей тетей Циляй, которая работала в Пайнвежисской женской семинарии преподавала немецкий. Циляй была немецкой еврейкой. Она убежала от нацистов сюда?

Возможно. Моей матери было 14 лет, когда началась война, в Литву

14

вступили немцы, и Танте, как ее мама называла, быстро убежала из Литва. Куда? Никогда, несмотря на все поиски прежних адресов Танте мать не могла найти ее следов. В какую яму вы были сброшены тетя Циля, в какую печь? Моя мать потеряла не только Танту Цилю. Паневежис, улица А. Сметона дом мамы, номер 47, все еще стоит. По соседству жила семья еврейских интеллигентов. У нее был только один ребенок, Ицик, на год моложе моей матери В детстве они двое играли в саду мамы. Затем наступил 1941 год немецкая оккупация и семья соседей исчезли однажды. Люди в этот день видели евреев, гонимых из гетто. В тот день в Зеленой пуще недалеко от Паневежиса 8 000 евреев были застрелены. 1609 детей кладут и стреляют (или стреляют и кладут?) в отдельную яму. Там, не очень глубоко, среди других детей Паневежиса лежат и кости Ицика. Так кто я? Может быть тоже своеобразная жертва, если моя мама в Холокост потеряла двух близких людей?

Я просто литовка, чьи дедушка и бабушка и родители пережили как советскую, так и нацистскую оккупацию. И я принимаю все трагедии своего народа, не распространяя их на свои и чужие, большие и малые.

Я принимаю ошибки и потери моей семьи не обвиняя и не повторяя, что было. Я хочу понять, что произошло, что из-за них и со всеми моими людьми. С моими литовцами и моими евреями В моей Литвее. Чтобы поняли, знали и помнили мои дети.

Если никто из ваших родственников, и нигде больше не участвовал и не знал евреев, то, подумайте о других статистических данных: во время войны уничтожено больше, чем 200 000 евреев Литвы. Это 50 000 домов, но еще магазины, синагоги, школы, кафе и библиотеки, аптеки и больницы ... Немцы взяли еврейское золото, выдирали зубы. И сколько в других еврейских домов, убитых в Литве, осталось добра: шкафы, кровати, часы, простыни, подушки, обувь, блузки, -

Что, конечно, это не ваши бабушки и дедушки хватали и везли на тележках, когда все это было брошено через окна или продавался дешево на площадях городков.

Точно не ваши, а другие, худшие, литовские бабушки и дедушки. Но, может быть, вы знаете, хорошие литовцы где эти антикварные кровати убитых? Кто на них спит? Что им снится?

15

"Быть евреем" игра с последствием.

В пятьдесят семь, и я впервые заработала деньги в своей жизни на Холокосте. Я заработала немного - минимальную полугодичную зарплату. Я сделала много. Проект «Panegis lopšinė»(Панеряйская колыбель) получил финансирование от Европейской комиссии, и это позволило нам сделать десять самых замечательных мероприятий в Вильнюсе. Их идея Это просто: собрать группу из 40 человек и позволить им почувствовать в один прекрасный день евреями: узнать в синагоге, что такое иудаизм (в конце концов, вильнюсец встречается там редко)

Пойти в гетто, побывать в укрытиях, слушать еврейскую музыку,

Изучать еврейскую песню и танцы, есть то, что они едят. И только потом, после хорошего полдника, заняться, подтянуться, разобраться и

Идти туда, где были убиты евреи. В Понары И все же не конец: отправляясь в Panegius

Мы выучили песню «Panegiai lopšinė», созданную 11-м мальчиком из гетто Тамилем.

Тамил был в гетто в 1942 году. Участвовал в конкурсе песни и выиграл.

2012. Я читала в первый раз, я говорил и пела на идиш вместе с сорока другими.

16

Shtiler, shtiler

S'htiler shtiler, lomir shvaygn kvorim vaksn do.

Shobn zeyfarflantst di sonim: grinen zey tsum bio.

SJirn vegn tsu Ponar tsu, sjirt keyn veg tsurik.

Iz der täte vufarshvundn un mit im dosglik.

Shtiler, kind mayns, veyn nit oytser, s'helfi nit keyn geveyn

Undzer umglik vein sonim zay vi nit farshteyn.

Syhobn breges oykh di yamen. S'hobn tfises oykheth tsamen,

Nor tsu undzer payn keyn bisl shayn.

Tyliai tyliai
Tyliai tyliai, patylėkim, mirusieji čia auga.
Juos pasodino tironas, pažiūrėk, kaip jie žydi.
Visi keliai veda į Panerius, nėra kelių sugrįžti.
Ir mūsų tėvas pražuvo, o su juo mūsų laimė.
Bet neverk, mano mielas, ašaros nepadės.
Mūsų skausmo žiaurūs žmonės niekad nesupras.
Jūros ir okeanai niekam nepaklūsta, kalėjimas irgi kažkur baigiasi,
Bet mūsų skausme nėra šviesos.
Тихо, тихо, скажем, мертвые здесь растут.
Они были посажены тираном, видят, как они цветут.
Все дороги ведут к Панеряй, нет возможности вернуться.
И наш отец погиб, и с ним наше счастье.
Но не плачь, мой дорогой, слезы не помогут.
Жестокие люди нашей боли никогда не поймут.
Море и океаны никому не подчинятся, тюрьма также заканчивается где-то,
Но в нашей боли нет света.
В лесу Панеряй, где большинство из нас было в первый раз, несут розы и камни мы стояли и слушали про убийства. И мы пели. Затем мы понесли тихо розы на снег, одна из шести ям смерти, которая была чисто переполнена смертью.
Самой большой На дне ямы следы на снегу по-видимому, недавно над тысячами разбитых черепов пробежал панеряйский кролик.
И это еще не все. Поездка из Панеряй в Вильнюс была смелым экспериментом.
Должны ли мы вернуться в Вильнюс молча, видели ли вы и так опытных Панеряй? или наоборот - вернуться, чтобы вдохнуть, объединиться? После Панеряй, после очной ставки с Холокостом.

18

18

В автобусе открываем кошерное вино, полученного из Израиля,
Домашние сладости имберлех, и Михаил, музыкант еврейского ансамбля,
заиграл для нас «Тумбалалайку». То, что было невероятно, было ощущение поездки по Северному Иерусалиму в воскресенье днем, пустой город без евреев, без литовцев и петь со смехом: «Tumbala, tumbala, Тум-балалайка!» Или хором: «Le-Хаим» - «Да здравствует!» Петь вместе с сорока другими. Сорок литовцев, которые не знали, сегодня утром о евреях практически ничего, а сейчас, вечером, возбужденные, вдохновленные, грустные и очень рады ...

Приехав в Вильнюс участники не могли разойтись, мучили нашего гида Симона вопросами, попросили прийти в следующее воскресенье, позволить привести чью-то мать, брата, тетю, подругу ... Потом рассказывали дома, что они слышали о евреях, что увидели. Не одна подруга сомневалась и подозрительно качала головой: ну, они тебя

охмурмили, разговариваешь как сектант. Вы видите, как их надо остерегаться ... Дадите им мизинец, всего утащат ...

Прошел год. «Быть евреем», прошел в Каунасе и в других европейских городах, в некоторых, к сожалению, все было казенным, только поглощение фондов ЕС. но Каунас ... Каунас потряс меня. Час, проведенный в Слободке, теперь в Вильямполе, очень потряс.

Вот картина бывшего одного из крупнейших гетто в Литве, где жили десятки тысяч каунасских евреев и где через несколько «акций» (одна из их детская) - все убиты ...

Тридцать учителей в Каунасе во главе с евреем Симоном стоят в середине прежнего Каунасское гетто Дома, кладовые - сараи, где были тысячи во время войны, куда нацисты согнали евреев во дворах играли дети, а затем все они были доставлены на какую нибудь площадь или в Каунасский форт и расстреляны. Дома и кладовые, перестроенные, отремонтированные, там живут каунасцы, которые не знают, где они живут, и кто пришел сюда к ним. Откуда знать - ничего не написано, не сохранено,

Просто камень у входа. Отремонтированный дом - бывший магазин,

в окне которого было выставлена отрубленная голова раввина гетто. Равину отрубили голову, когда он молился и положили на Талмуд.

19

Ауди останавливается около нас. Бритоголовый открывает окно и кричит: «Ну, евреи? Куда вы лезете? Что вы ищете?» Получив вежливый ответ от нашего гида, почти извинение за то, что мы здесь, человек проехал по улице гетто, но после нескольких минут разворачивается и на всей скорости подъезжает к нам. Визжат тормоза, машина останавливается чуть не въехав в нашу группу. Я вижу, что это будет плохо, я иду к машине и пытаюсь смягчить ситуацию. На сиденье не допитая бутылка пива.

Я говорю мужчине: «Не бойся, понимаешь, мы не евреи, это экскурсия, в конце концов, оно было здесь. Гетто, не знал наверно?» Я вижу, что ему это новость, он не знает, что это такое за гетто. «Вы не можете ехать - вы выпили попадете в полицию.

Я сам полицейский, - признается он. В конце концов он не причиняет нам вреда.

И самой замечательной частью «Быть евреем» была лекция Симона о иудаизме в Вильнюсской хоральной синагоге, где почти все участники были впервые в жизни.

Многие читатели, вероятно, не были в синагоге и мало что знают об этом. Об евреях и иудаизме не слышал истории о мудрой и грустной, мудрой и ироничной, действительно литвакского рассказчика Симона. Мы его восстановили.

Евреи - Кто они такие?

Симон: Еврейский календарь теперь 5776 лет. Почему? Наш календарь показывает некоторые ценности. Мы не рассчитывали его от рождения Иисуса как христиане, а от первого человека Адама. Мы - нация книг, поэтому читая внимательно на книгу, Тора, то есть В Ветхом Завете мы учимся годам, когда Адам родился. Это очень легко для нас. Расчет календаря от первого человека, а не первого еврея, пророка Авраама, мы, словно, показываем, что самым важным является человек, и только тогда его вера и так далее.

Среди десяти заповедей Бога есть приказ праздновать воскресенье - это день воскресения Иисуса. Седьмой день для нас - суббота, старый вариант, который находится в Ветхом Завете. Мы не читаем Новый Завет.

Почему вы, евреи, отвергаете Иисуса?

Нельзя сказать, что евреи не приняли Иисуса. Его ученики были евреями, они принимали Иисуса, назывались христиане и отделились. Но мы читаем Тору и там написано, что Мессия будет тем, кто войдет в Иерусалим, и тогда придут живые

21

И мертвые. Тогда Иисус ожил, его ученики, но мертвые не были ... О

Самое главное, почему мы не признавали Иисуса, это его слова:

«Поверь мне, я Сын Божий». Евреи верят в Бога, а не что-то еще. при условии Иисус сказал бы: «Верь в Бога, потому что я Сын Божий» - мы, вероятно, поймем это. И из-за рождения Иисуса.

В древнем арамейском языке слово «невинная» и так же написано «молодая». Мы можем интерпретировать предложение двумя способами: молодая

Мария родила ребенка »и« невинная женщина Мария родила ребенка

. Вторая интерпретация, которую мы получили от христиан, кажется нам странной ...

Что такое суббота

Наша суббота начинается в пятницу вечером, когда солнце спускается и заканчивается в субботу вечером, когда опускается солнце.

Это снова показывает, что значит быть народом Книги.

Вы должны внимательно прочитать первую страницу Торы, написанную там, что в первый день было создание мира: «Был вечер, и было утро», а второй День », и это был вечер, и было утро».

Что это значит? Это означает, что наш каждый день в календаре начинается с вечера и заканчивается на следующий вечер.

Для обеда в Шабат все одеты в самую лучшую одежду, готовят самые вкусные блюда и вино, женщины семьи зажигают свечи. Мы не используем ни технологии, ни телефоны, телевизоры, компьютеры,

Мы не ездим и не ездим на машинах, мы не готовим.

Просто отдыхаем: разговариваем, молимся, гуляем, играем с детьми, читаем, кушаем, радуемся И так 24 часа в неделю всю жизнь. Чем более

человечество становится зависимым от технологий, тем более значима для евреев Суббота. Похоже, что ваша суббота похожа на наше Рождество, только раз в год, не каждую неделю ... Вы избранный народ?

Многие люди думают, что евреи, называющие себя избранным народом, кажутся глупыми. Слово «избран» на иврите означает «избранный делать больше». Это не привилегия, а обязанность. Мы передаем ценности нашим детям через определенные рассказы. Одна история такова: когда Бог выбирал, какой народ был бы им избранным, евреям не предложили первыми принять Тору.

22

Люди спрашивали: о том, что будет с нами, если мы возьмем Тору, потому что Тора - это набор обязанностей.

Увидев, сколько обязанностей записано в Торе, все отказались. А евреи Тору приняли - поняли ее смысл. Таким образом, евреи выбраны для выполнения долга по улучшению мира (Тиким Олам).

Тора - это универсальный набор советов. В нем написано 613 заповедей, что делать и что не делать.

Бог говорит Моисею, Бог говорит Аврааму - и мы читаем пристально. Христиане скажут, что есть десять заповедей Бога, а мы имеем их 613.

Почему Тора не книга, а рулон?

Евреи покинули Египет и бродили в пустыне, ища свою родину с ними брели и животные. В то время книг еще не было, и Тора была написана на коже, как и в последнее время. Тора переписывается вручную, и если тот, кто переписывает Тору делает одну ошибку, переписывает огромный рулон. Один молящийся в синагоге читает Тору, а две стоят рядом с ним и следят чтобы прочитано было правильно.

Как вы искупаете свои грехи?

Иудаизм - это не вера, а большая реализация того, что написано. Это все во первых образ жизни. Классическим примером здесь было бы понятие греха.

Если вы попросите христианина, как искупить грех, он ответит, что нужно пойдите к священнику на исповедь, возможно, пожертвовать церкви, возможно помолиться и получишь отпущение грехов. В иудаизме по другому - никакого отпущения никто не дает. Раввин не является посредником между Богом и человеком. Он скорее учитель. Если я совершил грех, я должен понять, что я совершил грех, затем идти, извиниться, исправить преступление и возместить моральный ущерб, а четвертое, что я должен сделать, это обещать, что никогда не согрешу.

Почему евреи качаются в молитве?

В книге говорится, что через молитву человек должен быть сосредоточен и молиться всем телом. Евреи не преклоняют колени. Молитва в синагоге

23

Для молитвы в Синагоге требуется кворум - десять людей, это называется Миньян. Мы молимся вместе, чувствуя друг друга. Мы учимся не по одному, но не менее двух. Еще одна важная вещь, связанная с еврейским обучением, - это не только чтение ответов, но и задавание вопросов.

Правда ли, что евреи учатся иначе, чем наши дети, то есть не пытаются запомнить, а всегда споря и задавая вопросы?

Что действительно важно, так это то, как христианство учит, как смотреть на авторитеты и чему учит Иудаизм. Обратите внимание, что все наши пророки спорят с Богом.

Мы спорим не потому что нам это нравится, а потому, что мы обнаруживаем в споре истину. Евреи составляют всего 3 процента человечества, а среди лауреатов Нобелевской премии более 20 процентов - евреи. Одиого лауреата Нобелевской премии кстати, происходящего из Литвы, спросили, почему он так умен. Он ответил: это заслуга моей матери.

Когда я возвращался из школы, мама спрашивала совсем не то, что другие матери. Она не спрашивала, что произошло и какую я получил оценку. Она спрашивала меня: ты задал хоть один хороший вопрос? Хотя все знают, что два плюс два - четыре, мы можем думать, что есть два котенка и две мыши, тогда у нас будет вопрос, действительно ли два и два будет четыре.

Эйнштейн однажды сказал, что если нормальному человеку скажешь искать иголки в стоге сена, он не ищет, потому что он прекрасно знает эту поговорку. Но успех исходит от тех людей, которые ищут иглы в стоге сена. И находят. Согласно Эйнштейну, если я найду одну иглу, я знаю, что их будут все больше и больше. И я ищу больше. Я нахожу вторую и третью. Это то, чем я отличаюсь от многих людей. Иудаизм учит вас искать истины не останавливаясь.

Скажи мне, откуда традиция обрезания мальчиков.

Это происходит из той же книги. Авраам, первый еврей, со своей женой Сара не мог иметь детей в течение долгого времени. Бог сказал ему: только в союзе с Богом он может родить ребенка. Эта часть тела человека несет ответственность за рождение ребенка, поэтому ребенок должен быть зачат в союзе с Богом. Каждый еврейский мальчик обрезан на восьмой день его жизни. Теперь все это понимают, что это делается также по соображениям гигиены.

24

Какую пищу у вас кошерная?

Одна из 613 заповедей Бога, которую мы находим в Торе, звучит так: «Не варите телят в молоке его матери» «Скажем, есть караимы, которые не имеют Талмуд о толковании Торы, это предложение понимают непосредственно, а евреям, Не вари ягненка в молоке «означает, что мясо-продукты не следует смешивать с молочными продуктами.

Другое дело, что есть мясо, которое мы не едим. Мы можем съесть мясо парнокопытных животных. Говорят, что евреи не едят свинину из-за того, что она является грязным животным. Свинья не более грязная, чем другие животные. Современная наука доказала, что свинина не является здоровой пищей для людей. Чтобы мясо было кошерным, животное должно быть убито определенным образом,

Предоставляя ему как можно меньше боли. Это делает специальный человек - резник с особым ритуалом.

То, что мы читаем в Торе сейчас, по прошествии нескольких лет, доказала наука - если страдает животное, в мясо попадают токсины. Есть много вещей в Торе, которые не понимали, но сейчас наука доказала, что это хорошо.

А как насчет мифов о маце? Кажется, вы кладете кровь детей христиан в нее.

Этот миф был популяризирован в средние века, во времена инквизиции. вместе с охотой на ведьм. Наша пища вообще не может быть с кровью. Маца религиозный продукт, мы едим ее все восемь праздничных дней Песаха. Евреи бежали из Египта, не было времени, чтобы положить закуску в тесто хлеба, маца и вышла - воду с мукой, запеченная на солнце. Во время праздника Пейсаха все, как богатые, так и бедные, вспоминая своих предков, которые пришли из Египта ничего не ели, кроме мацы.

Почему евреи в шапочках - кипах?

Есть детское объяснение и есть серьезное. Мама сказала, что мы носили кипу, что Бог свыше может видеть, какой человек - еврей.

В раннем христианстве все священники были с шапочками - кипами, и теперь они только носят их высокие христианские церковные иерархи.

А евреи носят их все. Носить кипу нам, знак уважения, в отличие от христианского мира, где в знак уважения или в святом месте мужчины снимают шапки.

25

Как вы сопровождаете своих мертвецов?

Покойного человека хоронят в тот самый, или на следующий день. Он не одевается в костюм или красивую одежду. Тело обернуто простой тканью.

И кто и кем в этом мире был тот человек неважно, мы все идем в другой мир одинаково. После похорон - семидневный траур, семья скорбит у себя дома и друзья и родственники приходят в гости. В современной культуре семья готовит скорбный обед, в то время как в иудаизме - наоборот - друзья и родственники приносят пищу скорбящей семье. Тридцать дней спустя разрешено ставить мемориальный камень, памятник. В могиле мы приносим не цветы, а камень как знак вечности и в то же время символ печали

. Это словно часть Иерусалима, разрушенный Храм, воспоминания о

его уничтожении вызывают у нас печаль. Мы верим, что в приход Мессии Храм будет восстановлен, а затем мертвые оживут и вступят туда вместе с живыми.

Как иудеи представляют Бога? Это старец на небесах, это сила - что это?

Когда вы придете в синагогу, вы не найдете никаких изображений - ни Бога, ни святых. Мы не молимся за кому-то. Бог всеобъемлющий. Мы не думаем о нем как о чем-то осязаемом. Я сравниваю это так: мы похожи на муравьев, которые копошатся на земле, и мы внезапно видим гигантский боинг(самолет).

Наше восприятие Бога точно такого же уровня: что могут понять муравьи видя летящий боинг? Они видели летающих птиц, поэтому некоторые муравьи могут сказать, что это летающая очень большая птица Другие скажут, что это как гром, третьи - много лампочек, другие даже не поймут, что это. Это примитивное сравнение, но оно точное. Мы должны делать то, что нам по силам, но в то же время мы должны понимать, что наше восприятие ограничено.

В конце беседы Симон рассказывает две короткие истории.

26

МОТЫЛЁК

Дети задумали посмеяться над раввином, который, казалось, знал всё. Один взял в руку маленькую бабочку - мотылька. Они решили спросить раввина, жива ли бабочка или нет. при условии если Раввин скажет, что она жива, он раздавит ее и оставит бабочку живой если он скажет, что

она мертвая, ребенок откроет ладонь, и бабочка улетит. У рабби просто нет шансов.

Они пришли к раввину и спросили, жив ли мотылек или нет, и раввин ответил: «Я не знаю, жив ли он или нет. Я знаю одно: все это в твоих руках»

ДВА ЗВЕРЯ

В каждом из нас есть два зверя: один злой, другой добрый. Злой - это ненависть, ложь, ревность, жестокость. Хороший - это лучшие качества: щедрость, благородство, любовь. Молодой человек спрашивает пожилого человека: «И какой из этих зверей побеждает? »

Мужчина ответил:« Я не знаю, кто из зверей побеждает в каждом человеке Одна вещь, которую я знаю: зверь, которого вы кормите, побеждает. " Какого зверя в себе кормили в 1941 году "наши"? Те, кто составил списки евреев, конвоировали, охраняли ... И те, кто стрелял. А может они уже стали зверями?

А мы ответственны за нашу историю?

Удивительный вопрос, согласны ли вы? Это невероятно, но правда: так называемый раздел о Холокосте назван в учебнике, рекомендованном Министерством образования и науки. Таким образом, «Время», книга истории для 10 класса, издательство «Бриедис», 2007.

Я внимательно читаю.

"Жертвами литовских евреев и их сторонников некоторых литовских подонков стали более 130 тысяч людей (стр. 118).

Раздел «Мы несем ответственность за нашу историю?»

Сегодня на Западе литовцы часто приклеивают ярлык убийц евреев, считается, что литовский антисемитизм имеет глубокие исторические корни, некоторые местные жители были готовы участвовать в массовых убийствах евреев. На самом деле все было по-другому. [...]

Первоначально народ был обозлен большевиками, а затем нацистами. Во время Второй мировой войны преследование и истребление евреев было организовано и осуществлено нацистской Германией, которой была оккупирована Литва. Очевидно, что без сотрудничества с нацистами

Очевидно, что без сотрудничества с нацистами литовских властей не удалось бы убить так много наших евреев. Несколько тысячи участников убийств отметили Литвы несмываемым кровавым пятном.

А литовский народ несет ответственность за Холокост? Профессор Александр Штормас, бывший узник каунасского гетто, сказал: «Возможно, худшее наследие Холокоста это взаимный уклон взвалить ответственность народов и групп людей и рост нежелания - также взаимный - различать виновных, невинных и самых благородных, который были во всех народах. «[...] В 1994 году Сейм Литовской Республики объявил День памяти о геноциде евреев Литвы 23 сентября, в день ликвидации Вильнюсского гетто (стр. 121).

Конец раздела

Я читала, и у меня не сходится смысл. Или иудеи убили «некоторых литовских подонков», как это было на стр. 118, или все таки убийства, тем не менее, поддерживало «с нацистами сотрудничавшее правительство Литвы», как указано в с. 121, кроме того, даже «несколько тысяч участники массовых убийства отметили, Литву несмываемым кровавым пятном»? Это либо

Я правильно понимаю, что тогдашнее правительство Литвы поддержало подонков, так само оно и было таким? Сколько было тысяч подонков? Многие ... Или, может быть, те несколько тысяч, поддерживаемых литовскими властями, были не так уж плохи, но ... кто они были?

Это было И если в учебнике предлагается отделить преступников от невинных и самых благородных, то мы отбросим их.

Виновны в гибели 96 процентов евреев Литвы (без нацистов). Три варианта:

Подонки.

Правительство Литвы.

Тысячи литовцев.

Какой вариант правильный? А может все три?

Поэтому я начала искать ответы. Меня вдохновила статья историка Нериуса Шепетиса, которая после проекта «Быть евреем» была перепечатана даже тремя литовскими порталами(сайтами).

Историк рассматривает вопрос о том, не был ли этот проект просто «шоу полезных идиотов»:

34

Те, кто участвовал в убийстве наших евреев в Литве - в основном литовцы. И что? Давайте сделаем их списки, еще лучше - потихоньку напишите их биографии, показывая (если таковые вообще) типичные черты, но просто не давайте наших евреев тем, которые в соответствии с личностью являются охотниками за нацистами (такими как Зуров) или защитниками истории(Как Кац). Потому что евреи, живущие и убитые у нас, - всего лишь инструмент. * Слова «И что?» Подсказывали меня начать книгу - путешествие одной женщины к истине. Самое важное правило для этого моего путешествия - углубить только то, что написано, опубликовано или сказано в Литве, написано или сказано нами, литовскими людьми.

Не тех, кто живет в США или Израиле. Никаких отзывов со стороны. С чего начать Возможно, от детей - свидетели Холокоста?*

* Nerijus Šepetys. „Būti žydu“ Lietuvoje: Šoa atminimo stiprinimas, pilietinio sąmonin-gumo ugdymas, o gal... naudingų idiotų šou?“ 15min.lt, 2015 m. balandžio 30 d

Нериус Шепетис. «Быть евреем» в Литве: Укрепление памяти о Шoa, повышение гражданской сознательности, или, может быть, шоу полезных идиотов ? »15min.lt, 2015 30 апреля

III. НАШИ. Политики

Во имя той

Литвы

Единство {... без евреев)

После 1940 года Советская оккупация в Литве вызвала большую ненависть к евреям.

Почему? В конце концов, они, евреи, встретили русских цветами. Они, евреи, взяли литовцев в Сибирь. Они, евреи, заняли все ведущие позиции. Они, евреи, арестовывали, допрашивали и пытали литовских патриотов в тюрьмах НКВД.

Это правда об евреях. Литовцы увидели это, услышали, прочитали об этом.

Евреи пришли к власти при Советах.

Истина В конце концов, у Сметона не было еврейского правления. Они не имели права работать в правительственных учреждениях. Неожиданно евреи появились в структурах советского правительства и они стали очень заметными. Очень раздражали. Не имеет значения, что их было мало, но они были.

Евреи встретили Красную Армию цветами.

Появление армии означало спасение от смерти. А самые первые

Красную Армию встретили не евреи а литовские

военные офицеры ", выполняя команду командующего армией генерала Виткаускаса

и начальник штаба Вооруженных Сил генерал. Пундзевичюс 15 июня приказ

Были случаи, когда по дорогам Литвы, катившиеся танки останавливались из за отсутствие топлива, то их топливные баки, заполняли бензовозы литовской армии*.

Евреи были коммунистами или теми, кто им симпатизировал.

Факты: «1941 1 января Коммунистическая партия Литвы состояла из: 63,5 процента литовцев, евреев и русских - 16 процентов». **

Еврейская собственность не пострадала от Советов.

Факты: «Около 83 процентов Советским Союзом национализированных предприятий принадлежало евреям. ***

Евреев не ссылали в Сибирь. Сами евреи нас ссылали.

Факты: «Не менее 20 процентов всех в 1941 году депортированных в Сибирь были евреями». ****

«Центральный штаб был создан, чтобы возглавить операцию по высылке: все 9 прибыли из России: Быков, Бакулин, Герасимович, Гузеев, Чолева, Иванов, Медведев, Николин, Попов. *****

* Liudas Truska. Holokausto prielaidos Lietuvoje. Iš: Šoa (Holokaustas) Lietuvoje. Skaitiniai. II dalis. Sudarė Josifas Levinsonas. Vilnius: Valstybinis Vilniaus Gaono žydų muziejus, 2004, p. 137-138.

* Alfonsas Eidintas. Žydai, holokaustas ir dabartinė Lietuva. Iš: Lietuvos žydų žudynių byla: dokumentų ir straipsnių rinkinys. Sudarė Alfonsas Eidintas. Vilnius: Vaga, 2001, p. 137.

*** Ten pat, p. 74.

**** Aleksandras Štromas. Žydų ir nežydų patirtis. Iš: Šoa (Holokaustas) Lietuvoje, p. 189.

***** Liudas Truska. Lietuviai ir žydai nuo XIX a. pabaigos iki 1941 m. birželio: antisemitizmo Lietuvoje raida. Vilnius: Vilniaus pedagoginis institutas, 2005, p. 222

* Людас Труска. Предпосылки Холокоста в Литве. От: Шоа (Холокост) в Литве. Показания. Часть II Сделано Иосифом Левинсоном. Вильнюс: Вилна Гаон Государственный еврейский музей, 2004, стр. 137-138.

* Альфонсас Эйдинтас. Евреи, Холокост и нынешняя Литва. От: Литовских евреев убийства Дело:

Набор документов и статей. Сделано компанией Alfons Eidint. Вильнюс: Вага, 2001, с. сто тридцать седьмой

*** Там же, П. 74.

**** Александр Стром. Еврейский и нееврейский опыт. От: Шоа (Холокост) в Литве, с. 189.

***** Людас Труска. Литовцы и евреи XIX века Конец 1941 года Июнь: антисемитизм Развитие в Литве. Вильнюс: Вильнюсский педагогический институт, 2005, с. 222

Большинство в НКВД были евреями.

Факты: «В конце мая 1941 года россияне составляли 52,2 процента от общего числа.

Литовцы - 31,2 процента, евреи - 16,6 процента. сотрудников службы безопасности * *

В Райняйском лесу наши были убиты евреями.

Показания исполнителя экзекуции Дома Роцюса: «Стрельба

Производилась красеоармейцами. От нас были: начальник отдела НКГБ

Раслан Петр, уполномоченный Галкин и начальник тюрьмы Поцевичюс. **

В 1940-х годах «Еврейские коммунисты не могли не чувствовать себя козырем для националистов и литовских антисемитов (а позже и пропаганду нацистских оккупантов) ** *

«Образ еврея-большевика не родился в Литве, он появился в рейхе, и оттуда его Литовский активистский фронт помог имплантировать. ****

Весной 1941 года из Берлина в Литву начали поступать бюллетени.

* Liudas Truska, Arvydas Anusauskas, Inga Petravičiūtė. Sovietinis saugumas Lietuvoje 1940-1953 metais. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras (LGGRTC), 1999, p. 93.

** Rainių tragedija, 1941 m. birželio 24-25 d. Parengė Arvydas Anusauskas ir Birutė Burauskaitė. Vilnius: LGGRTC, 2000, p. 6-7.

*** Liudas Truska, Arvydas Anusauskas, Inga Petravičiūtė. Sovietinis saugumas Lietuvoje 1940-1953 metais, p. 71.

**** Alfonsas Eidintas. Žydai, holokaustas ir dabartinė Lietuva. Iš: Lietuvos žydų žudynių byla, p. 81

* Людас Труска, Арвидас Анусаускас, Инга Петравичюте. Советская безопасность в Литве 1940-1953 год. Вильнюс: Центр исследований геноцида и сопротивления Литвы (LGGRTC), 1999, р. девяносто третья

** Рейнская трагедия, 1941 24-25 июня Подготовлено Арвайдас Анусааскас и Бируте Бураускайте. Вильнюс: LGGRTC, 2000, р. 6-7.

*** Людас Труска, Арвидас Анусааскас, Инга Петравичюте. Советская безопасность в Литве 1940-1953, с. 71.

**** Alfonsas Eidintas. Евреев, Холокоста и нынешней Литвы. От: Литовская еврейская резня Файл, стр. 81

Литовские активисты

Приветствие активистов - поднимите правую руку.*

Из провозглашения Литовских активистов перед народом

Литовский активистский фронт (ЛАФ) был сформирован в Берлине, В квартире литовском посланника в Германии Казиса Шкирпы. Только за полгода до войны ... Литва оккупировала Советами ... Литва молчит.

Она не испытала ссылки - она скоро будет страдать. Но в эмиграции насчитывается тысяча бывших политиков независимой Литвы, и они принимают действие. Казис Шкирпа является первым добровольцем Литовских вооруженных сил, честолюбивой политиком, президент Антанас Сметона, не желал чтобы тот был назначен премьер - министром. Сметона, который уже живет в Соединенных Штатах, является сторонником нейтралитета Литвы. Шкирпа, который уже давно живет в Берлине, видит будущее Литвы только с Гитлеровской Германией. Он здесь свой, у него много друзей. Шкирпа координирует запланированные действия активистского фронта с немецким военным руководством*

* LYA, K-1, ap. 58, b. 12949/3, vokas 64-16.

LYA, K-1, ap. 58, b. 12949/3, конверт 64-16.

«Казис Шкирпа был в контакте с немецким старшим военным руководством (ОКВ), военная разведка (абвер), безопасность Германии SD (Sicherheitsdienst). Шкирпа был убежденным противником нейтралитета Литвы и продвигал тесный экономический и военный союз с Германией ». * Проходят заседания ЛАФ, собираются информационно-пропагандистские материалы, это поможет мобилизовать литовцев на борьбу с большевиками и евреями. Борьба - только вместе с немцами. ЛАФ готовит восстание, которое, по договоренности с рейхом, начнется в тот же день, когда немецкая армия войдет в Литву.

Одним из новых членов ЛАФ является молодой юрист Миколас Науйокайтис. Ему в 1940. зимой гестапо помогало в переходе границы между оккупированной советской армией Литвой и Германией с намерением отправиться к своему брату в Америку. Не вышло. Получил работу в Берлине, и вскоре задача от ЛАФ- снова пройти границу с информацией

* Белые пятна 1941 года. Интервью с Саулосом Сужиделисом. От: Шоа (Холокост) в Литве, с. 163.

49

для Литвы. Миколасу придется собирать литовцы - создать отделения ЛАФ в Каунасе, Вильнюсе, Паневежисе и Утене. В начале апреля немцы позаботились о ЛАФе Науйокайтиса ждут в Тильзите, готовя все для него все, чтобы успешно перешел границу: два пистолета, патроны, химикаты для производства секретных чернил - это вместе с листовками ЛАФа должен передать людям, ожидающим в Литве.

Патруль с собакой на советской границе, видят Науйокайтиса, и двоих с ним пересекающих границу, стреляют и ранят храброго связника ЛАФа.

Он в бегстве оставляет портфель со всем пропагандистским материалом, разработанным лидерами ЛАФ.

Воззвания поднимают литовский боевой дух будущего антисоветского восстание:

Всем литовцам

Прочитав передай другому

ДОЛОЙ ЕВРЕЕВ

Во времена Гедиминаса евреи затопили Литву.

Во время польского рабства дворянства литовцы стали крепостными - рабами а

Еврей - торговец, купец.

Царская Россия оккупировала Литву - еврей процветал дальше;

Литовец в отсутствие свободы не имел и прессы.

В бурю Великой войны лопнули железные объятия России, но

остался самый жестокий паразит нашей нации - еврей ...
Оккупация Литвы большевиками - евреи - все, как один, с
красными тряпками дали им согласие: евреи радовались
и ввергли нас в коммунистическое еврейское рабство.
ЛИТОВЕЦ, сегодня ваши близкие и друзья убивают ту банду гнусных выроdkов. Вся Литва
утопает в крови своих лучших сыновей

.....

*

В потерянном портфеле Миколаса Науйокайтиса. НКВД нашло такие обращения
число:

Долой евреев - 69.

Иудам Литвы - 93.

Навечно освободим Литву - 35.

Ни в содержимом портфеля, ни в других текстах LAF не упоминается до войны восстановление
ранее независимого государства или продолжение независимости

Один из текстов, передаваемых в Портфеле, вызывает сожаление, что

* LYA, K-1, ap. 58, b. 12949/3.1.1, vokas 63-16.

»* Ten pat, vokas 63-14.

* LYA, K-1, ap. 58, b. 12949 / 3.1.1, конверт 63-16.

»* Также, конверт 63-14.

51 стр.

"в Независимой Литве не обуздали евреев и подобных. элементов, которые для своего блага
жестоко эксплуатируют литовцев »*". Тексты LAF были созданы в 1941 году. весной.

Через несколько дней Миколас Науйокайтис снова был схвачен и ранен на допросе рассказал
НКВД, что происходило в Берлине, в штаб-квартире ЛАФ, отметив имена командиров LAF, но
без упоминания Казиса Шкирпы. Через полтора месяца
в тюрьме, когда началась война, Науйокайтис вернулась на свободу. В 1944 году вместе с
немцами бежал на Запад

.В 1998. Президент Литвы Валдас Адамкус Миколаса Науйокайтиса наградил орденом
командора ордена Витиса

Командующий ЛАФ, друг рейха и патриот Литвы, Казис Шкирпа, согласует организацию
восстания с немецким военным руководством. «Восстание в Литвы было подготовлено с ведома
ОКВ, - пишет он в своей книге воспоминаний «Восстание» **.

Цель организованного восстания - не только показать немцам и миру, что Литва, не только,
выступает против советской оккупации, но и добиваться независимости.

Шкирпа надеялся, что немцы, увидев усилия литовцев, верность Рейху, дарует Литве
независимость, и он сам, как заслуженный перед немецкой властью будут удостоен стать у руля
государства. Немцы приветствовали восстание, участвовали в
планировании его, но смутные речи Шкирпы об устремлениях независимости были отброшены
и не услышаны.

Рейх не видел необходимости информировать лояльных литовцев о своих военных
планах. Казис Шкрипа вспоминает, что в Берлине работал один из сотрудников ЛАФа в
типографии и ночью с 21 по 22 июня он случайно увидел кучу отпечатано Гитлером листовок
«Восточный фронт». Руководство ЛАФ, зная

то, что Гитлер любит атаковать ночью с субботы по воскресенье, понял, что он начнет войну
на 22-е число. В тот же день он был опубликован на радио Берлина

Провозглашение ЛАФ «Навсегда, мы избавим Литву от ига евреев».

Воззвание немедленно стали распространять в Литве.

* Также, конверт 69-15.

** Казыш Škirpa. Восстание для восстановления суверенитета Литвы: обзор документального
фильма. Vasing

Тон, 1973, с. 367.

НАВЕЧНО ОСВОБОДИМ ЛИТВУ ОТ ЕВРЕЙСКОГО ИГА

Литовские братья и сестры. Скоро будет долгожданный час,

Когда литовский народ восстановит свою национальную свободу и восстановит Литвское независимое государство.

Сегодня все встаем на борьбу с я против одного общего двуличного врага. Этот враг - Красная Армия, русский большевизм. [...]

Мы все убеждены, что этого врага - величайший и самый загадочный помощник был еврей.

Еврей не принадлежит никому народу или сообществу. У него нет родины или государства. Он всегда только Еврей. [...] Российский коммунизм и его вечный еврейский слуга -

Есть один общий и тот же враг.

Устранение оккупации русского коммунизма и еврейского рабства

Самое святое дело. [...]

Витаутас Великий дал евреям в Литве право укрыться,

Надеясь, что они не превысят обязательств в сфере гостеприимства. Но Израильским ... это была первая возможность попасть в тела литовской нации.

Вскоре после этого евреи стали все более расширяться, как мошенники, денежные кредиторы, . [...]

Самые страшные чекисты, обвинители литовцев и мучителями были и есть евреи. [...] Одним словом, евреи повсюду

Самые жестокие эксплуататоры литовские рабочих, крестьян и горожан.

Фронт литовских активистов от имени всей литовской нации в максимально возможной степени

торжественно заявляет:

1. Во времена Витаутаса Великого данное евреям право на приют в Литве полностью и окончательно отменено;
2. Все без исключения, литовский еврей приказом предупрежден немедленно покинуть землю Литвы;
3. Все евреи, которые в исключительных случаях были отмечены литовским государством в выдаче и преследование литовских соотечественников или пытках

53

действия притеснения будут привлечены к ответственности отдельно и получают наказание.

Обязанность всех честных литовцев - принять меры по задержанию таких евреев, а в важных случаях выполнять наказание;

4. Вся недвижимость, принадлежащая или управляемая литовскими евреями собственность будет передана в собственность литовского народа; [...]

**

Во вновь созданной Литве не будет для евреев

гражданских прав или средств к существованию. Таким образом

будут исправлены прошлые ошибки и подлость евреев. Таким образом будут заложены сильные основы нашего арийского народа в счастливом и творческом будущем

ЛАФ(Литовский фронт активистов) *.

В 1973. Казис Шкирпа, живущий в Соединенных Штатах, опубликовал книгу воспоминаний « Восстание для восстановления суверенитета Литвы », где публикуется наиболее важные

документы ЛАФ. Все, что было написано об евреях, пропало.

Другие времена - другие документы.

Восстание

1941. 22 июня, когда началась война, Красная Армия бежала из Литвы на Восток, оставив полные оружейные склады. ЛАФ в Каунасе 23 июня начинает восстание, которым хотело, чтобы показать Германии, что Литва не является территорией СССР

и этим смыть тот позор, когда в 1940 году Советская Армия была встречена без выстрелов (Если мы будем называть героя 1940 года, мы бы его не нашли, говорят историки). В июне 1941. - все по-другому, литовские герои восстали против оккупантов.

Повстанцы освобождают заключенных, которые были заключены Советами, взрывают мосты , Борются с отступающей Красной Армией. Согласно немецким инструкциям все повстанцы на рукаве носят белую повязку с буквами TDA (Национальная трудовая охрана). Ужасное будущее ждет эту белую повязку...

* LYA, K-1, ap. 58, b. 12949/3, t. 1, vokas 64-18.

* LYA, K-1, ap. 58, b. 12949/3, t. 1, конверт 64-18.

Кто были эти повстанцы? «Повстанческие вооруженные группы назывались по-разному: активисты, партизаны, охранники, вспомогательная полиция, Охранные батальоны. * С кем они сражались? С отступающей Красной Армией, конечно. Но а только? С коммунистами в Литве? Какую команду они выполняли?

В Литовском специальном архиве есть дело работников Вильнюсской психиатрической больницы

В первые дни войны на собрании в больнице их вызвали в полицейский участок для регистрации повстанцами.

Уже 25 июня Все эти люди - представители администрации и санитары - получили оружие и задачу ареста евреев, живущих на улице Вокечу в Вильнюсе и привести их в тюрьму Лукишкес. Работали несколько дней - несколько десятков еврейских семей арестовано, их имущество конфисковано, квартиры запечатаны. Евреи, заключенные в Лукишкес вскоре были «переданы специальному отряду» или отданы в немецкую безопасность»** - такие записи по фамилиям содержатся в тюремной книге

А семьи этих евреев были большевиками? Большевики - вся Вокечу (Немецкая) улица?

Кстати, в книгах тюремных заключенных Лукишкес евреи начали регистрироваться уже с 1941 года 6 июня.

И все же многие литовские мужчины пошли и начали стрелять, полагая, что они борются за их родину, и они не понимают, что их патриотизм может быть использован для убийства виновных. Белые повязки должны была остаться белыми.

Сколько было повстанцев? Казис Шкирпа пишет в своей книге, что 100 000, но, по словам историка Альфонса Эйдинтаса, цифра «явно преувеличена чтобы показать немцам, что Литва созрела для свободы, внесла большой вклад в уничтожение коммунизма. По словам историка В. Брандишаускаса, в июне общее количество ЛАФ и мятежных активистов, называемых партизанами, число не более 20 000, погибло около 600 * * * **.

4 Alfonsas Eidintas. Žydai, holokaustas ir dabartinė Lietuva. Iš: Lietuvos žydų žudynių byla, p. 129.

Книга учёта арестованных, LCVA, f. R-730, ap. 2, b. 35.

*** Ten pat, p. 110.

4 Альфонсас Эйдинтас. Евреи, Холокост и нынешнее Литвы. От: Литовская еврейская резня Файл, стр. \$ 129.

К и а г а т а т е р а т е r h o n s, LCVA, f. R-730, ap. 2, b. 35.

*** Там же, П. 110.

Представители Литвы участвуют в праздновании 50-летия Адольфа Гитлера. в центре Казис Шкирпа (Kazys Škirpa).

Видимо, тогда, в последние дни июня 1941 года, мой дед, Йонас Ванагас, покинул свой дом в Каварске, внес вклад в дело повстанцев и получил пистолет. Затем он повязал свое белую повязку и отправился в бой против ненавистных Советов - да

так написано в его деле: протоколы допросов, опросы свидетелей. В конце концов, Советы только что отняли его землю и передали бедным. В первые дни войны мой дедушка, как утверждали свидетели, которые говорили на допросе в НКВД, вместе с другими, обстреляли в Каварской школе, укрывающихся красноармейцев.

Затем, с помощью своего соседа, он перегородил бревном дорогу через Каварск, чтобы танки не смогли отступить, и немецкая армия их догнала. Мой дед - патриот за это позже, вернувшись Советам, в 1945 году Был приговорен по статье 58 «Национальная безопасность». Пробыл в Карлаге полгода и умер как настоящий патриот в 1946 накануне 16 февраля.

Таким образом, гитлеровскую армию встретили литовцы, особенно военные, с радостью и приветствиями. Русскую армию провожали выстрелами. После первых депортаций в Сибирь множество людей думали, что любое изменение - это спасение. Для литовцев

приход Гитлера означал освобождение. Для евреев - гибель, поэтому они, охваченные паникой, бежали из Литвы, но немцы оккупировали ее так быстро, что на территорию СССР успело уйти лишь около 6 процентов всех литовских евреев Президент независимый Литвы

Антанас Сметона Казисом Шкирпой организованное июньское восстание оценил как немецкую работу. ** То же, с. 117.

Литовское временное.

Во многих случаях убийство «своего» биологически, социально и морально не оправдано, но когда будущая жертва становится «одной из других», открывается дверь, чтобы объяснить будущее злым действиям. В случае с евреями до физической смерти социальная смерть уже произошла, поскольку они были исключены из социальной жизни все общественные места стали недоступными. Им было запрещено прогуливаться по тротуарам, специально приказано носить звезды Давида на одежде, идентификационные документы были отмечены ярким «J» (Jude - Еврей). Они как будто готовые к вырубке дерева в лесу - все еще здесь, но уже «отобраны», и это всего лишь вопрос времени, когда евреи станут только тенью, в обществе, которое уже жило без них. *

По инициативе ЛАФ в первые дни войны был образован временное литовское правительство (LLU). Премьер-министр - Казис Шкирпа. Невероятно: LAF - друзья, соратники литовцев немцы, немедленно заключили в тюрьму нового литовского

* Robert van Voren. Neįsisavinta praeitis: Holokaustas Lietuvoje . Iš anglų k. vertė Linas Venclauskas. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2012, p. 142-143.

* Роберт ван Ворен. Не история: Холокост в Литве. На английском языке перевел Linas Venclauskas. Каунас: Университет Витаутаса Великого, 2012, с. 142-143
58 стр.

премьер-министра в Берлине - дали ему домашний арест. Каждые два-три дня квартира посещалась немецким офицером и проверяли, оставался ли Шкирпа дома Он говорит, что он мог бы попытаться выбраться из дома, но он не хотел дразнить этим дружественных немцев. Вместо заключенного Шкирпы Премьер-министром Временного правительства временно стал учитель литературы и литературный критик Юозас Амбразевичюс, ранее работавший в школе. «Почему ЛАФ объявило только Временное правительство? - спрашивает Альфонсас Эйдintas и цитирует другого литовского историка Зенанаса Рекашюса:

-
«Потому что, согласно заявлению самих активистов, литовскому народу, только выяснив отношения сотрудничества с Германией будет создано постоянное правительство»- поэтому власть Литвы будет сформирована не в зависимости от воли ее граждан, но от воли фашистов Германии ». *

Только собравшись, временное правительство посылает страстную телеграмму благодарности Для Гитлера:

Освободительная буря войны прошла через Литву, представители Свободной Литвы отправляют Вам, Вождю немецкого народа, самую глубокую и самую серьезную благодарность. За освобождение земли Литвы от оккупантов евреев и большевиков и спасение литовского народа и выражает надежду, что Ваш гений будет решающим - литовцы примут участие в победном марше ведомом вами на уничтожение большевизма и плутократии, защиту свободы человека, защиту культуру Западной Европы и внедрение нового европейского порядка. **

Давайте сравним, как год назад, в августе 1940 года другое «избранное» литовское правительство поздравило другого великого командующего:

Рассматривается вопрос о вступлении Литвы в Советский Союз. Здесь он приходит и наша делегация Ее впереди с флагом товарищ Зиберт. Флаг из красного бархата его края обшиты золотыми полосами, на нем красный пятиугольник.

* Альфонсас Эйдintas. Евреи, Холокост и нынешняя Литвы. Из: Литовская еврейская резня Файл, стр. \$ 129.

** Казис Шкирпа. Восстание для восстановления суверенитета Литвы, с. В 349.

.
Звезда и лица тех великих людей, чьи имена гордятся всем миром. Это имена Ленина и Сталина. За флагом идет товарищ Мотейус Шумаускас, который несет декларацию ЛССР. Декларация написана красным цветом, украшена золотыми рамами и белым барельефом Сталина. Следом идет Саломея Нерис которая несет написанную ей поэму о Сталине. Эта поэма написана золотыми буквами в одном экземпляре. *

Москва громко аплодировала литовской делегации.

Руководство Рейха на приветствие литовского правительства не ответило. Может быть, мы могли бы сказать, что Сталин был более наш друг чем они?

Интересно, что литовские эмигрантские историки, которые очень ценят временное правительство Литвы, когда они говорят об этом историческом приветствии Гитлеру? Августин Идзелис, директор Литовского центра исторических исследований в Чикаго, в 2010 так прокомментировал поздравления временного правительства:

Я не придаю этому значения. Приветствия есть приветствия, они ничего не значат. Все поздравляют всех. Это больше этикет, протокол, но не существенное дело. **

Исследователь Миндаугас Блознялис утверждает:

Представьте себе людей, которые только что избавились от призрака смерти. В конце концов, большинство членов Временного правительства - Юозас Амбразевичюс-Бразайтис, Адольфас Дамушис, Пранас Падалис, другие - каждую ночь, проводили каждый раз в другом месте, НКВД охотился на них и ловил.

Люди после долгих переживаний, сокрытия, духовных и физических страданий внезапно чувствуют себя спасенными!

Не только они, но и десятки тысяч других. Это как не поблагодарить тех силы, которые им способствовали

Спасение от истинной гибели? Вот чисто эмоциональная апелляция.

С другой стороны, здесь есть определенная политика - участвовать в политической жизни. попытаться привлечь внимание к себе. Кто о них знает? А здесь - поздравление Гитлеру.

Представление группы, которая стремится представлять страну.

* Vytautas Vaitiekūnas. Vidurnakčio dokumentai (3 knyga). Vilnius: Katalikų pasaulis, 1996, p. 633-634.

** Vidmantas Valiušaitis. Kalbėjime patys, girdėjime kitus. Vilnius: UAB „Petro ofsetas“, 2013, p. 124.

60

* Витаугас Вайтекунас. Полуночные документы (книга 3). Вильнюс: католический мир 1996, с. 633-634.

** Vidmantas Valiušaitis. Давайте поговорим о себе, давайте послушаем других. Вильнюс: Petro ofsetas UAB

2013, стр. сто двадцать четвёртая

60

где продвигается немецкой армия. Естественно, что сначала вы должны быть довольны тем, с чем вам неизбежно придется встретиться, если вы верите в какие то отношения. *

Проходит всего несколько дней, и литовские повстанцы разоружены немецким приказом. 28 июня Каунасский комендант, назначенный Временным правительством

Юргис Бобялис формирует батальон Национальной обороны (ТДА) из разоруженных бывших повстанцев - партизан и новых добровольцев. На протяжении всей оккупации

В Литве было сформировано двадцать таких батальонов. Считалось, что эти батальоны станут началом новой литовской армии.

Солдаты батальона охраняют евреев в первом концентрационном лагере в Литве

Лагерь - 7-й форт Каунаса. Набираются две роты нацистов из Каунасского батальона и сразу получают работу. Первая и третья роты собираются расстреливать евреев в 7-м форте. За одну экзекуцию убили 2514 евреев. В начале массового убийства евреев часть батальона дезертировала (5-11 июля 117 солдат бежали из батальона).

Оставлось около 1000. Эти солдаты продолжали охрану и ликвидации в крепостях Каунаса и других местах - ликвидируя тысячи, потом десятки тысяч литовских евреев.

Лейтенантами Брониусом Норкусом, Юозасом Барздой, Анатолием Дагисом руководили «ликвидаторами».

Временное правительство немедленно восстановило административные довоенные структуры Литвы

, муниципалитеты и полиция издавали законы о разгосударствлении, возвращая собственность всем, кроме евреев. «Ограничения росли, евреи

были сосредоточены в особых местах, предназначенных для массового уничтожения.

В июле литовские власти только повторяли приказы Немецкой администрации. **

В то время Шкирпа, который живет в Берлине под домашним арестом, все еще не верит в немецкий цинизм, сочиняет петиции и меморандумы, обращается к Гитлеру, Риббентропу.

* То же, с. 92.

* * Alfonsas Eidintas. Евреи, Холокост и нынешняя Литвы. От: Литовская еврейская резня с. 112.

61

Говорящая информация: 23 июня Заключенный премьер-министр Литвы пишет министру иностранных дел Германии Йоахиму фон Риббентропу выражая ему и армии большую благодарность за освобождение и просит разрешить ему вернуться на родину. Нет ответа. 29 июня письма Шкирпы направляются одному из клерков с сопроводительным письмом: «Я посылаю вам три письма литовца Шкирпы, переданные министру иностранных дел рейха и которым министр иностранных дел Рейха не намерен давать какие-либо ответ. * * Затем Шкирпа просит разрешения, по крайней мере, отправиться на похороны повстанцев в Каунас. Немцы не отвечают. Шкирпа посылает один за другой инструкции, программные документы и Литву, включая, в частности, указание для временного правительства «очень важно продвигать лидеров повстанцев в первую очередь мою личность, таким образом, заставить немцев больше считаться с нами »**.

Временное правительство Литвы также постоянно пишет немцам

о своей лояльности, прося признания или хотя бы внимания. Но оно этого не дожидается.

Премьер-министр Литвы Юозас Амбразевичюс говорит:

Отдельные ведомства и министерства сделали все возможное, чтобы удовлетворить немцев, выполняя экономические требования, терпимость к незаконности и т. д. Правительство надеясь, что в обмен на поддержку и лояльность немцы в конечном итоге дадут Литве в перспективе независимость. [...] Различные министерства с различными просьбами, требованиями, поступали в различные области немецкого военного правления, которых пожелания всегда были стопроцентно удовлетворены. * ***

Временное правительство Литвы работает во имя Литвы. Она не сделала ничего, чтобы усугубить положение евреев, говорят теперь бывшие члены этого правительства

В воспоминаниях и проф. Витаутаса Ландсбергиса - даже наоборот, Каунасский комендант Юргис Бобелис протянул еврейский уход в гетто с 5 часов до полного месяца и лично отпустил из VII форта несколько евреев. Кроме того, правительство узнало о резне в гараже «Lietuks» Th Kazys Škirpa. Восстание для восстановления суверенитета Литвы, с. 351.

* * Кроме того, с. 364.

*** Отставка: июнь 1941 года: документы по шестинедельным временным вопросам Едва правительство. Составлено Витаутасом Ландсбергисом. Вильнюс: United Press Services, 2012,

р. 26-27.

63

и Вилиамполе решили в тот же день «избегать публичных еврейских казней». Кроме того позднее правительство сожалело о том, что оно не может «положительно повлиять» на еврейскую резню - слова премьер-министра *. Больше о Холокосте литовское правительство не высказывалось.

Почему временное правительство не заботилось о евреях, которые также были гражданами Литвы - , где, согласно 1938 года, Конституции равны все граждане? Ответ прост и ясен.

Историк эмиграции А. Идзелис писал:

Мой ответ был бы таким. Это не вопрос «обеспокоенности». Это вопрос возможности. Какова практика военной медицины, когда много раненых и когда не хватает врачей и лекарств? Пострадавшие делятся на группы: те, у кого больше возможностей выжить, и тех, которые иногда невозможно спасти. Вы должны видеть ситуацию рационально. Однако это не означает настроенности против той или другой группы. Реалистично. В зависимости от возможностей и ресурсов. **

Другой эмигрант-историк Кестутис Скрупскелис, профессор Южной Каролины и университета Витаутаса Великого, сказал:

Возможности спасти евреев почти не существовало. В июне в первую неделю войны вопрос об убийстве евреев не мог даже подниматься. Идет война. Немцы расстреливают литовцев, поляков, русских, евреев. Большинство советские чиновники.

Хотя они был убит немцами и повстанцами. В свою очередь, кровавые боины проводят большевики - в Правенишкес, Райняй, Червене ...

Вокруг хаос. Они пытаются восстановить порядок. В то время нет оснований говорить исключительно об евреях. Военные действия - вокруг сотни мертвых. В Каунасе повстанцы похоронены в братской могиле. Первая проблема заключается в стабилизации ситуации, ее восстановлении общего порядка. Тогда есть надежда решить другие проблемы., ***

* LCVA, f. R-496, ap. 1, b. 5, p. 4.

** Vidmantas Valiušaitis. Поговорите с нами, давайте послушаем других, с. 267.

*** Там же, П. 293-294.

64

Министр финансов LLV Йонас Матулионис, говоря с еврейским представителем, бывшим военным офицером Литвы Якобом Голдбергом, объяснил эту ситуацию в Литве:

Литовцы не едины по вопросу о евреях. Существует три взгляда: по крайней мере, все литовские евреи должны быть истреблены; Более скромные требуют создать концентрационные лагеря, где кровь и пот евреев искупит преступления, совершенных против литовцев. Третий взгляд? Я практикующий католик. Я и другие, подобные мне, убеждены, что человеку невозможно отнимать жизнь. Только Бог может это сделать. Я никогда не был там Однако, прежде чем что-то решить, при власти советов, я и мои друзья убедились, что с евреями нет общего пути и никогда не будет. С нашей точки зрения, литовцы должны быть отделены от евреев, и чем скорее, тем лучше. Из-за этого необходимо гетто Там вы будете отделены от нас, и вы не сможете навредить нам.

Это христианское положение. *

Прошли только недели, и временное правительство увидело, что Рейх с ним не считается. Хотя правительство пытается доказать свою лояльность, у немцев это игнорируются. Даже благодарственная телеграмма Гитлеру осталась без ответа. LLV(литовское временное правительство) все еще отчаянно пытался - а может быть? За четыре дня до отставки правительство издало «Установления о положении евреев».

Вот несколько выдержек:

Евреи [...] размещаются в специально выбранных местах.

Носят желтый 8 см

Желтый круг с буквой «J» посередине.

Евреям запрещено иметь:

(A) Радиооборудование

(B) Печатные машины, пишущие машинки

(C) Автомобили, мотоциклы, велосипеды

1941 metų sukilimo baltosios dėmės. Pokalbis su Sauliumi Sužiedėliu. Iš: Šoa (Holokaustas) Lietuvoje, p. 169.

65

(D) Пианино, фортепиано и фисгармонии.

(E) фотоаппараты. *

Говорят, что эти правила более мягкие по сравнению с ранее выпущенными немецкими инструкциями, например, нет запрета на посещение евреями парков. Впоследствии министры LLL, которые находились в эмиграции, утверждали, что этот документ является подделкой.

Однако подпись Амбразевичюса принадлежит ему. Нет, говорит сам Амбразевичюс.

В июле 1941 года немцы дирижировали литовскую борьбу за власти - литовские националисты вольдемариной организовали путч против временного правительства. О соотечественниках борющихся за власть - интересные показания премьер-министра Юозаса Амбразевичюса.

После многих лет жизни

В США Амбразевичюс (тогда Бразайтис), который был одинок и уважаем, писал: Написать воспоминания? Слишком поздно. И я не хочу. [...] Кто оставляет документы что мы были взрослыми, но не проявляли государственную зрелость. В конце концов, все эта деятельность со времен Каунаса и Вюрцбурга не выходила шла не за свободу Литвы (хотя этим прикрывалось), но за власть, которую мы будем иметь в Литве. Сколько неопределенности, сколько ненужных боев, подозрения и очернения друг друга.

Жили самостоятельной жизнью недолго и не научились государственной мудрости! Я пишу это не охваченный впечатлениями, но прочитав эти документы. Поэтому зачем оставлять другому поколению свидетельств такого рода? **

Комментарий историка Альфонсаса Эйдинтаса: «Короче говоря, немцы обманули молодых литовских политиков - восстания и восстановленные учреждения использовали для достижения своих целей. За неправильную ориентацию пришлось дорого заплатить. ***

* Lietuvos laikinosios vyriausybės posėdžių protokolai. Parengė Arvydas Anušauskas. Vilnius: LGGRTC, 2001, p. 135-137.

** Vidmantas Valiušaitis. Kalbėjime patys, girdėjime kitus.

*** Alfonsas Eidintas. Žydai, holokaustas ir dabartinė Lietuva. Iš: Lietuvos žydų žudynių byla, p. 118.

66

Увековечение памяти Юозаса Амбразевичюса-Бразайтиса:

Одна улица Каунаса и зрительный зал имени Юозаса Бразайтиса в университете Витаутаса Великого. 2012. Пепел Юозаса Бразайтиса похоронен в Литве, возле Воскресенской церкви в Каунасе со всеми почестями в присутствия литовских войск и президента Валдаса Адамкуса. Правительство Литвы выделило на захоронение останков 30 000 литов.

Увековечение памяти Казиса Шкирпы

Улицы в Вильнюсе, у подножия горы Гедиминас, и в Каунасе, в микрорайоне Айгуляй названы именем К. Шкирпы. В центре Каунаса, по ул. Гедимино есть мемориальная доска, открытая в честь его в 25-м доме

С текстом: «В этом дворце в 1925-1926 годах работал в Литве доброволец, Создатель армии, Участник битв за независимость,

Член-основатель Сейма, начальник штаба, дипломат,

Основатель и глава активистского фронта, Литовский Временный

Премьер-министр правительства, кавалер Креста Витиса

Полковник Генерального штаба Казис Шкирпа (1895-1979)

Исследовательский центр геноцида и сопротивления Литвы

Подготовлен сертификат о Казисе Шкирпе:

Казис Шкирпа, организация, которой он управлял, можно упрекнуть в том, что антисемитизм был поднят в деятельности организации Берлинского ЛАФ на политический уровень это могло бы стимулировать часть населения Литвы принять участие в Холокосте. С другой стороны, следует отметить, что Берлинская рганизация ЛАФ предложила «еврейские проблемы» решать не геноцидом, а выселением из Литвы *

4. НАШИ. Стрелки евреев.

Лез еврей по лестнице

И упал нечаянно.

Берите, дети, палочку.

И убейте этого еврейчика.

Детская (литовская) считалка

Национальная трудовая охрана.

Июньское восстание началось в Каунасе. Один из символических актов - литовский флаг был поднят на крыше Воскресенской церкви. Он был поднят лейтенантом Брониусом Норкусом, который вскоре стал одним из командиров батальона. национальной обороны

Некоторые штрихи для портрета Брониуса Норкауса, рассказывает Казис Бобелис:

Когда началось восстание, возможно, через три дня мы, молодые люди, играли в футбол на углу Кауко и улицы Агуону. Внезапно с улицы Прусу мы видим человек поворачивается Синяя, литовская военная авиационная униформа. Без пуговиц.

Без погон. Большие, запутанные волосы. Глаза красные. В одной руке - пол-бутылки в, другой - револьвер. Мы испугались Подходит к нам. «Дети, где еврей?» О Иисус, Мария! Мы не видели никого. Здесь не живут. Начал на нас кричать. Выстрелил из револьвера три раза в воздух. И пошел себе. Потом оказалось, что это был лейтенант Норкус, литовский авиационный офицер.

Когда пришли большевики, посадили его в тюрьму. После бомбардировки Каунаса он покинул тюрьму.

74 стр.

Сначала он отправился в Жялякалнис к своей жене и детям. Соседи сказали, что его семью вывезли в субботу (21 июня). Я не знаю подробностей, но потом начал пить шнапс и стрелять. Он говорил: «Я убью каждого еврея на месте. Стал командиром батальона. Получил лошадь Пьяный упал, лошадь ударила в голову копытом и убила. *

Брониус Норкус был назначен командиром роты и начал службу в Каунасском батальоне ТДА. Спрашивать «Дети, где евреи?» После 28 июня ему больше не нужен.

Евреев привозили к нему прямо в яму. В Каунасе в VII Форте 4 июля 416 мужчин и 47 женщин были застрелены в канавах (доклад К. Ягера). Стрелял ТДА и командовали лейтенант Б. Норкус и младший лейтенант Йонас Обелевичюс. . ** 6 июля, Жертвы были расстреляны и и пулеметами

«Vidmantas Valiušaitis. Давайте поговорим о себе, давайте послушаем других, стр. 290-291.

** Арунас Бубнис. Литовская полиция 1 (13) Батальон самообороны и еврейская резня в 1941 году

От: Геноцид и сопротивление, 2006, No. 2 (20), с. 35.

75

2514 евреев застрелили в спину. Расстрелами командовали лейтенанты J. Barzda, A. Dagys и B. Norkus. Барзда, Дагис и Норкус.

Акциям в самой Каунасе, где в нашем распоряжении достаточно хотя бы сколько подготовленных партизан, можно считать парадными расстрелами. *

Отчет К. Ягера

Деятельность 3-го батальона в VII-м форте, по-видимому, для немцев и наших очень понравилось, поэтому я использовал его везде »**. в роте служило

200 литовских солдат. В октябре батальон TDA (в августе назван в честь полицейских батальон - PPT) 3-й батальон дважды, но очень интенсивно работал в IX форте Они пригнали из гетто примерно 10 000 евреев, а затем получили

Еще 2000 евреев из Чехословакии - их отправили в Каунас для «вакцинации» до планируемой поездки в Южную Америку. Командиры те же: Б. Норкус, Дж. Барза

И А. Дагис. Согласно докладу К. Ягера, из 10 000 еврейских гетто, убитых в IX форте половина детей, - 4273. Великая еврейская резня в провинции Литва состоялась в 1941 году Август-сентябрь. В двадцати шести литовских солдатских батальонах служило от 12 000 до 13 000 человек. Августовская реорганизация - в Каунасе были сформирован батальон национальной обороны, 1-й и 2-й формирования батальонов полицейской службы: PPT-1 и PPT-2.

1-й батальон убил 36 000 человек.

2-й был командирован в Беларусию и там в 15и местах Беларуси убил 15 452 еврея ***

* Документ № 1. Документы. Из: Литовский еврейский случай резни, стр. 293.

** Протоколы опросов П. Матюкаса, LYA, K-1, ар. 58, b. 47337/3, т. 1, р. 139.

*** Альфред Рукшенас. Каунасский батальон самообороны участвует в участии евреев и других Мотивы для массового убийства групп в период немецкой оккупации (1941-1944 годы). От: Геноцид и

Сопротивление, 2011, вып. 2 (30), с. 30.

76

ЗУБНОЙ ТЕХНИК и Ко

Я был любитель стрелять людей. *

Пранас Матюкас

Пранаса Матюкаса, в 1962 году, в суде в советской Литве спросили: «Почему расстреливал евреев?» ответил: «Потому что в 1941 году в Правенишкес

(В советском концентрационном лагере в Литве) меня вытащили из кучи трупов. Стрелявшие в нас были в основном евреями. **

В период Независимой Литвы Пранас Матюкас работал в типографии и в то же время я изучал стоматологию. Отступающая Красная Армия, в Каунасе он встретил красноармейца, он пригрозил ему карманным ножом и тот отдал ему винтовку. Затем Матюкас отправился в

Народный оборонный батальон, чтобы зарегистрироваться. Одному сыну Матукаса было пять в то время и год другому. ***

Этого деятеля дело составляет 12 томов. С 1961 года 3 декабря Протокола допроса:

Это было летом 1941 года. Я не помню точных дат, это может быть июль. Днем наша третья батальонная рота, которая все еще была развернута на проспекте Лайсвес возле собора во главе с лейтенантами Барздос, Норкаус, Скаржинскас и Дагис, отправились пешком в седьмой форт Каунаса

Городской форт, который был в Жялякалнисе. Форт охраняли других рот солдаты..

Внутри форта, в враге, расположенном между склонами, было около 300-400 человек - евреев. Они были там под открытым небом.

Еврейские женщины, которых было около 100-150 человек, содержались в подземных укреплениях седьмого форта.

4 LYA, K -I, ap. 58, b. 47337/3,1.1, p. 141.

4 4 Aleksandras Štromas. Holokaustas: žydų ir nežydų patirtis. Iš: Šoa (Holokaustas) Lietuvoje, p. 188.

4 4 LYA, K -I, ap. 58, b. 47337/3, t. 1, p. 208.

77

Расстрелы проходили в следующем порядке. Группа солдат батальона около 10 человек под руководством унтер-офицеров и офицеров было взято около 10 человек из ямы, где содержались осужденные еврейской национальности. Они были приведены приблизительно 50-100 метрах к месту, где была большим взрывом вырытая яма.

После этого их установили на землю около этой ямы и застрелили их с расстояния несколько шагов.

После выстрелов трупы упали в яму. Солдаты стреляли из винтовок, которыми были вооружены а офицеры - Дагис, Норкус, Барзда - из пистолетов.

Так как приближался вечер, стрельба была прервана. На следующий день, едва рассвело мы вернулись в форт и окружили место содержания задержанных. На месте было два или три легких пулемета типа Бруно - они были поставлены на склонах. Барзда и Норкус сказал, что придется стрелять осужденных там, на месте, сверху со склонов в яму. Когда команда была дана, началась стрельба. Расстреливаемые начала метаться в этой яме, но никуда не могла убежать, потому что повсюду их доставали пули.

Такая беспорядочная стрельба длилась около полутора часов. За это время дно ямы было покрыто трупами и кровью. Могу сказать, что почти вся наша третья рота стреляла, за исключением нескольких человек, которые по той или иной причине оставались в казармах. Я тоже стрелял.

Я не могу сказать, сколько людей я застрелил, потому что это невозможно было установить.

Сама яма была размером около 50 x 50, склоны пологие были вокруг высотой 10-15 метров.

Как свидетельствуют другие солдаты батальона, люди в 7 и 9 м фортах были уложены в ямы и только затем застрелены. После расстрела одной партии на трупы ложились другие.

В этом деле допросили свидетеля Юргиса Восилиуса, он сказал:

Поскольку вокруг этого форта было много жилых зданий, многие местные жители собрались посмотреть на стрельбу. Как охранник, я должен был гнать их и не пускать близко, поэтому я не очень хорошо видел сам расстрел в А *

* То же, с. 40.

78

Вот как, по словам Пранаса Матукаса, были расстреляны евреи Каунасского гетто. Для операции во главе были те же офицеры - Дагис, Барзда, Норкус.

IX Форт, Матюкас, 1962 15 января допрос:

Нам сказали, что мы не напивались вечером, в шесть или восемь утром все должны быть в бараке и пойти на операцию. Вышеуказанный приказ мне передали Барзда и Дагис.

На следующий день в восемь часов утра рота была построена, и все мы пошли в гетто В этой операции участвовали весь наш батальон.

Около 400 евреев, мужчин, женщин и детей из гетто передали нам после этого мы взяли около 8-10 солдат, чтобы охранять этих евреев, мы начали гнать их в Девятый форт, расположенный примерно в двух километрах от города.

Мы пригнали евреев в форт, где была большая яма. Здесь мы пригнанных передали другим солдатам охранять а сами снова вернулись в гетто, чтобы взять очередную группу людей. Пригнав в форт вторую группу осужденных, я больше не ходил в гетто, но остался в форте.

За фортом на противоположной стороне Жемайтийского шоссе были выкопаны три длинных ямы, возможно, около 100 метров в длину, 2 метра в ширину и так же глубоко.

Когда я добрался до раскопанных ям, я обнаружил, что там были из нашей третьей роты около 30 человек. Офицеры были с ними Бардза, Норкус, Дагис. Кроме того, группа немецких солдат и офицеров.

Одновременно от нашей роты стреляли около 30 человек и около 10 немецких солдат, которые стреляли из автоматов а офицеры ещё и из пистолетов. Затем я стрелял из своей винтовки и сделал около 60-70 выстрелов.

Я стрелил около полутора часов. Сколько людей я застрелил лично, не могу сказать, потому что мы стреляли в одно и то же время в общую массу людей в яме. Я помню, что я лично принимал участие в стрельбе по двум группам из 400 человек. Конечно, я стрелял с перерывом.

В общем, сказать, кто стоял у ямы, стрелял - я не могу, потому что там не было порядка: один пострелял и уходил, другой приходил.

79

Из осужденных в знал Гравеца Ривера. *

Я брал только золотые вещи. В IX форте давал водку, но по очень мало.

Когда мы пришли взять боеприпасы, Норкус и Барзда давали выпить из бутылки водки. [...] В те дни было расстреляно около 8-10 тысяч человек, как это было сказано в среди охранников.

После стрельбы солдаты выбирали из кучи лучшие вещи убитых, я не брал ни одного предмета, застреленных,

Во время стрельбы я взял пару часов, которые они сами дали. **

Евреи были уложены, как и в VII форте, а затем застрелены. Когда рота закончила расстрел взрослых евреев, немцы расстреляли детей из пулемета. Только один мальчик одиннадцати лет спасся.

Во второй раз мы стреляли в IX форте, это был расстрел чехословаков. Мы пригнали их в IX Форт, там сказали, что им нужно будет стрелять около 2000 человек. Осужденные были завезены с засученными рукавами, чехи сказали, что их ведут вакцинировать против оспы.

В яме чехи пытались бежать, но куда подежишь, если окружили. ***

Я участвовал в массовом убийстве людей, потому что все мы участвовали в этом, батальон, третья рота, в которой я принимал участие. Я выполнял приказы. ****

Из суда Прано Матюка в 1962 году:

Согласно моей совести, я виновен. Но как солдат я не виноват. Просто выполнял приказы. Я не знаю своей цели. *****

* Там же, т. 12, с. сто сорок второй

** такой же, р. сто сорок второй

*** Там же, П. 145.

**** то же, с. 254.

***** Там же, П. 145.

80

Свидетельство подсудимого Алекса Райжи в деле: После расстрела у Матукаса увидел зубы.

Матукаса сам показал золотые зубы на ладони Я спросил, зачем Матукасу нужны зубы, военные сказали: Что он дантист, а его жена - дантистка. У Матукаса я видел очищенные, гладкие кажется, 4 зуба. **

То же, с. 150

.81

После войны Пранас Матюкас был судим, но сидел в тюрьме в течение короткого времени.

Президиум Верховного Совета СССР в 1955 году 17 января Об амнистии для советских граждан, которые сотрудничали с оккупантами во время Второй мировой войны в период 1941-1945 . , лица, приговоренные к 10 годам лишения свободы,

были освобождены, которые были приговорены к 25 годам лишения свободы сократили срок на половину. 1955. Пранас Матюкас был освобожден из-под стражи. Он со своей семьей поселился

в Паневежисе и работал по своей специальности - зубным техником в поликлинике Йонишкелиса. Активно участвовал в деятельности драматической группы. Шесть лет спустя, когда возникли новые обстоятельства, его повторно арестовывали. Потребованы характеристики с работы. Главный врач Йонишкской районной поликлиники ответил о Матукасе следующим образом: «Душевный, энергичный, активный участник самодеятельности, который внес большой вклад в возрождение художественной самодеятельности,

Участвовал в драмкружке. * *

Пранасу Матукасу и семерым другим убийцам 3-й роты ТДА в 1962 году. 9 ноября в Вильнюсе смертная казнь была выполнена расстрелом. Стоматологическая техника карьера закончилась.

«Пранас Матукаса участвовал в расстреле около 18 000 человек» (Постановление суда) **.

Историк Альфредас Рукшенас проанализировал мотивы убийц Каунасского батальона самообороны

. Он выделил четыре категории людей, которые были в батальонах ***:

Патриоты - те, кто присоединился к батальонам самообороны, чтобы защитить свою родину от врагов и полагая, что батальоны являются началом армии будущей независимой Литвы.

Безработные - бывшие офицеры Вооруженных Сил Литвы и другие безработные лица, которые присоединились к батальонам, потому что там была выплачена зарплата.

* То же, с. 140.

** такой же, р. 264.

*** Альфред Рукшенас. Присоединение жителей Литвы к батальонам самообороны Каунаса в 1941 году.

Летние и осенние мотивы. От: Геноцид и сопротивление, 2012, No. 2 (32), с. 7-26.

82

Обиженные - обиду испытывавшие офицеров Литовских вооруженных сил, в советскую эпоху они были уволены в резерв, допрошенные советскими НКВДистами, которые хотели разобраться с недугами

. Небезопасные - те, кто служил советской власти и присоединились к батальонам, чтобы избежать наказания. Были и те, кто боялся уезжать в Германию работать.

4 июля евреи, которых загнали в одну яму в 4-м форте Каунаса, были расстреляны не сразу.

Только ранены, прошло еще полтора часа, пока никто в яме не перестал дышать. Вероятно, многие люди в яме были расстреляны сразу, только ранены, и чтобы закончить позже, в течение нескольких минут, часа, возможно, через полтора года после начала резни. У них было «приятное время», чтобы рассмотреть, это эти люди в униформе, которые стоят на насыпи, стреляют, пьют и скоро их прикончат. -Может быть, патриоты, может быть, безработные, возможно, самые обездоленные? Или, может быть, небезопасные люди, которым это работа дает ощущение человеческой безопасности?

83

Вот как сами члены третьей роты говорили о своих мотивах в суде.

Алекс Райжис:

Почему я присоединился к батальону, которого не знаю сам. Я не могу объяснить свои действия.

Может быть, я присоединился к батальону из нищеты, я не знаю. Почему я стрелял в людей Я даже не знаю. *

Юозас Копустас:

Цель моего вступления в батальон заключалась в том, чтобы кого-то ограбить. Мы не получали зарплату. Одежда осужденных была для нас зарплатой. Мне было полезно быть в батальоне.

После первого расстрела я не понял что делаю плохо. **

Клеменс Скабицкас:

Я присоединился к батальону из-за плохого здоровья, работа там была нетяжелой. [...]

Я не знал людей, которых я стрелял, они ничего не сделали для меня. Я верующий.

Я не знал что будет когда стрелял в людей. После этого я исповедовался. ***

После первой бойни 3-й роты несколько солдат дезертировали. Один солдат, капитан Брониус Киркилас, уехал в отпуск в 1941 году. 12 июля застрелился в своей квартире. Почему? Не выдержал напряжения. По мнению историков эмиграции, решил отомстить евреям, пока не убьет «определенное число». Это выполнив Киркилас и застрелился.

Если это так, Брониус Киркилас сделал за слишком мало времени всего несколько дней. Количество было огромным.

* LYA, K-1, ap. 58, b. 47337/3, т. 12, с. 154.

** такой же, р. 160.

*** Там же, П. сто шестьдесят шестой 84

Летающие убийцы.

Цель очищения Литвы от евреев могла быть достигнута только благодаря тому, что из отборных людей был организован Летучий отряд под командованием оберштрм-фюрера Хамана, который полностью понял мои цели и смог обеспечить сотрудничество с литовскими партизанами и соответствующими структурами.

К. Ягер, 1941 1 декабря Сообщение *

К 1941 году в августе, когда началось массовое убийство всех литовских евреев, 90 процентов литовских евреев были еще живы. 8-10 немцев и 30-40 литовцев служили в Летучем отряде Хамана. Для операций все было подготовлено местной администрацией, полицией и партизанами,

Изоляция евреев, доставка их к заранее выкопанным ямам. [...] До 15 октября 1941. 70 105 евреев были убиты. Около 50 000 евреев оставлено на ремонтные работы и военные заказы. Крайний срок полного уничтожения евреев отложен на позднее время. **

Третий батальон Батальона ТДА стал основой команды Йохима Хамана. Несколько немцев-гестаповцев и несколько десятков офицеров и солдат 3й роты были приглашены на конкретную акцию в провинции Литвы. «

Хаман часто не ездил на убийства в провинции, он только назначал задачи для офицеров 1-го батальона (лейтенанты А. Дагис, И. Барзда, Б. Норкус) ***

Немцы, скорее всего, оставались в Каунасе для других функций и на расстрелы в провинции ехали всего 2-3 немца. Они прибывали на легковой машине, а немцы палачи одним или двумя грузовиками, иногда на «Lietūkiu» автобусе. Группе «Хаманн» в провинции часто помогали местные полицейские

Или активисты ****

* Arūnas Bubnys. Vokiečių okupuota Lietuva (1941-1944), p. 203.

** Ten pat, p. 203.

*** Arūnas Bubnys. Lietuvių policijos 1 (13)-asis batalionas ir žydų žudynės 1941 m. Iš: Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m. Straipsnių rinkinys. Sudarė Arūnas Bubnys. Vilnius: LGGRTC, 2011, p. 392.

**** Alfonsas Eidintas. Žydai, lietuviai ir holokaustas. Vilnius: Vaga, 2002, p. 262

* Арунас Бубнис. Немцами оккупированная Литвой (1941-1944), стр. 203.

** такой же, р. 203.

*** Арунас Бубнис. 1-й (13-й) батальон литовской полиции и массовое убийство евреев в 1941 году. В:

Холокост в Литве в 1941-1944 гг. Сборник статей. Арунас Бубнис. Вильнюс: LGGRTC, 2011, стр. 392.

**** Alfonsas Eidintas. Евреев, литовцев и Холокоста. Вильнюс: Вага, 2002, с. 262.

85

В августе все области Литвы стали участвовать в уничтожении евреев.

Секретный циркуляр руководителя департамента полиции Витаутаса Рейвистиса в 1941 году. 16 августа №. 3, отправлено командирам полиции во всех округах:

По получении этого циркуляра немедленно задержите всех евреев в указанных местах, евреев с 15 лет и женщин, которые во время большевистской оккупации отмечались своей большевистской деятельностью или даже сейчас отличаются

такой деятельностью или наглостью. Соберите задержанных на магистральных дорогах и немедленно сообщите сотрудникам полиции специальными средствами.

Сообщая точно укажите, где именно и сколько задержанных и собранных евреев этого типа. Необходимо следить за тем, чтобы содержащиеся под стражей лица получали пищу и обеспечивались надежной охраной,

для которой могут использоваться вспомогательная полиция.

Этот циркуляр должен быть заполнен в течение двух дней после его получения. Задержанных евреев, охранять пока они не могут быть взяты и доставлены в лагеря.

Витаутас Рейвитис, директор департамента полиции, авиатор, профессиональный стрелок в мишени, спортсмен, представил Литве спорт Дзю-джитсу (Опубликовав книгу об этом виде спорта). Jiuzittu - японский "Искусство нежности", один из видов борьбы самураев. *

Начальники полиции немедленно сообщают В. Рейвитису:

18 августа начальник полицейского участка Вилькии пишет: «От Вилькии было вывезено 280 мужчин и 120 женщин ». **

* LCVA, f. R-683, ap. 2, b. 2,1. 1.

41* Arūnas Bubnys. Žydų žudynės Kauno apskrityje 1941 m. Iš: Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m., p. 184.

* LCVA, f. R-683, ap. 2, b. 2.1. 1.

41 * Арунас Бубнис. Еврейская резня в Каунасском уезде в 1941 году От: Холокост в Литве в 1941-1944, с. 184.

87

Начальник полиции Кедайняй (17 августа.): «913 евреев в городе Кедайняй и сельских районах помещены в саду и роще культурной технической школы Кедайняй. Мужчины отдельно от женщин. Они содержатся до отдельного "указания"

Начальник полицейского участка Шакайя « Сообщаю, что с сегодняшнего дня во мне порученном округе евреев нет их "организовали" местные партизаны с вспомогательной полицией. «* **

Статистика отряда Хамана неизвестна. Неизвестно также, сколько людей в провинции убила команда Хамана и сколько им помогали местные белоповязочники. «Холокост в Литве в провинции до сих пор неизвестен, и неисследованный вопрос нашей историографии », - говорит историк Арунас Бубнис ***.

У нас нет средств для исследований? Историков не имеем? У нас нет желания и ждем пока вымрут все

свидетелт резни? Ждать осталось недолго.

* Arūnas Bubnys. Lietuvos žydų mažieji getai ir laikinosios izoliavimo vietos. Iš: Holo-kaustas Lietuvoje 1941-1944 m., p. 150.

** Garažas: aukos , budeliai stebėtojai Sudarė Saliamonas Vaintraubas. Vilnius: Lietuvos žydų bendruomenė, 2002, p. 40.

* Arūnas Bubnys. Lietuvos mažieji getai ir laikinosios izoliavimo stovyklos. Iš: Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m., p. 136.

88

Специальные мужчины.

Специальный отряд был создана в июле 1941 года. Он был непосредственно подчинен гестапо. Командирами и участниками были литовцы, было несколько русских и поляков. В начале, до того, как штаб-квартира команды находилась на улице Швентарагис, в помещении нынешнего министерства внутренних дел, приходили желающие которые хотели вступить в отряд писали прошение - никаких обещаний подписание не требовалось. После того, как отряд перебрался на улицу Вильняус дом. 12 (теперь Вильняус 37) начал требовать подписания обещания не раскрывать тайны деятельности.

Сначала в специальном отряде участвовало около 100 человек, позже - в 1941 году во второй половине и в последующие годы войны - около 30-40. люди согласно опросам, получали продовольственные талоны, с ними можно было пойти в любой ресторан или столовую в Вильнюсе, необходимо было просто оторвать талон и отдать его

официанту. Служащим в отряде платили арплату, давали продпаек, в нем был изюм и раз в неделю - водка.

Главным местом работы спецотряда были Понары (Paneriai.)

89

Понары - (Paneriai): портреты свидетелей

В архиве осталось свидетельство девушки участника особого отряда Владаса Клюкаса Вероники. Когда ей было восемнадцать, она встретила девятнадцатилетнего убийцу.

Владас Клюкас и Владас Буткунас жили в Вильнюсе, на улице Басанавичюс. 15. Владас Клюкас пригласил меня в квартиру, где жил с Владом Буткунасом. Когда я начала дружить, узнала, что они служат в специальном отряде.

Во время выпивок они хвастали, что расстреливают еврейских граждан в Панерях, что имеют много еврейской собственности. Насколько я заметила, у Буткунса, Клюкаса и Чепониса было много денег, и они с ними не считались. Они рассказывали, что пили водку, а потом расстреляли еврейских граждан. Они часто пили в квартире Стасиса Чепониса, а затем дрались между собой и стреляли из пистолетов.

С Владасом Клюкасом дружили до осени 1943 года, а затем, когда я забеременела от Клюкаса, то он ко мне не заходил и дружба кончилась.

Кроме того, как я заметила, у него было больше девушек в то же время, когда дружил со мной.

*

Помогал ли Владас своей подруге финансово? По словам Вероники, «дал деньги и принес рубашку и юбку»***.

Владаса и Вероники сын умер не дождавшись 2 месяцев ***

До войны Понары были тихим пригородом Вильнюса, покрытыми соснами где горожане отдыхали летом. Пригород пересекала железнодорожная линия и Вильнюско-Гродненское шоссе. От центра города - девять километров, людей можно привезти пр шоссе, железной дороге или пригнать пешком. В 1941. Советы решили здесь оборудовать хранилища жидкого топлива - семь больших ям, соединенных каналами через которые прокладываются трубы. Пять квадратных километров территории был огорожены колючим забором. Немцы выбрали Понары для массовых убийств, территорию стали называть «базой».

* LYA, K -I, ap. 46, b. 4914, p. 126.

** Ten pat, p. 133.

*** Ten pat, p. 161

90

База Понары - «Paneriai» была рядом с железной дорогой и домами, где жили люди.

Железнодорожный сторож Янковский, который дежурил в будке у переезда, вспоминает:

Телами расстрелянных были заполнены две больших двадцати пяти метров в диаметре и пяти метров глубины ямы, несколько меньших ям и два канала между ям *

Убийц возглавлял немецкий офицер, которого они называли «шефом». Это был блондин среднего роста в очках. Когда приводили очередную партию жертв, немец, и кто-то еще с ним приезжали на легковом автомобиле. **

Свидетель Галина Окуневич в 1977 году 17 июля В городе Ольштын в Польше рассказала:

Однажды я спросила одного полицейского, зачем он носит такой нож с собой, и он сказал мне, что ножом режет детей, потому что на них жалко пули. Это сказал Владиславас Клюкас ***

Свидетель Юстас Мартишиус, член Специального отряда, в том же суде

1977. 25 мая на заседании вспоминает:

Если попадалась мать с ребенком на руках, то стреляли бы двое, один в мать, а другой в ребенка. ****

Мечис Буткус, один из членов спецотряда, сказал в ходе допроса:

Мне пришлось писать список тех евреев, которых расстреляли в Понарах. Стол был поставлен у входа в яму, и я за ним сидя писал списки тех, кто был выведен из одной ямы и приведен к другой яме для расстрела. Я писал фамилию, имя и год рождения. Поэтому я вспоминаю что 2000 человек были перечислены. *****

* LYA, K -I, ap. 58, b. 47746/3, t. 2, p. 18.

44 Ten pat, p. 20.

*** LYA, K -I, ap. 58, b. 477746/3, t. 3, p. 202.

**** Ten pat, p. 246.

***** LYA, K -I, ap. 45, b. 1353, t. 14, p. 151-152.

91

Главным хронистом убийств в Понарах является Казимеж Сакович. Этот польский журналист перед войной в Вильнюсе выпускал еженедельную газету *Przegląd gospodarski*. -Пржегланд Господарский. Во время советской оккупации, потеряв типографию и жилье в Вильнюсе, переехал в дом в *Paneriai*. Этот дом был совсем рядом с местом казни. С первых дней резни Саковичюс наблюдал за событиями через окошко чердака и тайно писал дневник. Он помещал листы дневника в пустые лимонадные бутылки и зарывал в землю.

Дневник Казимежа Саковича вышел в 1999 году на польском, 2000. - Иврите, 2003 - немецком, 2005 - на английском в Литве

«Дневник *Paneri's*» появился в 2012 году. Выпуск - 500 экземпляров. (в 2017 появился перевод на русский)

В этой книге я должна процитировать выдержки из дневника Саковича - только потому что почти никто не знает о нем в Литве. Разрешение на цитирование должно было потребовать от Исследовательского центра геноцида и сопротивления литовского народа потому что ему принадлежит авторское право на перевод на литовский язык .

Ответ этого центра, первоначально задававшегося вопросом, будет ли дневник в книге использоваться для «позитивных», целей этого или нет, ответ на первое издание книги был следующим: «Мы понимаем, какова цель этой книги, и поэтому мы не согласны с использованием и отрывков "Панеряйского дневника" в книге автора . Хватит того, что она сам выберет из архивов. Конечно, никто не запрещает ей писать, что "*Panerių dienoraštis*" - «Панеряйский дневник » также публикуется на литовском языке .

Что тут добавить? Поэтому я цитирую литовский перевод, насколько это не запрещено Литовскими законами:

IV Четвертое, «Страшный судный день» в воскресенье, так как молнией поражают новости: Должны привезти евреев поездами на запасные пути и расстрелять. [...] *

Расстреляно всего 11 партий и около 11 часов все успокаивается. Вы уверены? Ну да!

Потому что поезд был пуст, и локомотив прибыл, чтобы взять его.

* *Kazimierz Sakowicz. Panerių dienoraštis. 1941-1943 m. Iš lenkų k. vertė UAB „Magistrai“ Vilnius: LGGRTC, 2012, p. 87*

* Казимеж Сакович Дневник Панера. 1941-1943 м. От польский Магистр Рай »Вильнюс: LGGRTC, 2012, стр. 87

92

И все имущество убитых, которые раньше высадились из вагонов на земле, казалось, было похоже на гигантскую гору вещей и еды. Подушки, матрацы, детская одежда, банки, всевозможные сумки, чемоданы, кухонная утварь, картофельные мешки, которых больше, хлебные куски, одежда - все смешивается.

Как оказалось, от 7 до 11 часов. были расстреляны 49 вагонов людей.

Еще не конец, на станцию прибыл новый поезд с жертвами.

Литовцы двумя рядами идут за новыми жертвами. Через несколько минут звучит много выстрелов, еврей пробежал перед домом Чесника, молодой, крепкого сложения, за ним - полицейский, звучит выстрел, еврей начинает хромать, литовец его догнал у забора, он уже лежал на земле, умоляюще поднимая руки, литовец что-то говорит, он кивает головой и вынимает из за пазухи какой-то черный узелочек. Литовец берет, смотрит, прячет в кармане, ещё что то спрашивают еврея

еврей отрицательно кивает головой, литовец стреляют почти в упор. Еврей падает. У тела убитого лежит билет ученика с фотографией Юдея Шапиро сын Бенджамина, ученик Швенченской средней школы. *

1943. V. 29

В Понарах после «Последнего дня суда» многие не пьют некипяченую воду из-за страха, что в воде есть кровь. **

Одним из самых потрясающих свидетельств дневника Саковича является рассказ о собаке из Панеряй - (Понаров)

Мышка - это маленькая, серая с кривыми ушами и длиннохвостая сука. Эта сука лает ужасно по вечерам, до позднего вечера, а утром может видеть, как она возвращается из "базы. Ох! Дети Янковского и Рудзинского знают Мышку, потому что они пасут животных у "базы": они часто выгоняют ее из ямы. Она копает землю в яме, а затем рвет остатки одежды жертв и ест их тела. Она рвет и грызет грудь, живот, ноги - всё что откопает: лицо, щеки. Это маленький монстр. Но Сенцюс гордится тем, что у него такой маленький монстр. И сам Сенцюс имеет еврейское происхождение.

Возможно, у суки есть его очень близкие родственники *

Маршрут спаривания и возвращения всегда один и тот же: он проходит через отверстие забора Сенцюса и идет к холму, а затем поворачивается к железнодорожным путям.

Вы можете видеть, как она проходит через рельсы, затем исчезает из глаз и только после некоторого времени появляется на основании песчано-желтой дорожки, она пересекает ее и исчезает среди деревьев,

Иногда возвращается неся что то. Один раз это было в 1943 году в августе.

Она в зубах несла кишки, но испугались кого то и бросила их перед участком земли Сенцюса.

Дети их повесили на заборе Сенцюса. **

* Kazimierz Sakowicz. Ponary Diary, 1941-1943. A Bystanders

* Казимеж Сакович Понарский дневник, 1941-1943. Аккаунт Bystanders о массовом убийстве, Под редакцией Ицхака Арада. Йельский университет, 2005, с. 97.

** такой же, р. 100-101.

94

Дневник Казимежа Саковича прерывается в 1943 году. 6 ноября

По словам родственников, дневник Саковичюс писал до своей смерти - в 1944 году 5 июля Его застрелили когда он ехал на велосипеде из Вильнюса домой в Понары. Лимонадные бутылки с записками Саковича пролежали в саду в много лет и только в 1959 году были обнаружено при копании земли. Соседи, которые думали, что может быть закопано золото копали дальше, но только нашли бутылки с бумажными листами и отдали их в музей.

Портрет ученика.

Ученики Вильнюсской первой ремесленной школы в 1941 году летом, вместо того, чтобы бездельничать, работали - в спецотряде.

Студент школы ремесла, перспективный слесарь, говорит:

В 1941. Летом я был в Вильнюсе и жил в ремесленной школе на улице Филарету. Чтобы найти работу во время летних каникул, я обратился в торговую организацию и назначили меня в продуктовый магазин на улице Ужупис. Я работал там около 2-3 недель, но я сделал недостачу, и я был уволен.

А в середине июля 1941 году я встретил своего знакомого . Он сказал мне, что есть такое рабочее место, где можно неплохо заработать. Он объяснил мне, что нужны люди, которые должны собирать драгоценности у лиц еврейской национальности, такие как кольца, часы и другие золотые вещи. Он объяснил, что при сборе необходимо заполнить какие документы, но можно взять несколько дорогих предметов, не внося их в эти документы.

Я решил пойти туда, по совету этого знакомого человека. Он сказал мне, где подать заявку на эту работу. Это было на улице Вильняус, я не помню номер. В кирпичном здании на втором этаже находился так называемая «Специальный отряд». Первоначально я не знал, как он называется, но узнал, когда выдал удостоверение, что я являюсь членом «Специального отряда». Затем я нашел в отряде

95

ученика ремесленной школы Ставара Влада, который учился со мной в группе слесарей. Чуть позже в этом отряде я заметил других наших учеников

Учеников - ремесленников, которые принадлежали к этому отряду, кормили в общежитии школы ремесел на улице Филарету. За службу в этом подразделении мы, ученики, не получили никакого вознаграждения.

Я оставался в отряде примерно месяц, потом я оттуда ушел и продолжил свое образование в школе.

С самого начала, когда мы присоединились к отряду, не давали винтовок и надо было без оружия, чтобы гнать еврейских граждан из квартир на улицу, где их брали под охрану солдаты

литовского батальона и вели их группами в тюрьму Лукишкес. [...] Уже после этого вручили нам русские винтовки. нам необходимо было гнать еврейских граждан от Лукишкеса до Понаров, где они потом были расстреляны.

Участники «спецотряда», вооруженные винтовками, отправились в тюрьму, но мы не попали в тюрьму, а остались у ворот. К тюрьме также пришло значительное число солдат из литовского батальона которые были в форме бывшей буржуазии Литвы. Они были вооружены не русскими винтовками, а другими, какими я не помню сейчас.

На тюремном дворе евреи: мужчин, женщин и детей выстривали, и когда они стали проходить через ворота, мы, «Спецназ» и солдаты батальона окружили их со всех сторон, и гнали в Понары (Panaigiai). Винтовки несли в руках. Солдаты шли спереди и сзади колонны. Я не замечал солдат, одетых в немецкую форму. В каждом случае гнали несколько сотен человек, но я не знаю точного числа. По каким улицам мы их гнали, теперь я не помню. Я помню, что в Понарах нужно было пересечь перекресток, и сразу за перекрестком был лес, где и было место для массовых убийств. Там было несколько выкопанных глубоких ям, которые Советская Армия выкопала до войны. Насколько я помню, это были ямы диаметром около 20 метров и более. Мы загоняли осужденных в одну из ям, и они были там

96

до расстрела. Затем их из этой ямы группами гнали в в другие ямы и там расстреливали. В той яме, где их держали до стрельбы, осужденные должны были оставить свои вещи, которые были в узлах. Перед ямой, в которой их расстреливали, они должны были раздеваться до нижнего белья и только затем их отводили в яму и расстреливали. [...] нас, ремесленных учеников, на стрельбу не брали, но приказывали отправиться охранять осужденных. Участники другого отряда

отправлялись на место стрельбы и расстреливали осужденных *

Комментарий из протокола допроса старшины Особого отряда Йонаса Тумаса:

Я хотел бы сказать, что в расстрелах участвовали все члены Особого отряда, потому что этот отряд был сформирована для этого. Если какой-либо из участников «особого отряда один день стоял на у обреченных, на следующий день он в яме их расстреливал. Не было таких , которые вообще не стреляли. ** Я могу категорически заявить, что в Понарах еврейских граждан расстреливали все члены Специального отряда ***

Портрет почтальона.

Винкас Саусайтис, участник специального отряда, В 1944 не удалось бежать на Запад , после войны, изменил свою фамилию и жил по поддельным документам. Арестован в 1948 году, приговорен к 25 годам тюрьмы за служение за конвоирование и охрану евреев время резни в Понарах . Амнистирован. В 1955 году он вернулся в Литву, создал новую семью, имел детей. На допросах других членов спецотряда в Польше выяснились новые обстоятельства и в 1977 году. 26 июля Винкас Саусайтис снова арестован - подозревается, что он не только конвоировал * LYA, K-1, ар. 58, b. 20046/3, стр. 64-65. ** LYA, K-1, ар. 58, b. 47746/3, т. 2, р. 9. *** LYA, K-1, ар. 46, b. 4914, стр. '83.

97

евреев в Понары, но также стреляли в них. На вопрос, почему он не сказал о стрельба евреев в 1948 году на допросе, они ясно и ясно ответили: «Я не сказал, потому что меня никто не спрашивал.

Из истории Винсаса Саусайтиса:

В 1941 году я приехал в Вильнюс, потому что у меня не было работы. Я получил работу в центральном

Почтовом отделении, почтальоном, где я работал, если не ошибаюсь, до весны 1941 года. Из почтового отделения меня уволили, потому что я не отнес в этот день все письма адресатам, а оставил их за кустом на следующий день. Дети увидели письма и разорвали.

Летом 1941 года, когда Вильнюс оккупировала фашистскую Германию, люди стали говорить, что мужчин будут вывозить на работу в Германию. Из того, что я узнал, что в Вильнюсе, в здании, расположенном на улице Клайпедос, организуют резервную полицию и работающие там

служащие не везут в Германию. В июле 1941 года я отправился в штаб-квартиру полиции на улице Клайпедос и подал заявку на вступление.

Осенью 1941 года я не помню месяц, я с другими членами отряда, всего шесть, с немцем Вайсом, на грузовике мы отправились в Понары на место для расстрела людей, в которое немецкие солдаты вскоре привезли на грузовике 13 пожилых евреев. Вайс приказал осужденным снять одежду и обувь, отдать все все золотые вещи, которые у них есть.

Осужденные шли один за другим к Вайсу и бросали в его портфель, обручальные кольца часы, у которых были золотые и бумажные деньги. После этого все раздевались до нижнего белья и

сняв туфли все бросали в кучу вещей. После этого Вайс приказал им лезть по лестнице в яму, стать в один ряд на уже лежащие трупы и повернуться спиной. После того, как осужденные выполнили свои указания, Вайс выстроил нас к краю ямы, т. е. шесть членов Специального отряда и около десяти немецких солдат. Мы все были вооружены военными винтовками. Я стоял на втором месте в ряду стрелков. Вайс предупредил нас, что мы без команды не будем стрелять. Мы все зарядили оружие и прицелились в головы стоящих в яме и ждали, команды Вайса начать стрелять. Я целился в затылок второго с начала ряда в яме. Вместе со мной

98
стояли Чепонас, Буткимас, Границкас и другие. Вайс дал команду стрелять махнув рукой. Я стрелял вместе с другими. и увидел, как человек, в голову которого я целился, был убит. Некоторые из осужденных были только ранены. Их Вайс прикончил из пистолета. Затем Вайс приказал похоронить трупы. Я с членами особого отряда и немецкие солдаты их закопали. После этого немцы

99
бросили в грузовик одежду и обувь расстрелянных людей, и мы вернулись в Вильнюс. В дополнение к этому, мне пришлось несколько раз расстреливать осужденных в Панеряй. Если я не ошибаюсь, примерно три раза. Сколько я расстрелял во время службы в специальном отряде я не могу сказать сейчас, потому что никто не считал расстрелянных.

Порядок расстрела был следующим. Арестованных раздевали до нижнего белья и забирали у них ценные предметы: обручальные кольца, часы, деньги. Иногда стрелки стояли на краю ямы, и когда они стреляли в больших ямах, это было с жертвами в яме. Осужденных строили в один ряд, спиной к стрелкам. Иногда они опускались в яму по лестнице

(Когда их стреляли в более мелких ямах), а в большие они были введены кем-то, в частности кем то из особого отряда. Перед проходом в яму им приказывали взять одному другого за руки. Как правило, расстреливали десять осужденных за один раз. Такое же количество было и стрелков из особого отряда.

Команда стрелять отдавалась Вайсом, Норвайшей или старшиной Тумасом. После стрельбы мы не во всех случаях закапывали трупы. Как правило, их оставляли до расстрелов на следующий день. Затем их хоронили другие осужденные, которые впоследствии были расстреляны.

Члены специального отряда, помимо Панеряй, также стреляли людей в других областях. Я слышал о их поездках со слов, но я не помню названия этих мест. Я расстреливал осужденных только в Понарах. В других областях я их не стрелял.

Я не помню год, я с другими членами специальной команды, их фамилии теперь я не могу вспомнить, я ездил в Эйшишкес и Тракай. Что мы делали?

В , Эйшишкес теперь я не помню, мне кажется, что мы там не стреляли. В Тракай члены специального отряда, если я не ошибаюсь, вместе с местными полицейскими расстреливали осужденных. Я тогда не стрелял в них, а стоял в охране зоны стрельбы

Число людей, убитых в Тракае, их возраст и другие обстоятельства стрельбы не сохранились в моей памяти.

100

Вопрос: Что вы знаете о потреблении алкогольных напитков во время расстрелов людей в Понарах ?

Ответ: Во время стрельбы людей в Панеряй спецотрядники пили водку. Ее пили перед стрельбой в людей. Насколько я помню ее на место для стрельбы доставлял шеф особого отряда Вайс. Я понял, что немцы давали участникам особого отряда пить водку перед стрельбой, чтобы они не ужасались расстрелом осужденных, чтобы они были более

мужественными в то время. Ящик водки ставили в нескольких метрах от расстрельной ямы, на которой стрелки стояли на краю, - члены специального ордена. Они шли к ящику, выпивали водки, а затем расстреливали осужденных. Хотелось бы сказать, что водка была доставлялась на место расстрелов в Понары не всегда.

Ее доставляли, когда надо было убить много осужденных

Когда я стрелял осужденных в Панеряй, то на месте расстрела водки не было. *

По данным уголовных дел в Литовском специальном архиве, по крайней мере семь почтальонов из Вильнюса работали вместе с Винсасом Саусайтисом в специальном отряде. Участие Саусайтиса в массовых убийствах евреев в 1941-1944 годах. подтверждено двумя бывшими жителями Понаров и четырнадцатью бывшими членами спецотряда. Бывший член отряда Юстас Мартишюс (Justas Martišius) сказал: Когда я пришел в команду, я нашел Саусайтиса и оставил его после ухода. В 1943 году я перешел в строительный батальон. [...] Я помню, что Саусайтис участвовал в расстрелах. **Бывший старшина спецотряда Йонас Тумас: Саусайтис участвовал в расстрелах много раз. Я не знаю такого факта, чтобы члены спецотряда были расстреляны за невыполнение команд. [...]

4 LYA, K-1, ap. 58, b. 47746/3, т. 2 с. 177-188.«LYA, K-1, ap 58, b 47746/3, т. 4, стр. 330.

101

Я не помню, чтобы Саусайтис попросил меня освободить его от стрельбы. Но вместе с тем такие

случаи происходили. *

Отчет о задержании лица и других обстоятельствах,

Тем, кто может повлиять на его исправление:

Отношение к работе отрицательное, он выполняет работы, на которых могут иметь личные выгоды.

Выписка из медицинского сертификата:

Эмоция лабильная, очень легко плачет. ***

Последнее слово Винко Саусайтиса на судебном заседании в 1978 году

16 февраля (Выдержки)

Я сожалею, что сделал жестокие преступления против советского правительства

И всего человечество. Палачи разрушили мою жизнь и стерли мою

совесть. [...]

* То же, с. 330.

** LYA, K-1, ap. 58, b. 47743/3, стр. 76.

*** Там же, П. 159.

102

Винсас Саусайтис был приговорен к смертной казни к самой высокой мере наказания - исполнено в Минске в 1978 году.*

То же, с. 352-354.

103

После 30-и лет:

сны убийцы

Зеленая школьная тетрадь в котором находилась стопка беспорядочных листков была вложена в дело одного члена Специального отряда. В них рукой осужденного записаны сны в тюрьме Лукишкес в ожидании смертной казни. На обложке тетради написано:

Прошу, открыть после моей смерти. Прошу, не уничтожать. Очень жаль покидать родину и детей без крыльев и радоваться детям в старости и поставить их на прямую дорогу, где Ленин ведет верный путем.

11 марта. Утром кажется, что мой отец учил меня стихам, и я запел: «ноги застыли , руки застыли и голова» ...

17 марта мне снилось, что я на своем дворе, и я вспомнил, что коровы не выпущены на пастбище. Я открыл дверь забора и выпустил ее. Какая то грязная, и как не наша. И заборы

разбиты, и я слышу - бык мычит. Так и его я выпускаю, какой-то черный, маленький. И какого то человека хотел застрелить, бродил по каким то развалинам и целился стрелять. Затем он вышел на улицу и там несколько раз стрелял в мужчину, но не убил . И я вынул из головы большую вошь и убил.

19 марта я шел по красивому лесу, я хотел найти грибы, но не нашел. Такой лес чистый, белый мох. Затем я прошел через небольшое поле, перепрыгнул через канавку и вошел в густой леса, я говорю нашел ягоды, но я не нашел и увидел большие дубы я посмотрю есть ли желуди, я видел, но я не брал.
Но Витас позвал меня, сказал «война», иди быстрее, я говорю, я скоро приду. Проснулся

21 марта. Мне приснилось, что я собираюсь в какой-то коридор помочиться. И коридор настолько грязный, везде загроможден, но я стоял в середине, и я не испачкал туфли. 2. Похоже, йонас меня меня подстриг. Я говорю, не стриги много, говорит он, я просто я только укорочу, я не режу тебе шею и не стригу его с ушей, а порезал шею машиной, сначала болело, я сказал, что не жми так, потом не больно. Выгляжу красивым 3. Кажется, Петрайтиса Ангеле прибежала ко мне

104

голая, такой красивая, и снова убежала. 4. Альгирдаса Марцеле лежал на нашей кровати как обреченная, такая худая и бледная, я лег на нее, не помню или встал, кажется, я встал.

22 марта. Мне снилось: я в своем доме, и следователь допрашивает человека, сказав: не беспокоить меня, и я вышел из этой комнаты и предупредил, я кричу, что даже не дают одеться, когда я несколько раз стучал дверью, но не закрывалась вообще. И я пошел по снегу, такой чистый ...

23 марта. Мне приснилось, кажется, кушал большие блины с моей дочерью, такие белые, только половинк отломил, это казалось более тонкая половина ... Там была вода грязный, не пил, просто стоял и смотрел. И я спал в каком-то доме, а на левой руке было два пореза. Кажется, мой отец обещал меня убить его за что-то, но этот человек говорит, что это не обязательно, потому что оба пореза имеют одинаковую длину и уже заканчивают заживать, не болят. Это я пришел к отцу, мой отец такой большой, и как не отец, и я начал извиняться, чтобы не убил, и кажется, что он простил меня, и я заплакал.

... До суда мне снилось в , что в нашей кухне готовится какой-то бал, но мы не пили и не ели. Два покрывала белого цвета положили на стол. Ионас дал бельё белое, но я говорю: будет тепло, потом Юлия принесла чистое полосатое, но не совсем новое, и я оделся. Сидя за столом, я вымыл руки, но не совсем чисто, какие то пятна остались, и невеселый уселся.

Перед судом я дал отцу белого петуха без головы, но он все еще был жив, и отец ушел с петухом. Открыв заборную доску, я вылез через маленькую дыру, это было очень красиво, и брел по чистой воде.

13 апреля. Мне приснилось, что я прохожу через канаву и забрался на такой крутой песчаный берег. Я вцепившись в ветви деревьев тяжело влез в красивый лес. Красивая тонкая сосна, без ветвей, я стоял там у нее. Через поле бежал заяц, я стрелял, но не застрелил. Кролик влез в куст, я прижимал его палкой и вытащил его за хвост. Оказывается, эта кошка черная, маленькая. Две мертвые мыши съел.
Домой не принес.

105

14 апреля. Мне снилось: я приехал к себе домой, поговорил с Юлей, но не видел ее. Я говорю, нужно побриться, потому что нужно попрощаться со всеми. Я взял лезвия, все старые, одно точил об руку, но не брился. Я сказал своему сыну, чтобы сложил лезвия. Он сложил, сидел на диване такой красивый. Я пришел и, и целовал, целовал. Он начал плакать.

Последнее стихотворение:

В память о сиротах, оставшихся без отца

Замерзли руки ноги
Замерзла голова
И где мои детишки
Что берегли меня

Весна приходит
Цветы расцветет
А мертвое тело
В могиле будет лежать.

Прозвенит в мире
Моя жестокая смерть
Только в груди
Сердце уже не будет бить.

Не ждите
Отец не вернется
Потому что желтый песок кладбища
Глаза мне засыпет

Простите меня за это
Что был плохой
Только не забывайте,
что вас растил.

106

Записка на стихотворении:

Уважаемый начальник,

Пожалуйста, не уничтожайте это стихотворение, а отправьте его моим детям
Прошу мою просьбу удовлетворить. *

Просьба не был удовлетворена. Письмо с стихотворением осталось в деле.

Портреты убитых

1942-1944 м. Священник Юозас Балтрамонайтис служил капелланом в тюрьме Лукишкес. Его дневник содержит беседы с арестованной еврейкой. Позже, в Понарах, ее расстреляли члены особого отряда.

1943.VII.20. Сегодня я посетил заключенного Робинавичюте Шейну - еврейку из Каунаса, 24 года. Девушка выглядит очень растерянной и, кроме того, сильно напряженной. Очень боится смерти, очень стремится жить. Я начал разговаривать с несчастной девушкой. На вопрос, как она смотрит вообще на свою жизнь, я получил от нее следующий ответ:

- Я никому не завидовала богатству, я просто хотела свободы и учебы, многому научилась и жить, чтобы быть полезным людям. Я расскажу вам, как я хочу убежать отсюда ... Там, где есть воля, там и сила, но здесь это не может быть применено, ее можно применять только на живя на свободе. Что я хотела, я решалась, и у меня все получалось.

Этого нельзя достичь и сделать здесь. Я хотел бы открыть и разрушить решетку этой камеры, но так не делается, хотя я очень этого очень хочу. Я понимаю, что здесь тюрьма, здесь нет ни силы, ни воли. О, Боже, как я несчастна ...

~ Какие неприятности прежде у вас были от других людей?

* I, YA, K-1, ар. 58, b. 47746/3, т. 4, конверт 98-57.

107

- Во время работы в Гебиткомисариате меня VII. 16 арестовали немецкие сотрудники службы безопасности. За что я спросила в глубине своего сердца. Может за то, что я хорошо работала и работу выполняла? До этого один литовец в гебитскомисариате сказал, что я немецкая шпионка.

О Боже, как это больно. Я не чувствую, что, похоже, ни кому не сделала что-то плохое. Один литовец из особого отряда, который после моего допроса из Гестапо вел в Лукишкес назад, увидев грузовик у тюрьмы и рядом стоящего немецкого гестаповца, стоящего рядом с ним, сказал, что на таком меня повезут в Понары расстреливать.

Я взволновано спросила, почему он так ужасно говорит мне. Он ответил, что хотел посмотреть, как я буду реагировать на это заявление. Боже мой, подумала я: недостаточно, чтобы я страдала так ужасно, и ещё - такие ужасные слова. То, что немцы делают это, - это закон, но наши люди убивают невинных людей по собственной инициативе.

Я хочу жить в тюрьме в течение нескольких лет, но только бы я знала, что останусь в живых. Почему я хочу жить таким образом? Я не знаю ...

- Как вы прожили свою молодость?

- Уже в 12 лет я начала писать стихи. На развлечения не ходила... Я много читала. Я не читала легких романов. Я читала Шиллера, Гете, многих классиков, Кудирку, Майрониса, Вайчайтиса ...

Шиллер говорит, что приходит время для людей прекратить творить, потому что то, что они создают, уничтожает другие ... Я просто хотела все исправить, но что я буду делать, я такая слабая, я ничего не могу сделать ... Но что из этого всего выйдет.?

- Что вы подразумеваете под верой?

«Если бы я действительно считала, что существует вечная жизнь, я бы не боялась умереть». Но я этого не знаю, я боюсь. Я вспоминаю случай жизни Максима Горького. М. Горький однажды прошел через красивое поле. Проходивший мимо пьяный старик спросил Горького:

«Горький, скажи мне, это Бог?» Горький ответил старику: «Если ты в него веришь, то есть, А если ты не веришь, то нет ...»

Да, нужно верить, то есть Бог и загробной жизни, но кто поможет мне поверить, и кто убедит меня в том, что есть Бог и посмертная жизнь. Много раз я говорю: «Боже, если Ты есть, я верю ... и прости меня, что я не верила; Я невиновна что

108

я не верю, потому что я не хочу в это верить. «Я читала и нашла, что Стивенс писал, что у человека много друзей и врагов: первые для него желают хорошего, а вторые плохого. Смерть и друзья уходят, забывают; Не всегда, даже когда собака пробегая мимо останавливается у могилы, чтобы выполнить свои естественные дела ...

- Как в прошлом везло в жизни?

- Я много страдала. У меня есть следующие слова поэта: «Я хотел собрать бриллианты, но я только получил капли росы. »

VII.22. Продолжение разговоров с VII. 16 арестованной еврейкой Робинавичюте Шейной.

- Как вы себя чувствуете сейчас в тюрьме?

- Здесь нехорошо жить ... Окно окна ... Я смотрю в окно, но я не вижу его ... просто забор и забор длиной не более 3 метров верхушку березы. Ветки березы качаются, листья дрожат, как будто они боятся ... Боюсь, и я вместе с дрожащими листьями этой березы. Но почему я вздыхаю и все еще жалуясь ...

Вечно быть несчастной и некрасиво. Как я хочу жить, поэтому в настоящее время нужно быть благодарной, если кто-то даст хоть несколько часов, чтобы жить ... Но если для меня суждено умереть, так будет такая воля Божья. Желание жить настолько сильное, что оно не позволяет мне понять волю Бога, волю которая хочет, чтобы я умерла ...

Теперь я неопишуемая эгоистка, я говорю только о себе, и я не говорю о высших вещах: боль, добро ... Я ненавижу себя, что я так много говорю о своей жизни... ..

- Как вы себя чувствовали в прошлом?

- Мне нравится много читать и писать, я люблю природу и многое другое. В Германии в течение 5 месяцев я часто оставалась одна на берегу, я рвала цветы, их обнимала, целовал, любовалась и желала, чтобы люди были такими же невинными и красивыми, как эти цветы. Я делала это всю свою жизнь ...

Я часто писала о цветах в Нюрнберг Оскару, с которым мы хотели пожениться. Я неоднократно писала ему, что и жизнь нас двоих будет такой же прекрасной, как и эти цветы. В моем последнем письме, написанном Оскару, теперь я вижу, как будто я осознала свое нынешнее несчастье. Я написала ему: «Оскар, я как будто

109

чувствую, что есть люди, которые хотят и жаждут столкнуть с порога наше счастье ... »
Это было реально.

VII.23. Продолжаю разговор с Робинавичюте ...

- Как идет допрос?

- Мне очень интересно, что во время допроса все было так хорошо, они меня не били, сочувствовали, вежливо со мной разговаривали. Также в тюрьме все ко мне очень хорошие и вежливые. Или Бог хочет, чтобы перед смертью мне были приятны все люди. Что такое хороший человек? Мне кажется, что у хорошего человека должно быть что-то особенное ... Но для меня сегодня хорошо то, что не ругают и мне сочувствуют.

- Каков взгляд на будущее?

- Если бы я знал, что мне нужно будет жить в тюрьме в течение 5 лет, я бы много читала, попросила разрешения писать ... Но так жизнь в этом мире не имеет значения: Приходится самой страдать, приходится видеть, как страдают другие ...

- Как вы себя чувствуете в камере?

- Как птичка в клетке ... В камере есть мыши, я их очень боюсь. Даже смех берет - какая большая девочка и боится таких маленьких мышек ...

Начиная с VII.20, Робинавичуте готовится к крещению. Мы все повторяли сегодня. Она отлично знает молитвы как по литовски, так и на латыни, и у нее много псалмов, она несколько лет жила в Каунасе с монахинями, с которыми сердечно дружила и с ними ходила в церковь. Уже в VII.25 я согласился крестить ее утром в церкви в тот же день. Она была полна решимости принять крещение.

VII.24, как гром ударило известие о том, что Робинавичуте везут в Понары. Ей сначала говорят, что отпускают в гетто...

но она сразу же узнает, что ее отвезут в Понары. Страшно переживает ... В камере я крестил ее во имя Марии, принял Св. Причастие. Лицо просветлело ...

Говорит:

110

«Я хочу жить ... потому что я никому не сделала ничего плохого ... Как жестоко: я буду стоять на краю ямы, и на меня наставит винтовку, человек, которому я не сделала ничего плохого, которого я никогда не видела ...

которого я не хочу видеть, но будет вынуждена увидеть.

Я искренне прощаюсь с новообращенной Марией, желаю ей силы, и попросил ее молиться о мире, чтобы в мире не было больше насилия ...

Она бросает камеру с суровостью и в то же время с любовью, глядя на меня, вытирая глаза, посылает последнее "прощай". Увидев в коридоре немцев с автоматами и солдат спецотряда, она кричит необыкновенным голосом и начинает умолять о пощаде, о котором она также просила в просьбе в гестапо ...

Один солдат специального отряда, согласно указаниям немца, чтобы не кричала затыкает ей рот тряпкой ... *

* Juozas Baltramaitis. Dienoraštis (1942-1944). Vilniaus sunkiųjų darbų kalėjimo kronika. Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis, t. 22. Vilnius, 2003, p. 558-561.

.....

В 1944 году, когда советская армия вошла в Вильнюс, в августе в Панеряй была проведена эксгумация останков убитых в 1941-1944 годах. Находки из шести ям пронумерованы и тщательно описаны в протоколе эксгумации в 1944 году. 23 августа :

№ 9. Труп человека с разбитым черепом. Некоторые кости отсутствуют. Одежда для гражданских лиц - серый костюм, обувь. Паспорт, найденный в вашем кармане, название не получилось. Год рождения - 1920.

№ 24. Женский труп 20 лет. Одежда: хлопчатобумажная кофточка, трикотаж

Нижнее белье, юбка из ковровой ткани, шелковые носки, обувь. На правой стороне лба и на боковой и правой стороне шеи есть два входных отверстия огня 0,7 см.

Один вход 8 x 6 см был найден на левой стороне затылка под кожей, где была обнаружена пуля 0,8 мм. Еще одна пуля была обнаружена во рту.

№ 26. Женщина в возрасте до 20 лет труп. Одежда: трикотажная блуза, крепдешинное платье, кожаный ремень, футболка, трусики, носки, обувь, марлевый шарф на голове. Темно-коричневый, волосы до 20 см.

,
111

размер входного отверстия - внизу левого затылка, где была найдена 0,8-миллиметровая пуля. Молочные железы хорошо развиты.

№ 36. Женщина 50 лет труп. Одежда: трикотажная ткань, шелковое нижнее белье, две юбки, один ботинок, где 1000 марок были найдены под подошвой. есть один зуб во рту.

№г. 68. Девочка в возрасте до 4 лет труп. Одежда: белое короткое платье, рубашка, носки, обувь. Череп и лицевые скелетные кости не повреждены.

№г. 78. Труп человека нельзя определить по возрасту. Одежда: рубашки, нижнее белье, носки, обувь, без головы.

№г. 80. Человек около 70 м. труп. Одежда: нижнее белье, белье, обувь. Жертва раздавлена: отверстие 18 x 15 см.

№г. 117. Девушки 4-5 лет труп. Одежда: футболка, трусики. Входящая пуля прошла через правую сторону лба, вторая справа, оба выхода в отверстиях.

Фото:

Экспозиция останков в Понарах 1944.

112

№г. 123. Мальчик 12-13 труп. Одежда: черные хлопчатобумажные брюки с записной книжкой, карандашом и карандашом в карманах. Нижняя часть затылка разбита.

№г. 192. Труп старушки с длинными волосами. Одежда: пальто, платье, две рубашки, колготки, носки, сапоги. Нет нижней челюсти. И так далее ...

Конец отчета: Выкопав 486 трупов в 1-й, 2-й и 3-й ямах дальнейшие исследования были прекращены, так как причина смерти повторяется и ясна.

Подписи: Главного медицинского эксперта 3-го Белорусского фронта и 6 патологоанатомов. *

Не сгоревшие в аду:

Свидетельство сжигателя

В 1943. осенью гестапо начало готовиться к уничтожению следов массовых убийств в Панеряй. Была выкопана новая 8-метровая яма, покрыта крышей и оборудована кроватями и кухнями внутри. В конце 1943. под руководством офицера Вильнюсского гестапо Ойгена Фолхабера охранники привезли около 80 еврейских и советских военнопленных. Они были размещены в яме и должны были выполнять специальную работу, представляющую государственный интерес, - сжигание трупов расстрелянных. Привезенные евреи и пленные выкапывают трупы и помещают их в специально подготовленные сормированные пирамиды высотой 4,5 метра.

Окрестности Понаров (Panerai) на долгое время загрязнена запахом горелой человеческой плоти

.***

* LYA, K -1, ap. 58, b. 47746/3, t. 4, p. 177-250.

** Arūnas Bubnys. Mirties konvejeris Paneriuose: budeliai ir aukos. Iš: Kazimierz Sakowicz. Panerių dienoraštis. 1941-1943 m., p. 17-18.

113

Фото:

Жертвы Панаров. 1944.

Свидетельство Авраама Блейзера, чудом сбежавшего из ямы Панеряй.

1941. В октябре:

«Меня не убили, потому что, услышав первый выстрел, я упал в яму. После нескольких секунд я почувствовал, что меня придавли несколько недавно застреленных мертвых тел. [...]

В то же время, солдаты были пьяны и, кроме того, заняты дележом одежды, я, хотя я был заморожен и застыл, накопил всю силу и оттолкнул трупы, которые накрыли меня и, выйдя из ямы, я отправился в лес. *

Абрахам Близер был схвачен, он вернулся в Панеряй в 1943 году. зимой Когда мы приехали в Панеряй, мы все были скованы цепями. Работа была организована следующим образом: Пятнадцать человек пилили для костров дрова. Десять человек выкапывали мертвые тела из шести

* Abraomo Bliazerio parodymai Ypatingajai valstybinei komisijai, 1944 m. rugpjūčio 15 d. Iš: Masinės žudynės Lietuvoje, 1941-1944. Dokumentų rinkinys. I dalis. Vilnius: Mintis, 1965, p. 167.

114

.

* Свидетельство Авраама Блейзера Специальной государственной комиссии 1944 года августейший

15 d С: Резня в Литве, 1941-1944 годы. Сбор документов. Часть I Вильнюс: Mintis, 1965, p. 167

114

востми людей получили специальные полтора метра в длину и двадцать пять миллиметров крючки с острыми концами. Им нужно было воткнуть крюк в откопанное тело этого каркаса и вытащить тело из ямы.

Иногда мы находили мертвые тела не сгнившими а засохшими, в таких случаях мы могли различать цвет его волос. Очень сильно разложившиеся тела вытаскивали по частям ... , отдельно голова, отдельно рука, нога и т. д. Десять человек работали с носилками по двое на одни носилки, на которые грузили один или два трупа.

Двое людей все время работали при кострах, на которых они эти трупы сжигали. Трупы мы складывали рядами и каждый ряд обливали бензином (горючим). Один человек двухметровый кочергой постоянно поддерживал в кострах огонь, направляя огонь и очищая костер от пепла. Из первой ямы мы выкопали восемнадцать тысяч тел мужчин, женщин и детей, у большинства головы были размржжены разрывными пулями. Первая яма была результатом ликвидации Вильнюсского второго гетто. Было много поляков которых определяли по крестам на груди. Были также священники, которых мы определяли по одежде. Было много поляков руки которых были связаны за спиной проводми, ремнями, часто колючей проволокой. Некоторые трупы были обнаженными, некоторые полунагие, другие только с носками.

Из четвертой ямы мы собрали восемь тысяч мертвых тел, только молодых людей, часто с завязанными глазами или головами.

В пятой яме, ширина которой составляла двадцать - тридцать метров, и глубина в шесть метров, было около 25 тысяч трупов. Мы нашли в этой яме жителей приюта, а также больных, которые были привезены сюда с сотрудниками больницы - это , мы узнали по больничной одежде.

В той же яме расстреляли и приют для сирот.

Таким образом, мы собрали около 68 тысяч трупов из всех восьми ям *

* LYA, K-1, ap. 58, b. 41081/3, стр. 172.

115

1944. 15 апреля Ночью тринадцать сжигателей трупов смогли вырваться из Панеряй выкопанным ими тайно туннелем длиной около 30 метров. Одиннадцать беглецов присоединились к советским партизанам в Руднинкайском лесу. Вместо беглецов в Ранеряй была привезена еще одна еврейская группа из Вильнюса, и она продолжала сжигать трупы почти до конца немецкой оккупации. В конце работы все сжигатели трупов были застрелены. Судьбы членов Особого отряда.

По словам свидетеля Юозаса Мекишюса, который был допрошен в Польше, в спецотряде служили более 500 человек в течение 4 лет

Один из членов Специального взвода после войны работал дирижером в Доме культуры и художественным руководителем. Несколько членов отряда скрывались в Польше до восьмидесятых годов 20-го века под чужими фамилиями. Были пойманы Один из членов команды Владас Буткус, который жил в Польше как Владислав Буткунас, на первом допросе выскочил из окна, получил ранения, но позже был приговорен к смертной казни. Всего выполнено 20 смертных казней - в Польше, Беларуси и Литве.

Некоторые члены спецподразделения не были приговорены к убийству - они отрицали их либо молчали о них, но за охрану осужденных и конвоирование на место убийства.

. Когда были обнаружены новые обстоятельства, некоторые из их обвинений были возобновлены, их судили и наказывали более суровыми наказаниями. Некоторые члены отряда, приговоренные к 25 годам лишения свободы, отбыли более короткий срок и в начале 1990-х годов были РЕАБИЛИТИРОВАНЫ прокуратурой Литовской Республики.

Одним из таких является Влада Корсакас, член спецотряда, который работал после войны руководителем Дома культуры в Латвии. Он получил документ такого содержания, за подписью генерального прокурора Артураса Паулаускаса:

отмечается, что «Владас Корсакас был незаконно репрессирован, невиновен для Литовской Республики *

* LYA, K-1, ap. 58, b. 47746/3, т. 3, р. 147.

116

и его права восстанавливаются. Репрессированному назначена компенсация, которые будут выплачиваться местным муниципалитетом и возвращена его собственность »*.

Большое количество членов отряда отступили вместе с немецкой армией на Запад и позже жил в Англии, Австралии, США. Они умерли в преклонном возрасте.
Самое интересное - судьба тех членов клана, о которых КГБ в полностью секретных делах написано в «принадлежал к агентской сети» или «переведен в агенты», или «Агент Йонас» * **. Что им предлагали в КГБ? Меньшие наказания? КГБ агент также была и работавшая поваром столовой особого отряда, в КГБ она называлась «агент Ирена».

Только один из членов Специального взвода покончил жизнь самоубийством - во время операции в Панеряй выстрелил себе в живот и вскоре умер в больнице. А действительно так? По другим свидетельствам, он просто чистил винтовку. Фамилия этого человека - Ивинскис. Фото:

Члены спецотряда. В последнем ряду с солнцезащитными очками стоит Владас Корсакас. (реабилитированный в современной Литве)

* LYA, K -1, ap. 58, b. 41081/3, vokas 227-2

** LYA, K -1, ap. 58, b. 47746/3, t. 3, p. 226.

* LYA, K-1, ap. 58, b. 41081/3, конверт 227-2

** LYA, K-1, ap. 58, b. 47746/3, t. 3, p. двести двадцать шестой

117

Статистика деятельности спецотряда:

1941-1944, Вильнюс, Панеряй - 35 000-70 000 человек.

1941. Осенний период.

20 сентября, Неменчине - 403 человека.

22 сентября, Новая Вильня - 1159 человек.

24 сентября в Варене - 1767 человек.

25 сентября, Яшунай - 575 человек.

27 сентября, Эйшишкес - 3446 человек.

30 сентября Тракай - 1 446 человек.

6 октября, Семелишкес - 962 человека. 7-8 октября (Еврейский Новый год), Швенчионеляй - 3450 человек.

Командированные убивать.

Майор Антанас Импулявичюс, офицер литовской армии, когда Литва была оккупирована Советами, была арестован и заключен в тюрьму в течение 9,5 месяцев. Он мог подвергнуться «мерам физического воздействия». Дело Импулявичюса было поручено следующими лицами еврейской национальности: заместителю начальника 3-го отдела НКВД ЛССР. ст. лейтенанту Данилу Шварцманасу, начальнику отдела следственной части НКВД ЛССР Евсею Розаускасу и Моисею Виленскому, а также двум русским служащим и одному гражданину Литвы. Когда началась война, Импулевич был освобожден из тюрьмы и стал

119

командующим батальоном TDA, он запросил 5-недельный отпуск для поправки пошатнувшегося в тюрьме здоровья и лечения нервов. *

Командиром батальона А. Импулевичюс стал в августе 1941 годом. Это был второй батальон TDA / PPT. 6 октября батальон торжественно провожают в Беларусь. Поздравления, полученные от генерального советника Петраса Кубилонаса, были переданы им. Каунасский военный комендант обратился к солдатам следующим образом:

1941. Октябрь. 6

Приветствие: Отбывающие солдаты, назначенные вам обязанности, выполняйте с решительностью, честно и благородно. Везде, всегда быть достойным почетного имени литовского солдата, потому что вы будете представлять всю литовскую нацию.

КРТ Квецинскас, каунасский комендант. **

* Alfredas Rukšėnas. Kauno savisaugos batalionų karių dalyvavimo žydų ir kitų asmenų grupių žudynėse vokiečių okupacijos laikotarpiu (1941-1944) motyvai. Iš: Genocidas ir rezistencija, p. 47-48.

** LCVA, f. 1444, ap. 1, b. 3,1. 159

*

Альфред Рукшенас. Каунасский батальон самообороны участвует в участии евреев и других. Мотивы массового убийства групп в период немецкой оккупации (1941-1944 годы). От: Геноцид и Соппротивление, стр. 47-48. ** LCVA, f. 1444, ap. 1, b. 3.1. 159.

120

Солдаты батальона во главе с майором Антанасом Импулевичюсом, в 1941-1944 годы в Литве и в более пятнадцати мест в Беларуси убили 27 000 евреев, военнопленных, гражданских лиц и участников движение против нацистов.

С 8 октября 1941 года до 13 ноября этот литовский батальон участвовал во всех акциях по Холокосту в Беларуси, например, в операция акция " без евреев" (на немецком языке. Aktion Judenrein), а затем казнях в Минской, Борисовской, Слуцкой областях собранных евреев. Батальон участвовал в убийстве евреев в Слуцке и сделал это с таким энтузиазмом, о котором позже гебитскомиссар Карл писал генеральному комиссару Вильгельму Кубе :

«С сожалением я должен сообщить, что выполнение акции было похоже на садизм. «Как особую жестокость Карл определил, что некоторые евреи могли вылезти из своих могил другими словами, они были похоронены заживо. "Я прошу удовлетворить одну мою просьбу в будущем этот батальон держать как можно дальше от меня". *

Далее предлагаю интервью солдат батальона Импулявичуса , полученные из фондов музея Холокоста в Вашингтоне , из коллекции Джеффа и Тоби Херров . С солдатами Говорит режиссер Саулюс Бержинис.

Леон Стонкус родился в 1921 году. в Дарбенай В начале войны ему было 21 год в годы Советской оккупации, с четырьмя друзьями пытались перейти немецкую границу в поисках работы. Был пойман русскими, заключен в Каунасе в тюрьме, освобожден в первый день войны. Охранники, охранявшие заключенных, отперли двери и всех выпустили.

Леон Стонкус: Мы спустимся вниз, там, в столовой, полно людей, может быть, полторы тысячи. Их призвали добровольцами - литовцев. Я подумал: мой жизнь очень печальная, все равно нужно будет служить в армии ... Сказали куда

* Robert van Voren. Neįsisavinta praeitis: Holokaustas Lietuvoje, p. 189.

121

идти, где мы вдвоем, и вступили - стали литовскими военными добровольцами.

[...] Мы получили литовскую военную форму и повязку: литовский военный доброволец.

Учились пять месяцев. Потом дали оружие. Мы охраняли железнодорожную станцию, аэродром Шанчяй. Потом внезапно команда: выехать в Минск.

и все.

А вам приходилось участвовать в расстрелах?

Молодых нахально не гнали, только давали более трудную работу. И не получишь деньги. Кто расстреливал все время, они были более зрелого возраста ... никто не знал, что придется ехать на расстрелы. Привезли, евреев поставили в ряд, а затем получаешь приказ: «Оружие вверх!» «Наметить цели!» «Огонь!» - и стреляешь. Те, кто стрелял, получили дополнение к зарплате за работу. За стрельбу в евреев платили особенно дорого .

Сколько платили?

Сколько получили, не говорили. В начале меньше, потом больше, больше ... Те, кто стрелял, были добровольцами. Весь батальон были добровольцами.

Можно ли было отказаться стрелять?

Это было возможно. Если бы весь батальон отказался стрелять, наши офицеры вышли бы из себя. Посмотрели бы на этих офицеры - как свирепо они выглядели ...

Я не понял, получили ли они золото. Когда вы стоите в среди солдат - «Огонь!» - и стреляют. Все стреляют. Если "огонь", то и ты должен сделать "огонь".

С какого расстояния я должен был стрелять?

Нужно стрелять с расстояния около 10 метров.

Сколько застрелили людей?

Именно я? Одного. И то не смертельно. Я не мог этого делать и все.

Мне плохо делалось, дрожу и все.

Как выглядел ваш выстрел?

Пять выстрелов в обойме. Пять выстрелов, и другие приходят. Солдаты стояли на другой стороне ямы после того, как пригнали евреев. Все делалось очень внезапно: быстро выстраивали и сразу же...

Кто там их закапывал, я не знаю, белорусы или другие гражданские лица, им платили зарплату.
122

Вы видели их лица?

Евреев? Люди, как люди

Куда стреляли?

Прямо в грудь. Мы не в голову стреляли. В голову нужна точность. Солдат было много, некоторые волновались ... Такую работу делают ...

Они смотрели на тебя?

Что, еврей? Нет. Они смотрели туда. Не видели тех, кто стрелял.

Как вы стреляли

Я стрелял в левую сторону. Он не упал, он так клонился, клонился, клонился. Старшина стоял рядом с ним, выстрелил в него, он внезапно упал.

Что было дальше?

Ну, ничего. Если не можешь стрелять снова, отстранен не идешь в строй. Другие приходят.

Что вы делали, когда отстранились?

Ну, я отошел, поставил винтовку, оперся на ствол. Подошел унтер-офицер, говорит, почему не в строю? Я говорю «нет», я не могу. Мне плохо, очень плохо, я ничего не могу сделать, сделайте что хотите, хоть меня стреляйте. Тогда, говорит, поставьте оружие здесь, со всем оружием и отступите назад за спины солдат.

Вы возвратились домой без оружия?

Без оружия И прямо в карцер. И затем допрашивали, почему так делал, почему поднял панику.

Я говорю, я паники не поднимал, я никому не говорил, чтобы он не делал бы этого.

Я не могу, сделайте, что хотите со мной, я в юности

этого не делал, и теперь я этого не сделаю.

Сколько еще вы отказались?

Похоже, много. Трудно сказать, сколько было может двадцать. Все молодые Не служившие в армии. Из Каунаса, из Плунге, из Тельшай, из Шяуляй было немало

123

А всех одинаково наказывали, кто отказался?

Те, кто не служил в армии, их одинаково наказывали. А которые уже служили в армии и отказываясь, их уже строго, знали, что из них солдата не будет. Когда я отказался, я росле этого был только охранником.

Выпивать давали?

Ну, возможно, старшинам, а так нет. Боялись.

В конце концов, могли бы покуситься на начальство.

Евреи пытались убежать?

Нет. Я не знаю, может быть, в тот момент что-то парализует. Все люди были как обмершие.

Они ведь видели, зачем их привезли сюда. Отобрать жизнь. Все застыли. Никто не двигался

Что было с детьми?

Дети не не понимали что будут убивать. Дети идут, матери следом..

Все ли были разодеты?

Нет детей не раздевали. Ни женщин, ни детей. Только мужчин.

Кого вы расстреливали первым?

Первыми мужчин.

Почему?

Понимаете, чтобы не вызывать тревоги. Когда мужчин расстреляли, женщины сами ложились на земля и все. А дети прыгают, они понятия не имеют, что здесь будет. Дети не понимают, что родители больше не живы. Которые побольше, девочка, мальчик те понимают, но которые маленькие, играют, и все.

Они не боялись этих выстрелов?

Не боялись. Они не волновались и не понимали, что это уже кончено и навсегда

Не было ничего страшного. Матери вели детей. Была такая команда: ребенка

не оставлять. Дайте соседка, пусть соседка ведет.. К яме приводили вместе.

Мало того, что стреляли солдаты, были поставлены пулеметы.

Что делали ночью после стрельбы?

Тот, кто делал это, видите, уже пел по ночам ... По-видимому, приносили самогон, частно продававшийся на железнодорожной станции. Напьются и поют.

124

На исповедь ходили?

Церковь была в центре Минска, Белорусская, но католическая. В церковь ходили. Вся рота шла и вооруженные. О, хороший был священник ...Игнатавичюс?

Кажется Исповедь была общая. 4-5 человек собираются, и исповедуются, за свои грехи. И потом священник перекрестит, попросит помолиться, молишься. Вам не нужно было говорить священнику в ухо.

Почему вы это сделали?

Мне кажется, что нет необходимости говорить об этом в ухо. Если я сделал жестокую вещь, то мне этого не отпустят. Становись на колени, поцелуй землю и проси прощения у Бога.

125

А вы комунибудь рассказывали о том, что застрелили мужчину в Руденске?

Я сказал, когда пришел к своему исповеднику на отпуске в Дарбенай. Я сказал, что застрелил одного человека, а сразу ли он умер или не умер, этого я не могу сказать

Но я больше не занимался такими делами.

И сегодня мне жаль.

Что сказал вам священник?

Он сказал: в такой юности, и такой грех жесток, был, по-видимому, вынужден. Уже не добровольно стал стрелять. Всё.

А рассказывали детям?

После войны рассказал. Знали дети. Я сказал, что был в такой армии, которая должна была быть в таком месте, где они расстреливали людей еврейской национальности,

Я должен был быть там, и я должен был убить одного.

Скажи почему, отец, ты пошел в эту армию? Поскольку у меня не было дома, у меня не было где жить, я должен был пойти в эту армию. Я специально не стрелял в евреев. Литовские добровольцы - это батальон и все такое. Защита Литвы, а не такие дела. И если правительство это сделало, то это правительство виновнее.

Когда вы охраняли евреев, думаете ли вы, что вас могут обратно взять к яме, стрелять евреев.

Нет, никто не возьмет. Если вы откажетесь, вы уже будете приговорены к смертной казни или тюремное заключение, но не отправят стрелять. Потому что сами командиры не знают в кого вы будете стрелять. Если вы вдруг повернетесь и выстрелите в командира?

Считаете ли вы, что те, кто стреляли, то стреляли добровольно?

Да, конечно, добровольцы. Заставь тебя. Ни одного не .заставили.

1988. апрель.

Юозас Алексинас родился в 1914 году и служил в армии независимой Литвы, а затем в батальоне А. Импулявичуса. Во время Советской оккупации

был профсоюзным секретарем.

Во время резни в Беларуси ему было 28 лет.

126

Юозас Алексинас: Служить в 1941 году из резерва призвал Кубилюнас.

Мне пришлось явиться в комендатуру. Сказали, чтобы сохранить внутренний порядок. Полгода.

Помогать немцам. Мы охраняли военнопленных на работах в торфянике.

Когда вы отправили из Литвы?

Когда, я не скажу, я знаю только что в осень, с сентября по конец октября или в начале октября.

Отбыли в Минск. Не сказали, куда везут, только посадили в машины. Тогда первый и последний раз я видел капитана батальона майора Импулявичуса, участвовал в прощании.

Как долго вы там пробыли?

В мае я растаял снег, и тогда сбежал.

Почему сбежали?

Я не хотел сражаться за немцев. Немца не были настоящими друзьями, мы были только их инструментами. Хотя они нами не командовали, они просто ездили с нами. Мы не понимали их

языка, поэтому нами командовали наши офицеры. Гецевичюс - командир отряда, командир роты Плунге. Из всех офицеров я знал, что только Гецевичюс хорошо владел немецким языком, что у него всегда был общий язык с немцами. Приказания, которые мы получали, передавал нам. Жили в Минске, не в казармах, но отдельными небольшими группами, мы жили в комнатах.

127

Так вас возили по всей Беларуси?

Возили.

И в каких городах вас ставили стрелять в евреев?

Во всех. Было много автомобилей, всем батальоном ездили в более крупном городе. Мы ездили в ерытых немецких машинах. Никто не говорил нам, куда мы идем.

Местная полиция шла по квартирам и собирала евреев, гнала их на площадь. Впоследствии, согласно списку, немцы оставляли для себя, кого было необходимо - возможно, врачей или инженеров,

все остальные впадали в яму. Ямы уже были вырыты за пределами города, на склонах.

Сколько вам пришлось видеть этих расстрелов?

Сейчас я больше не могу сосчитать. Около десятка. Нам приходилось гнать с площади к яме, и в конце мы стреляли. Мы брали группами от массы людей и уничтожали их.

Были ли они с вещами?

Нет, просто одеты. Не давали брать вещи из дома. Строем их гнали по четыре человека, Колонна длинная делалась в большом городе. Затем часть солдат уже стояли на краях ямы, а некоторые из них пригоняли к яме. Загоняли в яму ложили и мы расстреливали их.

Стреляли лежащих?

Лежащих. Один ряд расстрелян, затем другой ложится сверху, затем другой снова.

Землей не засыпали?

Нет. Затем, в конце, только хлоркой засыпали.

Кто их засыпал окончательно, я не знаю. Мы заканчивали стрельбу, и мы уходили. Нам выдавали русские винтовки и русские боеприпасы. Среди боеприпасов были и разрывные и горящие пули. Был, загоралась одежда, одних гонят, а здесь горит одежда здесь сожжена, такой запах исходит от горящего тела.

Противно. Я не могу вам объяснить, это надо видеть..

Людей пригоняли, и им приходилось ложиться на этих горящие трупы?

Да. Ложились и все. Сопротивления не было. Чтобы остановиться на краю ямы: не пойду ...

Раздевались, лезли и ложились.

128

В какое место необходимо было целиться?

В основном в затылок. Или затылок. Но были разрывные пули, которые очень быстро разможжали череп человека.

Сколько убивали за один день?

Черт его знает. Сколько пригоняли, столько и стреляли. Не уезжали, не закончив. Назад из этих групп никого не везли. Никто не сообщал, пригонят тысячу или две, или сто, или сколько. Они шли как ягнята, никакого сопротивления.

О дети?

Они несли маленьких детей, других вели. Всех мы уничтожали, если мать или отец держит ребенка на руках, он или она ложатся в яму вместе с ним?

Ложатся, и ребенок вместе с вами, положив руку на ребенка.

Вам нужно выбрать, чтобы стрелять в отца или ребенка?

Сперва стреляли в отца. Ребенок ничего не чувствует. Подумайте: как себя чувствует отец, когда рядом с ним убивают ребенка? Не из автомата стреляешь, одна пуля отцу, потом ребенку.

Что вы чувствовали когда вы расстреливали, каково было ваше настроение?

Не спрашивайте. Становишься человеком похожим на автомат. Делаеть не зная, что. Противно.

Немцы редко стреляли, в основном фотографировали ...

Когда вы стреляли, то задавались вопросом, почему эти евреи были расстреливались?

Я больше ничего не виню, только Бога, если он есть, почему он разрешает убивать невинных людей.

И тогда я так и думал.

1988. апрель

Солдат батальона А. Импулевичюса в командировках кормил Стасис, повар.

Стасис: Сначала они не сказали, что едут, чтобы стрелять. На операцию «w» ездили.

Большинство добровольцев были. Не все могли это сделать ...

Когда они уезжали на операцию, то возвратившись не брали суп;

Много оставалось ...

129

Почему не брали эти супы?

Это было, когда они имели полные карманы денег. В карты играли, выпивали, пьянствовали несколько дней.

Как здесь было с этими добровольцами?

Они шли все время те же самые, или в следующий раз другие?

Те, кто жадные были, видели, что другие получают хорошие вещи, деньги, и в следующий раз они просились принять участие в операции. Многие не сразу пошли. А те которые трусливые не просили об этом, и они этого не делали. И те, кто такие азартные, просили об этом.

Скажи мне, но как же уживались те, кто пошел на эти операции, и те кто не пошел?

Те, кто едут, счастливы получить трофеи. А те, кто не пошел, не и хотели эту добычу. И те довольны, и эти ...

1998.

В литовской прессе постоянно освещают ежедневный распорядок батальона. Вот что написало в 1942 году. Патриотическое издание «Воин № 4:

В 10 часов в Минском соборе была молитва. Проповедь держал капеллан литовских батальонов на востоке Игнатавичюс. Во время служения в Минском соборе звучали литовские песнопения. Поклонение было завершено литовским гимном. [...]

Продолжая программу, хор батальона спел несколько литовских песен. Воины батальона прочитали несколько стихотворений, написанных ими и некоторыми из поэтов. Затем играли сцену, написанная лейтенантом Йодисом «Эхо Рожины».

Программа была дополнена куплетами «Минские колокольчики», которые показывали на более типичные события в жизни литовских батальонов. *

Жизнь минских колокольчиков не была сладкой. Большинство солдат, которые вступили в батальон в 1941 году летом им пообещали служить 6 месяцев, а служили

* „Karys“, 1942 m. kovo 14 d., Nr. 12. Iš: Masinès žudynès Lietuvoje, 1941-1944, p. 319-320.

130

в два раза больше. Никто даже не собирался отпускать их домой, где остались хозяйства, жены, дети. На просьбы солдат уволить со службы, потому что они уже отслужили больше чем год, немцы не реагировали.

Один из командиров литовского батальона самообороны в в ноябре 1942 году писал немецкому начальнику тыла области:

Когда в 1941 году в декабре мы прибыли на фронт, мы были оборваны, без рубашек, часть без обуви, но когда срочно необходимо выполнить боевую задачу, мы сви подготовились, хотя оставшиеся на постоянную охраны остались голыми у (без рубашек), 25 солдат совсем босые, но мы не оставили службу. Все без зимней одежды в январе 1942 года. Но литовцы и в более сильный холод, исполняли обязанности на фронте. Это все факты, которые говорят за имение идеалов. *

Майор Антанас Импулевичюс, возглавлявший батальон, который убил десятки тысяч людей в своей стране и Беларуси, уехал на Запад,

Стал Импулоном. В 1964. Получил гражданство США и был избран в Филадельфии председателем литовской общины. В Литве была приговорен заочно. Умер в США

Rimantas Zizas. Lietuvos kariai savisaugos batalionuose. Iš: Lietuvos archyvai, t. 11, 1998, p. 62.

Убийцы с человеческим лицом.

Кто такие были наши, люди, которые стреляли в других мужчин, женщин, детей, стариков и больных? Одно из немногих исследований по этой теме - Статья историка Руты Пуйшите о Холокосте в Юрбаркасском уезде. Основная идея Руты Пуйшите: «Уничтожение людей было преднамеренным, т. е. преступник осознавал, что он делает - убийство женщин, на виду его матери ребенка убивал ударом о дерево Владас Клюкас, специальный член команды. По мнению историков, к убийствам преступников способствовали следующие внешние факторы:*

* Rūta Puišytė. Masinės žudynės Lietuvos provincijoje. Iš: Žydų muziejus: almanachas.

Vilnius: Valstybinis Vilniaus Gaono žydų muziejus, 2001, p. 175.

Рута Пуйшите. Резня в провинции Литва. Из: Еврейский музей: Альманах. Вильнюс:

Государственный еврейский музей Вильнюса Гаона, 2001, с. 175.132

1. Адаптация к новому правительству (некоторые люди приняли участие в антиеврейских действиях, чтобы доказать свою лояльность новому правительству, потому что 1940-1941 был слишком усердствовали в создании советской системы в Литве).

2. Политическая ситуация. Человек был награжден за зверства, показанную жестокость и наказан за милость (смертная казнь за спасение евреев), более того, немцев считали гарантами государственности.

3. Позиция Временного правительства, общественных лидеров, Иерархов Церкви.

4. Общественные настроения испытывавших открытую советизацию и депортации. Сперва пытались оправдать убийства - расстреляли еврейских мужчин, советских активистов. Тем не менее, с течением времени общественное настроение стало меняться, люди были в шоке, появилось унижительное слово žydšaudys - «стрелок евреев»

5. Пропаганда.

6. Повиновение приказу, внутренняя долг. Кампания за уничтожение евреев в провинции началось, когда пресса начала пестреть антисемитскими атаками.

Преступников можно разделить на несколько категорий в соответствии с отношением убийцы к жертве:

1. Человек, который знаком, сосед, одноклассник, друг или коллега.

2. Преступник чувствует себя «неприятно»,

3. Судьба жертв воспринимается как неизбежность: рано или поздно евреев не останется.

4. Перед убийством без разбора издеваются.

5. Преступник не является прямым убийцей. Его вклад носит чисто «официальный» характер, Составьте список жертв с адресом, найдите место для его уничтожения. Эта категория людей чаще всего не чувствовала ненависти или враждебности по отношению к евреям.

6. Позволялось жертве бежать или иным образом помочь. Однако, в большинстве случаев это делалось путем личного знакомства или за отдельную плату. *

Историк Римантас Загрецкас сделал уникальное исследование. Автор использовал современные междисциплинарные методы для изучения литовского специального архива *

* То же, с. 199-200.

133

Фонд уголовных дел. Фонд LYA "относится к нескольким тысячам людей, вовлеченных в Холокост, поэтому не имея возможности сразу охватить такого множества, мы основались на историографии менее исследованных кругов: Биржай,

Кедайнай, Паневежис, Рокишкес и Утена. По этим округам удалось определить 205 относящиеся к Холокосту и частично за это осужденных лиц.

Все они в этих областях в 1941 году были участники повстанческих сил, которые восстали в июне, а затем реорганизовались в вспомогательные полицейские силы »*.

Был представлен анализ анкетных анкет на 205 человек и автобиографических данных

Протоколы допросов и свидетельские показания.

Выводы:

Все [...] люди были приговорены за действия, связанные с массовым убийством евреев, были в 1941. участники или полицейские, которые участвовали в восстании в июне и еще не расформированы.

Социальный статус осужденных примерно отражает социальные структуры всего населения Литвы (большинство из них - крестьяне, меньшинство - ремесленники, наемные работники рабочие, слуги и интеллигенты).

Самая высокая доля осужденных по Холокосту была малообразованной - закончив четыре или менее начальных школьных класса или вообще не получив.

Осужденные члены Холокоста в Независимой Литве были аполитичными лицами **.

Почему евреев стреляли батальоны войск самобороны?

По словам историка Альфреда Рукшнаса, «основным фактором, побуждающим войска батальонов к участию в массовых убийствах, было чувство долга. Еврейские кампании уничтожения

были выполнены в порядке приказа. Те, кто участвовал в структурах, выполняли задачи из обязанности подчиняться приказам и обеспечивать их соблюдение. Воины

* Rimantas Zagreckas. *Holokausto dalyvio socialinis portretas*. Iš: *Genocidas ir rezistencija*, 2012, Nr. 1 (31) p. 63-64.

** Ten pat, p. 84.

134

Участие в геноциде евреев и других групп лиц стало обязанностью солдат. Такое назначение было неожиданным для солдат, потому что они не знали, когда они вступали в батальон, что их долг будет военным преступлением»*.

Уникальный разговор с Альфредом Рукшанасом о мотивации солдат Батальона TDA, участвующих в убийствах, объявленный в 2012 году. Веб-сайт Bernardinai.lt **. Вот несколько важных моментов в интервью:

Согласно моему долгу, я бы выделил три типа поведения батальона самообороны Каунаса: простой, активный и нонконформистский. Простой тип поведения является более механическим, без каких-либо конкретных особенностей. Это было характерно для большинства. Приказы исполнялись только потому, что от них требовалось, и не более того. Другие, т. е. небольшая часть солдат, были очень активны, пошли стрелять добровольцами. Некоторые из активных с жертвами были жестокими. Я думаю, что их вдохновляло чувство удовольствия от активного выполнения своих обязанностей, т. е. садистские начала.

Нонконформистами были те солдаты, которые отказались выполнять приказы во время операций.

На вопрос, можно ли отказаться от стрельбы и было ли много таких, историк ответил: Дело не в том, что солдаты массово отказались расстреливать жертв, т. е. в течение всей организованной немцами операции.

. Мне удалось найти данные об одном солдате, который отказался убивать евреев в Каунасе, долине Мицкевича, в 1941 году. в июле. Что произошло

Немецкая организованная операция. Он был расстрелян за это. Есть также свидетельства того, что один солдат отказался расстреливать жертв в 1941 году. в начале июля в каунасском VII форте. Литовский офицер обругал его и отправил в охрану. Один из офицеров каунасского народного охранного батальона, участник резни в VII форте, вспоминает, что

* Alfredas Rukšėnas. *Kauno savisaugos batalionų karių dalyvavimo žydų ir kitų asmenų grupių žudynėse vokiečių okupacijos laikotarpiu (1941-1944) motyvai*. Iš: *Genocidas ir rezistencija*, p. 42.

** Savaitės pokalbis. Alfredas Rukšėnas: „Jie pakluso įsakymui, o ne sąžinei“. Bernardinai.lt ,

135

за отказы в стрельбе по жертвам немцы грозили расстрелять. Хотя с немецкой стороны и были угрозы санкций, многие офицеры и солдаты были вовлечены в бойню не из за этого. Как я уже сказал, их участие было вызвано, как командованием, так и ненавистью.

Я приведу вам пример из Беларуси: 1941 10 октября 2-й батальон РРТ 2 рота проводила операцию по уничтожению еврейского гетто в Руденске. Жертв отказались стрелять около 15 солдат. 1941. 14 октября солдаты третьей роты того самого батальона расстреливали евреев, проживающих в городе Смилевичи. Часть солдат отказалась это сделать. В результате, на расстрел жертв вместо третьей роты были назначены солдаты 1-й роты. Следует подчеркнуть,

что солдаты, которые отказались стрелять в Руденске и Смиловичах, во время уничтожения людей, однако подняли оружие против жертв. Можно было отказаться один или другой раз, но не постоянно. Сведений того, что за отказы были назначены наказания нет.

Скорее всего, они не были назначены.

Кто были литовцы, которые убивали евреев?

Я думаю, что литовцы, которые служили в батальонах и убивали невинных людей, не были не лучше, не хуже, чем их другие сверстники.

Не хуже людей нынешнего времени. Если бы не было советских и немецких оккупаций солдаты, которые служили в этих батальонах, действовали бы так же, как в период независимой Литвы. Офицеры служили бы в Литовских вооруженных силах, которые также были их местом работы. Они успешно поднимались бы по карьерной лестнице, учили молодых людей, призывали к военной службе и защите страны. Офицеры запаса работали бы в литовских полицейских структурах и на других рабочих местах. Другие солдаты были бы заняты наемными работниками в сельском хозяйстве, строительстве и фабриках.

Некоторые из них считались бы хорошими, образцовыми, другие - неквалифицированными рабочими. Остальные солдаты остались бы унтер-офицерами Литовских вооруженных сил.

Те солдаты, которые жили на границе с Германией, могли заниматься успешной контрабандой. Многие солдаты были бы активны в деятельности

Союза литовских стрелков. Один, другой солдат, которые были более религиозными вступил бы в семинарию или стал монахом.

136

С этим прозрением от историка я могла бы оказаться в самой печальной части книги о мотивации убийц евреев. Тем не менее, я должна процитировать слова известного психоаналитика и философа Эриха Фромма, что значительно усиливает понимание литовского историка. (Это первый и последний раз в этой книге, когда я нарушаю свой принцип - приводить только произведения литовских и (или) авторов, опубликованные только в Литве).

Книга Эриха Фромма называется «Анатомия разрушения человека». По мнению ученого, агрессивность группы часто определяется следующими двумя мотивами:

- Конформистская агрессия. Это агрессивные действия, которые не выполняются,

Что агрессор охвачен желанием уничтожить, а потому, что его преследуют и убеждают, что это его долг. Послушание считается добродетелью,

Неповиновение - грех. Конформистская агрессия довольно распространена и

Требует серьезного внимания. Начиная с подростков и заканчивая солдатами, многие деструктивные действия осуществляются, потому что они боятся оказаться «разными» из-за препятствий приказам.

- Групповой нарциссизм. Он имеет важные функции. Сначала он поощряет групповую солидарность и чувство общности, которое облегчает манипулирование людьми. Во-вторых, это чрезвычайно важно для членов группы, чувство удовлетворения, особенно для тех, у кого есть еще несколько причин гордиться собой и чувствовать себя достойным. Даже если вы худший, самый бедный, наименее уважаемый член группы, состояние вашего бедствия компенсируется чувством: «Я на самом деле являюсь земляным червем, я становлюсь гигантом, когда я становлюсь членом группы». Степень группового нарциссизма выше, тем меньше человек доволен своей жизнью. Те социальные слои, которые наслаждаются жизнью, менее фанатичны, чем те, кто страдает от лишений и чья жизнь полностью монотонна.

*

4 Erich Fromm. The Anatomy of Human Destructiveness. London: Penguin books, 1977, p. 278-280 и 275-276.

4 Эрих Фромм. Анатомия разрушения человека. Лондон: Книги Пингвин, 1977 p. 278-280 и 275-276.

Литва обогатилась.

В год нацистской оккупации в Литве было убито около 200 000 евреев.

200 000 - это 50 000 семей. Они покинули свой дома, землю, скотину, мебель, драгоценности и деньги. Они оставили свои компании, магазины, аптеки, больницы, школы, синагоги, библиотеки со всеми ценными активами и инвентарем.

Куда все это делось? Кто стал богатым? Неужели немцы приказали передать все ценности Рейху? Только те, кто стрелял, а затем золотые зубы выдирал и делил одежду?

Или, может быть, наша страна, наши литовские учреждения и даже обычные литовцы, например, моя и твоя бабушка и дедушка, купив ее подешевле, на аукционах, проводимые городскими властями?

Кто знает ...

1941 год. Начальник полиции Департамента Витаутас Рейвитис считая, что «ликвидация еврейской собственности может решить раз и навсегда для полиции и всех ее сотрудников, вопрос предоставление помещений и квартир» *.

* Valentinas Brandišauskas. Žydų turtas ir kultūros vertybės. Iš: Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m., p. 478.

* Валентинас Брандишаускас. Еврейской собственности и культурного наследия. От: Холокост в Литве 1941-1944, с. 478.

Письмо № № 1875 главы города Шяуляй и округа Йонаса Норейки 1941. Сентябрь. 10 d

Инструкции по ликвидации движимого имущества евреев и бежавших коммунистов. Извлечение:

1. Из собранного имущества необходимо оставить и продолжить хранить отдельно до моих инструкций, хорошую мебель, материалы в рулонах и неиспользованное белое белье. Списки этого имущества доставить мне.

2. Другим соответствующим имуществом обеспечить учреждения, такие как школы, поселковые советы, приюты, больницы и т. д. , но не менее четверти их надлежащего имущества осталось хранить до моей отдельной инструкции *

Йонаса Норейки эта забота и партизанская деятельность увековечены во многих местах Литвы - мемориальные доски, названия улиц и школ. Также на стене Специального архива. На другой стороне стены, всего в нескольких метрах от надписи, посвященной литовскому герою Йонасу Норейкасу - читальный зал ЛСА, в котором содержатся дела еврейских убийц, в том числе из Шяуляй ... По приказу Норейки евреев отвезли в Шяуляйское гетто. Вернемся к собственности. Известно, что часть активов убитых людей не доходила до складов - местные жители вывозили до аукционов. Сотрудники полиции

разграбляли имущество, взяв под стражу еврейские дома. «Разграбление имущества происходит в течение дня, и это компрометирует * имя полиции», - жаловались чиновники Вильнюсской полиции. *

**

В конце торгов некоторые активы остались, например, Рокишская комиссия по ликвидации еврейского имущества передала на склад нереализованные активы.

4 LCVA, f. R-1099, ap.1, b. 1.1. 239.

** Valentinas Brandišauskas. Lietuvos žydų turto likimas Antrojo pasaulinio karo metais.

Iš: Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m., p. 484.

139

4 LCVA, f. R-1099, ap.1, b. 1.1. двести тридцать девятым

** Валентинас Брандишаускас. Судьба литовского еврейского имущества во время Второй мировой войны.

От: Холокост в Литве в 1941-1944 гг., С. 484.

139

Среди оставшихся предметов - посуда, горшки, ведра, платья и блузки - 2399, полотенца - 1661, скатерти - 894, женские рубашки - 837.

Между тем радиоприемники, телефоны, часы, учитываются в единицах. *

Некоторые учреждения бесплатно получали еврейскую собственность: среди них - приюты, начальные школы, районные управы, местные муниципалитеты. медицинская оборудование досталось амбулаториям и больницам.

Жизнь улучшилась.

«Большинство еврейских ферм были переняты физическими лицами, абсолютное большинство которых были литовцами» **.

Регистрацию, обслуживание и распределение всех оставшихся еврейских активов (продажи)

пришлось организовать местной администрации: руководителям, старостам, полицейским и другим должностным лицам. Комендант Рокишкиса жаловался, что поддерживать правильный порядок невозможно из-за большого притока покупателей в пункт продажи ***.

Что сказал великий моральный авторитет католической церкви, покупателям, получателям еврейской собственности?

Отношение католической церкви к собственности евреев было частично раскрыто католической церковью в 1942 году. Прочтите священнические конференции. В сообщениях преобладают мнения о том, что если бедный забрал имущество и оно нужно только для его собственных нужд, то это имущество останется в его распоряжении. Но если человек взял больше, чем мог использовать его, он должен вернуть: лучшее - Церкви, но вы можете обеспечить бедных или посвятить на благотворительность. Оговорка применяется только в нерегулярном порядке еврейское имущество расхищено бывшими партизанами, которых они не трогают за благородные цели: они не обязаны к реституции, потому что в начале войны они рисковали жизнью.

Приобретенная еврейская собственность это вознаграждения за бывший риск. ****

* Ten pat, p. 480.

** Ten pat, p. 475.

*** Ten pat, p. 480.

**** Valentinas Brandišauskas. Žydų nuosavybės bei turto konfiskavimas ir naikinimas Lietuvoje Antrojo pasaulinio karo metais. Iš: Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m., p. 501.

В годы второй мировой войны. От: Холокост в Литве в 1941-1944 гг., С. 501 установлен.
140

Саулиус Бержинис беседует с Региной Прудниковой: из Вашингтонского музея Холокоста, Коллекции Джеффа и Тоби Херра.

Многие бедные литовцы служили евреям. Евреи были милосердными людьми.

Я также служила, но потом я ушла, я боялась ... потому что я была очень красная, крупная, но, говорили, что евреи не живут без крови христиан, на праздники должны иметь хоть каплю крови.

Когда немцы пришли, евреи не имели права ни на что. Литовцы грабили магазины, несли все ... Всего наприносили, и я принесла. Что вы принесли?

Я принесла материала из еврейского магазина и обуви, но ботинки были разные.

И тогда евреев выгнали из дома на площадь. С оружием и окружили. построили в ряды. Все гнали, потому что они просили всех пойти и сказали, что они отдадут имущество, дома, квартиры. Тогда много

кто жил здесь, в еврейской собственности.

Затем в ресторане «Липке» были торги, покупали, рвали, возили ... В ресторане Липки была загружена одежда, куда ее привозили на лошадях. Из окон бросали покрывала, подушки, одеяла, это люди хватали, кто что успел схватить, и Иисус, что здесь происходило ...

Кто бросал?

Те, кто участвовал в стрельбе. Те и бросали. Лучшее из вещей, мебель оставили себе.

Когда вы зашли, то увидели эту мебель?

Я знаю, что у них ничего не было, нищих, а потом я посмотрела, я увидела пальто каракулевое ... жена кузена надела. Обуви был полный коридор.

Я взяла бордовые сапоги из замши, а он вышел и отобрал. Сказал это моё. Я говорю - не твое, а евреев.

Там вероятно, были и золотые кольца ...

Это было ... они избавились от них голыми, которые были более богатыми. Зуб вынимали ... Так я купила один зуб.

141

Вы купили зуб? Можно было купить зуб?

Да, да, золотой. Я заплатил небольшую цену. Когда руммки пришли, купила у одной женщины .Где этот зуб сейчас?

Здесь (показывает золотой зуб во рту пальцем). Расплавили и сделали мне зуб.

Мужчина той женщины стрелял евреев, он продал его мне с целой коронкой

Так покупали коронку с зубом?

Да, с зубом.

.Это, значит, и вы нажились от евреев?

Как это я нажилась?

Я ведь купила этот зуб.

1998. апрель

VI. НАШИ. Спасатели.

Я знаю только несколько евреев, спасенных со времен нацистской оккупации от смерти: театралов Ирену Вейсайте, Марка Петухаускаса и Каму Гинкаса. Я не знала спасателей ни одного.

Так я думал, пока не увидела стенд о докторе Пятрасе Баублисе в лобби в еврейской общины. Бублис был евреем? Я не знала ... Нет, один из членов общины ответил мне. Он - Праведник Мира, который спасал евреев от смерти.

Пятрас Баублис - и мой спаситель.

Примерно в тринадцать лет меня мучилась сама и мои родители, но никто не мог обнаружить болезнь. Всевозможные врачи проверяли, они провели много исследований, но температура поднималась каждую ночь и постоянно мучила усталость.

Подростковый возраст или все таки болезнь?

В конце концов, кто-то сказал своим родителям связаться с доктором Пятрасом Баублисом. Он принял нас с отцом в своем доме в Вильнюсе на улице Шило. Задержались на час. Доктор увидел, что на моих легких на фотографии, то что не видели другие - начинается туберкулез. Он приказал немедленно вывести меня из школы на полгода и отвезти меня в санаторий на лечение, глотать лекарства и вдыхать воздух соснового леса. Благодаря доктору Баублису, родители купили мне собаку, чтобы гуляла как можно больше в сосновых лесах.

Я была счастлива. Я окончила школу, в 1973 году поступила в Московский театральный институт, а в декабре того же года вернулся в Вильнюс. Назад должна была летать в декабре 1973

на 16-й день. У меня был билет, но я вернулась, потому что у меня не было лекций, и я могла остаться еще на несколько дней. В этот день лучшие литовские педиатры были доставлены в Москву

Накануне они были в Паневежисе, на конференции, а после нее на спектакле «Танго смерти» в Театре Юозаса Мильтиниса. Вылетел в Москву

и Петрас Баублис тогда ему было 59 лет. Самолет Ту-124 разбился около Минска. Петрас Баублис погиб. Все врачи, все пассажиры самолета, погибли.

Я осталась в живых.

В 1977. Петрас Баублис был признан Праведником мира.

Скольким детям доктор Петрас Баублис спас жизнь во время войны?

Не одному десятку ... Может быть, спасенные еврейские дети были отданы литовским семьям и не знают свои корни, не знают, что данная им врачом инъекция, усыпившая их на несколько часов была первым шагом из зоны смерти?

В течение двух лет, с 1942 по 1944 год, он работал в Каунасском доме ребенка директором «Колыбельки». Они находились в Вилиамполе, недалеко от границы с еврейским гетто.

Говорит еврейка Рут, доктором Баублисом принятая, как Ирена Балтадуоните:

Я был внесена из гетто 17-летней еврейкой, которая не была похожа на еврейку. С доктором Баублисом было соглашено, что он оставит меня на у входа в «Колыбельку» завтра.

Я спала усыпленная лекарствами, и ранним зимним утром меня отвезли как сверток одежды. К счастью, немцы не проверяли, потому что иначе это была бы смерть обоим. В этом пакете записано было мое поддельное имя и фамилия, с которой я и росла в «Колыбельке» у доктора Баублиса *

История одного ребенка особенно странная:

Один полицейский нашел девочку и принес ее к доктору Баублису в детскую с следующими словами: «У меня есть сын, но у меня нет дочери. И я хочу, чтобы этого красивого ребенка вырастить». «Д-р Баублис считал, что это лучший вариант, потому что

* Gyvybę ir duoną nešančios rankos. 4 knyga. Vilnius: Valstybinis Vilniaus Gaono žydų muziejus, 2009, p. 198.

у полицейского она будет в безопасности ... Утром он дал девочке конфету, она сказала «кеке», так еврейские дети называли сладости от слова «зукерке». Поскольку этот литовский полицейский вырос среди евреев, он понял, что это девушка из гетто, и поэтому немедленно вернул ее к воротам гетто * Говорит сестринская сестра в «Яслях»: Дети были подстрижены, их головы покрыты перманганатом калия. Гестапо проверяло ясли два или три раза в неделю глубокой ночью. **

Когда гестапо узнало, что число брошенных детей значительно выросло в яслях возле гетто, сотрудникам запретили запирать дверь ночью. Ясли должны были быть открыты 24 часа в сутки, чтобы проверять их.

*То же, с. 200.

** такой же, р. 204.

В марте 1944. за так называемое «Детскую акцию» в каунасском гетто от содержания под стражей матерей дети были отобраны. В то время 1300 беспомощных людей - детей и престарелых - вывезли в концентрационные лагеря. Их ждали газовые камеры Аушвица и Дахау. Еврейский музей Вильнюсского Гаона в 2002 году опубликовал книгу - список литовских людей, которые спасали евреев. В нем насчитывается 2559 фамилии. Спустя 10 лет Центр изучения геноцида и сопротивления литовского народа подготовил список людей, которые, вероятно, участвовали в Холокосте и опубликовали его на Веб-странице. В этом списке есть 2055 имен. Таким образом, в Литве было больше спасателей. Официально. Список Центра геноцида в 2012 был передан правительству Литовской Республики. Так сообщается. Видимо, наше правительство последовательно следит за этим с той же позиции, выраженное в простых словах историком Нериусом Шепетисом: «Те, кто участвовал в убийстве наших евреев в Литве, - были в основном литовцы. Ну и что?»

VII. Сегодняшний взгляд.

Интервью с историком

Саулюсом Сужедялисом - историком из Университета Пенсильвании (США) в Милсвилле Почетный профессор, член международной комиссии по расследованию преступлений в период нацистской и советской оккупации, автор книг и публикаций о Холокосте.

Вы слышали о списке лиц возможно причастных к Холокосту, составленному по поручению правительства Исследовательским центром геноцида и сопротивления ?

Нет, я не слышал. Обязательно поинтересуюсь.

Насколько, вам известно, наши, литовцы, участвовали в Холокосте во время нацистской оккупации?

В Литве немцы, которые были непосредственно вовлечены в массовое убийство евреев, были в меньшинстве - несколько сотен (различные службы безопасности и вермахта). Местные, в основном этнические, литовцы составляли гораздо большее число: они убивали напрямую, по крайней мере несколько тысяч, и это противоречит мифу об убийцах евреев, как «маленькой горсти подонков». Так много или мало?

Историк Соломон Атамукас пытался решить этот вопрос, но, по его словам, вычислить количество преступников было затруднено, не хватало выражения определения степени виновности.

Тем не менее, следует предположить, что его вывод логически приемлем: «Во время преследования евреев, погромов, тысячи местных жителей принимали участие в процессе грабежа, загона в гетто, их охраны, дальнейшей концентрации, передвижения, транспортирования и расстрела».

147

Кто, на ваш взгляд, были самими убийцами и почему они убивали?

Монография Кристофа Браунинга попыталась ответить на этот фундаментальный вопрос «Обычные мужчины». Автор изучил типичный немецкий полицейский батальон в Польше. Этой частью из солдат старшего резервного возраста (около 500 человек) была убито или депортировано в лагеря смерти 83 000 евреев. По словам Браунинга, батальон участвовал в массовых убийствах в основном от повиновения командирам, а также чувству психологического давления сослуживцев. Браунинг считает, что антисемитизм, ненависть к жертвам, нацистская идеология были не так важны. Повиновение бюрократическому механизму, приказам командиров и лояльность к соратникам играли главную роль в превращении в убийц «обычных людей». Садистов, убежденных нацистов было меньшинство.

Насколько был важен антисемитизм литовцев в отношении Холокоста?

Антисемитизм в Литве после оккупации большевиков был очень важным фактором. До тех пор проявления антисемитизма были, но массового насилия на самом деле не было. Антанас Сметона не был антисемитом, и его политика была умеренной по отношению к евреям. Однако после советской оккупации в 1940 году, было убеждение, что евреи предали Литву, потому что они встретили большевиков цветами. Считалось также, что энкависты были в основном евреями, хотя на самом деле большинство из них были русскими, хотя

конечно, были и литовцы, и евреи. Литовцы считали, что евреи не пострадали от Советов, хотя факты показывают, что советские оккупанты отняли земли и другие активы как от евреев, так и от литовцев. Вместе с литовцами в 1941 году было депортировано в июне много литовских евреев.

Какую роль играет временное правительство Литвы в Холокосте?

Не так давно был на эту тему разговор с одним крупным политиком. Он утверждал, что лояльность временного правительства к нацистам была частью стратегии поиска независимости Литвы, и мы не должны сейчас судить об этом с башни (позиции) современности и обвинять литовских лидеров того времени, которые сделали все для Литвы. Члены тогдашнего правительства сами боялись репрессий, опасаясь, что немцы их арестуют. Однако я убежден, что, если вы уже сказали, что после восстановления независимой Литвы и принятия моральной ответственности за это в своей риторике, то надо было и действовать соответственно. Решения правительства, дискриминирующий евреев закон

148

противоречил Конституции 1938 года, принятой Независимой Литвой, в которой провозглашалось, что все граждане равны. Если LLV объявило о восстановлении этой Литвы до 1940 года - значит, литовская Конституция была действительна.

Если бы это считалось иначе, в Конституцию Литовской Республики должны были быть внесены поправки, чтобы принимать евреев дискриминирующие постановления.

Мне кажется, что Временное правительство просто не поняло сущность вызванного фашизмом геноцида, они думали, что национал-социалисты были одинаковы с немецкими патриотами, возможно, с крайними или других оттенков. И были предупреждения Литве. Ещё, в 1933 году. известная

фигура партии таутининку (народной) Валентинас Гаутис писал об опасностях, которые, когда Гитлер пришел к власти, угрожают Германии. А по оценке с башни сегодняшней мудрости ... мы ведь ценим советских сотрудников с сегодняшних позиций и осуждаем тех, кто принес в Литву Сталинское солнце. Поэтому и в этом случае должна быть последовательность.

В 1941. Временное правительство было в смятении. Конечно, немецкая армия освободила Литву от большевистского ига. Однако нацистская политика уже была очевидна из их действий в Польше и первых шагов в Литве. Гитлеровская война в Западной Европе не была разрушительной. Скажем, фюрер уважал Англию и считали ее равной Германии. Но планы Гитлера по Восточной Европе были совсем другие. Это была война на уничтожение. Люди гитлеровского окружения прошли Первую мировую войну и знали, почему она была проиграна: из-за лишений и голода. Начав новую войну в Европе, было принято решение, что немецкая армия не будет недоставать пищи ни при каких обстоятельствах - ее будет поставлять немцам Восточная Европа. Это требовало резкого сокращения числа людей, живущих там. Сперва уничтожались евреи Восточной Европы, а затем, по-видимому, были бы приняты и другие решения.

Временное правительство Литвы, при приходе немцев не справлялось с ситуацией, даже не командовало армией. На практике было безвластие. Таким образом, LLV не организовывало расстрелы евреев и не поддерживало их. Начиная с 1941 года. к концу июля немцы стали править сами Литвой, используя так называемых «советников» - настоящих коллаборационистов, а также восстановленную LLV администрацию, местную полицию. В 1941.- август, сентябрь, октябрь - самая кровопролитная страница в истории Литвы, когда за 149

очень большое количество людей были убиты в течение очень короткого времени, абсолютное большинства литовских евреев. Генерал Петрас Кубилюнас был бы сильно осужден к союзникам за то, что он сделал при нацистском правлении в Литве.

Каков опыт других европейских стран - кто-нибудь более серьезно выступал против нацистского геноцида евреев?

В Литве во время немецкой оккупации было убито 90-95 процентов евреев.

Между тем, в Дании 90 процентов евреев сбежали. В 1943. после того, как немцы отменили датский протекторат и ввели оккупационный режим, датское антинацистское Сопротивление организовало перемещение около 7 000 сограждан-евреев в Швецию, таким образом, изъев 90 процентов евреев из числа погибших. В 1999. в Вашингтоне состоялась впечатляющая выставка плакатов из Театра Вильнюсского гетто. Выступая на открытии встречи, Том Лантос, член Палаты представителей США, происходящий из Венгрии. В молодости он пережил Холокост, но выжил благодаря известному шведскому дипломату Раулю Валленбергу. В своем выступлении Лантос назвал датчан в качестве примера для Литвы, неспособной защитить своих сограждан. Согласно Лантоса, датчане, даже спасли собак еврейских соседей, которые покинули свой дом и бежали в Швецию - после войны они вернули их хозяевам, вымытыми и причесанными.

Но очевидно, что случай Дании был исключительным, там немецкая оккупация, по сравнению, скажем, с Польшей, была, можно сказать, нежной. В Венгрии и Румынии, где массово-фашистские движения доминировали в межвоенный период, которого не было в Литве, процент евреев, переживших Холокост, значительно больше (половина евреев Румынии спаслась).

Франция потеряла около четверти еврейских граждан, а из Голландии вывезено и уничтожено три четверти еврейской общины. Венгерский случай особенно поучительный.

До весны 1944 года в стране насчитывалось еще 800 000 евреев. Во время войны многие из них подвергались репрессиям и преследованиям, часть из них была убита, но венгерский лидер адмирал Миклош Хорти не соглашался на требования Берлина отдать евреев на смерть. Начало уничтожения большинства венгерских евреев связано

с марта 1944 года - немецкое вторжение и введение прогерманского марионеточного правительства. Когда Рейх фактически получил исполнительную власть в стране, штаб Адольфа Эйхмана начал массовую депортацию венгерских евреев в лагеря смерти.

150

Я бы сказал, напрашивается вывод, что наименьшая вероятность бегства была там, где немцы ввели непосредственную оккупационную власть и включили местные административные структуры в сотрудничество. Вышеупомянутые примеры показывают, что местные сотрудники и антисемитизм населения способствовали работе берлинских планировщиков.

Какова роль католической церкви в Холокосте? В конце концов, даже в батальонах смерти были капелланы, и они отпускали грехи убийц, верно?

Католическая церковь в Литве как институт с огромным моральным авторитетом не осуждала публично еврейский геноцид. Взгляд митрополита Йозапа Йона Сквирецкаса на ситуацию был неоднозначным: например, из дневника видно, что Сквирецкас боялся событий, происходящих в Каунасе

погромов и даже пытался повлиять на ситуацию. С другой стороны, он читал и хвалил некоторые из сочинений Гитлера ... Епископ Винцентас Бризгис публично поздравлял «освободивших» Литву нацистов, но поддерживал усилия монахов, чтобы помочь евреям, которые были заключены в гетто. Некоторые священники спасали евреев и с кафедры осуждали убийц. Однако это были отдельные случаи. В архиве сохранилось Апостольское послание для приходов, епископа Тельшяй Юстинаса Стаугайтиса в 1941 году. 10 июля в котором он призывает не мстить, не подвергать насилию и не обижать, а даже помогать им, четко имея в виду евреев. Это сильный текст.

К сожалению, насколько я знаю, это единственное документированное письмо такого типа иерарха. В сентябре 1941. Юозас Бразайтис-Амбражевичюс, глава LLV посетил Сквирецкаса и призвал священнослужителя присоединиться к публичному заявлению, в котором говорится о отделении (отстранении) литовского народа от массовых убийств, которые уже стали массовыми. Но митрополит отказался и из этого намерения ничего не вышло.

Нас, литовцев, евреи обвиняют в том, что почитаем военных преступников, строя им памятники и называя улицы их именами. Но это правда ...

Давайте не будем говорить о главах ЛАФ и временном правительстве, но это памятники, непосредственно уничтожавшим евреев. Существует памятник Юозасу Барзде, школа Йонаса

Норейки, площадь Юозаса Крикштапониса, племянника Антанаса Сметоны и памятник ему на ней.

151

Это большая проблема. Скажем, названный в честь Крикштапониса площадь в Укмерге. Да, он был партизаном, но прежде, в годы нацистской оккупации, он был определенно скомпрометирован. Однако таких случаев не так много. Весь этот шум с реабилитацией партизан произошел в начале независимости, не полностью осознавая некоторые вещи. Саюдис, эйфория независимости, всеобщая

реабилитация партизан, и здесь кто-то начинает прицепляться из-за их деятельности в годы нацистской оккупации. Каждый партизан считался героем. Это была психология автоматической реакции: все, кто был плохим для русских, хороши для нынешней Литвы. Вернувшись к независимости, отправляйтесь в архивы КГБ не было большого желания.

Когда архивы КГБ были захвачены и охранялись людьми Саюдиса, я однажды обратился к ним с историком Валентином Брандишаускасом.

Эти хранители встретили зло, они были подозрительны, они не понимали, что мы искали здесь. Кстати, президент В. Адамкус однажды пригласил меня и спросил, следует ли давать орден одному репрессированному партизану. Я сказал вам надо посмотреть, что делал, что делал любой другой советами репрессированный человек, которому сейчас вручают награды. На самом деле не все сопротивление было святым. Ясно, что политическое давление велико. И не только здесь, но и в изгнании. Военный преступник Антанас Импулевичюс был избран председателем литовской общины в Филадельфии - он просто сказал, что он служат в немецкой армии, и ни у кого никаких подозрений не возникало.

Как вы думаете, мы когда-нибудь посмеем открыто взглянуть на нашу историю?

А в Литве и за рубежом семь основных стереотипов все еще укоренены в умах некоторых людей:

1. Участие литовцев в массовых убийствах евреев было понятным ответом на участие евреев в уничтожении литовцев.
2. Литовские евреи хотя бы частично заслуживают своей судьбы, так как они составляли эксплуатирующее литовцев закрытое общество во времена независимости и особенно провинились перед Литовским народом в первые советские времена, когда евреи пошли вместе с коммунистами, и не было евреев среди ссыльных.
3. Во время немецкой оккупации многие литовцы спасали евреев.

152

4. Весь геноцид евреев осуществлялся нацистами, иногда переодетых в литовскую униформу, и, возможно, им помогала горстка отбросов народа и бывших коммунистов, хотевших искупить свою вину.
5. Утверждения в западной прессе о литовских эсэсовцах являются клеветой, поскольку все мы знаем, что литовцы, в отличие от латышей и эстонцев, решительно отказались создать легион СС.
6. Обвинения против отдельных лиц, особенно отличившихся патриотической деятельностью, являются политическим маневром оккупантов на основе фальсифицированных документов КГБ.
7. Западные СМИ контролируются евреями, которые полностью сосредоточены на геноциде, игнорируя более широкомасштабные коммунистические преступления.

Пока господствуют эти стереотипы основанные частично на исторических фактах, будет трудно оценить трезво самую кровавую страницу литовской истории. Мы все еще находимся в оборонительной позиции. Будучи в неадекватной позиции в этой ситуации, мы часто переходим в контратаку: а что вы делали? Я всегда думал, что если бы вы смогли критически оценить себя, тогда другие не могли бы обвинить вас, словно бы были обезоружены. Придет время, когда все равно мы все будем должны открыто сказать себе, что такова была наша история и что в ней было плохого.

Постскриптум первой части.

Самый важный вопрос, который я подняла в начале книги, - это глава о Холокосте в учебнике 10 класса : Кто являются виновниками?

Литовское правительство?

Кучка подонков?

Тысячи литовцев?

Историк Саулюс Сужидялис говорит: по крайней мере несколько тысяч. В списке (тайном) причастных к Холокосту, включенных в список Центра изучения геноцида и сопротивления Литвы, можно назвать 2055 имен. Римантас Загрецкас (Rimantas Zagreckas), автор социального портрета убийцы евреев, пишет, что Специальный архив содержит несколько тысяч случаев, связанных с Холокостом.

По словам историка Арунаса Бубниса, во время немецкой оккупации около 12 000-13 000 солдат служили в батальонах самообороны. По меньшей мере 10 батальонов так или иначе способствовали Холокосту. Так убийц было 5000-6000?

По словам Альфонсаса Эйдинтаса, рейху служили около 20 батальонов самообороны.

154

Историк Людас Труска называет около 10 000 участников Холокоста.

Холокост в Литве состоял из двух частей, двух преступлений. Первой была изоляция евреев, скопление их во временных лагерях, создание условий для второго - массового уничтожения. Некоторые работали в разных правительственных учреждениях разного уровня. Другие были членами литовских вооруженных структур - литовской вспомогательной полиции, Национальной службы охраны труда и вспомогательных полицейских (белоповязочники) подразделений, в основном подчиненных главам штаба литовской полиции. Третье служил в батальонах самообороны. В Литве

было сформировано 26 батальонов самообороны, в которых служило 12 000-13 000 солдат. *

По мнению израильских историков, в дополнение к нацистским военным структурам в каждой провинции были десятки людей, которые сотрудничали с оккупационными властями и вносили вклад в изоляцию и убийство евреев. По их словам, при расчете всех прямых и косвенных участников Холокоста общее число их в Литве достигнет 23 000 человек.

Правда, возможно, посередине. Между 10 000 и 20 000. Историки, с которыми я говорила, считают, что, по крайней мере, предположительно количество игроков в Холокост будет возможно, если пять историков будут работать не менее пяти лет, изучая десятки тысяч дел в специальном архиве

А также материалы из израильских, польских, латышских, белорусских и немецких архивов.

В течение 25 лет независимости Литвы таких исследований историкам никто не заказал.

Так что, вероятно, число участников Холокоста в Литве мы никогда этого не узнаем. Однако мы всегда будем знать, что их было слишком много.

* Alfredas Rukšėnas. Lietuvos gyventojų stojimo į Kauno savisaugos batalionus 1941 m.

vasarą ir rudenį motyvai. Iš: Genocidas ir rezistencijay 2012, Nr. 2 (32), p. 40.

* Альфред Рукшенас. Присоединение жителей Литвы к батальонам самообороны Каунаса в 1941 году.

Летние и осенние мотивы. От: Геноцид и Сопротивление 2012, №. 2 (32), с. 40.

155

содержание

часть первая

Поездка в тьму

я. «Опять евреи?»

/ 9

Как все начиналось

/

9

Моя семья - жертвы или нет?

/

13

«Быть евреем» - это игра с последствиями

/

16

Евреи - кто они?

/

21	Противостояние с врагом
/	
28	А мы отвечаем за свою собственную историю?
/	
33	II. Наши. Дети, которые видели
/ 36	Лаимонас Норайка / 36
	Джулиус Смулкстис / 39
	Антанас Kmieliauskas / 41
	Мартинайтис / 43
	III. Наши. Политики
/ 45	Литовские активисты / 48
	Литовские временные / 58
	Советники и консультанты / 68
	4. Наши. Расстрельщики евреев.
/ 74	Национальная охрана труда / 74
	• Зубной техник и Со
/ 77	• Летающие убийцы
/ 85	Особенные мужчины / 89
	• Панярай: Портреты свидетелей
/ 90	• Студенческий портрет
/ 95	• Портрет почтальона.
/ 97	• Через тридцать лет: Сны убийцы
/ 104	• Портреты убитых
/ 107	• Не сгорели в аду: свидетельство сжигателя
/ 113	• Судьбы участников специального отряда.
/ 116	содержание
6	Командированные убивать / 119
	Убийцы с человеческим лицом / 132
	V. Литва разбогатела.
/ 138	
	Vi. Наши люди. Спасатели
/ 143	
	Vii. Современный взгляд. Интервью с историком
/ 147	
	Первая часть
	Постскриптум
/ 154	

Мушишкяй - Рута Ванайгайте
ВТОРАЯ ЧАСТЬ. ПУТЕШЕСТВИЕ С ВРАГОМ.

Литовские историки говорят, что Холокост в провинции Литва - белое пятно, явление, которое не изучалось в последние годы. Логика жизни гласит, что

В Литве было очень мало людей, которые видели смерти евреев, которые видели это своими глазами.

Тем, кому было 10 лет в 1941 году, сейчас 85. Тем, кому было 7 лет, сейчас 82 года. Мои личные обязательства после окончания проекта «Быть евреем» - выкапывать правду не только в архивах и в книгах историков, но и побывать на местах массовых убийств и говорить со свидетелями, которые еще живы, и до сих пор помнят. Ехать одной?

С кем-то - но никто не будет иметь для этого время а нанимать другого человека не на что. Что остается? Путешествие с врагом? Путешествие к правде ... Удастся ли? Согласен ли враг Литвы с такой авантюрой, знает ли он и без поездки, что в Литве все являются убийцами?

Я написала письмо Эфраиму Зурову - я предложила путешествовать по 12 городам Литвы и местечкам. Он может выбрать половину из них - штетлы родителей, бабушек и дедушек или городов, которые были самыми важными еврейскими культурными центрами. С другой стороны я бы выбрала - места рождения моих родителей или бабушек и дедушек - это мой город. Бензин пополам.

Ответ скоро пришел. Это было очень длинное письмо от литовского врага о своих связях с Литвой.

Эфраим Зуров. Литва в моей жизни.

С детства Литва Литва значила для меня много. Мой дедушка родился здесь - Зейде, как его называли евреи, Шмуэль Лейб Зарас (его имя в Америке каким-то образом стало Самуэлем Л. Сару). Влияние моего деда в моей жизни было очень высоким - даже до того, как я родился. Фактически, он выбрал мое имя, почитая одну из жертв Холокоста в Литве. Это было решение, которое мистики считали роковым для меня как человека.

Я все еще сохраняю письма,

которые мой отец и дед посылали друг другу. «Эстер родила мальчика», отец написал своему тестю

который работал в то время, помогая евреям, пережившим Холокост в лагерях беженцев в Европе. И мой Зейде немедленно ответил: «Я предлагаю имя Эфраима». Вероятно, в то время в августе 1948 года он уже был уверен, что, его младший брат Эфраим (один из шести) был убит в Холокосте в Литве. Поэтому его предложение было принято, и родители дали мне имя Эфраима Якова вместо намеченного, Моисей Даниил.

Дед не только выбрал мне имя, но и решал вопросы моего образования, предлагая школы, которые я должен был посещать, и интересовался моими достижениями. Я никогда не забуду открытку, которую он послал мне на отдыхая в Майами. Он ответил на мое письмо, в котором я хвастался, как деньги заработал на рытье снега. Он написал, что заплатит мне столько же, сколько я буду зарабатывать на уборке снега, если я это время потрачу на учебу. Он имел огромное влияние на мою жизнь - и еще потому, что дед был одним из самых важных фигур университета Ешив в США - самом важном современном ортодоксальным учебном заведении.

Свидания моих родителей, были также идеей деда. Он выбрал моего отца, как одного из самых ярких студентов, видя его в качестве потенциального зятя. Мой отец стал учителем в возрасте 24 лет. Так дед в нашей семье был патриархом и примером для всех мужчин семьи.

Мой дед был гордым литваком. Он был убежден, что литваки чрезвычайно умные и талантливые. У него был очевидный литвацкий комплекс величия.

Литвакское сочетание: интеллектуального анализа деда и "bubba meises" - сказки бабушки с другой - на меня очень сильно повлияли.

Как ни странно, тема Холокоста в нашей семье не звучала, и тот факт, что брат моего деда Эфраим был одаренной ученым Талмуда, был более важным, чем его и его жены Беллы и сыновей Хирша и Елияху трагические смерти в Литве Только чуть позже я узнал подробности

их смерти. В то время я был уже втянут в тему Холокоста в Литве и в других местах. Знакомство с новыми фактами ещё больше меня связало с Литвой. Первый раз, когда я пришел в "alte heim" - старую родину, когда Литва была еще в Советском Союзе. С 1970 года я уже жил в Израиле, а в 1985 году израильское правительство предложило мне отправиться в Советский Союз, чтобы встретиться с так называемым «отказниками», т. е. евреями, которые хотели эмигрировать в Израиль, но советские власти не позволяли им сделать это. Люди, с которыми мы должны были встретиться, были сионистами, еврейскими учителями. Организаторы искали людей, которые прибыли жить в Израиле из западных стран, эти страны по-прежнему сталкиваются

162

и поэтому мог путешествовать в Советский Союз, претендуя на то, чтобы считаться туристом. Я выбрал Вильнюс, и мне разрешили поехать туда. Итак, 1985 год Я впервые приехал в Вильнюс осенью. Я действительно хотел поехать в Понары(Панеряй), где был убит мой старший брат Эфраим. Я знал, что не смогу добраться до Линкменай, потому что туристы с Запада не были свободны в путешествиях по стране. Но Понары - Paņegiai все еще были Вильнюсом. Накануне запланированной поездки в Панеряй мы столкнулись с КГБ. Как и в каждом городе СССР, который мы посетили, мы отправились в синагогу - посещение еврейской общины в Советском Союзе не было запрещено. Конечно, среди тех, кто молился, всегда был засланный человек, агент КГБ. Когда в тот день мы пришли к вечерним молитвам, только среди стариков в синагоге был один молодой человек, и он предложил нам показать еврейский Вильнюс. Мы все перешли с улицы Пилимо, где была синагога, на улицу . Басанавичюса. Внезапно два мужчины, одетые в гражданское, напали на нашего гида и положили его на землю. Затем они приказали нам немедленно вернуться в отель, где на следующее утро нас ждет разговор. На следующее утро мы спустились в вестибюль гостиницы «Летува», и ждали запланированного разговора. Никто не появился. Мы отправились в Ронары - если мы понадобится им, они все равно найдут нас, где бы мы ни находились. Спустя 30 лет, летом 2015 года, когда я написал запрос в Литве, я получил архивную справку КГБ, в котором говорилось, что наш разговор в синагоге был прелушан - слушали, и сотрудник милиции сообщил в КГБ. Был ли он в синагоге или слушал из машины неподалеку - мы не знаем ...

ОХОТА НА НАЦИСТОВ В ЛИТВЕ

Давайте перейдем к временам падения Советского Союза. Удивительные новости: Литва становится независимым государством, она дала мне много надежды. Это было немыслимо в течение десятилетий, теперь, в новых политических условиях, это, вероятно, будет возможно. Я взял статьи, в которых я говорил о том, что Литва должна честно посмотреть на свое кровавое прошлое

163

- к Холокосту. «Мы ждем справедливости от Литвы» - эта статья, опубликованная в ежедневной газете «Джерузалем пост» в 1990 году. была стартом моей многолетней деятельности в Литве. Мой первый контакт с независимой Литвой состоялся в июне 1991 году. , в довольно специфических условиях. Литва пригласила большую делегацию из Израиля, в том числе людей, которые пережили Холокост в Вильнюсе, чтобы открыть новый памятник в Панеряй. На этом памятнике больше не будет советских надписей, маскировавших и жертв (евреев), а также палачей (в основном литовцев). Не будет небольшие памятников там, где погибло около 100 000 человек, из которых 70 000 были евреями. Однако, как раз на церемонии открытия памятника, под дождем, я начал понимать трудности евреев, связанные с проблемами Холокоста как в Литве, так и в других посткоммунистических странах. Эти вопросы связаны как с памятью жертв, так и с преследованием убийц, а также с документацией истории, образования и особенно деликатной

проблемой реституции.

Премьер-министр Литвы Гедиминас Вагнориус, основной оратор церемонии, попытался уменьшить масштабы трагедии и роль литовских убийц в уничтожении еврейской общины в Литве. «Мы не должны забывать, что эта трагедия произошла не за одно мгновение, но и по крайней мере за три месяца», - торжественно сказал Гедиминас Вагнарас, сократив трехлетнюю резню до трех месяцев.

Хуже того, он попытался описать участие коренных народов в массовых убийствах массового убийства в качестве действия группы преступников, хотя данные показывают, что нацисты сотрудничали со всем спектром литовского общества - от священников и подстрекателей до хулиганов и преступных элементов. Таким образом, по мнению Вагнорюса, литовцы, которые спасали евреев в Холокост, их подвиги и общие усилия евреев и литовцев, чтобы восстановить независимость Литвы, гораздо важнее для истории, доброго имени страны и национальной совести, чем действия группы преступников.

Таким образом, в самом начале независимости на самом высоком уровне Холокост был унижен публикацией ложной симметрии среди нескольких тех, кто спасал евреев и тысяч тех, кто активно участвовал в убийстве

164

практически вся литовская еврейская община. Поэтому, если бы кто-то ожидал, что литовцы открыто посмотрят на кровавое прошлое страны и фактически попытаются привлечь к ответственности нацистских преступников, они должны были послушать Вагнорюса и понять, что их надежды разбиты.

После церемонии в Панеряй мне удалось отправиться в город Линкменай, штетл, где родился мой дед и его пять братьев. Мой дед Элияху, еще будучи молодым, утонул в озере Линкменай и оставил свою вдову, мою бабушку (bubbe), одну с шестью сыновьями. Это было очень волнующее путешествие, прежде всего потому, что в городе не было никаких признаков того, что евреи жили десятилетиями или, возможно, веками. Земля моих предков была открыта и доступна, но ничто на ней не напоминало мне о прошлом моей семьи.

Я пишу это через четверть века после моего визита в Литву, когда страна обрела независимость и имела возможность взять на себя ответственность за свое прошлое впервые за всю свою историю. Я добивался, все двадцать пять лет моего общения с Литвой, общения со страной, где рождались росли мои предки и со стороны моей матери и со стороны моего отца. В течение четверти века я стремился

чтобы память жертв была почтена, привлечением убийц к ответственности, чтобы историческая правда об участии литовцев в Холокосте была раскрыта и стала известна как в Литве, так и за рубежом. Для меня было очевидно, что эта задача непростая и что мои усилия в Литве не будут оценены. Но для меня казалось, что в этой миссии я не должен искать компромисса или популярности. Враждебность литовцев ко мне и тому, что я сделал, была той ценой, которую я знал, что мне придется заплатить.

Сейчас, через двадцать пять лет, я не жалею, что выбрал этот путь, но я признаю, что не оценил все трудности, с которыми мне пришлось столкнуться. Я не мог представить себе, что через четверть века Литва будет еще более далека от истины, и как слово божье распространяет искаженные факты о Холокосте и теорию двойного геноцида,

Согласно этой теории, геноцид Сталина

и Холокост одинаковы. Однако я не думаю, что моя борьба за правду завершена, и я уверен, что ложь, распространяемая властями и финансируемыми ею институциями, не будет всемогущей. Но «победа» может быть достигнута

165

только в далеком будущем, когда литовские историки и другие известные люди оспорят повествования, сфабрикованные в первый раз с момента обретения независимости. И я могу остановиться тем, что я не предал жертвы Холокоста в Литве или унизил их память

Человек вдохновивший меня выбрать этот образ жизни и упорно по нему идти, известный охотник за нацистами Симон Визенталь, именем которого назван наш центр. На вопрос, почему после войны он отказался от карьеры архитектора и отправился на охоту за нацистами, Симон сказал: «Я не религиозен, но я считаю, что существует не только этот мир. Я уверен, что мы после смерти отправимся на небеса и встретим там жертв Холокоста. Они сразу же спросят нас: «Вам повезло, вы прожили (жизнь). Вы сохранили свою жизнь и получили много подарков жизни. Как использовали этот подарок? Что вы сделали с вашей жизнью? Некоторые из нас ответят: "Я стал предпринимателем", другие: "Я стал адвокатом", и еще другие: "Я стал учителем". Я хочу, им ответить следующим образом: "Я вас не забыл".

Эта поездка с врагом является важной частью книги „Mūsiškiai“, и в то же время своего рода примирением, или, возможно, даже прощанием с Литвой, передачи факела Холокоста литовцам, а также автору книги Руте Ванагайте (Vanagaite), которая имела мужество признать, что ее родственники принимали участие в Холокосте. «Наши» это попытка показать, что убийства коренных и привезенных из других стран евреев было трагедией Литвы, которая бросает тень над этой прекрасной страной, пока эта трагедия не будет, наконец, понята и признана. Только тогда, когда вы литовцы поймете, что мой народ, убитые евреи, хотя другой веры, традиций, образа жизни, также были также и ваши - только тогда в вашей стране начнется настоящий процесс возрождения. Я надеюсь и молюсь об этом.

Миссия возможна?

Разговор перед поездкой.

Итак, Ефрем Зурофф прибывает в Литву - поездка с врагом состоится. Идеей заинтересовалось одно телевидение, предлагавший поехать вместе, но я не согласился с этой идеей - я была уверена, что камеры и микрофоны повредят этой книге: литовские люди просто испугаются. Но прежде чем мы начали планировать поездку, нам пришлось поговорить и узнать кое-что. Итак, первый не очень дружеский разговор произошел сразу же по прибытии Эфраима Зурова. Рута: Многие мои знакомые, узнав о идее путешествия с врагом, предупредили меня. Сказал, что вы агрессивный и опасный человек и лучше не работать с вами. Первое, что говорят СМИ и люди о вас: Зурофф ненавидит Литву. Он не успокоится, пока не останется один литовский житель Земли. Это действительно так?

167

Эфраим: Да, в мире есть люди, которые пережили Холокост, родственники которого умерли от рук литовцев. Некоторые из них думают: если атомная бомба упадет на Литву, этого будет недостаточно. Есть и другие люди такие, как я, которые убеждены, что преступники должны нести ответственность за свои преступления, но их детей и внуков нельзя обвинять. С тех пор, как я начал свою деятельность в Литве, я всегда говорил, что я не чувствую ненависти к странам Балтии. Напротив, то, чего я добиваюсь, Литве, будет очень полезно в долгосрочной перспективе. Ваша страна должна оглянуться назад в свое прошлое, честно оценить, что произошло во время Холокоста. Тогда она будет равна другим демократическим западным странам. Вы должны это сделать. Сделать не ради меня или какой-либо еврейской организации, чтобы нам угодить. Вы должны сделать это ради самих себя.

Рута: Я спрашиваю вас по-другому: можете ли вы сказать что-то хорошее о Литве?

Эфраим: Я бы сказал две вещи. В глазах евреев Литва - самая важная прибалтийская страна. В начале нацистской оккупации в Литве проживало 220 000 евреев. В Латвии их было 70 000, в Эстонии - всего 1000. Во-вторых, природа Литвы невероятно красива. Моя проблема в том, что когда я вижу ваши леса, я говорю себе: грустно, что в этих красивых лесах насчитывается несколько сотен мест массовых убийств. Эта резня - это огромный контраст с красотой природы в Литве. И еще одна вещь

Что я должен признать: я стараюсь не эмоционально реагировать на Холокост, но я становлюсь старше и больше думаю о брате моего деда Ефреме и его семье убитой в вашей стране. Их убили ваши.

Рута: Вы любите свой народ. Я люблю свой. Ну, хорошо, представители моего народа убили людей вашего народа. Поэтому я понимаю, что вы не считаете наших людей людьми - ни убийц, ни безразличных свидетелей массовых убийств. Мы враги, и это неизбежно. Вы представитель жертв, я представляю в ваших глазах нацию палачей. Если я совершу поездку с врагом, то прежде всего, чтобы понять, что случилось с моим народом, с литовцами, которые их убивали. Почему они это сделали? В конце концов, они не были роботами, и не выродками ... Что об этом мне расскажут их ещё живые ? Я хочу понять, что случилось с моим народом, и если это случилось однажды, возможно, это может повториться опять.

168

Эфраим: Я не рад буду сказать это вам, но это может случиться снова. Потому что это уже случилось один раз. Если в 1930 году кто-то предсказал бы, что тысячи литовцев пойдут стрелять в своих соседей, этот человек будет заперт в сумасшедшем доме. Но только это произошло. Я хочу сказать следующее: мой многолетний опыт показывает, что 99,99% людей, участвовавших в Холокосте, были нормальными людьми. Они не участвовали в преступной деятельности до или после Шоа(Холокоста). Они имели семьи и жили нормальной жизнью.

Рута: Один из нацистов в Нюрнбергском суде отрицал участие в преступлениях. Он сказал, что в полицейской школе быле был обучен определению того, что является преступлением. Преступление должно состоять из четырех компонентов: субъекта, объекта, намерения и действия. Поскольку он, обвиняемый, не собирался убивать, это тоже не было преступлением. Так и эти молодые литовцы, которые присоединились к батальонам самообороны служить своей Родине, не собирались расстреливать евреев. Их просто приводили или привозили в определенное место и приказывали охранять евреев, конвоировать их или ... да, стрелять. Шаг за шагом они втягивались в резню. Попадая в такую ситуацию, возникает большое давление и нужно очень много сил, чтобы

отказаться делать то, что приказывают, и что делают все. Ты не в саду у отца, ты в армии. Эфраим: Прежде всего, мы все знаем, что можно было отказаться от стрельбы. Об этом говорил не один допрашиваемый преступник. Можно было не участвовать в изоляции евреев или приведении их к месту расстрела. Сколько литовских мужчин воспользовались этой возможностью? Сколько людей отказалось помочь нацистам в организации изоляции и убийства евреев? К сожалению, большинство делало то, на что надеялись власти. То есть, они участвовали в массовых убийствах или делали возможными такие убийства.

Рута: Но вы прекрасно знаете, насколько сильна инерция. Вступил в армию. Получил оружие. Согласился охранять у территорию, или людей, которые в ней. Охранять от кого? Или зачем? Ведь не знаете ... Если вы начали, пути назад нет.

Эфраим: Вот поэтому международное право признает личную уголовную ответственность. Никто не говорит, что эти молодые люди были такого уровня преступники как Антанас Импулявичус (Impulevičius.) Никто не говорит, что они руководили бойней.

169

Но они стреляли. Они совершили преступление. Холокост никогда бы не достиг такого масштаба, если бы эти люди этого не сделали. Они должны взять на себя вину.

Рута: Я не могу не чувствовать жалости к тем введенным в заблуждение молодым людям ...

Эфраим: Твоя милость просто неадекватна. Если убийство было бы одноразовым действием, то аргумент о заблудшем человеке был бы веским. Но массовые убийства совершались одно за другим. Скажем, люди Импулявичуса или Специального отряда, они прекрасно знали, что делают, и все равно это делали.

Рута: Власть независимой Литвы побудило их делать это, командиры им приказали, Церковь молчала, все остальные в отряде делали это, и в конце концов Бог позволил этому случиться -

что будет делать этот человек? Они так думали, не я поймите это правильно. Давайте будем реалистами: большинство из этих людей не получили образования, половина из них неграмотны или почти неграмотны. Они не слишком много думали о моральных ценностях. Некоторые из них - просто примитивные сельские парни ...

Ефрем: Пойдите к людям, чьи родственники были убиты в Холокост, и скажите им: «Извините, а вы знаете, наши люди, которые это сделали, были не очень образованными». Это звучит убедительно?

Рут: Нет. Но я все еще думаю о роли Церкви, самом важном моральном авторитете в Литве того времени. Или о роли Бога, просто говоря. Невероятно, даже абсурдно полагать, что большинство убийц были верующими, посещали церковь, шли на исповедь, что позволяло им чувствовать меньше ответственности за то, что они делали. «Почему Бог допускает такие ужасы?» -

Сказал один из убийц Импулявичуса. Если Бог разрешает это, что может сделать ничтожный человек?

Эфраим: Тем не менее, мы должны требовать, чтобы каждый человек понял, что то, что он делает, - самое страшное преступление, которое можно вообразить.

С каких пор недостаток образования или глупость снимает ответственность? Мы не говорим о какой-либо несчастном, когда-то случайно нажал на курок и убил одного человека. Мы говорим об убийствах тысяч людей - мужчин, женщин, детей, пожилых людей и больных - убивая человек должен был быть полным аутистом для этого чтобы

170

не понимать, что делают. В этом случае в действительности в Литве было два вида преступников. В небольших городах были люди, которые стреляли один или два раза. Но есть те, кто служил в спецотряде, в Летучем отряде или в батальоне А. Импулявичуса, который убивали целыми часами, из месяца в месяц, из года в год.

Рута: Я тоже думаю об этих людях. Некоторые из них говорили, что стрелять было трудно только в первый раз, а затем, привыкаешь, стреляешь автоматически, ничего не чувствуя. В конце концов, те, кто стрелял, даже не видели лица жертв, жертвы были поставлены в 10 метрах спиной к ним. назад, или ничком лежали в ямах.

Эфраим: Вы как будто пытаетесь оправдать или уменьшить их вину любой ценой. Я не хочу говорить о своей семейной трагедии, но думаю о брате деда, Эфраиме, невинном, замечательном, талантливом человеке, о его маленьких детей. Кем они могли бы стать? Сколько замечательных людей мы потеряли, вы потеряли - сколько они могли бы дать вашему государству?

Рута: Конечно, я думаю как литовка. Но думаю и о том, и что некоторые из этих полунеграмотных, запутанных, пьяных сельских парней, вероятно убили будущих ученых, которые могли бы изобрести лекарства против рака и спасти этим допустим их сестру ... Но он нажал на спусковой крючок, а затем выпил еще водки.

Эфраим: Хорошо сказано. Но это то, о чем думает человек, который избегает признать свою вину.

Рута: Я не могу принять все обвинения, которые вы предъявляете моим соотечественникам. Я открыла книгу, которую вы прислали мне, - еврейские свидетельства из провинции Литвы, и меня чуть не стошнило. Каждая страница страшные обвинения, обвинения всех литовцев, литовцы грабили, насиловали, пытали, расстреливали, сокрушали головы детей ... Нигде не сказано, что это солдаты батальонов или полицейские. Просто литовцы. Книга полна ненависти ко всей моей нации. Я хотела бы, чтобы в этом путешествии с врагом и вы попытались понять,

что были разные люди, разные судьбы, а не просто убийцы, безразличные и спасатели. И я сама хочу увидеть более полную картину - ведь это мои люди, это история моей родины.

171

Эфраим: Слушайте, большинство литовцев были безразличны - не убийцы и не праведники. Очевидно, что в ваших аргументах вы пытаетесь хотя бы частично оправдать убийц.

Рута: Нет, на самом деле нет.

Ефрем: Уверены в этом?

Рута: Нет, не совсем.

Эфраим: Ну, по крайней мере, вы честно признаете это. Но вы все еще пытаетесь смягчить удар. Вы пытаетесь облегчить для литовцев согласие со своим прошлым. Но если вы хотите примириться с прошлым, вы должны принять его каким оно было, а не с преукрашенной, дезинфицированной версией. Принять факты такими, какие они были. Это ваш долг перед собой, вашей собственной страной. Не мой. Я здесь не живу. Я поеду домой. И моя страна этого не делала.

Рута: Я знаю, почему ты ненавидишь Литву. Потому что она тебя отвергла. Вы приехали к нам в 1991 году, мы только что обрели независимость. И вот вы приехали сказать нам: вы убийцы. Вы приехали, чтобы испортить свадебный бал, испортить наши праздники. Вы должны были начать медленно и осторожно, начиная с далекого, шаг за шагом. Дать нам больше времени.

Эфраим: Как вы считаете, должна длиться эта свадьба?

Рута: Хм ... может, двадцать лет. Может быть, десять. Пока не пришло время для похмелья. Это время уже наступило. Это заняло немного времени, пока мы не поняли, что счастливая свадьба все еще не означает счастливый брак ... И еще одна из ваших ошибок. Вы нагрузили на нас слишком много бремени вины. Нам очень трудно признать, что мы, литовцы, сотрудничали с нацистами. Если бы это было вашим единственным обвинением, мы могли бы сказать: ну, может быть, мы посмотрим, исследуем, как это было на самом деле. Но вы напали на нас, сказав нам, что мы начали убивать евреев еще до того, как нацисты пришли. Это было слишком много. И еще одна ваша ошибка. Вы приехали и попытались прикончить наших стариков - бывших преступников Казиса Гимжаускаса и

172

Александраса Лилейкиса, депортированных из Соединенных Штатов. Стариков, которым было почти 90 лет ...

Эфраим: Потому что они прикончили старшего брата моего дедушки и его семью.

Рута: Но если вы прикончите брата моего дедушки, это не вернет к жизни брата вашего дедушки. Эти два старика, которых вы пытались привлечь к суду были полностью дряхлыми. Лилейкис жил в соседнем доме на улице Театро в Вильнюсе. Несколько раз я видела его на улице. Выглядел очень жалко. какой там суд ...

Все литовцы видели этих стариков по телевизору. Мы, литовцы, католики, глядя на озлобленного Зурова и тех стариков, подумали: пусть этот Зуров едет туда, откуда приехал. Если эти дедушки и бабушки на самом деле виновны, они попадут в ад и очень скоро. Пусть Бог судит их, людям уже слишком поздно делать что-либо.

Эфраим: Вы ничего и не сделали. И не собирались этого делать. Пятнадцать военных преступников были депортированы и прибыли в Литву. Ни один не был осужден ... Это плохая весть для всего мира. Если никто не был осужден, то это означает что и преступления не было. Евреи придумали все, не так ли?

Рута: Почему вы сосредоточили всю свою энергию на преследовании двух стариков? Почему вы никогда не искали человека, который считается величайшим военным преступником в Литве? Я говорю о начальнике полиции Витаутасе Рейвитисе, который приказал массово

сосредоточить евреев по всей Литве, доставить к истреблению. После войны Рейвитис эмигрировал в Шотландию, затем отправился в Америку и в 1988 году спокойно умер в Чикаго.

Эфраим: Знаете ли вы, когда я начал свою деятельность, - охотясь на литовских нацистских преступников? В 1991 году Если в 1988 году Рейтер умер, то это объясняет почему я его не искал. Но почему американцы не искали его? Это невероятно. Я в шоке. Я не знал, что он живет в Америке. Все эти годы я сделал все, что мог, чтобы найти военных преступников и заставить их судить. Но я был один. Ни одно государство не ждало меня с распростертыми руками, готовое судить соих собственных граждан, как это требует Зуров. Кстати, я всегда говорил, что я прекрасно понимаю, как трудно Литве признать свою вину. Прошло 50 лет, прежде чем Франция признала свою вину.

173

У Германии не было выбора. Но ради вашего же блага, ради блага ваших детей, вы должны честно посмотреть прошлму в глаза. Чем скорее вы это сделаете, тем скорее заживет большая рана Литвы.

Рута: Если Франция признала свою вину только через 50 лет, то и Литве будет нужно столько же.

Эфраим: Нет, Литве потребуется 90 лет, потому что ваши преступления больше, а способность справляться с проблемами слабее. Французы собрали своих евреев и отправили их за границу, чтобы там они были убиты. Они не убивали их. Литовские евреи были убиты самими литовцами. Вашими людьми.

Рута: Наши люди, наши бедные люди ...

Эфраим: Можете плачешь до самого дня Последнего суда, но факт остается фактом. Вы должны посмотреть правде в глаза. Вы, а не я. Знаете, почему литовцы меня ненавидят? Потому что они знают, что я прав.

Рута: Позвольте мне убедиться, что вы правы или нет. Позвольте мне посмотреть правде в глаза. Давайте сделаем это вместе. Давайте отправимся в путешествие по Литве и посмотрим, что мы услышим от людей, которые помнят. Что мы увидим. Поедем в путешествие враг с врагом. Бензин пополам. И ещё. Надеюсь, мы будет сражаться все время, и поездка не станет кошмаром.

Эфраим: Хорошо Пусть это будет путешествие с врагом, но без драк.
Линкменай (Linkmenys)

В конце XIX века в Линкменисе было 297 евреев (35,1% от общей численности населения). * Первый город в Литве, куда прибыли два врага, является родиной бабушки и дедушки Эфраима Зурова. Дедушка Зурова утонул в озере Жездра. Эфраим все еще боится воды. В Линкменисе перед войной жило 23 еврейских семьи. На озере Жездра - деревня Пажиздрис. От Линкменай и, следовательно, от еврейских домов эта деревня отдалена на около полутора километров. Адамас Линюс, командир убийц евреев и партизанского батальона, родился в этой деревне. Что здесь произошло в 1941 году? Свидетельства зафиесированы в делах литовских специальных архивов. Свидетель Билейшис, житель Линкменай, говорит:

* Здесь приводятся данные о количестве евреев, основанных на карте, «Города и города, населенные литовскими евреями в XIX веке. В конце 2003 года Подготовлено Международной комиссией по преступлению нацистских и советских оккупационных режимов в Литве.

175

В начале войны Германии против СССР, в Линкменай и его окрестностях действовал так называемый «партизанский отряд» командиром которого был в настоящее время передо мной сидящий Лунюс Адомас, я тоже был участником этого "партизанского отряда". Как командир отряда, Лунюс был вооружен пистолетом. Я точно не помню, но к концу июля 1941 года Лунюс Адомас в помещение, где ранее была пожарная, а в то время штаб собрал всех членов отряда.

На этом собрании было около 30-40 человек. Также и я. такой же. Затем Лунюс Адомас, обращаясь к нам как к «партизанам», «повстанцам», сообщил, что надо обязательно согнать все еврейские семьи в здание сельской школы Дваришкес. В тот раз Лунюс Адомас разделил всех повстанцев на группы по 4-5 человек. Лунюс поручил каждой группе, конкретную еврейскую семью, они должны были забрать и доставить , в здание деревенской школы Двариксес. Я помню, что я, с двумя незнакомыми «партизанами», получил задание представить еврейскую семью на место сбора, фамилии которых я не помню.

Выполняя эту задачу, я пошел в тот дом в семье было 3-4 человека, теперь в этом доме живет Шеренас Юргис.

Когда я и другие пришли вывести еврейские семьи, мы им предложили, пойдти вместе с нами в деревенскую школу Дваришкес. В тот момент, когда мы привели еврейскую семью в школу, Адомас Лунюс сидящий теперь передо мной, предложил мне и другим «партизанам» и «повстанцам» доставить евреев на участок поля за деревней Дворишкяй возле озера Усю. По его словам, мы найдем место сбора там. Когда мы привели евреев на поле у озера, там уже были евреи, которые были отконвоированы другими «партизанами». Я помню, евреи сидели на земле в одной куче, а «партизаны» стояли рядом и их охраняли.

Мы привели наших трех евреев туда, где сидели другие евреи.

Всего в этом месте было собрано около пятидесяти советских граждан еврейской национальности, возможно, больше, возможно, меньше. Когда все евреи были собраны у озера, пришел Адомас Лунюс, чтобы осмотреть место сбора и приказал всем евреям лечь на землю, что они и сделали. После этого Лунюс сказал: стрелять в евреев, а «партизанам» должны начать стрельбу

согласно его сигналу, т. е. когда он выстрелит из пистолета.

176

Когда евреи, лежавшие на земле, услышали, что их расстреляют, они начали кричать и плакать. Стоя рядом с местом расстрела, я видел хорошо, что Адамас Лунюс выстрелил из пистолета, но куда он выстрелил вверх или в лежащих евреев, не видел.

После этого выстрела, это было около 11-12 часов дня, все "партизаны" (повстанцы), которые имели оружие, открыли огонь по лежащим на земле евреям. Расстрел еврейских советских граждан продолжались около 15 минут. После расстрела евреев Адомас Лунюс обратился к "повстанцам" , которые не имели оружия, и сообщил, что желающие могут вернуться домой, что я и сделал. Через несколько дней из квартир казенных евреев в синагоге Линкменай были собраны еврейские вещи, а затем некоторые из этих вещей получили "партизаны", среди них и я получил 2 полотенца, скатерть и ещё что-то, но я не помню что. *

Говорит Адамас Лунюс:

Я не совсем согласен с некоторыми показаниями свидетеля. [...] "Повстанцы" попросили у меня разрешения расстрелять евреев голыми, забрав у них часы, кольца и другие ценности, но я это делать запретил и дал команду расстрелять евреев с одеждой. [...] Показаний свидетеля, что он после моей команды «огонь» убежал от места расстрела, я не подтверждаю. Не было случаев побега "повстанцев" с места стрельбы вообще. **

Свидетель Владас Клюкас, который жил рядом со стрельбищем:

Увидел через свое окно как члены "повстанческого" отряда гонят евреев на поляну на берегу озера Усю (Ūsių). Меня заинтересовало то, что повстанцы будут делать с евреями. Я вошел в свой сад и прячась за деревьями пошел в сарай хозяйства Миколаса Пиланиса. Вошел в сарай поднялся по лестницам к к стене из досок и стал смотреть через большое 30 см. отверстие в

стене сарая, через которую поле у деревне Дворишкес было хорошо видно. С моего места наблюдения видел

* LYA, K-1, ар. 58, б. 46360/3, т. 2 с. 213-215.

** такой же, р. 230.

177

еврейских советских граждан, которые сидели на земле. [...] Некоторые из евреев начали просить повстанцев разрешить им помолиться перед смертью. Как евреи молились - сидя или лежа, я не помню за давностью событий.

В конце расстрела я вышел из сада и решил пойти посмотреть свою лошадь, которая паслась примерно в 300-400 метрах от места стрельбы. Когда я подошел к лошади на 20-25 метров то, кто - то из повстанцев меня пригласил на место расстрела, когда я подошел, Адамас Лунюс показал мне лопату и приказал выкопать яму. Мы выкопали 4-5 ям.

Свидетель Алекса, 1960 7 января Спец. отдел КГБ, кабинет 157.

Очная ставка происходит при освещении (в электрическом свете), на литовском языке, через переводчика Тарашквичюса. В протоколах сказано:

Летом 1941 года в начале войны Германии против СССР, я шел через город Линкменай, где я встретил, сидящего передо мной Луюса, который предложил мне присоединиться к руководимому им повстанческому отряду, он также сказал, что если я присоединюсь к отряду, меня не мобилизуют в немецкую армию и не вывезут в Германии. Узнав об этом, я дал Лунюсу согласие на вступление в группу повстанцев. Таким образом, я в отряде Лунюса пробыл в течение двух недель.

Я помню, что два раза по приказу сидящего передо мной Лунюса в Синагоге Линкменай, я охранял еврейские предметы, собранные после того, как расстреляли евреев, которые жили в Линкменах. Я помню, как Лунюс говорил мне идти охранять еврейские вещи, потому что их могут унести. В комнате штаба были винтовки, я пошел, взял ружье и пошел охранять, в той комнате, где были винтовки, был и Лунюс, у которого были ключи от синагоги.

Примерно через четыре-пять дней Луний сказал мне следить за другими повстанцами, которые стояли на посту в синагоге, так как он сказал, чтобы они стоя на посту не растащили вещи через окна, что я и сделал.

Через несколько дней после хранения предметов в синагоге мне сказал кто то из повстанцев, что я в какой то день приду в синагогу и получу часть еврейских предметов *

* То же, с. 235.

178

которые будет делиться среди повстанцев руководимой Лунюсом комиссией. В тот день я подошел к двери синагоги и мне кто то из повстанцев дал нижнее белье, простенькое и некоторые другие мелочи. Получив эти вещи, я ушел. *

Группа повстанцев во главе с Адомасом Лунюсом убила 70 человек. Из них девять были детьми. Команда убить Лунюсом была получена в каком-то штабе, вероятно, от нацистов. Своих соседей расстреливали, не все повстанцы, а только те, кто служил в армии независимой Литвы - в повстанческих группах, по одному в каждой из них. Только у них были винтовки. Так рассказывается в материалах дела. Лунюсу, который руководил убийствами, было тогда 26 лет. У него была жена и двое детей, они жили здесь же, в деревне Пажездрис. О его семье в деле, записаны все, кто родители, дети и другие близкие родственники. Старшая сестра Адомаса Лунюса жила в Австралии в то время, когда его брата арестовали. Ее фамилия Ванагене. Мне даже неприятно стало, когда это прочитала. Может быть, Она Ванагене, сестра убийцы, является женой одного из моих родственников? Я никогда не узнаю, но иногда я думаю о том, как мы все связаны ...

Адомас Лунюс был впервые арестован в 1950 году. Приговорен к 5 годам тюремного заключения по статье 117 Уголовного кодекса. КГБ не знало его деятельности по убийству людей. Вернувшись из тюрьмы, Адомас Лунюс создал новую семью на новом месте. Арестован второй раз в 1959 году 25 декабря в Рождество.

Арестовав Адомаса Лунюса в тюремный склад, отданы его личные вещи:

Кожаный ремешок - один

Шерстяная куртка - одна

105 рублей и 05 копеек

(Подпись кладовщика)

В конце концов, у арестованных всегда отнимают то, что можно использовать для повешения.

4 там, с. 210-212.

179

Адомас Лунюс, заключенный под стражу, в следственный изолятор жаловался на боль в плече, поэтому тюремный хирург доктор. Овсеус в 1960 году 23 мая принял за лечение. Сделав рентгеновский снимок плечевой области Лунюса, врач определил неподвижность сустава.

Лечение, назначенное пациенту:

1. Процедуры нагрева (парафин, «Sollux»)

2. LFK - и массаж.

Помогло ли лечение - неизвестно. Несколько месяцев спустя, в 1960 году В сентябре Адомасу Лунюсу выполнен смертный приговор в Вильнюсе. Его дочери было пять.

2015 Апрель

Спустя 74 года после смерти еврейских людей Линкменай, мы с Эфраимом Зуровым, стоим на лугу, где, согласно приказу Адомаса Лунюса в июле 1941 года, евреи были усажены, а затем положены лицом к земле. Вероятно, он все-таки еще позволял им помолиться. И не раздел догола, расстрелял в одежде. Поступил гуманно.

Вокруг лес краснеет от малины - больше в этом году, чем когда-либо. Может быть, тогда, в 1941 году в июле, так было? Путешествуя по Литве, мы увидим огромное количество ягод во всех местах массовых убийств. Зуров никогда в жизни не видел лесной малины. Уидел теперь. И когда я смотрю на малиновые ягоды, в голову приходит давно прочитанное стихотворение Марины Цветаевой:

Сорви себе стебель дикий

И ягоду ему вслед:

Кладбищенской земляники

Крупнее и слаще нет.

181

Эфраим Зуров стоит у памятника и говорит Кадиш - молитву за умерших. Молитва, а после нее псалом. Я не знаю, как мне себя вести, поэтому я держусь подальше и жду, пока он не закончит. Затем я слышу странный звук. Очень странно. Охотник за нацистами плачет. Здесь есть усадьба рядом с местом расстрела и памятником. Человек, косящий сено за трактором, женщина, пропалывающая огород. Придя, я спрашиваю об убийствах, которые произошли под их окнами - окнами их родителей или дедов, потому что эти люди слишком молоды, чтобы видеть.

Здесь жил ее отец. Женщина показывает старый сарай стоящий рядом. В тот день, когда отряд Лунюса расстрелял евреев, всех детей деревни Дваришкес белоповязочники закрыли на полчаса в этом сарае и охраняли их, чтобы они не могли вылезти и не увидели. Усадьба Миколаса Пиланиса на холме, уже снесена а этот сарай все еще стоит.

Кто были стрелки, спрашиваю.

Литовцы, все литовцы, из Линкменай, ответила женщинами. Так сказал отец. И родители моего мужа, и они были в этом сарае, когда стреляли евреев. Они также знали тех евреев и тех литовцев. Поблизости избушка. Здесь живет одинокая 90-летняя старушка Янина. Она все помнит.

Соседи так сказали. Но она не расскажет. Муж Янины был партизаном. Мы долго сидим в домике старушки. Я не хочу, я не буду говорить, говорит она. Кто стрелял?

Немцы отвечает, только немцы. В конце концов, однако, рассказывает:

Я была молодой. Когда евреев вели стрелять, я была рядом с девушками по другую сторону дороги. Вели рядом с нами. Мы думали, что их вывели из домов, сказали на собрание. Мы думали, что пока они собираются обыскать дома у них, а потом их приведут назад. Сидя на месте, мы слышали выстрелы. Когда выстрелы утихли, я вернулась домой и только потом я узнала от своей матери, что всех евреев расстреляли .

Мужа Янины, при возвращении русских, застрелили стрибасы(отряды боровшиеся с "партизанами"). Ее депортировали в Сибирь, по-видимому, из-за ее мужа. Янины будущий муж - партизан, был тогда при расстреле евреев? Я не знаю Я хочу спросить фамилию старушки но зачем?

Чтобы в архивах между этими убийцами поискать и его? Но в этом нищем доме живущая одинокая старуха, ведь ни при чем.

Мы прощаемся. Я вижу

182

на стене фотографию красивого молодого человека, в рамке. Он ваш муж? Нет. Это сын, - говорит она. Единственный Уже умер. Идем к машине, поедem дальше. Женщина, которая познакомила нас с Яниной, догоняет, хочет дать нам только что выкопанную картошку и лук. Она не хотела ни разговаривать с нами, ни быть с нами у Янины. Узнала меня, видела по телевизору. Давая картошку, она сказал, почему она не хотела говорить или участвовать: «А, ты ещё напишешь или расскажешь по телевизору ... Я не хочу».

Швенчионис.

В конце XIX века в Швенчионисе проживало 3172 евреев (52,6 процента населения города)
ГОД 1941

В Еврейский Новый Год - 7-8 октября. из Вильнюса прибывает Специальный отряд. 30 мужчин Как записано в протоколах допроса членов Специального отряда , в 1941 году, 7 октября на грузовике из Вильнюса, чтобы стрелять евреев в Швенчионисе и прилегающих районах прибыли следующие сыновья Швенчионисского края: Хуберт Денинис, Стасис Чепонис, Дионизас Гольцас, Владас Клюкас, Владас Буткунас. *

Свидетельствует кормилец убийц евреев Юозас Буткявичюс:Когда стрельба состоялась, в то время я работал заведующим склада в Литкопсоюзе Швенчиониса. Я выдавал Швенчионским городским столовым и*

LYA, K-1, ap. 58, b. 47746/3, т. 3, p. 115-116.

184

рестораны продукты питания. Начальник кооператива, Дуденас, сказал мне, что в течение нескольких дней нужно будет кормить отряд военных, откуда то прибывший. Что за отряд был и откуда прибыл мне не объяснял, просто сказал, что мне нужно будет дать им обед в буфете Швенчионской железнодорожной станции, и велел мне дополнительно выделить продукты из кооперативного склада на тридцать человек.

Я желая посмотреть, что за люди были убийцы отправился в вокзальный буфет около 13 часов, где им был им приготовлен обед. Убийцы прибыли двумя непокрытыми грузовиками. Все были одеты в военную форму, но какой армии я сейчас не помню. Убийц могло быть около тридцати человек. Пообедав в буфете, они сели в грузовики и поехали в сторону полигона, где до вечера снова слышались выстрелы. [...]

Теперь я не помню, в какой день расстрела осужденных Дуденас, глава кооператива, сказал во время разговора со мной, что есть приказ (которого не упоминал) организовать обед для убийц. Узнав от Дуденаса, что ужин будет организован в ресторане, расположенном на улице Кальтаненанай я посоветовал ему освободить официанта, я ему посоветовал отпустить подавальщиц ,сказав, что пьяные убийцы могут приставать к молодым девушкам. Насколько я помню, Дуден так и сделал назначив обслуживать убийц кухонных работников пожилого возраста. Теперь я вспоминаю, что Дуденасу мог дать приказ организовать убийцам ужин бурмистр Циценас . *

Свидетельствует Юодис-Черняускас:

Осенью 1941 года, возможно, это было в конце сентября или в начале октября, я точно не помню, я увидел группу пьяных людей, идущих по улице Адутишкис. Они шли не в строю. Их могло быть около двадцати или тридцати человек, одетых в форму бывшей буржуазной литовской армии, вооруженные одни

* LYA, K-1, ap. 58, b. 47746/3, т. 3, p. 115-116.

185

были с военными винтовками, другие с автоматами. По тротуару шел мужчина в форме немецкого офицера. Некоторые из них очень пьяные кричали. Один из них кричал, что он Стёпка Мелагянский или Стёпка из Мелагену, сейчас я не помню точно. Он кричал, что этот город ему знаком. Он и другое кричали на литовском языке. Как только они становятся показались, население стало говорить на Швенчёнелай приехали расстрелявшие еврейские граждан стрелки евреев , чтобы отдохнуть. *

1941. 8-9 октября Всего на полигоне Швенчёнелай было расстреляно 3450 человек. Арифметика проста: каждый из тридцати членов спецотряда должен был прикончить 115 человек.

2015 ГОД

Мы находимся в центре Швенчёнелиса, недалеко от гетто. В музее нас встречает один из музейных экскурсоводов.

Мы спрашиваем о Холокосте. Руководительница музея: «Почему всегда нагнетается этот вопрос, потому что есть другие вопросы. Мы должны учитывать не только евреев, но и свои беды. Этот вопрос не очень актуален для городских жителей. И так, мы сделали много, ни один литовский район столько не сделал. "

(Позже, осенью, мне пришлось слышать речь той руководительницы в память о жертвах резни в Швенчёнелисе. Она вдохновенно говорила, что в 1941 году для еврейское гетто был выбрана самая красивая, центральная площадь города и отсюда евреям даже открыли двое ворот в вечность ...)

Сотрудница музея дает нам бесплатную образовательную публикацию для учеников, а также я покупаю брошюру " Евреи Швенчёнского края". Осматриваеи и стенд о Холокосте: там лежат очки , кошелек и еще нескольких вещей -

* То же, с. 110.

186

все, что осталось от 3450 погибших в полигоне Швенчионеляй. Во всех публикациях одна и та же фраза - форма словесного безличного: «В 1941 году, 7-8 октября Еврейская община района Швенчионис была уничтожена в лесу недалеко от Швенчионелиса ... «были согнаны» ... », палачи равнодушно убили детей» ... Кто гнал? Кто убил? Кто те палачи? Форма безымянная исчезает, когда начинается разговор о спасателях. Не пишут: «были спасены». Написано более конкретно: Елена Сакалаускене, жительница Швенчиониса, спасла и I. I. (Евреи региона Швенчионис. Книга упражнений).

Мы останавливаемся у магазина, за которым должен быть поворот к полигону Швенчионеляй. Эфраим видит старушку во дворе, она едва движется, но ее лицо светлое и умное. Осторожно спрашиваю, где находится полигон, и помнит ли она, как все происходило.

Старушка из Швенчинеляй:

Я видела как гнали ... О, как жаль, что мы не спасли евреечек. Мы жили с нашей матерью в деревне Падумбляй. С евреями хорошо уживались, давали в долг муку. Две девочки Бентских были 15 и 7 лет. Когда их вели мимо, мы плакали с нашей матерью, что мы не могли спасти девочку.

Как взять - все вооруженные. И если бы мы взяли ее раньше, мы бы спрятали в подвале. Многие бы взяли евреев, но боясь. Не немеццев боялись, своих.

Чего свои не скажут, того немец не узнает ... Жестокое дело было. Люди озверели. Затем, когда всех там расстреляли, на озере Шалнайчяй, говорили, что на полигоне два дня кровь сочилась из земли. Тот, кто все это видел, уже умер, а другие, молодые, хотят только выпить. И он ничего не понимают и не хочет знать.

Кто стрелял, спрашиваю старушку.

Стреляли все, кто хотел, ответила она. Никто не могла остановить. Как тут взбешенных остановишь? Возможно, боялись только священников.

Я спрашиваю ее имя. Старушка говорит ее имя, она только просит никому не говорить. Мне нужно жить, и я живу одна, говорит она. Конечно, мы не будем говорить.

187

Прощаемся. Мы оставили ее, плачущую за забором, у двери домика. Плачущую из за девочки Бентских, которую она и её мать не спасали 75 лет назад.

Памятник жертвам в полигоне Швенченеляй был построен в советские годы (1961). В 2001 году мемориал был возобновлен за счет Посольства Англии, это написано в листовке музея. Молодцы англичане...

188

РАЗГОВОР С ВРАГОМ. ШВЕНЧЕНЕЛЯЙ-ВИЛЬНЮС

Эфраим: Я в шоке от того, как близко рядом массового убийства местных жителей, живут люди Линкменай. Переехали в места, под землей лежат убитые, и живут, словно никогда ничего здесь не было. Словно, эта резня была совсем рядовым событием.

Рута: Может быть, вы думаете, что они взяли и придумали поселиться здесь после бойни?

В конце концов, здесь жили их предки и родители. Это всегда был их дом, их земля ... На эту землю пришли другие, облили невинной кровью. Куда деться тем, кто здесь родился и жил в течение многих лет?

Эфраим: Эти люди не хотят говорить о том, что здесь произошло. Может быть, у них есть что-то связанное с ужасными событиями, или, возможно, боялся, что я начав говорить расскажут то, что не хотели вспоминать? Их соседи, невинные люди были стерты с лица земли, словно их здесь никогда бы не было. Их имущество было украдено, даже скатерти ... Я повторяю, еврейская молитву траура - Кадиш, Кадиш снова и снова Кадиш, молился в Пабраде, Линкменай, полигоне Швенченеляй ... так много в таких небольших местах массовых убийств. Хочется кричать так громко, чтобы быть услышанным всеми: как это могло случиться?

Рута: Разве вас не удивляет, что старые люди так боятся говорить? Я была удивлена ...
Эфраим: И да, и нет. Кажется, что после стольких лет, люди могли осмелиться говорить. Мне кажется, что люди словно что скрывают. Они отказываются говорить либо из страха или из солидарности с другими людьми и со своими соседями. Они больше боятся вас, чем меня чужестранца. В конце концов, они видели вас на экране телевизора. Они опасаются, что литовское телевидение покажет или скажет вам: вот этот человек говорил о массовых убийствах, происходивших в вашей стране.

Рута: Эти люди старые. Они одиноки. И они боятся. Если такие ужасные вещи происходили в прошлые времена, они могут повторяться. Один очень старый человек, который живет в районе Швенченис, однажды рассказал мне о бойне. Потом когда я приехала с диктофоном, он отказался говорить. Убьют, говорит он. Кто будет убивать, я спросила. Улыбнулся невесело и говорит: Кто кто ... литовцы. Люди боятся, и я их прекрасно понимаю.
Их бабушки и дедушки, их родители и они сами так много прожили столько исторических

189

потрясений и опасностей, что им не говорить гораздо безопаснее. Тишина не наказывается. Есть русская пословица: «Будь ниже травы, тише воды». Вся жизнь этих людей - это литовский, русский и немецкий урок: молчи и выживешь. Другое дело: если вы видели преступление и дали показания, преступник будет приговорен, но после освобождения из тюрьмы он или его сообщники придут и отомстят вам.

Эфраим: Извините, но этот аргумент совершенно глуп, так как почти все убийцы уже давно умерли. И если не умерли, сколько из этих девяностолетних могут прийти и отомстить вам? Еще одна вещь Вы говорите, что эти люди видели убийства. Однако убийства должны были произойти в совершенно изолированном месте, чтобы не было свидетелей, кроме тех, кто стрелял и хоронил трупы. Они видели только ведомых людей, но не расстреливаемых людей.

Рут: Они слышали выстрелы. Слышали рассказы. В конце концов, в каждой деревне люди говорили о том, что произошло, о том, как земля была пропитана кровью, как она еще несколько дней поднималась, потому что и живых людей похоронили ... Поэту, чье свидетельство в начале этой книги было пять лет, когда он увидел ночью приползшего окровавленного еврея, который выбрался из под трупов. Это ужасное впечатление, которое длится всю жизнь.

Эфраим: Возможно, это повлияло на некоторых людей ...

Рута: Те, кто видел резню евреев будучи детьми, никогда этого не забывают. Но если никто никогда публично не говорил о том, и не говорит об этом, эта тема остается табу. Если полиция не расследует преступление, они не собираются расследовать это преступление сами. Если никто не говорит о массовом убийстве евреев, не рвутся на телевидение рассказать. Кто ты, одинокая старуха, живущая на опушке леса? Зачем тебе говорить? Почему сейчас? В конце концов, мертвых не воскресить...

Эфраим: Должно было произойти противоположное. Если полиция не воспринимает преступление, а вы его свидетель, идите в полицию и дайте показания. Старушке девяносто лет? Хорошо, но почему она не стала свидетелем раньше? Я понимаю, почему она молчала в советское время, но Литва уже была независимым государством в течение 25 лет. Центр Саймона Визентала также объявил инициативу

190

«Операция: последний шанс», мы заплатили деньги за информацию о Холокосте. Все литовские газеты печатали наши объявления. Зачем говорить все время о страхе? В конце концов, вы живете в демократическом государстве, вы являетесь частью Европейского Союза ...

Рута: Но убийцы были их соседями. Дети этих соседей все еще живут рядом с ними. Если не рядом с вами, живите где-нибудь в Литве. Они расскажут вам об этом, вы назовете людей, ваша семья остановит вас. Вся деревня, вся родня будет относиться к вам как к жалобщику. Когда я сказала своим родственникам, что собираюсь написать книгу о Холокосте, упоминая о наших родственниках, они были очень расстроены. Вы Павлик Морозов? Или, может быть, вы работаете на евреев за гнилые евро? Может быть, я буду осуждена, я стану черной овцой в своей семье. Мне это нужно

Эфраим: Но у каждого преступления есть своя цена, и кто-то должен это заплатить.

Рута: Почему я? Если мое правительство, суды, полиция ничего не делают? Если мне исполнится девяносто лет, и я живу в хижине возле леса, как Янина из Линкменай? Да, я, Рута Ванагайте, лично, готова стать черной овцой, потому что я считаю, что должен делать то, что не делали другие люди.

Если не я, так кто? Если не сейчас, то когда? Все свидетели вымирают.

Но вы знаете одно? Если бы мой дедушка лично стрелял евреев, я бы, наверное, молчала. Мне было бы слишком больно, слишком стыдно. Я уверена, что никто в моей семье никогда не направил ружье на другого человека и не нажимал на курок.

Эфраим.: Почему вы так уверена? Вы можете даже не знать об этом. Но вернемся к разговору о страхах. Вы пытаетесь сказать, что люди жили в советские времена, жили в страхе и боятся до сих пор. Я хочу спросить: когда придет время и перестанете прикрываться советской эпохой? Если чье-то детство было очень трудным, наступает время, когда человек все равно должен взять на себя ответственность за свою жизнь и перестает обвинять во всем своего отца или мать.

Рута: Мы не говорим о чьем-то детстве. Мы говорим о всей человеческой жизни. Жизни нескольких поколений. Жизни боясь. Это большая разница.

191

Эфраим: Хорошо. Другими словами, через 25 лет люди начнут говорить?

Рута: Те, кто знает, будут давным-давно мертвы. Теперь они очень старые, а старость - это не то время, когда вы хотите стать героем.

Ефрем: Таким образом, единственный способ достичь нашей цели - обратиться к молодому литовскому поколению, к тем, кто не пережил советскую эпоху. Но это означает, что вы освобождаете от ответственности старшее поколение, так и литовскую власть.

Рута: Власти не хотят слышать правду, потому что того не хотят их избиратели. Правительство хочет остаться у власти. Это единственная его цель. Если кто-либо и будет расследовать, то никто не обратит на это слишком много внимания. Центр исследований геноцида и сопротивления Литвы составил список из 2 205 человек, которые, возможно, внесли свой вклад в Холокост и отправили его правительству Литвы. Вы думаете, что-нибудь случилось? Ничего не случилось. Так что, если бы бабушка из Линкменай сказала по телевизору о том, что отец ее соседа стрелял евреев? Стрелял, ну и что, как сказал мною цитированный литовский историк.

Эфраим: Но тогда наконец откроется истина.

Рута: А что из того? Какая польза

Ефрем: Большая польза для Литвы и ее общества.

Рута: А кто есть то литовское общество? Я говорю о позициях этого старушки.

Эфраим: Общество, в котором она живет, будущее которое ее заботит.

Рута: Но ...

Эфраим: Я знаю, что ты сейчас говоришь. То, что старушка живет в своем маленьком мире, в маленькой бедной деревенской хижине без туалета и воды. Её не заботит какое-либо общество. Общества для нее нет. Все это очень печально.

Каварскас Каварск

XIX век В конце года в Каварске проживало 979 евреев (63,3% от общей численности населения города).

Каварск - дом моей бабушки, место рождения моего отца. Дом все еще находится на главной улице Укмерге. Во дворе был колодец. Старик Ванагас, как его называли в семье, доставал воду и уронил бадью. Его сын, Витукас, единственный брат моего отца, сидел у колодца.

Вращение рукоятки ворота колодца поражает мальчика в голове. Через десять дней Витукас умер, все эти десять дней он кричал от боли. Только родившись умерла его сестра Эмилия, и его сестра Валерия. Ей было 21 год, незадолго до войны подкосил туберкулез. Все остальные члены семьи были высланы в Сибирь Советами. Выслали из за моего деда.

На Каварском кладбище похоронена вся моя семья. Кладбище украшеное, все могилы обсажены цветами, ухожены. Я постояла у могил семьи, хотя на этот раз у меня не было свечей.

193

«Впервые в моей жизни я нахожусь на католическом кладбище, - говорит Зурофф. Но наше путешествие происходит через другие могилы. Через немаркированные, без присмотра. Через неназванные.

На этом кладбище есть также памятник моему дедушке Йонасу Ванагасу, хотя он умер где-то в Карлаге, в лагере в Казахстане. Его дело в Литовском специальном архиве небольшое - один 96-страничный том для двоих: мой дедушка и его сосед Балиус Шимке, советами, арестованный в том же году в 1945 году 20 января. Они оба были участниками одного дела, и они были приговорены, а затем они были заключены в тюрьму. Вернувшись из лагеря, Шимке сказал нам, что Йонас Ванагас провел полгода в своем лагере и в 1946 году 16 февраля умер замерзшим на лагерных нарах.

Свидетели дела говорят, что Йонас Ванагас был богат - 50 гектаров земли, 6-8 лошадей, 14 коров, 16-18 овец и большой дом. Он рассердился - Советы отняли у него 20 гектаров земли и передали их безземельным Каварска.

Он был довольно старым в начале войны - 60 лет, поэтому ему не пришлось носить оружие с молодыми повстанцами по Каварску.

Что действительно сделал мой дед? Три свидетеля говорят одно и то же: он был человеком, уважаемый немцами, имел браунинг и был членом нацистской судебной комиссии.

В самом начале войны комиссия сформировала список из 10 активистов. Эти активисты были расстреляны в самом начале войны. Кто они?

Только евреи? В деле упоминается только одна фамилия убитого - секретарь комсомольской организации Яков Овчиников.

Мой дед не признал мою вину в суде. Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения на основании свидетельств трех свидетелей. Как это было на самом деле, дед? А не ввали ли свидетели? может мстили за чтонибудь?

2015 Август

Мы в Каварске. Мы не знаем места резни, они просто не отмечены. На центральной улице Каварска мы видим пожилого человека. Человек по имени Ромас, работает завхозом по соседству и знает все. У Ромаса есть время и он соглашается все показать. Спрашиваем, где была синагога, где начальником местной полиции

194

Мажейкой в августе 1941 году, были согнаны евреи Каварского района, их убили - 500 человек. Синагога стоит в самом центре Каварска. Она приватизирована. В советское время здесь был продуктовый магазин, теперь это склад и гаражи одного промышленника. Конечно, нет никаких признаков того, что было до войны или во время войны. Мать промышленника открывает нам бывшую синагогу. Идем по обломкам железа, автомобильным запчастям, поднимаемся на второй этаж синагоги. Как здесь помещалось 500 человек, чем они дышали за два дня до их смерти в Укмерге? Как они жаждущие, голодные, заключенные в тесноте - молились и верили?

Спрашиваем Ромаса о смерти 10 еврейских активистов в Каварске. Один из вариантов - кладбище атеистов, другой - деревня Пумпучай, недалеко от Швянтойи. Наверное, там. Римас едет вместе с нами в деревню Пумпучай на полях близ Каварска. Нет знака, нет указателя на место казни. Дорожка заканчивается, путь вниз километр по тропинке идем пешком. Путь почти не виден, трава высока, у реки - плотные заросли. Даже река не видна. «Надо когданибудь скосить», - говорит

Ромас. В кустах - небольшой памятник. Кто-нибудь приходит сюда? Едва ли. Пара из Израиля в прошлом году, Римас и привел их. Зуров стоит и молчит. Я вижу, как он смотрит на улитку, ползающую по памятнику. Я забираю ее. Затем он говорит молитву Кадиш, мы ждем с Ромасом в стороне. Молчим.

195

Затем все трое поднимаемся на холм, проходя через соседей, которые живут на расстоянии 100-200 метров. Одна избушка, другая - никто не знает, не помнит. О, если бы Вебры были бы живы, они наверняка знали бы ... Да, Вебра упоминается в качестве свидетелей в случаях убийств в Каварске. Но нет Вебр, убийц тоже нет. Только заросли глухо закрывают реку Швянтойи.

ГОД 1941

Свидетельство церковного звонаря

1952. в деле осужденного свидетеля Антанаса Гуденаса протокол допроса. Гуденас упоминается в деле моего дедушки между белоповязочниками. За участие в отряде и ему инкриминируемые преступления он был приговорен к 25 годам лишения свободы и переведен в лагерь в Мордовии. В 1963. был отправлен из Мордовии в Вильнюс, чтобы дать показания по уголовному делу Кароля Чюкшиса, командира Каварского отряда белоповязочников. Антанас Гуденас, звонарь церкви Каварска, вошел в группу белоповязочников на четвертый или пятый день войны и пробыл там до октября 1941 года, когда команда разошлась. Все евреи Каварска были тогда под землей.

Я не помню дней в июле 1941 года, около 20 часов, я, с каким видом, теперь я не помню, я отправился из своего дома в город. Когда я только что вышел из двора, я встретил в Каварске трех белоповязочников, из которых я теперь только помню Мисюнаса Йонаса и Бригацкас Йонас, а третий белоповязочник был мне незнаком. Все они были тогда одеты в гражданскую одежду и в их руках держали по лопате.

Кроме того, один из них, которого я не помню, имел две лопаты. Когда я только что познакомился, Мисюнас Йонас и Бригацкас Йонас сказали мне, что мне дали приказ отправиться с ними на берег реки Швянтойи и помочь им выкопать яму. Кто именно дал им такой приказ, и для чего им нужно было вырыть яму, они не сказали мне, и я не спрашивал их. Сначала я хотел отказаться от копания ямы, но когда Мисюнас Йонас и Бригацкас Йонас сказали, что я должен это делать, потому что людей больше нет, и взял от одного белоповязочника, у которого было две лопаты, одну,

196

мы пошли прямо через поля к берегу реки Швянтойи. Когда мы прошли от города Каварск на расстояние около одного километра, и мы были там в деревне Пумпучай Мисюнас Йонас и Бригацкас Йонас остановились у берегов реки Швянтойи возле кустарников, которые там выросли, и сказали, что в этом месте нам нужно вырыть яму.

По указаниям Мисюнаса и Бригацкаса, мы все начали копать яму в том же месте. Больше людей в этом месте тогда не было.

Когда мы начали копать яму, солнце уже спустилось и стемнело. Когда мы рыли яму, мы увидели, что с дороги Каварск-Укмерге, которая проходит по полям, остановился грузовик около 50 метров от нас. Когда грузовик остановился, мы увидели, что на нем сидят люди, охраняемые со всех сторон мужчинами вооруженными винтовками и автоматами, стоящими в грузовике.

Когда я увидел это, я понял, что эти вооруженные люди привезли на расстрел арестованных советских граждан,
Когда грузовик остановился, один мне незнакомый человек вылез из него и подошел прямо к нам. Когда он подошел к нам, он сначала посмотрел на нами вырытую яму, а затем он приказал нам выбраться из ямы и отойти в страну. Сказав это, он снова вернулся к грузовику. Тогда этот человек был одет в гражданскую одежду, и не было ли у него оружия, я не помню.
Когда человек ушел от нас, мы вышли из ямы и отошли примерно на 20 метрах от нее. . Таким образом, мы тогда раскопали на берегах реки Швянтойи яму длиной 2,5 метра, шириной 2 метра и около 160-170 сантиметров в глубину.
Когда человек вернулся к грузовику, сначала, из грузовика вышло около 8-10 вооруженных ружьями и автоматами, а затем из грузовика высадилось около 10-12 задержанных, но сколько точно, я не помню сейчас.
Когда арестованные вылезли из грузовика, их окружили вышеупомянутые вооруженные люди, которые отвезли их к нашей яме. Все те вооруженные

197

люди были одеты в гражданскую одежду и были среднего возраста. Среди них моих друзей не было. Я никого не узнал и из арестованных. Один из арестованных был с бородой.
Когда задержанных пригнали к яме, им дали приказ раздеться до нижнего белья и положить одежду в одну кучу. Потом задержанные сбросили обувь и , они положили их в кучу. После приказали им,они из отправиться к вырытой яме и остановиться у нее. Таким образом, арестованные встали , примерно в 1-1,5 метрах от ямы, лицом к яме и спиной в сторону реки Швянтойи. Когда арестованные остановились от них на расстоянии около 4 метров, встали в один ряд и все вооруженные лица, которые говорили по-литовски. Одеты в военную одежду, среди них не было, и не было среди них белоповязочников из города Каварска.
Когда вооруженные люди остановились с винтовками и автоматами направленными на осужденных, раздалась команда : «Стреляй, но кто из них дал эту команду, я не заметил. Услышав команду палачи, которые стояли в одном ряду, начали стрелять из автоматов и винтовок в советских граждан, которые были приговорены к смертной казни. Во время стрельбы не было криков. Выстрелы продолжались всего несколько минут.
После стрельбы палачи подошли к трупам, лежащим у ямы, но так как один или двое были ещё живы их прикончили одиночными выстрелами. Таким образом, палачи убедившись, что всех арестованных застрелили, они бросили мертвые тела в выкопанную яму, а затем, взяв всю ту одежду и туфли, пошли к грузовику. Там они загрузили все вещи в грузовик, а затем сели на него и поехали по той же дороге Каварск-Укмерге. [...]
Когда палачи сели в грузовик, мы вчетвером закопали тела расстрелянных. Закопав трупы мы взяли лопаты и отправились в город Каварск, а оттуда, никуда не заходя, мы отправились по домам. *

* LYA, K-1, ap. 58, b. 47397/3, т. 3, р. 170-176.

198

Я читаю дело дальше. Похоже, что Гуденас, однако, был не только свидетелем, он был не просто ямокопателем. Звонарь делал гораздо больше. Это подтверждают другие убийцы и свидетели. Неудивительно - и церковный звонарь хочет жить. Согласно всем свидетельствам, в тот день активисты были расстреляны не незнакомцами. Стреляли свои, жители Коварска. Соседи.
РАЗГОВОР С ВРАГОМ. КАВАРСК-ВИЛЬНИУС
Эфраим: Мы едем из Каварска. Место резни советских активистов не отмечено. В 700 метрах от дороги, через поля до оврага в реке, без помощи местного населения, мы бы никогда не нашли его. Может прекрасно понять, почему они были убиты здесь. Никто не видит, никто не знает.
Мы
разговаривали с местными жителями, и они ничего не знают. Кто-то приехал сюда из Израиля год назад, так или иначе какая то пара два года назад, но, похоже, никто из живущих в Литве не

бывает здесь даже в День памяти жертв Холокоста, 23 сентября. Этот дальний угол в прибрежных кустарниках - одна из самых шокирующих

199

ужасающих мест гибели евреев. Нет никаких знаков того, кто умер, сколько умерло, когда они умерли

И кто убийцы. В советских протоколах допроса и свидетельствах свидетелей погибло 10-12 человек, а источники в Израиле говорят о 30-40 убитых здесь.

Рут: Израильские источники увеличивают число жертв и тяжесть насилия в два-три раза.

Эфраим: Вот поэтому мы не согласны. Мы посетили синагогу, т. е. что осталось от синагоги, которая сегодня стала частным складом. Это не вина Литвы - советская власть очень давно превратило синагогу в магазин товаров. Мы добрались до второго этажа синагоги, где когда то молились женщины. Здесь евреев держали, пока их не привезли в тюрьму Укмерге, и вскоре они были убиты в лесу Пивония. Я могу только представить эти ужасные молитвы, наполненные тревогами, которые говорили евреи, молясь о том, чтобы Бог спас их. Вероятно, они не знали, кто их ждет, но чувствовали, что все они будут столкнуться с ужасной судьбой. Теперь это всего лишь небольшая точка среди многих других точек - массовых убийств в Литве. Один еврейский польский историк Ян Гросс написал книгу «Соседи» о резне в польском городе Едвабне. Поляки сами расстреляли местных евреев. Когда эта книга появилась, вся Польша была в шоке.

Так и должно было быть. Я говорю себе: есть страна за границей, полная таких мест, каждое из которых настоящее Едвабне, и эта страна до сих пор не шокирована происходящим. Об этом мы и должны говорить. Не имеет значения, что мы с противоположных сторон баррикад, на разных позициях, но наши чувства аналогичны, а также наша цель: раскрывать правду, достигать людей, чтобы слышать и понимать ее.

Рута: Я думаю о дедушке, который действительно ненавидел советскую власть, и если он был в комиссии, которая составляла списки еврейских коммунистов, он не знал, с какой целью эти списки были сделаны ... Я думаю о тех 10-12 или 30-40 -

по вашим словам, людей, которые вели через поля, через кусты к яме недалеко от Швянтои. 700 метров вниз по дороге к смерти. Они знали, куда их привели, потому что их вели пять вооруженных людей. Я ненавижу такие места. Никогда не

200

Никогда не гуляла, не ходила на реку со слишком большой травой, полной клещей. Это самые ужасные места природы Литвы. Когда я вижу такие кусты и кустарником заросшие непроходимые места, я думаю: если бы меня переехали и бросили в такие кусты, никто бы не нашел, пока не поднялся запах ... Это неприятный, ужасный последний путь человека. Ужасное место, чтобы лежать после смерти. Прежде чем я прочитал Кадиш, вы показали мне улитку, которая ползла по памятнику вашим людям. Вы ничего не сказали, но я поняла, что вы хотите удалить эту улитку. Так я и сделала. Я сняла улитку с памятника вашим людям.

Эфраим: Да. Спасибо за это. Теперь проезжаем через город Каварско на центральной улице Укмерге. Эта улица, как указано в свидетельствах свидетелей, вскоре была подожжена после прибытия нацистской армии. Это было сожжено местными жителями, потому что там жили евреи. Любопытно, что дед и отец Рут жили на этой улице так же, как мы только что видели их дом.

Рута: Я этому не верю, мой отец сказал бы мне о пожаре. Отец родился в 1921 году, поэтому, когда началась война, ему было двадцать. Он учился в Каунасе, но он оставил лето в Каварске, помогая родителям в хозяйстве. Он рассказал мне о том, как он жил здесь до войны рядом с евреями и что антисемитизма почти не было. Вы неоднократно и постоянно повторяли, что литовцы только хотели расправиться с евреями перед появлением нацистов. Возможно, это были отдельные случаи, но я не могу поверить, что это всеобщее явление. Я никогда не

слышала об этом от своих стариков и родителей. Я знаю, что случилось в Литве, с приходом нацистов, но я прошу вас не заставлять меня полагать, что всеобщие зверства начались еще до того, как они пказались.

Эфраим: Хорошо Я приведу вам выдержку из книги «Литовские евреи» - Яхадут Лита, опубликованной в Израиле. Том четвертый. Раздел об Укмерге.
«В Укмерге было много литовцев, которые как только началась война грабили еврейские дома, пытали и убивали евреев. Женщины, которые работали в еврейских домах, приводили вооруженных людей и показывали, где были скрыты еврейские ценности».

Рута: Когда ты говоришь «много», мое сердце останавливается. Что такое «много»? То, что вы говорите, кажется, делает всю мою страну одним большим монстром. Все два миллиона литовцев

201

Все два миллиона литовцев ждали много лет, чтобы убить своих еврейских соседей, которые жили тут рядом 600 лет? И, наконец, дождались?

Эфраим: Я не сказал «все литовцы». Я сказал «много литовцев». На самом деле их было много. Укмерге был большой город. Здесь проживало 8 000 евреев ...

Рута: Сколько это "много"?

Эфраим: «Много» - это сто, пятьдесят, восемьдесят, двести. Что с вами делается? Вы реагируете слишком чутко.

Рута: Да, я чутко реагирую, когда лгут о моем народе. Это нормально. Когда вы говорите «многие литовцы», меня просто тошнит.

Эфраим: У меня есть предложение. Вы можете петь гимн Литвы, если от этого вам будет лучше. Как ваши соотечественники после бойни в гараже «Летукис» в Каунасе.

УКМЕРГЕ ВИЛЬКОМИР

В конце XIX века в Укмерге проживало 7287 евреев (53,8 процентов от общей численности населения города).

Мы едем по тому пути, по которому осенью в 1941 году евреев вели из синагоги. Мой дедушка Йонас их не вел. Счастье, дедушке было тогда 60 лет, поэтому никакой начальник полиции не мог его ни во что впутать.

А вел ли евреев Балис Шимке, который был арестован и заключен в тюрьму вместе с Йонасом? Протоколы допросов говорят, что да.

Что за конвоирование или охрану евреев Шимке получил награду - еврейский дом и 4,5 гектара земли. В другом месте написано, что Шимка был командиром белоповязочников, а в другом месте, - что Б. Шимкус упоминается в свидетельствах об убийствах в Укмерге рядом с фамилией Чюкшиса? Является ли это тот самый Балис Шимке, с которым включен мой дедушка в одно дело?

Пятьсот евреев Каварска из синагоги были пригнаны в тюрьму Укмерге. В тюрьме было 37 камер. В 1941 году в июле число заключенных увеличилось с 45 до 789. В тюремных книгах было зафиксировано число заключенных:

203

1 сентября - 667 взрослых, 8 детей

.5 сентября - 1409 взрослых, 24 детей.

6 сентября - 11 взрослых, 0 детей.

Мы останавливаемся у руин имения Вайтукишкис. Сюда согнали тысячи евреев. По дорожке вели их вниз, группами. Расстреливали группами Усадьба частная. Открыта. Никакой отметки, конечно, нет. Усадьба, видимо, ждет поддержки со стороны Европейского Союза и будет реставрирована. Затем здесь появится знак - логотип Европейского союза.

У смерти нет логотипа, поэтому его здесь и нет.

ГОД 1941

Свидетель Адомас Данунас, 24 года, дезинфектант в Каварской больнице, который присоединился к группе белоповязочников, потому что начальник полиции Каварска угрожал ему: если он это не сделает, его отправят в Саксонию.

В октябре или сентябре 1941 года я точно не помню, я вместе с другими членами Каварского отряда националистов один раз участвовал в массовом расстреле евреев в лесу Пивония.,

204

Около 10 часов утра Каролис Чукшис пришел ко мне домой и сказал, чтобы я пошел с ним в Укмерге, и он сказал мне, что по приказу начальника полиции мне пришлось пойти на охрану в Укмерге. Но что нужно охранять, он не сказал мне.

Я был одет и вышел с Чукшисом Каролем из моей квартиры, которая в то время была в школьных помещениях. По дороге я увидел телеги на дороге у школы, в которых сидел каварский отряд националистов. Каково было общее число телег, я не помню сейчас, и я также не помню, чьи они были и кто были возницами. Мы ехали около 12 человек из Каварска. Все были вооружены военными винтовками

В то время мне была дана винтовка Чукшисом, который был старшим. Получил русский карабин. Карабин лежал в повозке, на которой я был посажен. Патроны были в обойме, т. е. карабин был заряжен боевыми патронами.

Когда мы покинули Каварск около 10:30, мы приехали прямо в поместье Вайткушкис. Усадьба от Укмерге находилась примерно в 4-5 километрах. Развалины поместья остаются на дороге от Укмерге до Вильнюса и сейчас, . Когда мы приехали к имению, мы остановились во дворе, и все вышли из повозок. Мы прибыли примерно в 1-2 часа дня. Когда мы прибыли в усадьбу, мы нашли там около 100 вооруженных людей. Некоторые из них были в форме немецкой и полицейской. Мы все были одеты в гражданскую одежду. Помимо нас, более половины всех бывших вооруженных людей в имении Вайткушкяй были одеты в гражданскую одежду. Немцы были в зеленоватой униформе. Полицейские были одеты в форму бывшую буржуазной полиции Литвы.

Примерно через час после того, как мы прибыли в поместье, люди, незнакомые мне , вооруженные люди, погнали толпу еврейских граждан, включая детей, женщин! мужчин и стариков.

В общей сложности в толпе было около 50 человек. Чукшис всем нам, приехавшим участникам каварского националистического отряда сказал взять на себя эту еврейскую толпу со двора усадьбы и гнать к лесу. Сначала мы не поняли, зачем нам надо гнать их в лес. Нам сказали, что их отправляют куда-то на работу.

По полевой дорожке, идущей в лес, мы отвели их на площадку примерно в 40-50 метрах от края леса. Какая площадь площадки была, я не помню сейчас. На площадке было несколько крупных ям. ямы были

205

примерно одинаковые. Они были около 20 метров в длину, 2,5 метра в ширину и около 2 метров в глубину. Концы ямы были со спуском. Мы встретили группу людей у ям. Среди них было

около 20 человек в форме, немцев и полицейских. Они окружили со всех сторон эту полянку. Также было около 10 или 15 одетых в гражданские одежды вооруженных людей.

Когда мы пригнали их к лесного полнке, Чукшис Каролис приказал всем еврейским гражданам раздеться до нижнего белья. Когда они разделись Чукшис приказал им спускаться в яму. Некоторые пошли, а другие не хотели идти. Тогда Чукшис и мне незнакомые одетые в гражданское вооруженные лица, стали избивать их деревянными палками и гнать в яму. Палки они выломали из кустов, которые росли в лесу.

Мы все стояли на краю ямы. На противоположной стороне ямы было 5 или 6 немцев с автоматами. Когда все еврейские граждане были загнаны в ямы, им приказали лечь рядом друг с другом. Они легли как попало. Когда все евреи легли в яме, нам всем приказали выстроиться у ямы в один ряд. На краю ямы все без исключения выстроились члены каварского отряда националистов. Выстроились около одного метра от края ямы. Когда мы выстроились, кто-то приказал нам зарядить ружья, что мы и сделали.

После этого кто то скомандовал на литовском языке:

«Огонь в яму!»

После команды «огонь» мы все выстрелили в яму.

Я выстрелил только один раз, но я не видел, куда я попал. После этого выстрела у меня затряслись руки и это увидел немец который стоял на другой стороне ямы, и отогнал меня от ямы. Один из них, говорящий на литовском языке, сказал мне положить винтовку в сторону и взять лопату.

Лопаты были возле ямы. Наша группа расстреляла только самую первую группу еврейских граждан. Когда мы расстрелили их, мы закопали яму лопатами и взяв оружие вернулись в имение, и в тот день мы больше не стреляли.

Вопрос. Почему вы не рассказали нам о массовом расстреле советских граждан в лесу Пивония во время предыдущего допроса?

Ответ. Ранее я не хотел признавать, что я участвовал в массовых расстрелах советских граждан в лесу Пивония из-за того, что мне было стыдно. *

* LYA, K-1, ap. 58, b. 47397/3, т. 3, р. 277-282.

206

Каролис Чюкшис так и не был осужден советской безопасностью. Имел что предложить?

Отчет К. Ягера содержит статистику

Укмерге:1941. 5 сентября:4709 человек. Из них 1123 мужчины, 1849 женщин и 1737 детей. *

«Пожалуйста, учтите мой низкий уровень образования и дайте мне более мягкое наказание. "Обращение главы тюрьмы Укмерге Й. Кузьмицкаса.

Кузьмицкас по списку принимал в тюрьму еврейских заключенных и по списку выдавал их, чтобы расстрелять. Он также участвовал в повешении 117 евреев в сарае возле усадьбы и расстреле в лесу Пивония.

2015 ГОД

* Masinës žudynės Lietuvoje, 1941-1944, p. 134.

207

Эфраим: лес Пивонии ... Здесь убили 10 239 человек. Это мои данные. Все они были пригнаны из Укмерге, Каварска и всех окружающих деревень и городков. Самое страшное, что эти места не могут быть найдены. Мы стоим на 14 гигантских могилах, отмечающих четырнадцать ям. О Боже, мы стоим на вершине одной могилы, мы стоим на тысяче человеческих останков!

Рут: Это невозможно понять умом, что под нами
- кое как брошенная груда выброшенных тел, кости, черепа ... Горы, слой за слоем, метр за метром ...

Знаете, есть такой известный польский психиатр Антон Кепинский, который прошел концентрационный лагерь Миранда де Эбро. Он писал, что оставшиеся в живых из концентрационного лагеря позже, после возвращения в нормальный мир, больше не могут участвовать в каких-либо похоронах. Они смеялись над ними: столько переживаний из за одного мертвого человека ... Это страшно сказать, но иногда я думаю, что после этой поездки я поеду навестить могилы родственников.

Каждая могила красивая, благоустроенная, присмотренная, поименованная ...

Прополою цветники, почищу памятники, зажгу свечки, как привыкла, но и буду думать о других погребениях - о десятках тысяч не своих родственников, под землей брошенных безымянных людях - разбитые черепа, челюсти с выдранными зубами ... обнимающие своих детей, которых закопали живыми ...

И таких мест в Литве - 227 ... Как может быть, что литовская земля больше не поднимается?

Эфраим: Каждый в Литве должен думать так, как вы думаете сейчас ...

Рута: Так и будет когда-нибудь. Послушайте, уже есть положительные сдвиги. Вот в лесу Пивоний уже даже металлические столбы вокруг монумента и металлические цепи, не украденные как в Каварске.

Прежде чем мы сядем в машину, нахожу записи из специального архива - открою один из протоколов эксгумации, о которых я постоянно думаю который выучила почти наизусть. Я прочитала его, но Эфраиму не перевожу. Зачем?

208

Останки захоронены в могилах 2-3 слоями, иногда в 4 слоя. В одной могиле трупы были обнаружены скорчившиеся, и их конечности тянулись к животу или к груди, а верхние - конечности тела большинства к лицу, глазам или обнимали детские трупы.

Мы направляемся в центр Укмерге. Думаю об убитых детях и подростках в лесу Пивонии..

Я вспоминаю в школе декламировавшиеся стихи Юстинаса Марцинкявичюса - один из моих любимых: «О, сколько эйнштейнов и галилеев шестнадцатилетних спят в земле!» Писал поэт о лесных братьях, а не о убитых евреях. Возможно, это совпадение, что он упомянул еврея Эйнштейна. Только совпадение, что 16-летние евреи, будущие эйнштейны, были убиты в 1941 году литовцами не намного старше их. Не галилеи

Мы останавливаемся в центре Укмерге. Заходим в городской музей Укмерге. Мы спрашиваем о Холокосте. О лесе Пивония. Вот что показывает нам, Холокосту выделенный стенд.

Оснащен на средства Международного альянса памяти Холокоста (IHRA). Несколько фотографий и

традиционный, обязательный текст, как и в музее Швенчиониса и листовки: евреев арестовывали, перевозили, убивали. Кто арестовывал? Кто убивал? Какая разница? В конце концов, это было давно. И, в конце концов, это история Укмерге?

Мы пытаемся найти площадь, недавно названную городом Укмерге, именем партизана Юозаса Крикштапониса. Никто из местных жителей не знает ни площади, ни памятника или Крикштапониса. Знают только, что есть памятник каждый год к которому приходит монсеньор

Альфонсас Сваринскас. Да, так и есть. Рядом с центральной улицей Витаутаса, у публичной библиотеки, находится огромный памятник с выбитым барельефом героя.

Крикштапонис знаменит тем, что был сын сестры Антанаса Сметоны, и малоизвестно об этом партизане то, что ранее честно служил нацистам в батальоне Импулявичюса. Участие во всех боях, главным образом в Беларуси, было одним из командиров казней. По словам литовских историков, батальон А. Импулевичюса убил там 15 452 еврея.

2002. Указом Президента Литвы Юозас Крикштапонис получил звание полковника (после смерти).

Центр изучения геноцида и сопротивления литовцев

209

в 2014 признал Юозаса Крикштапониса военным преступником.

Памятник все ещё стоит. Только Сваринскас больше не посещает. Другие литовские патриоты приезжают.

Интересно, решают ли муниципалитеты Литвы, какие памятники должны быть в городах. какие памятные доски, названия улиц, по крайней мере спросите историков, что

210

кто эти герои были до своей героической антисоветской деятельности? Сколько людей убило? Стоя у огромного памятника палачу, и мне стыдно смотреть в глаза Зурову. Он тоже не смотрит на меня, он смотрит прямо на барельеф и говорит: «Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо». : «Я думаю, было бы лучше, если бы мы не нашли этот памятник.

РАЗГОВОР С ВРАГОМ . УКМЕРГЕ - ВИЛЬНЮС

Эфраим: На третьем этаже краеведческого музея Укмерге есть стенд Холокоста. Этот стенд оснащен Международным альянсом по защите жертв Холокоста. Вот что написано о Холокосте:

«В 1941 году 18-19 августа и 5 сентября в лесу Пивония около Укмерге погибло более 6 354 человек ».

Но здесь не написано, кем они были убиты. Больше всего я был ошеломлен деталями, что установка этого стенда финансировалась Альянсом Мемориала Холокоста - то есть эта организация платит деньги за то, что преступления в Литве будут скрыты! Это происходит в городе, где проживало более 8 000 евреев ...

Рута: Лучшее образование в области Холокоста - это не музейный стенд с несколькими абстрактными предложениями, а знаки во всех местах, связанных с убийствами. В Каварске в частном гараже или на складе, бывшей синагоге, где держали евреев Каварска. Рядом с именем Вайтукишкис (Vaitkuškis), которое также является частным. Десять лет спустя никто не узнает, что там произошло. Никто не знает и теперь, к сожалению ...

По дороге в Вильнюс мы посетим еще два позорных места.

Вероятно, здесь, по дороге в Жельву, глава тюрьмы в Антакальнисе II, плохо образованный в суде, Й. Кузьмицкас повесил со своими товарищами примерно 100 евреев. Повесил в сарае. Почему так мучился и вешал, стрелять ведь легче, как и всех остальных 10 000 в лесу Пивонии. Место убийства не отмечено. Нет указателя.

На месте, где были повешены евреи Укмерге, был построен мясной комбинат. Теперь этот комбинат производит что-то другое.

211

Поедем дальше. В селе Шешуоляй мы должны найти другое место, не стоящее памятника. Неизвестно, кто их убил, сколько и когда. Увидели столбик - указатель, мы добираемся через пустырь до холма и перед нашими глазами открывается большая яма, покрытая ветками и прочим... Видимо, здесь и лежат евреи Шешуоляй расстрелянные целыми семьями.

РАЗГОВОР С ВРАГОМ. ШЕШУОЛЯЙ-ВИЛЬНЮС

Рута: Если никто не заботится о тех местах, где погибли евреи, массовых захоронениях, это очень простое сообщение для широкой публики :

То, что здесь произошло, не имеет значения.

Смерть этих людей не важна ... Их память не имеет значения, их жизнь не имеет значения, и их потеря не важна. Евреев привозили, повесили или расстреляли - ну и что? Была война. Более того, это было давно, и это не наши люди. Не наши. Не наши люди погибли, и не наши люди убивали. Разве нет других проблем, как сказала директор музея в Швенчёнисе?

212

Эфраим: Это потрясающее послание. Эти люди не были вашими людьми. Их могилы для вас не могилы.

Рута: Мы не такая богатая страна, чтобы строить памятники, указатели на них и присматривать 227 еврейских массовых убийств в Литве.

Эфраим: Надо было подумать об этом, прежде чем начинать стрелять в евреев.

Рута: Те, кто стрелял, были не очень грамотными. Они даже не считали ... Если мы уже говорим так скверно, я скажу что-то еще. Вы заметили предупредительные знаки на дороге? «Опасность свиной чумы». Если наши свиньи погибают от чумы, тогда, возможно, евреи умерли от чего-то подобного. Есть ли разница?

Эфраим: Наверное, нет.

Рута: Нет, разница есть. Свиней больше. Является ли этот юмор слишком черным? Холокост был еврейской чумой. Если хочешь, теперь можешь меня ударить.

Ефрем: Нет. Это поездка без насилия. Мы договорились.

Шедува / Shadeve

В конце XIX века в Шедуве жили 2513 евреев (56,2% от общей численности населения города).

Эфраим: Поедем в Шедуву. Это город, где моя бабушка родилась со стороны моей матери - Берга (Батя) Зар.

Я позвонил своей матери в Иерусалим, и я был рад, что я еду на родину матери. Семья Заров была довольно богатой. Откуда я знаю В Шедуве был филиал Тельшайской ешивы. Мальчики, обучающиеся здесь, жили в общежитии, где не было столовой. Они были распределены по еврейским домам, в семьи, в которых ели каждый день. Одной из этих семей, которые забрали некоторых учеников ешивы за свой стол, была семья моей бабушки. За обеденным столом моя бабушка, ученица тогдашней ешивы, встретила дедушку. Они полюбили друг друга и поженились.

Впоследствии оба отправились в Америку. Так

они выжили, не умерли от Холокоста, как моего деда брат Эфраим. В то время, до войны, более половины Шедувцев были евреями. Сегодня здесь нет евреев. Это даже не стоит говорить, это очевидно. Вот пожилой человек. Может быть, он покажет нам, где еврейское кладбище Шедувы, где похоронены мои предки. Остановимся и спросим его.

Так мы познакомились с Ромасом. Ромас, который проработал в мелиорации в течение 30 лет, хорошо знает всю область Шедува. Мы едем на еврейское кладбище. Затем - на аэродром, где евреев держали в ангарах перед тем как повели на расстрел.

В центре города вместо синагоги есть несколько временных торговых павильонов. «В советское время синагога стояла, - говорит Ромас, - там были выставки животных. Затем разрушили. Ромас - первый человек, который встретил нас в пути, который сказал свое имя и фамилию. Он говорит:

Отец был фермером, растил быков. Больше евреи у него покупали. Они платили золотыми деньгами. Мы вместе учились с еврейскими детьми вместе играли, и всем хватало места под солнцем. . Когда немцы пришли, наши люди думали, что они будут здесь навсегда, и начали лезть к ним в доверие. Другие убиты за имущество.

Сначала искали тех, у кого было больше имущества. Всё было здесь, люди говорили мне, что на еврейях верхом ездили и пальцы отрезали - так они кольца снимали.

Были и те, кто предлагал какого нибудь еврея спрятать. Тот привозил имущество, а затем его и выдавали. С брата отца так осталось много стульев из еврейских домов. Многие белоповязочники были из деревни Вайдатоняй, сыновья хозяев. Я помню, как священник сказал на проповеди матерям этих молодых людей: как вы можете разрешать убивать своим сыновьям. Ведь всё имеете, всего достаточно ...

Эфраим: Я хочу спросить вас обоих. Слово «Žydšaudys»(Жидшаудис - стрелок евреев) - это просто слово или имеет отрицательный оттенок?

Рим: О, это плохое слово ...

Рута: «Жидшаудис» - это тот, кто стрелял в евреев. Я думаю, что на литовском языке должны быть другие подобные слова, описывающие других людей, которые внесли свой вклад в Холокост, например, «žydgaidys» - как «šungaidys» - (евреелов, как собаколов). Другим может быть „žydvėdys“ - «евреевод» - тот, кто конвоировал в места резни или «žydvagis» - который разграбил еврейский дом или выдирал зубы ...

Эфраим: А как насчет людей, которые стояли за этим процессом - Литовский активистский фронт или Временное правительство Литвы?

Рута: Эти люди, возможно, не изменили слова литовского гимна. Вместо «Во имя той Литвы единство пусть цветет» они словно сказали в своих действиях: «Единство без евреев "...

Эфраим: Это печальная шутка. Но это правда. Они этого и добивались в своей стране - что Литва осталась без евреев. И им это удалось.

Рута: Нет, им это не удалось. Единства, которого мы так и не достигли.

Эфраим: Им удалось избавиться от евреев, но не смогли достичь единства народа Литвы ...

Рута: Вот Шедува ... Разве это не прекрасно - город без евреев? Только посмотрите, когда не осталось ваших, сколько пустых домов появилось для нас, чтобы поселиться.

Эфраим: Я привык к такому черному юмору. И в Музее Яд-Вашем, и в центре Симона Визенталя, иногда тоже так шутят так. Поэтому, твои идиотские шутки меня не шокируют. Я хочу спросить Ромаса, нашего гида: сколько людей в настоящее время живет в Седуве? Только 300 Вы убили вдвое больше евреев, чем сейчас! Убили даже восемьсот!

Ромас предлагает отправиться в Радвилишкис, где живет его старшая сестра Юра. Она прекрасно помнит эти события. Мы едем

Юра, сестра Ромаса, пенсионерка, бывший учитель литовского языка. Когда началась война, ей было 12 лет. Мы слушаем ее рассказ:

Это было очень страшно. Мы познакомились с этими людьми. Одна еврейка, может быть, 18 лет, мне понравилась, она работала в магазине, дочь владельца, и теперь там есть магазин под названием "Айбе". В школе не было враждебности, класс был рядом. Когда началась бойня,

мужчины повязали белые повязки выгоняли евреев из домов, не позволили им идти по тротуару, видели, как их гонят по улице. Были и дети. Куда гнали - я не знаю. Говорят: сначала загнали в синагогу, где сейчас рынок. Гнали все время, начали в июле и гнали в течение многих дней. В то время в городе не было немцев. Люди говорили об этих массовых убийствах по разному - они были очень сочувствующими, те, кто хорошо знал евреев. Наши родители, приехав из деревни, всегда ставили повозки в еврейском дворе. И когда была еврейская Пасха, они давали родителям мацу.

Я слышала проповедь священника, где он говорил с матерями убийц. Кричал: «Как вы позволяете своим детям убивать?» Кровь потребует крови! »Они возвращались принося окровавленную одежду, матери стирали эту одежду в ручье. Мы не видели никаких убийств, мы только слышали разговоры. В городе никого не убивал. Кто жил у леса видел, как везли, слышал, как стреляли, и рассказал другим. Когда уже расстреливали, там, конечно, были немцы. Все знали, что такой Сenuлис убил много ... Гринюс тоже ... Он был учителем математики. Затем русские вернулись и отвезли его в Сибирь. Остался сын, внуки. Есть и другие, которые были убивали, они были вывезены, а затем возвратились из Сибири. Люди говорили о "стрелках евреев" . В Шедуве они все вымерли после войны. Просто пили без конца. Они были теми, кто убивал, они должны были пить. Может быть, еще совесть была И было на что-то выпить. Они не работали где и что. Все пропились. Люди сказали, что они сгорели изнутри. Были такие люди - очень плохие. Очень плохие. Я не знаю, стреляли ли эти сыновья фермеров, или может быть, они только гнали евреев. Были такие безработные, пьяницы, они хотели грабить. Люди не уважали их, они называли их

217

«Стрелками евреев» - это последний человек. Сказать что-нибудь, против людей боялись. Очень боялись. В конце концов война. Это было страшное время. Я не помню, что кто то пытался спасти и спрятать евреев, потому что он знал: спаси, ты сам умрешь.

Акт Специальной комиссии от 10 сентября 1944 года

В Ляудишском лесу было обследовано 20 трупов, в том числе 8 детских трупов (6-8 лет), дефекты всех черепов. Найден в трупах травмы, трещины костей детских черепов свидетельствуют о том, что эти травмы были сделаны тогда, когда они были еще живы, твердыми предметами или ударами головой по прочной поверхности.

Председатель комиссии Сиромолотный *

РАЗГОВОР С ВРАГОМ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ШЕДУВА - ВИЛЬНИУС

Рута: И Ромас и его сестра сказали что-то важное, чего я никогда не думала. Когда немцы прибыли в 1941 году, большинство литовцев считали, что они пришли надолго. Поэтому, вероятно, многие молодые люди в Литве надеялись, что если они будут сотрудничать с немцами, они не только выживут, но и будут жить хорошо и процветать. Это один из факторов, объясняющих, почему нацистам пытались так угодить.

Эфраим: Я не сомневаюсь, что те литовцы, которые были готовы убить, хотели угодить нацистам. Это еще один аспект мотивации убийства. Я бы посмотрел на это с другой точки зрения: одним из главных мотивов было желание чтобы Литва снова стала независимым государством.

С одной стороны, литовцы хотели обрести независимость, с другой стороны, они знали, что немцы ненавидели евреев. Поэтому они были убеждены, что немцам это понравится, если литовцы

сами, своими руками уничтожит литовских евреев.

Это путешествие от одной братской могилы к другой ужасно. Когда вы преодолеваете этот ужас, вами овладевает другое чувство - гневом. Гнев, что случилось так, что ничего

* LYA, K-1, ар. 46, b. 1276, конверт 37-2.

218

Это гнев, что это произошло, что ничего нельзя сделать для того, чтобы возратить жизнь этих людей. Это цена, которую евреи заплатили за все ваши «мотивации» и «причины». Вы, литовцы, ищите оправдания, чтобы облегчить вашу вину. Некоторые из вас по-прежнему чувствуют вину, стыд и отвращение, хотя ваши родственники, возможно, не нажали на курок. У всех ваших людей был тот или иной мотив.

Рута: Потому что они были людьми.

Эфраим: Да, я понимаю. Знаете ли вы, насколько особенной будет эта книга? Вы пишете о людях, как на уровне глаз, как будто глядя этим людям в глаза. Вы смотрите на эти события не как историк, а глазами каждого человека. Вы хотите, чтобы читатель мог идентифицировать себя с описанным человеком.

Рут: Если я хочу, чтобы литовские читатель внимательней посмотрел на тех из своих соотечественников, которые убивали, мне нужно, самой посмотреть на них как на людей. Не как на отбросы общества, которую мы можем с легкостью списать. Итак, мы сейчас подходим к одной важной теме ...

Эфраим: Это ...

Рута: Это дневник убийцы. Сны участника Специального отряда, которые он написал в Лукишской тюрьме в ожидании расстрела. Я перевела и отправила вам эти мечты, и вы написали, что не можете их прочитать, потому что вам просто плохо. Это вас разозлило. Я подумала: как это может быть, что человек, который расследует преступление Холокоста в течение 35 лет, не может прочитать снов убийцы - ему делается плохо? Почему? И я нашла ответ. Все, о чем вы беспокоились или читали за эти 35 лет, было вашим, т.е. Родственники жертв или сами выжившие. Страшно, шокирующее, но это были свидетельства хороших. Вы никогда не думали, что плохие, т. е. убийцы тоже были людьми. То, что они жили, мечтали, видели кошмары во сне, любили своих детей и боялись смерти. Этот новый угол зрения (ракурсе) заставил вас рассердиться.

Эфраим: Неправда. Я всегда знал, что убийцы - тоже люди. Моя проблема другая. Когда я начинаю думать о них как о людях, и я пытаюсь понять их, это неизбежно приведет к уменьшению моей решимости, чтобы привлечь их к ответственности за совершенные преступления. На пути к выполнению отомщения, по пути к

219

правосудию так много препятствий, что я не могу себе позволить роскошь, думая о том, что чувствовали эти преступники. Мы отличаемся этим.

Рута: Если я глубже смотрю на этих людей, чудовищ или не чудовищ, значит ли это, что я пытаюсь их оправдать? Ибо, если вы считаете мечты человека, стихи, его свидетельства на допросе, этот человек неизбежно становится человеком в ваших глазах ...

Эфраим: Вот здесь и есть вся суть. Самый большой ужас Холокоста - тот факт, что преступления совершались обычными людьми. Они были до Холокоста нормальными, после Холокоста, они были нормальными, но во время Холокоста они совершили самые ужасные преступления. Этом можно говорить почти обо всех нацистских преступниках.

Рута: Что вы подразумеваете под словом «нормальный»?

Эфраим: Мы говорим о людях, которые придерживаются законов и норм в обществе.

Рут: Знаете что? Эти люди были нормальными на протяжении всей своей жизни - до, во время и после Холокоста. Просто закон изменился. Новый закон «Долой евреев» не был включен в кодекс законов или Конституцию. Он просто был. И они подчинялись этому закону, подчинялись властям требовавшим, чтобы они участвовали в осуществлении этого закона на практике. Таким образом, период Холокоста не был «вырезан» от их жизни, нормальных людей. Они были нормальными - они всегда нормальны для жизни. Это страшно, но это правда.

Эфраим: Вероятно это правда. Ваше замечание очень интересное, грустное, но весомое. Очень важный взгляд. Убедили меня. К сожалению.

Рута: Простые законы и социальные нормы всегда были обычны в Германии, или в этом случае граждане Литвы сделали то, что им сказали их власти. Они охраняли евреев. конвоировали. Стреляли. Некоторые с удовольствием. Некоторые может без. Старайлись не думать, а потом - не помнить, что они сделали. И я, как и вы, не думали об этом раньше. О многом я не думала... Знаете, насколько ценны наши разговоры в автомашине? Вы, профессионал Холокоста, углубились в эту тему на треть века, 35 лет. Мне эта тема нова, раньше

220

Мне эта тема нова, год назад я ничего не знала об этом. Я задаю наивные вопросы. Но иногда эти наивные вопросы или замечания позволяют вам смотреть на то, что вы знаете по-другому.

Эфраим: Да, они показывают что-то, что я не полностью обдумал. Третий рейх создал реальность, в которой лишь немногие, только самые сильные, могли действовать морально. Большинство людей плыло вниз по течению. Вниз по течению в Освенцим - убивать ... По течению к бойне в литовских лесах.

Рута: Теперь давайте послушаем и послушаем музыку. Я помнил, что вас здесь не было в апреле этого года, в конце проекта «Быть евреем», во время церемонии Йом Ха Шоа - Памяти Холокоста. Слушайте псалом который пели ученики на Ратушной площади, прежде чем отправился в Панеряй, чтобы почтить там погибших евреев. 200 детей на лестнице мэрии, 500 обнявшись на площади, остановившись у звезды Давида. Они поют на иврите, может быть, мне можете перевести? До сих пор я не знаю, о чем этот псалом. Я знаю только, что Бог есть на иврите Хашем.

Мы слушаем. Длительная пауза Эфраим не переводит слова псалма. Он повернулся к окну. Плачет.

Эфраим: Я просто заплакал. Я не мог себя контролировать. Просто проняло. И совершенно понятно, почему. То, что я вижу в Литве, поражает меня в сто раз больше, чем посещение Освенцима. Наверное, потому что это личное. Я всегда думал, что единственный способ вынести и сделать то, что я сделал, - это т. е. охоту на нацистов, держать холодную голову, чтобы Холокост не стал моей личной трагедией. Если нацистов не прощают, я должен идти в ногу. Если им удастся скрыться, я должен смотреть дальше. На протяжении многих лет мне это удавалось. Но теперь я чувствую, что моя оборонительная стена начинает рушиться, что вся эта поездка становится очень личной. Почему мои усилия в Литве не дали ожидаемых результатов? Я был практически один. Я был иностранцем.

И я появился в Литве слишком рано. Я приехал сюда в 1991 году, как только вы восстановили мою независимость, и, как вы сказали, я пришел, чтобы испортить свадебный бал. В то время я действительно не понимал, что я порчу.

221

Рута: Нормально. Это была не ваша свадьба.

Эфраим: Да, это была не моя свадьба.

Рута: И мы не приглашали вас.

Эфраим: Вы правы. Меня никто не пригласил. И поэтому мои усилия не дали удовлетворительного результата. Теперь, наверное, мой последний шанс - добиться чего-то. Я с другим человеком, партнером из Литвы. Человеком, которому литовцы доверяют. По крайней мере, до сих пор было доверие, пока Рута не взялась писать о Холокосте. Если это доверие существует, возможно, некоторые люди, которые прочитали более ранние книги Рут, откроют и эту и подумают. Возможно, другие люди присоединятся к Руте и поговорят с другими. Это лучшее, что вы можете ожидать. История Холокоста в Литве настолько драматична и шокирует, что люди, читающие книгу, будут в взволнованы и, вероятно, начнут изучать историю своей страны другими глазами.

Рута: Мне в голову пришла одна мысль. Критикуйте, но я расскажу вам это. Если бы эти дети, которые пели, изучали 5-6 еврейских псалмов, я бы наняла им несколько автобусов, и мы путешествуем вместе по самым забытым местам массовых убийств. Мы останавливаемся в кустарниках Каварскоа, возле мясокомбината в Антакальнисе и яму в Шешуоляй. И мы воздаем должное памяти жертв как своего рода детский реквием для евреев. Мы ползаем через кусты, чистим, останавливаем и поем, потому что никто никогда 75 лет этого не делал. Не опевал тех убитых, засыпанных известью, засыпанных и забытых людей. Это неважно, в ямах есть десять или тысяча.

Меня более всего злит не то, что евреи были убиты. Я знала и, в некотором смысле, с этим соглашалась. Но я не знала, что память о них была стерта. Они закопаны и оставлены под кустами, как сдохшие крысы.

Дорожки заросли, памятники, построены в советские времена, или деньги родственников жертв. Или за счет английского посольства ... Или памятники даже нет, невозможно, если мы не рассматриваем мясной комбинат как памятник бойне. Прошу прощения за эту отвратительную мысль.

Эфраим: Ничего, я уже мог привыкнуть к вашим циничным замечаниям.

222

Рута: Что случилось с нами, литовцами? Ведь мы так уважаем мертвых? Вы видели Каварское кладбище, где похоронены мои родственники? Это просто ботанический сад. Мы соримся в семье, что не так, а не те растения высаживает в могиле, а не как памятник стоит ...

На Велинес (День всех усопших) мы идем на сотни километров, чтобы зажечь свечу на могиле каждого родственника, даже на могиле, на которой нет ни у кого нет огня ... Почему мы не уважаем массовые захоронения, мертвых, т. е. могилы убитых евреев? Почему мы хотим их забыть? Потому что евреи не наши? Это потому, что наши убили их, а чем более плотные кусты будут покрывать этот позор, нам будет легче?

В этой поездке я обнаружила две вещи, обе неожиданные. Первое: через 75 лет после трагедии люди все еще боятся говорить. Боятся очень старые люди, страх быть убитыми самим, несмотря на то, что они уже умирают ...

Второй - полное равнодушие к тем, кто был убит. Которые были убиты нами - литовцами.

Женщина, с которой я говорил в Кварске живет в нескольких сот метров от места бойни.

Почему она не сажает цветы там, почему бы не попросить мужчину иногда выкосить дорожку?

Во всей Литве могилы евреев присматриваются учениками, потому что их туда ведет учитель.

Это пусть и на этот раз не в качестве народного хора, и 100 обычных школьников отправились бы в Каварск, где в кустах уже 75 лет лежат забытые 10 или 12 евреев. И пусть они тем десятерым под землю евреям споют мощный реквием, и весь Каварск должен это услышать.

Или, может быть, вся Литву, если реквием будет транслировать литовское телевидение. И пусть Литва думает: вы видите, как ...

Тельшяй

В конце XIX века в Тельшяй жили 3088 евреев (49,8% от общей численности населения города). Едем в направлении Тельшяй. Мы останавливаемся в лесу Райняй. Райняй - это то место, о котором говорили мои друзья много: они пишут о вине литовцев евреям, а в конце концов, в Райняй наши люди были замучены евреями ...

Эфраим: Я читаю свидетельство о том, что случилось с евреями в Райнисе. Они были согнаны во временный лагерь - бараки в лесу.

В пятницу вечером раввин Блох попросил коменданта Платакио разрешить евреям молиться. Раввин сказал: если мы останемся в живых, мы всегда будем соблюдать три правила - субботу, кашрут и чистоту семьи. Все евреи сказали: «Аминь, и перед началом иудейской суббота опустошила свои карманы из-за субботы для евреев ничего нельзя с собой нести. Вечером были отправлены домой женщины и дети а мужчины остались. Женщины поняли, что судьба мужчин была решена. Рабби попросил разрешения носить шляпы для мужчин и молиться молитвами, которые говорят перед смертью ...

224

Рута: Теперь моя очередь. Мы поговорим о нашей трагедии в Райняй.
1941. 25 июня

После начала войны сотрудники НКВД и НКГБ считали, что расстрел заключенных является эвакуацией. В документах это называется эвакуацией категории I. [...]

Из 162 заключенных содержалось 76 заключенных НКГБ в тюрьме Тельшяй. [...]

Красноармейцы отвели заключенных из камер в помещение охраны. Затем заключенных один на другого сложили в грузовики. Уже на рассвете 25 июня машины с заключенными отправились к Локес, в лес Райняй. То, что происходило, не очень хорошо известно.

В Литве это была, вероятно, единственная бойня, после которой оставшийся в живых свидетелей не осталось. Свидетельствовали только исполнители. Домас Роцюс сказал:

«Расстрел проводился красноармейцами. От нас были: начальник отдела НКГБ Раслан Петр, оперуполномоченный Галкин и начальник тюрьмы Поцявичюс. «*

Среди 26 сотрудников НКВД, участвующих в аресте, следствии или убийстве заключенных Тельшяй, есть две наиболее вероятные еврейские фамилии: Нахман Душанскис, Тельшяй Оперативный агент и Данил Шварцманн. **

Свидетельствует Стасис Кильчаускас, житель Райняй: Мученики лежали в ямах. Я и Йонас Чинскис неожиданно обнаружили в Райняйском лесу со свежескопанную землю. [...] Там лежали два двигателя, валялась капуста тушеная. [...] Через полчаса в лес собрались люди, пригнали евреев. Большинство копали руками. ***

Пранас Сабалияускас:

Я родился и вырос около Райняйского леса. [...] Я знаю об убийстве из рассказов Антанины Роцене, в которой с ее мужем участвовала в убийствах. В исполнительном комитете

* Rainiņū tragedija, 1941 m. birželio 24-25 d., p. 6-7.

** Ten pat, p. 68-69.

*** Ten pat, p. 78.

* Райняйская трагедия 1941 года 24-25 июня, с. 6-7.

** такой же, p. 68-69.

*** Там же, П. 78.

225

приехали два чекиста и приказали ему отправиться в тюрьму с собой взяв веревки, гвоздей, молотки, и ножи. Войдя в тюрьму, он привел заключенных и приказал их подвергнуть пыткам. Чекисты указали методы пыток: они заломали руки за спиной, разрезали губы. Когда забивали

гвозди в голову, заключенные начали очень сильно кричать . Чтобы не кричали, им отрезали половые органы и затыкали рот, потом вынесли на улицу в автомобиль В лесу пытки заканчивали, там был приготовлен бак с капусты. в горячую капусту засовывали руки и в ямы помещали , все еще живых. С верха ямы трое выползли из леса в поле ржи, там и было найдено еще три трупа. Три машины были поставлены, чтобы заглушить крики людей. Я сам видел, что происходило в лесу, трупы выкапывали евреям. Говорили что когда трупы обмывали евреям приказали выпить эту воду, и тот, кто не пил, был немедленно выводили и расстреливали. *

Эфраим: Теперь моя очередь.

Через несколько дней после резни литовцы обнаружили тела убитых заключенных. Епископ Стаугайтис и литовские власти решили организовать похороны, которые станут символическим актом победы над Советами. Каждый день евреев отправляли в лес Райняй, туда, где заключенных казнили, и заставляли выкапывать тела, мыть их, лизать раны, ложиться возле трупов в гробы. Большая часть просто не могла этого сделать. Отказавшиеся расстреливались на месте. Только 13 июля была похоронная церемония. Евреи были поставлены возле кладбища и каждый участник процессии мог подойти и ударить или плюнуть в лицо. 15 июля все 700 евреев были убиты в лесу Райняй. До расстрелом раввин Блох обратился к литовцам и сказал: «Ваша страна залита нашей кровью. Но наша кровь будет звать вашу кровь. Наша кровь ползет деревья. Ваша кровь омоет улицы

* То же, с. 85-86.

226

Рута: Вернемся к литовской трагедии в Райняй.

В более поздних расследованиях этих массовых убийств было указано, что и в те времена, в начале войны, и затем, события Райняй были и остаются политическим делом. Как еврейский след, считались конкретные способы пыток жертв и тот факт, что Душанский был вовлечен в пытки, которые считались его любимым способом пыток, якобы, было терзание половых органов. Главный организатор убийств Петрас Расланас бежал в Россию, не был осужден ни в убийствах участвовавший Роцюс, ни Роцене.

Душанский уехал в Израиль. Но все Литва по-прежнему убеждена сегодня, что убийцы Райняй евреи - энкаведисты. По словам учителей, учащиеся, которые рассказывают о Холокосте, говорят: «Хорошо, что евреи были расстреляны, потому что они мучили наших в Райняй». Некоторые из моих друзей также рассказали мне то же самое. Да, один Душанский стал большим количеством душанских, поэтому что мы можем их обоснованно ненавидеть, ... Ведь они сами виноваты: Душанский бежал в Израиль и не был выдан в Литву. Если вы, евреи, утверждаете, что мы должны осудить виновных в Холокосте, почему вы не дали нам одного из самых важных виновников убийств в Райняй?

Ефрем: Я встретил Душанского в 1991 году, когда он бежал из Литвы. Его обвинили в двух вещах. Первое обвинение: он участвовал в резне политических заключенных в Райнисе близ Тельшяй. Второе обвинение - во время перерывов в послевоенные годы, он подвергал пыткам литовских партизан.

Душанский утверждал, что он не участвовал в резне Рейна, потому что в тот день он, кажется, отправился в Алитус в другое место. Правительство Литвы обратилось к израильской юридической помощи при расследовании дела Душанского. Была собрана группа экспертов: Иосиф Меламед, литовских евреев представитель в Израиле, Дов Левин, известный историк и я. В Израиле существует закон: если заявление о правовой помощи было продиктовано антисемитизмом, нам не нужно предоставлять эту юридическую помощь. Поэтому Израиль ответил: помимо Душанского, 25 чиновников того же или более высокого ранга участвовали в трагедии Райняй, и на никого из них не было возбуждено дело. Это все, что я знаю о Душанском.

Рута: Оставим его в покое. Или не в покое, если он действительно виноват. Душанского уже нет, как и большинства других преступников. Ни вы, ни я не знаем его вины. Однако мы знаем, что события Райняй сильно разожгли антисемитизм литовцев.

227

Эфраим: И мы знаем, и мы видим, что 72 жертвы райняйской резни - литовцы - почтены уважением - огромной часовней, построенной на дороге, и дубовым парком высаженным по другую сторону дороги. Для 700 жертв убийств в Райняй - евреев - нет ничего. Даже указателя на их место смерти. Старый советский памятник стоит рядом с упавшим забором рядом с недавно построенным заводом.

Рута: Итак, жизнь литовца стоит 10 еврейских жизней, так? Стоит часовни и дубов. Стоит около десяти книг, написанных об этих убийствах. В конце концов, в Райняй убили наших. Ваших погубило в 227 или даже больше местах в Литве, поэтому Райняй - совсем не уникальное место. И нет дубовых рощ, потому что дуб евреям не подходящее дерево. Под дубами мы расстреливали их.

Тельшяй

В конце XIX века в Тельшяй жили 3088 евреев (49,8% от общей численности населения города). Едем в направлении Тельшяй. Мы останавливаемся в лесу Райняй. Райняй - это то место, о котором говорили мои друзья много: они пишут о вине литовцев евреям, а в конце концов, в Райняй наши люди были замучены евреями ...

Эфраим: Я прочитаю свидетельство о том, что случилось с евреями в Райнисе. Они были согнаны во временный лагерь - бараки в лесу. В пятницу вечером раввин Блох попросил коменданта Платакио разрешить евреям молиться. Раввин сказал: если мы останемся в живых, мы всегда будем соблюдать три правила - субботу, кашрут и чистоту семьи. Все евреи сказали: «Аминь, и перед началом иудейской суббота опустошила свои карманы из-за субботы для евреев ничего нельзя с собой нести. Вечером были отправлены домой женщины и дети а мужчины остались. Женщины поняли, что судьба мужчин была решена. Рабби попросил разрешения носить шляпы для мужчин и молиться молитвами, которые говорят перед смертью ...

224

Рута: Теперь моя очередь. Мы поговорим о нашей трагедии в Райняй. 1941. 25 июня

После начала войны сотрудники НКВД и НКГБ считали, что расстрел заключенных является эвакуацией. В документах это называется эвакуацией категории I. [...]

Из 162 заключенных содержалось 76 заключенных НКГБ в тюрьме Тельшяй. [...]

Красноармейцы отвели заключенных из камер в помещение охраны. Затем заключенных один на другого сложили в грузовики. Уже на рассвете 25 июня машины с заключенными отправились к Локес, в лес Райняй. То, что происходило, не очень хорошо известно.

В Литве это была, вероятно, единственная бойня, после которой оставшийся в живых свидетелей не осталось. Свидетельствовали только исполнители. Домас Роцюс сказал:

«Расстрел проводился красноармейцами. От нас были: начальник отдела НКГБ Раслан Петр, оперуполномоченный Галкин и начальник тюрьмы Поцявичюс. «*

Среди 26 сотрудников НКВД, участвующих в аресте, следствии или убийстве заключенных Тельшяй, есть две наиболее вероятные еврейские фамилии: Нахман Душанскис, Тельшяй Оперативный агент и Данил Шварцманн. **

Свидетельствует Стасис Кильчаускас, житель Райняй: Мученики лежали в ямах. Я и Йонас Чинскис неожиданно обнаружили в Райняйском лесу со свежескопанную землю. [...] Там лежали два двигателя, валялась капуста тушеная. [...] Через полчаса в лес собрались люди, пригнали евреев. Большинство копали руками. ***

Пранас Сабалияускас:

Я родился и вырос около Райняйского леса. [...] Я знаю об убийстве из рассказов Антанины Роцене, в которая с ее мужем участвовала в убийствах. В исполнительном комитете

* Rainių tragedija , 1941 m. birželio 24-25 d., p. 6-7.

** Ten pat, p. 68-69.

*** Ten pat, p. 78.

* Райняйская трагедия 1941 года 24-25 июня, с. 6-7.

** такой же, p. 68-69.

*** Там же, П. 78.

225

приехали два чекиста и приказали ему отправиться в тюрьму с собой взяв веревки, гвоздей, молотки, и ножи. Войдя в тюрьму, он привел заключенных и приказал их подвергнуть пыткам. Чекисты указали методы пыток: они заломали руки за спиной, разрезали губы. Когда забивали гвозди в голову, заключенные начали очень сильно кричать . Чтобы не кричали, им отрезали половые органы и затыкали рот, потом вынесли на улицу в автомобиль В лесу пытать заканчивали, там был приготовлен бак с капустой. в горячую капусту засовывали руки и в ямы помещали , все еще живых. С верха ямы трое вылезли из леса в поле ржи, там и было найдено еще три трупа. Три машины были поставлены, чтобы заглушить крики людей. Я сам видел, что происходило в лесу, трупы выкапывали евреи. Говорили что когда трупы обмывали евреям приказали выпить эту воду, и тот, кто не пил, был немедленно выводили и расстреливали. *

Эфраим: Теперь моя очередь.

Через несколько дней после резни литовцы обнаружили тела убитых заключенных. Епископ Стаугайтис и литовские власти решили организовать похороны, которые станут символическим актом победы над Советами. Каждый день евреев отправляли в лес Райняй, туда, где заключенных казнили, и заставляли выкапывать тела, мыть их, лизать раны, ложиться возле трупов в гробы. Большая часть просто не могла этого сделать. Отказавшиеся расстреливались на месте. Только 13 июля была похоронная церемония. Евреи были поставлены возле кладбища и каждый участник процессии мог подойти и ударить или плюнуть в лицо. 15 июля все 700 евреев были убиты в лесу Райняй. До расстрелом раввин Блох обратился к литовцам и сказал: «Ваша страна залита нашей кровью. Но наша кровь будет звать вашу кровь. Наша кровь польет деревья. Ваша кровь омоет улицы

* То же, с. 85-86.

226

Рута: Вернемся к литовской трагедии в Райняй.

В более поздних расследованиях этих массовых убийств было указано, что и в те времена, в начале войны, и затем, события Райняй были и остаются политическим делом. Как еврейский след, считались конкретные способы пыток жертв и тот факт, что Душанский был вовлечен в пытки, которые считались его любимым способом пыток, якобы, было терзание половых органов. Главный организатор убийств Петрас Расланас бежал в Россию, не был осужден ни в убийствах участвовавший Роцюс, ни Роцене.

Душанский уехал в Израиль. Но все Литва по-прежнему убеждена сегодня, что убийцы Райняй евреи - энкаведисты. По словам учителей, учащиеся, которые рассказывают о Холокосте, говорят: «Хорошо, что евреи были расстреляны, потому что они мучили наших в Райняй». Некоторые из моих друзей также рассказали мне то же самое. Да, один Душанский стал большим количеством душанских, поэтому что мы можем их обоснованно ненавидеть, ... Ведь они сами виноваты: Душанский бежал в Израиль и не был выдан в Литву. Если вы, евреи, утверждаете, что мы должны осудить виновных в Холокосте, почему вы не дали нам одного из самых важных виновников убийств в Райняй?

Ефрем: Я встретил Душанского в 1991 году, когда он бежал из Литвы. Его обвинили в двух вещах. Первое обвинение: он участвовал в резне политических заключенных в Райнисе близ Тельшяй. Второе обвинение - во время перерывов в послевоенные годы, он подвергал пыткам литовских партизан.

Душанский утверждал, что он не участвовал в резне Рейна, потому что в тот день он, кажется, отправился в Алитус в другое место. Правительство Литвы обратилось к израильской юридической помощи при расследовании дела Душанского. Была собрана группа экспертов: Иосиф Меламед, литовских евреев представитель в Израиле, Дов Левин, известный историк и я. В Израиле существует закон: если заявление о правовой помощи было продиктовано антисемитизмом, нам не нужно предоставлять эту юридическую помощь. Поэтому Израиль ответил: помимо Душанского, 25 чиновников того же или более высокого ранга участвовали в трагедии Райняй, и на никого из них не было возбуждено дело. Это все, что я знаю о Душанском.

Рута: Оставим его в покое. Или не в покое, если он действительно виноват. Душанского уже нет, как и большинства других преступников. Ни вы, ни я не знаем его вины. Однако мы знаем, что события Райняй сильно разожгли антисемитизм литовцев.

227

Эфраим: И мы знаем, и мы видим, что 72 жертвы райняйской резни - литовцы - почтены уважением - огромной часовней, построенной на дороге, и дубовым парком высаженным по другую сторону дороги. Для 700 жертв убийств в Райняй - евреев - нет ничего. Даже указателя на их место смерти. Старый советский памятник стоит рядом с упавшим забором рядом с недавно построенным заводом.

Рута: Итак, жизнь литовца стоит 10 еврейских жизней, так? Стоит часовни и дубов. Стоит около десяти книг, написанных об этих убийствах. В конце концов, в Райняй убили наших. Ваших погибло в 227 или даже больше местах в Литве, поэтому Райняй - совсем не уникальное место. И нет дубовых рощ, потому что дуб евреям не подходящее дерево. Под дубами мы расстреливали их.

Платяляй.

В конце XIX века 171 еврей жил в Платяляй (28% от общей численности населения города). Луг. Холм. Гора Язминай (Бокштакальнис) - кладбище еврейского геноцида. Лестница вверх к памятнику. Здесь были расстреляны молодые, сильные люди Платяляй Евреи. Рядом с усадьбой старик и его жена связывают веники. Подходим. Жемайтийский язык трудно понять, но я это понимаю. Странные те жемайтийцы, малоразговорчивы, но каждое слово взвешено. Может быть, из-за того, что мало разговаривают, мало и выдавали?

Вы видели, когда стреляли?

Я все видел. Мне было восемь лет. Я все помню. Нас было десять лет.

С горы смотрели. Машина пришла, вышла такая женщина красивая немка и дала команду. Всех расстреляли, поехали, один остался пьяный на страже. Дремал сидя возле дороги и этой ямы. Затем Норвилас пришел закопать. Норвилас был ублюдком, и зубы вынимал(у трупов) . Я этого не видел, только родители рассказывали

234

Ну, один вылез из могилы, окровавленный, но не раненый. Глупенький, он мог бежать в гору, бежать и сбежать, так нет, он побежали к этой стражнику. У того змея был еще один выстрел. И застрелил. Пьяный, но застрелил. Перетащил за ноги и бросил назад ...

А с молодыми евреями дружили до того?

Как не дружить, мы знали всех. Отец был кузнецом, для евреев бывало колеса оббивал....

Да. Молодых людей. По шесть он ставили, или по пять к яме. Из винтовки стреляли. Никто не кричал. Как замершие были. После этого привезли хлорку и засыпали. Те, кто не стрелял, засыпали.

Рассказывали родителям, что видели?

Как не расскажешь. Но не разрешали идти смотреть. Говорили, куда вы лезете, ещё подстрелят. Жалел отец тех евреев, как не пожалеть. Хорошо уживались ... Пока они были живы, я шел в магазин, приносил баранок за пять центов, обернув вокруг руки. Пироги пекли, телят забивали. И коптильня была и бойня. Мы всех знали, но когда я стреляли, я никого не узнал, это далеко было...

Через две недели расстреливали женщин Плателяй.

В синагоге осталось около 100 человек. В конце августа Якис (начальник полиции безопасности Кретинги) направил приказ командиру "повстанцев" учителю Баркаускасу их ликвидировать. Было создано собрание, в котором планировалось место, день и час, и было рассмотрено, как без шума собрать женщин, которые в то время служили хозяйкам, откуда можно было получить достаточно повозок для детей и стариков. Среди собравшихся были Баркаускас, Жвинис, Зубавичюс, который до войны служил писарем в городском управлении. Обсудив все, вызвали 12 человек, полицейских и повстанцев. Среди них было 6 добровольцев.

235

Когда еврейки были доставлены к яме около озера Плателяй и ясно поняли, что их ждет, начался нервы разрывающие крики и плач. Взрослых раздевали и стреляли по порядку одного за другим. С детьми обращались по другому. Их расстреливали дальше от ямы, а затем бросили в них. Всех дети от 1 до 10 лет было около 20. Все они были расстреляны Бертой Гришманаускене, женой полицейского Гришманаускаса. Стрельба продолжалась всего около часа. Участники поделили одежду. На другой день Баркаускас посылал Якову отчеты о выполненной задаче. *

Убийца Берта Гришманаускене был немкой. Короче, не наша.

РАЗГОВОР С ВРАГОМ. Плателяй-Клайпеда

Эфраим: Меня беспокоит одно в этом путешествии. Рута отвергает все свидетельства, которые я читаю во время ее вождения. Свидетельства о литовцах, которые жестоко обращались с евреями перед приходом нацистов. Она не считает, что люди могли быть такими.

Рута: Да, вы читали мне, что по Плунге шли голодные еврейские девушки, а литовцы через окна им бросали в окна обедки и кости. Как не волнуйся.

Эфраим: Да, это рассказы свидетелей. Я не вижу причин не верить в это. Это один из самых важных источников взаимного напряжения в этом путешествии. Рут явно пытается показать события Плунге в качестве примера, что в Литве было немало людей, которые не убивали, а спасали евреев. Может быть. Возможно, жемайтійцы были такие, и они не боялись своих соседей и осмеливались скрывать евреев.

Рута: Почему я должен доверять показаниям, которые через столько лет израильским издателям дали выжившие жертвы Холокоста? Люди через определенный период времени часто увеличивают степень своих страданий. Страшный ужас становится двойным или тройным ужасом, а из за нескольких десятков литовских убийц евреев весь литовский народ становится убийцей. Вся идея нашего путешествия - не читать друг другу всякие

* Rūta Puišytė. Masinės žudynės Lietuvos provincijoje. Iš: Žydų muziejus: almanachasy

2001, p. 182-183.

* Рута Пуйшите. Резня в провинции Литва. От: Еврейский музей: Альманах 2001, с. 182-183.

236

свидетельства, но проехать через Литву, чтобы обоим послушать то, что сейчас говорят люди - живые люди, те, кто видел, слышали сами или от своих родителей. Посмотрите в глаза этих людей, посмотрите на слезы в их глазах, услышать их интонации, их тишину ...

Эфраим: Где мы можем знать, что люди говорят правду?

Рута: Так откуда ведь же они литовцы, верно? Но в Плунге мы поговорили с пятью людьми, и все они говорили о том, сколько местных жителей пытались помочь евреям. Почему мы не должны им верить?

Эфраим: Хорошо Мы остаемся с нашей верой и нашими сомнениями. Пойдем дальше.

Рута: Я хотел бы вернуться к разговору о мотивации убийц.

Эфраим: Может быть, однажды мы перестанем говорить о мотивации ...

Рута: Нет, я хочу поговорить об этом. Вернемся к Плателяй. Вспомните, что говорил старик, который вязал веники на месте резни в Бокштакальнисе? Я спросила его, почему эти сыновья хозяев стали убийцами евреев? Хотели ли они грабить еврейские богатства? Были ли они жестокими или просто пьяные, или хотели бы, чтобы они понравились немцам? Этот человек сказал: они хотели быть могучими. Это новая идея. В конце концов, эти молодые и примитивные деревенские парни наслаждались унижая евреев, потому что они чувствовали себя сильнее и могущественнее. Они не стали сразу стрелять. Они стали белоповязочниками, полицейскими ничем не рискуя. Впервые в жизни у них есть оружие, повязки, и заодно - право контролировать других, других людей, делать с ними все возможное. «Мы покажем им» - это менталитет, который заставляет парней одной деревни бить других деревенских парней на танцах. Сила группы. Тупость группы. Жестокость группы. И все же: немцы им означали силу, и они чувствовали себя сильнее вместе с немцами.

Эфраим: Они стали частью силовой структуры, верно? Но евреи в литовском обществе всегда были теми «другими». Антисемитизм был очень важным фактором. Эти люди наконец почувствовали себя сильнее евреев. Они всегда знали или чувствовали, что евреи были чем-то более превосходящими. Они получили образование, им везло, они были

237

занимали большую часть местного бизнеса, значительную часть свободных профессий. В этой поездке я понял одну важную вещь. Отчуждение евреев и литовцев ... Евреи, жидающие в провинции Литвы, несомненно, чувствовала себя выше, чем жители деревни, и это привело к все возрастающей враждебности. С литовской стороны

Рута: Я никогда не думала об этом. Как евреи «транслировали» это послание - мы превосходим вас.

Эфраим: Сначала они были изолированы. Исторически было необходимо, чтобы евреи сохраняли свои особенности неассимилированными. Евреи считают, что они избранный народ. И тогда верили. Литовцы, конечно, это чувствовали. Это было большой барьер между евреями и более примитивной частью литовского общества, особенно в провинции.

Рута: Исследование историка Римантаса Загрецкаса свидетельствует о том, что половина литовцев, судимых за еврейские расстрелы, были неграмотные, а четверть из них окончили несколько классов начальной школы. Правда, он изучил только несколько сотен файлов из тысяч, хранящихся в Специальном архиве.

Эфраим: Я склоняю голову перед историком, который открыл это. Это очень важное исследование. Однако все труды и исследования, которые были или будут опубликованы в Литве не решают проблемы, потому что о них не пишут о средствах массовой информации, они не отражаются в речах политиков и не оказываются в учебниках, из которых учится молодое поколение.

Они не влияют на сознание людей.

Рута: Но вы соглашаетесь с тем, что такие исследования, которые проводятся изучающими Холокост литовскими историками - шаг вперед?

Эфраим: Да, их исследование - это один шаг вперед.

Рута: Все, что нам нужно сделать, это популяризировать то, что историки написали в своих научных исследованиях. Сделать доступными эти факты эти открытия доступными и понятными каждому литовцу.

Эфраим: Существует огромный разрыв между тем, что написано в академических исследованиях литовских историков и тем, что знает ваша широкая общественность.

238

Рута: Кто должен заполнить этот пробел?

Эфраим: Как ни странно, я думаю, что вы должны сделать. Я надеюсь, что эта книга, которой вы пробьете стеклянный потолок и правда прорвется. Я уже говорил вам о классическом примере польского историка Яна Гросса книга «Соседи». Когда она появилась, поляки были в шоке: что мы - убийцы? Так мы жертвы, мы всегда были жертвами. Эта книга в Литве может вызвать подобный эффект.

Рута: Но, этот эффект должны были вызвать все книги историков, изучающих Холокост: Арунаса Бубниса, Альфонсаса Эйдинтаса, Валентинаса Брандишаускаса, Альфредаса Раукшенаса, Людаса Труски, Саулюса Сужиделиса, Руты Пуйшите, Римантаса Цизаса, Римантаса Загрецкаса ...

Эфраим: Да. Эти исследования не прозвучали, как они были должны. Никто не хотел, чтобы это произошло. Тем историкам посчастливилось, что почти никто в Литве их не читал и не дискутировал о том, что они написали. У них есть безопасная работа, делают академическую карьеру, и все это могут уничтожить люди власти пытающиеся скрыть правду. Чем меньше людей читают литовские исторические исследования, тем лучшие возможности им продолжать делать то, что они сейчас делают.

Рута: Те же историки, однако, признают, что еврейская резня в провинциях Литвы практически не изучена. Это белое пятно. Я бы сказала наоборот - это очень, очень черное пятно. А истории и историографии Литвы. Самое черное. Руководитель исследовательского Центра изучения геноцида и сопротивления сообщила журналистам, что исследования Холокоста неполные, просто потому, что, просто не хватает людей их выполнить.. Но людей хватает на всестороннее исследование антисоветского сопротивления. Исследования наших людей.

Таураге

В конце XIX века в Таураге проживало 3634 еврея (54,6 процентов от общей численности населения города).

ГОД 1941

Я Антанас Шегжда, заявляю о своей готовности добровольно присоединиться к полиции. Моя цель присоединиться к полиции заключалась в том, чтобы получить больше прав, что сделало бы мою жизнь постоянно лучше, поскольку у меня будет больше возможностей получить все, что нужно.

Антанас Шегжда с 1939 года учился в семинарии учителей Таураге. 15 июня 1941. Студентов семинарии выпустили на летние каникулы. Антанасу было 19 лет. 25 или 26 июня двое друзей пришли ко мне и предложили присоединиться к отряду добровольцев. Они сказали, что если я присоединюсь к этому отряду, мне будет легче жить. [...] Быть *

* LYA, K-1, ap. 58, b. 43767/3, стр. 5-6.

240

Я носил гражданскую одежду в полиции, я был вооружен винтовкой, на левой руке у меня было белая повязка из белого материала, на который я написал сам. Ordnungsdienst" что означает «Служба порядка»

В конце августа 1941 года я три раза участвовал в расстреле евреев. Нас было 50 полицейских. В первой операции я лично расстрелял 10 евреев.

Из города в лес их конвоировали кадровые полицейские. Они вели их рано утром, чтобы их не могли видеть жители города. Мы отняли у них деньги и ценности, положили одежду в кучу, а затем отвезли на склад и раздали потрпевшим от войны, включая мою мать, со склада.

Мать принесла мне новое синее шерстяное пальто со склада. Кроме того, я находил большие суммы денег у евреев, прибывшим на расстрел. То есть, когда приводили партию евреев к яме, вырытой для стрельбы, им предлагал отдать мне деньги, потому что их все равно ждет смерть. Тогда они отдавали мне различные суммы денег, за которые я купил шляпу за 50 рублей, в Каунасе я купил скрипку за 700 рублей, а другие деньги я потратил на еду. За весь период я забрал у убитых евреев около четырех тысяч рублей. За всю свою деятельность я убил около 50 евреев.

В части безопасности я служил около трех месяцев, т.е. С 26 июня по конец августа, а с 15 сентября я снова начал учиться. Антанас Шегжда работал хористом в Шяуляйском городском театре в послевоенные годы, а также литературным сотрудником в газете. 1948. Был арестован и приговорен к 25 годам лишения свободы.

2015 ГОД

Таурагский краеведческий музей. Есть ли информация об еврейской общине, жившей здесь, о убитых 4000 евреев из Таураге? *

* LYA, f. 3337, ap. 55, b. 153 c. 4-7.

241

Мы встречаем дружелюбного музейного работника, который ведет через экспозицию музея. Нет, у нас нет ничего о 4000 евреев, которых убили. Но мы очень гордимся другими частями экспозиции. Мы рассматриваем коллекцию монет в один цент Соединенных Штатов. Парень говорит, что многие посетители удивлены видением такой большой экспозиции монеты в 1 цент. Другой стенд для писателя Оноре де Бальзака, который когда-то путешествовал по Таураге и даже оставался там.

РАЗГОВОР С ВРАГОМ. ТАУРАГЕ - ЮРБАРКАС

Рута: Пройдя столько мест массового убийства, я уже знаю, в каком лесу искать их. Я уже узнаю «годные» на убийство леса. Он должен быть большим, плотным, недалеко от города и дороги. Должно быть поляна, где удобно копать ямы и иметь достаточно места для стрельбы

людей и достаточно места для самих стрелков. Здесь, например, здесь находится подходящий лес. Это знак, что евреев убивали здесь.

Эфраим: Здесь убито 3000 человек.

Рута: Литва такая прекрасная страна ... И вы это признаете ... Мы можем думать о ней как о молодой красивой девушке, чье цветущее тело ранено, хорошо скрытыми от взглядов людей. 227 ран - 227 мест убийства. Мы можем объявить, что девушка здоровая и раны давно зажили, но от наших разговоров они не заживут. Мы должны что-то сделать с этими ранами. Историк Альфонсас Эйдинтас в 2001 в семье говорил: «Необходимо открыть раны и позволить выйти гною ...» В Литве нет других таких запущенных, гнойных ран - только это ...

Старое еврейское кладбище вместе со своим забором - это место массового убийства. 2000 Юрбаркасские евреи - вся еврейская община Юрбаркаса, расстрелянная в 1941 году 3 июля. Эти убийцы были милосердны - они убивали людей возле своего родового кладбища, а не где-то у болот или в кустах ... Давно умершие дедушки и бабушки и родители слышали крик своих детей и внуков. Дети, перед убийством возле могил своих родителей или дедушек и бабушек, наверно могли подумать, как думал я, что буду говорить встречая смерть в 30

242

метрах от могилы моего отца: «Отец, помоги мне ...» Что думали люди перед смертью? Какие молитвы они говорили, какие псалмы они поют или доверяют тишине выстрела?

Эфраим: Есть много историй о евреях, ожидающих смерти. Я слышал о четырех разных псалмах или песнях, которые чаще всего пели евреи, прежде чем они погибали. Одна очень известная песня рассказывает о еврейской вере в пришествие Мессии. «Я буду ждать, когда он придет каждый день, и даже если он опоздает, я все равно буду ждать». Еще одна песня называется «Хатиква», ранее была гимном сионистского движения, и теперь она стала гимном Израиля. Эта песня выражает желание еврейского народа вернуться на родину и создать независимое государство. Третья песня - «Интернационал», а четвертая - национальный гимн Чехословакии. Многие евреи из Чехословакии были патриотами своей страны и идя к газовым камерам Аушвица, пели этот гимн.

Рута: Когда я написала книгу о проблемах ухода за пожилыми людьми, я много читала о смерти. Я видел много людей на смертном одре - своих и незнакомых людей. Мне кажется, что смерть достаточно милосердна. Прежде чем взять человека, она затемняет его сознание. Прежде чем вы умрете, вы уже не думаете, вы не мертвы, почти нет. Входите в бессознательное или полусознательное состояние. Вероятно, это своего рода механизм самозащиты, который работает в то время. Я надеюсь, что все евреи, которых вели стрелять или стояли на краю ямы, находились в таком состоянии. Зная, что смерть уже здесь, они, казалось, были парализованы. Их ум затмился. В конце концов, многие убийцы в своих рассказах говорят: евреи молчали перед расстрелами, они молчали, застывали, словно парализованные, как будто они были наполовину мертвы ...

Эфраим: Во многих случаях евреи не знали, что их ведут расстреливать. Убийцы говорили им, что их ведут на работу, собрания, митинги, даже прививки. Евреи, вероятно, полагали, что есть шанс убежать, поэтому их уводили без сопротивления. Если бы вы бежали, охранники бы вас расстреляли. Я думаю о том, почему евреи почти не сопротивлялись, хотя иногда их охраняли или конвоировали очень немногие охранники. Была ли их воля разрушена унижительным и мучительным пребыванием во временных лагерях и гетто? Была ли здесь традиция еврейских мучеников? На протяжении веков евреи поклонялись мученикам, которые вместо того, чтобы отвергнуть свою веру, предпочли умереть.

В период инквизиции многие евреи отказались принять христианство и умирали Киддуш Хашем (поклонялись имени Бога). Возможно, это был один из факторов. Еще одна важная вещь: евреи были меньшинством, где бы они ни жили, беспомощное меньшинство. Когда вы соедините все эти факторы в один, вы поймете, почему евреи так редко осмеливались сопротивляться.

Рута: Это удивляет всех свидетелей. Всех убийц. Когда они допрашивали, они говорили, что они видели, что евреи были спокойны, как овцы. Восемь солдат 1-го батальона TDA / PPT вели несколько сотен еврейских партий одну за другой из Каунасского гетто в IX-форт на несколько километров. Ни один еврей даже не пытался бежать. Ни один из 10000. Правда, один одиннадцатилетний ребенок бежал из ямы - так рассказывали сказали зубной техник, «любитель убивать людей» Пранас Матюкас. Мальчик был по имени Юделе. Детей тогда из автоматов расстреливали немцы.

Бутримонис.

В конце XIX века 1919 евреев жили в Бутримонисе (80,1 процента от общей численности населения города).

ГОД 1941

Бутримонис был одной из старейших еврейских общин в Литве. В местной еврейской общине были каменную синагогу, школы с преподаванием на иврите, благотворительные общества, 52 (из 54) магазинов, пивоварен, пекарен и других предприятий.

*Начальник полицейского участка Бутримонского района сообщил начальнику полиции области, что еврейский вопрос «очень актуален, потому что в городе насчитывается 2000 евреев, которые должны быть "приведены в порядок" в ближайшем будущем» **

* Arūnas Bubnys. Holokaustas Alytaus apskrityje 1941 m. Iš: Genocidas ir rezistencija , 2012, Nr. 1 (32), p. 37.

** Ten pat, p. 38

. * Арунас Бубнис. Холокост в Алитусском уезде в 1941 году От: Геноцид и сопротивление 2012, No. 1 (32), с.

37.** такой же, p. 38

8 сентября по приказу командира полиции Бутримониса Леонардаса Каспарюнаса-Касперского все оставшиеся живые евреи были загнаны ночью в начальную школу города. На следующее утро были запланированы убийства бутримонских евреев.

По-видимому, ждали, что 3-я рота батальона TDA во главе с Бронюсом Норкусом завершит работу в Алитусе и «освободится» на работу в Бутримоняй. В 1941 году 9 сентября произошла самая большая резня в Алитусе. Согласно докладу К. Ягера, в тот день мужчины во главе с Б. Норкаусом в Алитусе «устроили» 1 279 евреев: 287 мужчин, 640 женщин и 352 детей. Мужчины не отдыхали, они сели в автобус. Ждала работа, а затем заслуженный отдых в непосредственной близости от Бутримониса.

9 сентября 1941 года из Алитуса прибыл автобус с примерно 20 солдатами мобильного отряда. Во второй половине дня местные полицейские и белоповязочники начали гнать евреев из школы и строить их по колоннам. Одетым в лучшие одежды евреям было приказано раздеться до нижнего белья. Колонны евреев были пригнаны в деревню Клиджоняй, расположенную в 2 км от Бутримониса. [...] Расстрел окончился вечером.

Затем убийцы вернулись к Бутримонис, и конец работы был отпраздновали в столовой городка. В 1941. 9 сентября в Бутримонисе убили 740 евреев (67 мужчин, 370 женщин и 303 детей). *

Когда Л. Каспарюнас-Касперскис, который был знаменит зверствами, был переведен на работу главой полицейского участка Биштонас, «уезжая из Бутримониса, он вез с собой 14-15 больших повозок награбленного имущества». Местные жители увидели это, говорили: «Едет еврейский король Касперскис». **

2015 ГОД ...

Прежде чем отправиться с Зуровым в Бутримонис, я посетила художника Антанаса Кмеляускаса, единственного живого свидетеля, процитированного в начале книги, который видел убийство 1941 года своими глазами.

* То же, с. 39.

** там же, р. 40.

246

Антанас Кмеляускас все еще помнит все, как будто это произошло вчера. Рассказывает, что не было упомянуто прибыв из США в 1998 году: когда убийства закончились, мы, дети, которые наблюдали все, из дома, пошли туда к яме. Пришли и больше бутримонишкцев пришли. Мы видели, что некоторые люди все еще живы в яме. Одному из раненых ребят трудно было дышать, очевидно, был залит кровью его нос, он пошевелился пытаясь дышать воздухом. Убийцы не хотели расходовать пули, они искали камень вокруг ямы, чтобы прикончить этого человека. Ведь не литовцы это придумали, а немцы. Литовцы были втянуты только в эту резню. Можете ли вы нарисовать то, что вы видели, спрашиваю художника.

Антанас Кмеляускас рисует ...

Бутримонис - небольшой городок. Пустой. Мы ищем старика - как и во всех городах, которые мы посетили до сих пор. Вот около магазина идет старый, совсем старый и потрепанный бутримонисский старик проходит мимо косы палки в лесу. Он согласен показать нам за пачку сигарет массовые захоронения и в городе и в лесу Клиджонай.

247

Клиджонис находятся всего в нескольких километрах от Бутримониса. По пути - место, где убийства видел художник Антанас Кмеляускас в возрасте девяти лет. Здесь убили стариков, потому что молодые и сильные бутримонские евреи уже были расстреляны в Алитусе. И где второе место убийства, где, по словам нашего старого гида, расстреляно 352 ребенка? Мы проходим через поля, через луга, без указателей, не понимая, куда нас ведут, и сколько еще нам нужно. Старичок идет опираясь на палку, его легкие надрывно хрипят. Звук ужасен. Слышится издали

Человеку очень плохо с легкими. Наконец, старик останавливается и говорит: «Я не могу пойти с вами дальше. У меня нет здоровья Идите в этом направлении, вы найдете место убийство детей.» Человек остается ждать нас посреди поля. 35 градусов тепла. Мы идем в поля дальше, но куда идти? В каком направлении? Налево от пасущейся лошади или направо? Канава. Эфраим останавливается. Я иду дальше. Мне нужно найти детское кладбище. И все же я не нахожу его. Вот и все. Как-то очень жалко старика, который там на жаре сильно хрипит легкими. Мы возвращаемся. Старичок приносит извинения за то, что не нашел место, жалуется живет один, бедствует

жена давно мертва, а сын убит в Италии. Прощаясь он нам еще показывает дом последней еврейки Бутримониса Ривки, огромное здания в центре города с забитыми окнами.

Когда всех бутримонисских евреев убили, Ривка со своей сестрой спаслась и осталась у себя дома. До 1977 года потом они двое переехали в Вильнюс.

Эфраим: Ривка был одна из немногих бутримонских евреев, переживших Холокост. Она и ее сестра остались здесь, чтобы сохранить свои воспоминания о своих родственниках и соседях. Это был очень редкий случай, потому что евреи, пережившие Холокост, не оставались там, где они родились, и где их близкие были убиты. 220 еврейских общин в Литве были стерты с земли. Вся провинция Литвы осталась без евреев. Евреи собрались в нескольких городах - Вильнюсе, Каунасе - немного осталось в Шяуляй и Паневежисе. Я встретил Ривку Богомолну в 1991 году. Она была первым человеком

248

в Литве, которая привлекла внимание мирового сообщества к незаконной реабилитации преступников Холокоста в Литве. Хотя в Литве был установлен правильный закон - никто, кто участвует в геноциде, не должен быть реабилитирован - просто Закон практически не работал.

Рут: Кто были эти люди - убийцы евреев Бутримониса? Ведь стреляли люди 3-й роты знаменитого TDA / PPT, возглавляемого Норкусом, были приглашены в летучий отряд Хамана, которая также расстреляла литовских евреев этим утром ... А, согласно Ривке, в убийствах участвовали и местные, ее соседи из Бутримониса?

Эфраим: Да. Это были Юозас Красинкас и Казис Гриневичюс. Ривка рассказала мне об этом в 1991 году. Затем профессор из Литвы Шмуль Куклянскис дал мне дела еще 12 преступников, реабилитированных в Литве. New York Times опубликовала эту историю на первой странице. Как ни странно, но в тот день Литва стала членом Организации Объединенных Наций. Десятки тысяч людей, приговоренных Советами, были реабилитированы, когда Литва обрела независимость. Сколько из них участвовало в расстреле евреев? Были ли надлежащим образом расследованы их дела или были ли проигнорированы преступления, совершенные во время войны?

Рута: Сколько приходилось интересоваться, около 26 000 человек в Литве были реабилитированы. Среди них один член Специального отряда. Почему? Я не знаю В конце концов, в соответствии с показаниями старшины Йонаса Гумаса , возглавлявший этот отряд, убивали все «специальные» ... Я видела форму заявление о реабилитации . Если вы хотите, чтобы ваш отец или дед, которые являлись осужденными советами были реабилитированы и им было возвращено имущество, а также получили денежную компенсацию, должно заполнить заявку. Она спрашивает немного о том, где родился этот человек, о какой приговор, где и сколько был в заключении. . Генеральная прокуратура после получения этого заявления решает и дает ответ в течение трех недель. В Комиссии, которая расследуют заявление этого человека, всего несколько человек. . Было тысячи заявок. В делах осужденных случаях иногда один, а иногда и 5, 7 или 12 томов, в каждом томе несколько сотен страниц. Были ли эти дела тщательно исследованы, и, возможно, только читали приговор в конце дела, и только? И ещё. Если человек был реабилитирован благодаря большому реабилитационному буму, в первые годы восстановления независимости, возможно ли через 20 лет эту реабилитацию пересмотреть? Стоит ли это того? Что мы добьемся? Человек мертв, возвращенного имущества больше не отнимешь.

249

А Литва будет выглядеть плохо и в своих глазах, и в глазах других - ошиблась (опозорилась) реабилитируя убийц и убийц найдется больше, чем мы хотим найти, если хотим найти ... Сколько из них были ошибок: даже Мемориал Гускуленай, где 700 останков заключенных НКВД, более половины из них признаны виновными в массовых убийствах евреев. «Смерть всех ровняет», - сказал вице-министр культуры на открытии мемориала. Убийца равен жертве. Наконец-то. Как на обложке этой книги ...

Ефрем: Но литовцы говорят, что люди, которых допрашивали Советы, признали, что их пытали ...

Рута: У литовских историков есть свое мнение. Во-первых, советские допрашивали не только обвиняемого, но десятки его соратников, свидетелей и обычно совпадают даже детали показаний. Я сама прочитала эти показания. Поистине то же самое, и из всех протоколов, в которых десятки и сотни случаев могут давать довольно точную картину преступлений. Конечно, каждый из них уменьшает свою вину, число расстрелянных ...

Вторая интересная вещь: когда речь идет о допросах, на которых литовцы советским следователям говорит о своей антисоветской борьбе, мы не думаем, что эти признания под пыткой.

Мы верим в них, в основе которых герой антисоветского сопротивления. И если мужчина рассказал о том, что расстреливал евреев, нет оснований полагать, что он признался под пытками. Человек прославляется за то, что он был антикоммунистом. Гитлер был величайшим антикоммунистом в истории, верно? Поэтому, очевидно, наше желание быть красивее, чем мы на самом деле были ... Иногда я шучу с друзьями, что литовская история, в общем, была такая: что с лошади Витаутаса перескочили прямо в НАТО, а что было в промежутке? Ну, депортации и 13 января, героизм и страдания ...

Паневежис.

В конце XIX века 6627 евреев жили в Паневежисе (51,1 процента всего населения города).

Эфраим: 10 000 евреев жили в Паневежисе до войны. После таких городов, как Вильнюс и Каунас это была третья самая важная литовская еврейская община. Паневежская Ешива был одной из самых важных в Литве. Брат моего деда Эфраим Зарас был одним из ее учеников. В 1940. Советы закрыли ее. Тогда раввины отправились в Израиль и там открыли новую Паневежскую ешиву, который является одной из самых известных в современном еврейском мире.

Рута: Почему Паневежская Ешива была так важна?

Эфраим: По двум причинам. Прежде всего, уровень преподавания. Лучшие раввины мира учили в Ешиве, поэтому самые талантливые ученики евреев приезжали сюда, чтобы учиться. Приезжали отовсюду. Некоторые из них позже стали раввинами, другие просто образованными людьми. И многие, конечно, погибли во время Холокоста. Теперь вернемся к 1941 году. Хочешь или не хочешь, я буду читать свидетельства выживших опубликованные в Израиле.

251

Рута: Не хочу.

Ефрем: Я читаю.

Когда евреев бросили в гетто в самой бедном квартале города, над ними постоянно издевались. Евреев ежедневно таскали по городу и избивали. Большая толпа горожан собиралась, чтобы увидеть, как несчастные подвергались пыткам. Многие еврейские интеллигенты были арестованы и особенно жестоко подвергнуты пыткам. Мужчины из гетто были доставлены на цементный завод. Здесь были огромные ямы с известью, где известняк все еще кипел. Евреям было приказано лить воду в ямы, чтобы известь лучше кипела. Затем евреям приказали прыгать в ямы и плавать в кипящей воде.

Рута: Это действительно слишком много для этого. Никто не может плавать в кипящей воде ...

Эфраим: Как вы считаете, что это свидетельство - выдумка? Читаю дальше

Один еврей пытался удержать голову над водой, и убийцы решили, что он хочет спасти свою бороду. Они ударили этого беднягу по голове прикладом винтовки и нырнул. Когда другие евреи вытащили его, его глаза были выжжены и совсем белыми. Затем они повезли этих евреев, чтобы расстрелять в лес Пажуосте.

Рута: Слушай, все имеет предел. Да, он плавал в кипящей воде, и думал о том, как сохранить бороду ... А потом поплавав они вышли на берег, а затем были привезены расстрелять ... Может быть, я могу попробовать предложить вам вернувшись вскипятить котел? Как бы ни читала свидетелей Холокоста, есть предел для всех небылиц.

Ефрем: Здесь не было предела еврейским мукам. Просто не было.

ГОД 1941

Один из моих самых близких и самых замечательных людей - муж тети Гени полковник лейтенант Антанас Стапулионис в 1941 году В конце июня

252

командовал повстанцами Паневежиса *. Когда немцы прибыли, повстанцы стали полицейскими или полицейскими помощниками белоповязочниками . А. Стапуленис, бывший комендант города и округа, стал начальником штаба местной охраны Паневежиса. Когда на службу вернулись все бывшие служащие городского управления, за исключением бурмистра, Стапуленис был назначен временным, и это продолжал работать до конца нацистской оккупации.

Штаб местной охраны заботился о порядке в городе, издал приказы, запрещающие расхищение брошенной чужой собственности. Насколько командир штаба мог помочь загнать евреев в гетто, т. е. следуя приказу немецкого ортскоменданта?

С 11-го июля евреи были загнаны в один квартал, из которого литовцы были перемещены.

Дома, оставленные евреями, грабило простонародье Паневежиса. Сотрудники службы охраны не могли их остановить ... Из 4423 евреев в живущих гетто только у 3207 было укрытие над головой, а другие 1216 году жили под открытым небом.. Считается, что по крайней мере половина из этих евреев, оставшихся без крова, могла быть размещена, выгрузив из занимаемых евреями домов шкафы, столы и диваны . **

А друг по играм моей мамы Лили тринадцатилетний Ицик имел месяца полтора, оставшихся жить, крышу над головой? Знала ли моя мать, где он, и почему летом не выходит во двор? 23 августа произошла самая большая бойня евреев Паневежиса в лесу Паюостес. В тот день летучий отряд Хаманна посетил Паневежис, как и Бутримонис. Отчет К. Ягера гласит: «1941.VIII.23 день» "организовано" «1312 еврейских мужчин, 4602 евреек , 1609 детей.» Детская могила отдельно. Вероятно, там и лежит Ицик с разбитой головой.

Тяжелую работу делали мужчины Хаманна ... Из рапорта К Ягера: Наши люди прошли около 160-200 километров в некоторых местах акций и оттуда. Только умело планируя время, можно было сделать до 5 акций в неделю. ***

* Panevėžys nuo XVI a. iki 1990 m. Autorių kolektyvas. Panevėžys: Nevėžio spaustuvė, 2003, p. 459.

** Ten pat, p. 471.

*** LYA, K -I, ap. 58, b. 4774/6, t. 4, p. 160-161

* Паневежис с XVI века До 1990 года Коллектив авторов. 2003, p. 459.

** такой же, p. 471.

*** LYA, K-l, ap. 58, b. 4774/6, t. 4 стр. 160-161.

253

Антанас Стапулионис сохранил свой пост до конца августа 1941 года.

Затем, до 15 ноября, он работал в муниципалитете в качестве налогового инспектора. Муниципалитет города должен был ликвидировать имущество убитых евреев до осени. Более дорогая мебель и другие вещи были взяты немцами, худшие вещи были переданы в Паневежский драматический театр, спортивный зал девочек, больницам, приютам или проданы жителям города. Не все удалось продать, жители Паневежиса бесплатно получили: «2636 мужских брюк, 7644 покрывла, 12 751 белья, 8235 наволочки, 10 254 полотенца, 2,536 детских пальто и 4827 других детской одежды и тысячи других вещей от кроватных матрасов до тарелок и чашек»*.

Открыв список отданных жителям вещей и взяв калькулятор подсчитала, что осенью 1941. паневежцы получили бесплатно: всего было разделено более 80 000 предметов. По муниципальным данным, в Паневежисе были расстреляны 4423 евреев в 1941 году. В конце августа в городе проживало 25 540 человек. Таким образом, каждый житель города бесплатно получил по 3-4 вещи или поношенной одежды убитых евреев. Что-нибудь тоже взяла моя бабушка? И одевала ли что-нибудь из этой одежды моя четырнадцатилетняя мама?

2015 ГОД

Мы с врагом уже в Паневежисе. Мы проходим через город, ищем ешиву. Сотрудник туристического информационного центра чуть ли не берет нас под руку и показывает нам. На ешиве надпись: «Торты и пряники. Мы принимаем заказы.» Сейчас здесь кондитерский цех «Eglė» и магазин. Женщины, продающие пироги, не знают, что было здесь раньше. Мы идем дальше. Бывшая синагога Паневежиса - во дворе театра ни следа. Другая по-прежнему стоит. Эта является муниципальной собственностью, в настоящее время агентство Remax предлагает в аренду под офисы и магазины.

* Panevėžys nuo XVI a. iki 1990 m., p. 486.

* Паневежис с XVI века До 1990 года, с. 486.

254

Мы находим одно еврейское здание - бывшую гимназию девочек. Здание было возвращено еврейской общине Паневежиса. В нем также находятся принадлежащие компании, предприятия, даже одной партии штаб-квартира. Евреи вертятся, как могут ... Один коридор, полон людей. Что здесь происходит?

Посол Израиля в Литве, несколько евреев и несколько политиков Паневежиса сидят за столом за столом. Произносят речи. Увидев Зурова, охотника за нацистами, все ошеломлены. Некоторые обнимают, но другие недовольны нежелательным гостем. Посол смотрит на тарелку и больше не произносит ни слова. Может быть, израильским властям не нравится Зуров, что вредит его отношениям с литовскими властями?

Зуров говорит речь. Все фотографируются с ним. Когда наконец обед заканчивается, политики садятся в черные автомобилях с водителями и венками и отправляются воздать дань памяти жертвам Холокоста в лесу Паюосте. Туда едем и мы в «Шоа автомобиле», как мой автомобиль зовет Зуров. Охранники посла внимательно наблюдают за окрестностью места убийств. Посол выступает с речью. Он удивлен (или, может быть, совсем нет), почему власти Литвы, власти Паневежиса оставляют присмотр могил добровольцам школьникам.

Мэр Паневежиса тоже здесь. Он говорит несколько фраз о Холокосте: очень жаль, что мы будем помнить навсегда и так далее. Возлагает венок. Кортёж отбывает. Мы остаемся на месте убийств, остаемся втроем с одной учительницей из Паневежисе, чьи ученики приводят в порядок место гибели евреев Паневежиса.

Учительница: Одна знакомая, в Паневежисе, в 1941 23 августа она наблюдала как детей везли в лес Паюосте через окно школы. Когда грузовики

остановились, некоторые из детей не двигались с грузовика, а другие спрыгивали и бежали к яме. Палачи были смертельно пьяны. Все литовцы. Затем они расстреляли тех детей и вылили на этих детей негашеную известь, чтобы не было запаха. Засыпали очень немного. Эти дети все находятся в крайней траншее. Каждый год мы приводим в порядок эту братскую могилу с нашими детьми, а несколько лет назад мои дети нашли золотой зуб. Были очень шокированы.

255

Правда, один убийца евреев похоронен в Паневежисе, а его могила по этот день без креста - родные ставят, а кто то всё опрокидывает. Все знают, что он стрелял в евреев ...

Эфраим: Вот один из многих старых памятников, построенных в советские времена. На этом ничто не написано на литовском и даже на русском языках с ошибками. Но здесь, по крайней мере, трава скошена, и, оказывается, это сделали студенты.

Но если на литовском языке нет надписи, никто из сюда пришедших не поймет, кому был построен памятник и что здесь произошло. Никто не знал бы, что огромная насыпь на краю территории отмечает отдельную массовую могилу еврейских детей Паневежиса

.Рута: Не понял бы, если бы не нашел золотой зуб...

Поскольку ученики приводят в порядок массовые захоронения, властям нечего вмешиваться. Они могут приезжать с цветами, как сегодня сопровождая посла Израиля. И если

256

И если мы спросим прибывшего вице-мэра или мэра, почему город ничего не делает, чтобы почтить 7 000 человек, которые тут погибли, ответ будет один: мекание или тишина.

И то, и другое будет означать то, что мы и так знаем: «Ибо они не наши ... Там есть евреи, и пусть они приводят в порядок еврейские могилы». Или школьники, если хотят. В конце концов, это гражданское образование, не так ли?

Учительница сопровождает нас в краеведческий музей в центре города. Прощаясь напоминает нам, чтобы мы никогда не упомянули ее имя и фамилию. Известно, что могила 1609 еврейских детей Паневежиса.

257

не упомянем. Ещё попадет комунибудь ... Музей находится рядом с другим музеем - специальным, посвященным истории Саюдиса, расположенном в доме убитого еврея. В Краеведческом музее нет экспозиции об евреях Паневежиса или об их массовом убийстве. Нет так нет. В конце нашего путешествия Эфраим, кажется проявляет все меньше и меньше терпения, и не с того ни с сего, вступает в спор с молодым музейным работником.

Эфраим: Паневежис был одним из самых важных центров еврейской жизни и культуры в довоенной Литве. А вы это знаете?

Музеолог: Всё может быть. Но, я думаю, вы должны поговорить обо всем этом с нашей еврейской общиной.

Ефрем: Конечно, я уже был у них. Но я думаю, что если вы работаете с историей города, а значительная часть городского населения были евреями, которые способствовали развитию города, к культуре, которая сделала Паневежис знаменитым во всем мире.

А вы это знаете? И знаете, почему имя Паневежиса известно во всем мире? Потому что здесь была ешива. Адрес ее теперь ул. Саванорю. 11. И по сей день в Израиле есть Паневежская ешива. Это важно? Не имеет значения? Или вы хотите сказать мне, что история еврейской общины - это не история Паневежиса? Это были «не ваши», а другие, которые чужие вам люди?

Музеолог: Думаю, вы могли бы подать жалобу в правительство. На самом деле, пишете городским властям. Они - наши основатели, и они решают, что показывать и что не показывать в этом музее.

Эфраим: Но я хочу спросить вас, дала ли эта община что нибудь городу?

Музеолог: А я вас. Сколько людей в мире знают Паневежис из за того, что вы говорите?

Эфраим: Четыре миллиона.

Музеолог: Вы так думаете?

Ефрем: Я знаю это. Паневежис был уникальным.

Музеолог: Хорошо, я подумаю об этом. Я рад, что услышал это, потому что теперь я смогу рассказать об этом и посетителям музея. Всего хорошего.

*

Осужденные округа Паневежис, участники Холокоста, социальный портрет (исследования Римантаса Загрецкаса):

Профессии:

Из 47 человек, 22 крестьянина, остальные профессии: 5 учителей, 3 сторожа, 2 швеи, 2 сельскохозяйственных рабочих, а также страховщик, почтальон, бухгалтер, кузнец и заготовитель торфа.

Образование:

Из 47 человек 24 неграмотных или закончили до 3 классов начальной школы. *

* Rimantas Zagreckas. Holokausto dalyvio socialinis portretas. Iš: Genocidas ir rezistencija, 2012, Nr. 1 (31), p. 75.

* Римантас Загрецкас. Социальный портрет участника Холокоста. От: Геноцид и сопротивление И, 2012, нет. 1 (31), с. 75.

РАЗГОВОР С ВРАГОМ. КАУНАС-ВИЛЬНЮС

Эфраим: Мы еще не говорили о антисемитизме в Литве ...

Рута: Хорошо, давай поговорим. Я не могу скрыть, что некоторые из моих друзей или знакомых значительно антисемиты. Только поколение моих детей - нет. Я понимаю тех людей, которых я знаю. Мы все приехали из деревень. Лишь несколько процентов литовцев до войны жили в Вильнюсе.

А в других городах, кроме Каунаса, не больше. Наши дедушки и бабушки и дедушки и бабушки были не очень хорошо образованы, тогда

они, естественно, приняли все законы, установленные Церковью и, вместе, суеверия. Когда наши родители отправились жить в города, евреи там исчезли.

Я имею в виду литовских евреев литваков - образованных, высококультурных людей. Люди в книге. Мое поколение не знает литваков, может быть, даже не встречались с ними. Они были убиты или покинули Литву в советские времена за границу.

Другие евреи - с территории СССР, русскоязычные, часто просоветские, и плохо образованные прибыли на место литваков после войны. Они получили квартиры, работу,

Потому что официальный официальный язык был тогда русским, поэтому все двери были открыты для них. Конечно, мы не связывались с этими евреями. Мы не уважали их, я думаю, и они нас, потому что они не интересовались нашей культурой, не изучали наш язык.

Эти советские евреи окончательно уничтожили наше желание интересоваться еврейской культурой и еще больше укрепили стереотип еврейского коммуниста в наших умах. Можно ли обвинить нас в том, что мы были антисемитами? Наш антисемитизм, унаследованный от наших дедушек и бабушек, усилил послевоенное советско-еврейское вторжение.

Эфраим: Но вы учились в университетах, и вам приходилось встречаться с еврейскими учителями, которые открыли вам глаза на более широкий мир истории, философии ...

Рута: Что вы говорите? В конце концов, мы окончили советские университеты, где большинство учителей нам открывали глаза в марксистско-ленинский мир. Только некоторые, которых не выловила советская госбезопасность, были другими. Возможно, среди них были евреи, но я этого не слышала. Я сама училась в Москве, и я встретила много чрезвычайно интересных евреев, потому что Москва была центром еврейских интеллектуалов, ученых и художников. Но в Литве этого не было. Мы, литовцы, не знаем нашу собственную еврейскую культуру. И чем меньше мы знаем, тем больше места суеверим, тем сильнее наш старый добрый антисемитизм.

260

Эфраим: Это очень интересный аргумент. Это объясняет многое, например, почему многие из ваших родственников или знакомых, с которыми говорили о книге, глядят на нее отрицательно. Эти люди, вероятно, умные и образованные, но все, что имеет отношение к еврейским темам, им неприемлемо. Как будто в их сознании была одна глухо закрытая дверь.

Рута: Я не сломаю эту дверь, чтобы добраться до сознания этих людей. Никто не разобьет Дверь откроется, когда откроется, когда этому придет время. В этом смысле мы, вероятно, являемся потерянными поколением. И уже не изменимся.

Эфраим: Вы, наверное, правы. Потерянное поколение. Люди, с которыми в Литве я говорил все эти 25 лет и были представителями этого поколения.

Рут: Они смотрели на тебя и думали, что этот еврей, конечно, также просоветской, кроме того, он делает деньги на Холокосте. Это его бизнес.

Эфраим: То, что я должен делать, чтобы ваше мнение обо мне изменилось?

Рута: Дай нам деньги. Поделись.

Ефрем: Нет. Вы слишком коррумпированы ... А что, по вашему мнению взгляд людей этого поколения на евреев говорит о нынешнем литовском обществе?

Рута: Вы сами знаете, что говорите. Говорят, что мы должны винить Советы за много больше вещей, чем до сих пор думали. За свой антисемитизм тоже.

Ефрем: Но литовцы были антисемитами до прихода Советов. Они только ухудшили ситуацию.
Рут: Да. Советы ситуацию ухудшили. И теперь мы очень плохие.

Каунас

В конце XIX века в Каунасе проживало 25 548 евреев (35,9 процента от общей численности населения города).

2015 ГОД

Гараж «Летукис». Здесь в 1941 году 27 июня произошло одно из первых и самых страшных массовых убийств евреев в Литве. В присутствии любопытной толпы, металлическими стержнями забили насмерть 52-х евреев Каунаса.

Убивали, как рассказывают отпущенные из тюрьмы заключенные ранее пытаемые НКВД. Один из них позже сказал, что он делал это охваченный гневом, а потом очень сожалеет. Первые нас сопровождают не литовцы, а еврей, известный старый знаток еврейского Каунаса Хаим Баргман. Его имени скрывать, слава богу, как и других людей, сопровождающих нас ... Он не боится.

Эфраим: Мы стоим перед памятником жертвам убийств в "Лиетукисе". Надпись на памятнике свидетельствует об убийстве здесь нескольких десятков евреев.

Но кто их убил?

Вулкан, цунами, землетрясение?

262

Рута: Я читала показания одного из убийц. Это был унтер-офицер литовской армии, который был заключен в Каунас в тюрьму тяжелых работ. Он заговорил только через несколько десятилетий. Я цитирую: «Я один из тех, кто исполняли казни. Когда меня освободили из тюрьмы, я хотел мести, и когда эти евреи стали сопротивляться, мои нервы не вытерпели». *

Хаим: Я имею в виду рассказ свидетеля Водзинского. На семинаре, организованном Университетом Витаутаса Великого, Водзинскас сказал, то, что он тогда был 16-летним мальчиком, катался на велосипеде по гаражу «Летукис» и увидел группу евреев, арестованных из «желтой тюрьмы». «Желтая» называлась каунасская тюрьма тяжелых работ, ее здание было покрашено в желтый цвет. Евреи сопровождали только 4-5 охранников в VII форт, где был создан концентрационный лагерь. Гаражный двор «Летукис» до прибытия немцев был конюшней с красноармейскими лошадьми. Нацисты приказали сторожу очистить гараж, потому что он был полон конского навоза. Но сторож увидел, что идет еврейская колонна, подбежал к охранникам и сказал, что евреи - друзья русских, и пусть они очищают этот навоз русских лошадей. Охранники привели евреев в гараж. Вот почему все это что случилось, произошло здесь.

Водзинский поставил велосипед к дереву, залез на дерево и смотрел, как евреи чистят гараж. Они собирали навоз руками. Другие дети также залезли на деревья и смотрели на это. В то время грузовик с четырьмя немецкими солдатами въехал во двор. Грузовик тоже был грязным, и евреям было приказано его очистить. Но руки евреев были испачканы навозом, поэтому кто-то вытащил шланг мойки и пустил воду, чтобы евреи могли мыть руки и чистить грузовик.

Ephraim: Что здесь делала толпа людей?

Хаим: Евреи были убиты очень жестоко. Люди на улицах слышали крики и приходили посмотреть, что происходит.

* Henrikas Žemelis. Juodasis Lietuvos istorijos lapas. Iš: Lietuvos žydų žudynių byla , p. 598-599.

263

Эфраим: Правда ли, что евреи были убиты двумя способами: один из них до смерти забиты металлическими прутьями, другие были убиты еще хуже: жертвы были вставлены в рот поливочные шланги наливали воду в кишечник, пока кишки не взрывались ...

Хаим: Это совершенно неверно. Водяные шланги были принесены, чтобы позволить евреям вымыть руки от навоза. Один еврей, когда ему сказали голыми руками, чистить конский навоз, ударил литовского охранника и побежал на еврейское кладбище на другой стороне забора. Он был быстрым, но выстрел был еще быстрее. С того все и началось. Охранники начали бить евреев металлическими прутьями. Убивали всех по одному. Толпа собралась у гаражного забора, чтобы посмотреть его до конца. Водзинкас тоже. Позже он сказал, что его убийства не потрясли вообще, потому что «евреи еще и не таких бед натворили».

Рут: Эфраим, Но ты 30 лет всему миру говорит о том, что в гараже "Lietūkis" литовцы убивали евреев, закачивая воду в их внутренностях. Это неверно. Вы лгали 30 лет.

Эфраим: Я читал показания немецкого армейского фотографа. Он рассказал, что видел. У этого человека не было причин лгать. Это свидетельство беспристрастного наблюдателя.

Рут: Удивительные новости: охотник за нацистами верит в нацистское свидетельство больше, чем чему-либо! Хорошо, я пожалею вас. Я слышал один рассказ литовского врача: она была здесь, когда произошло убийство, и видела то, о том, что вы сказали, цитируемое нацистами. Вода, налитая в рот, и все остальное.

Эфраим: Правда ли, что в конце массовых убийств толпа начала петь литовский гимн? Вот что сказал немецкий фотограф.

Хаим: Ничего подобного. Когда все евреи были убиты и лежали на земле, с железнодорожной станции пришли два бездомных. У одного из них была гармоника.

Кто-то из охранников спросил: «Сыграй их Слободка еврейский марш старые каунасцы очень хорошо знали этот марш, по крайней мере, в его мелодии..»

264

Рут: Этот немецкий фотограф не знал, что за песня спросил людей, стоящих рядом с ними, и они пошутили.

Хаим: Да, легенда известна на весь мир, что после резни толпа исполнила гимн Литвы. Евреи и распространяли легенду. Они не знали еврейского марша "Слободка" народа, это была песенка антисемитского простонародья в Каунасе.

Рута: Эфраим, вы распространили эту ложь о литовцах 30 лет по всему миру об исполнении гимна Литвы после бойни в Лиетукисе. И это было доказано вам не мной, литовкой, а евреем, вашим ... Спасибо, Хаим, от всего литовского народа за рассеяную ложь.

Каунас VII форт

Каунасский Форт VII не пуст. Там сейчас детский летний дневной лагерь. Молодой человек, один из вожатых этого лагеря, приводят нас к месту резни в крепости на территории возле забора, за которым - жилые дома. Высокая трава заросшая яма. Торчит мемориальный столбик, которым отмечено место убийства. Когда, кто, сколько здесь были убиты?

Мы спрашиваем молодого человека, что в настоящее время устроено в форте. Здесь работает музей холодной войны.

Музей. Остальные комнаты - химическая лаборатория. Проходят занятия классов.

Здесь, в каунасском VII Форте, в 1941 году, в июне временное правительство приняло решение создать первый концентрационный лагерь в Литве и выделило деньги батальону, охраняющему собранных здесь евреев Каунаса. Здесь, в каунасском VII Форте, 6 июля первая и третья роты батальона национальной защиты убивает людей. Убивает экономя время:

Вечером расстреливает одну часть, на следующий день все остальных загоняют в яму, кладут их

рядом друг с другом и расстреливают в течение полутора часов. Они стреляют до тех пор пока никто не двигается.

Сколько людей были только ранены, страдали, пока, возможно, только через час с половиной какого то зубного техника Матукаса или другого солдата батальон выстрел их прикончит?

стр 265

В советское время форт был военным объектом, поэтому его не посещали и не расследовали, не почтили жертвы. Литва была независимой в течение 20 лет. За эти 20 лет не расследования, ни почтения жертв. В 2009. Каунасский VII Форт был приватизирован. Вот и все. Со всеми 5000 евреев, погребенных здесь, убитых батальоном национальной обороны.

Владелец начал наводить порядок на 7 гектарах земли в 2012 году. Ему при этом произошла следующая неожиданность.

. Вот что сказал нынешний владелец форта Владимир Орлов:

На стороне улицы Гервейей мы выгрузили больше одного грузовика самосвалами мусор. В яме, после мусора, мы нашли слой извести, из которого торчали вроде какие то палки - это были кости расстрелянных людей.

Когда выкачали воду заливавшую яму, руками нащупали слой костей могущий достигать нескольких метров.

О находках была информирована полиция, Департамент культурного наследия, Еврейская община. Никто не предпринял никаких действий, поэтому хозяева форта положили кости в три мешка для мусора и оставили стоять.

Раскрыв этот факт в средствах массовой информации, муниципалитет Каунаса создал комиссию с мудреным названием «Для останков партизан и других лиц, убитых в период оккупационных режимов в Литве, перемещения их захоронения и увековечивания». Комиссию возглавил бывший устроитель каунасского джазового фестиваля

Министр культуры Йонас Джучас. В течение двух лет комиссия собиралась дважды.

Только в 2014 году кости вернулись в могилу - три мешка были помещены туда, где они были найдены.

Веб-сайт Каунасского VII форта в настоящее время представлен как «Природный и исторический оазис.» В оазисе организуются джаз, детские дни рождения и корпоративные вечеринки. Возмущенные шумными событиями жители Каунаса или гости города (евреи, не иначе) обратились к охране наследия Каунаса, эти, в свою очередь, обратился к владельцам форта, попросив их не делать праздников, игр и подобного.

* Нериус Повилайтис. Консенсуса относительно того, как хоронить еврейские кости, нет. От:

Lrytas.IU 2014

3 октября

266 стр.

Владельцы ответили, что все здесь организованные мероприятия - образовательные. На данный момент сайт 7-го форта Каунаса приглашает детей на дни рождения с надувными шариками, к другим образовательным мероприятиям, среди которых есть мероприятие, названное «Поиск сокровища». Им занимаются на площади 7 га. 75 лет назад в одной большой яме, полной мертвых, тоже искали «сокровища» это убийца, любитель золотых вещей Пранас Матюкас, который после войны работал в стоматологическом зубным техником в Йонишкелисе. Сколько золота, выдранный из ртов мертвых он переделал и вставил в рты жителей Йонишкелиса? А, может быть, еще один-другой золотой зуб остались в Каунасе, в яме форта, и жаждущим сувениров стоит заплатить эти 3 евро за образовательную игру «Охота за сокровищами»?

267 стр.

Вильнюс / Вильно

XIX век В конце его в Вильнюсе проживало 63 996 евреев (41,4% от общей численности населения города). Последний день путешествия. Остался Вильнюс Мой город И город их, евреев, называвшийся литовским Иерусалимом . Чеслав Митошас пишет: Сегодня я с удивлением удивляюсь об исчезнувшем еврейском Вильнюсе навсегда. Это был город с огромными концентрированными источниками энергии, там печатались книги на иврите и идише, столица, литературная и театральная. Благодаря этому тогда только Нью-Йорк мог конкурировать с Вильнюсом. *Начнем с районов Вильнюса, которые усеяны еврейскими могилами. Специальный отряд также работал здесь, а не только в Понарах ... В окрестностях Вильнюса, недалеко от Науосиос Вильниос (Новой Вильны), есть гора Пликас (Лысая), у которой спецотряд*....

* Garažas: aukos , budeliai, stebėtojai , p. 112.

Гараж: жертвы, палачи, наблюдатели, с. 112.

268стр

1941. 22 сентября расстреляли 1159 евреев. До расстрела евреи были несколько дней под стражей в колонии Вилючёнис - Viliucionys.

Где теперь этот Велючёнис? Где эта колония? Что такое Лысая гора? Я живу в Вильнюсе пять десятилетий, я ничего не слышала об этих местах.

Мы очень долго плутили на дороге, и видим указатель в Велиучионис, а рядом с ним находится надпись «Еврейское кладбище - 2 км».

Колония Вилияшионис - это старинная усадьба, не видевшая ремонт от царских времен. Мы спрашиваем одну женщину, которая встретили в деревне, другую, третью, где еврейское кладбище, или это просто место кладбища или смерти евреев. Все встреченные женщины, не понимают по литовски. Все они отвечают по русски: «Мы не знаем, вы спросите у охраны колонии,»

Колония была основана в 1900 году, теперь называется Центром социализации детей.

В ней те дети, с которыми нельзя справиться в домах опеки (интернатах).

В Царские времена здесь были 10-16-летние мальчики из Вильнюса, Каунаса, Гродно, Минской губернии, пишут на сайте Центра. После Первой мировой войны существовала колония сельскохозяйственных ремесел для еврейских мальчиков.

Во время Второй мировой войны здесь был создан еврейский детский лагерь. «Куда они были увезены?

старожилы деревни не знают ... »- так написано.

А везли их недалеко. Точнее, в один прекрасный день все были расстреляны, потому что Специальный отряд и в больших количествах расстреливал всего за день.

Пожилые сельчане не знают, но их родители, вероятно, слышали что еврейских мальчиков и еще тысячи других были расстреляны в километре или нескольких от них.

Вы также не найдете места расстрела. Напрасно путешествовали по дорожкам, которые кончались в зарослях, пока наконец

на усадьбе у железной дороги мы увидели человека.

Мы его попросили, чтобы сел в машину и показал нам место смерти евреев, почему то называемое Кладбищем. Этот человек являлся заядлым грибником, поэтому однажды он в лесу нашел это место и памятник. Потом не был там пожалуй, лет пять. По-видимому, это негрибное место.

Дороги нет, тропинки тоже нет, лезем через крапиву, выше человека,
Но дороге канава. Приходится вернуться и попытаться перейти с другой стороны. там...

269стр

также крапива, а также огромная куча мусора. Согласно европейской директиве В Литве такие полигоны уничтожались, и это было закрыто, но наш грибник говорит, что жителям наплевать, у них всегда были привычки носить мусор сюда. «Здесь это символический памятник мертвым евреям», - говорит Ефрем, указывая на вонючую мусорную гору ... ну, враг - он и есть враг.

Грибник упорный. Упорны, и мы с врагом. Через час мы наконец найдем то, что искали. На склоне зарослей советский памятник,

Построен в 1951 году. 1159 мертвых.

Один из убийц, от которых евреи погибли в этом укромном месте еврейские дети о своем ожидании смерти в тюрьме в 1978 году писал своим детям:

Не ждите

Отец не вернется

Потому что желтый могилы песок

Глаза мне засыпет.

Боялся человек смерти. Очень любил детей.

Грибник за труды получает плату в размере 5 евро. Переживает что колония близко, все мучаются, потому что подростков охраняют

пожилые женщины ,

они убегают оттуда , ограбили магазин, а недавно на дороге убили одого своего друга.

Мы находимся в 15 километрах от Вильнюса. Мы возвращаемся молча. Нам нужно купить мазь для обожженных крапивой рук. Возвращение от зарослей в цивилизованный мир, туда где мы еще не были, но мы обязательно должны туда добраться.

На последок оставили мы дом погибшего тезки Зурова, Эфраима Зара

на улице В. Шопена у железнодорожной станции. Номер дома 3, квартира №. 19.

Ефрем Зарас возглавил ешиву в восточной Польше, когда в 1939 году, ее оккупировали Советы.

Вильнюс тогда достался Литве. Евреи - раввины и

студенты 23-х ешив поняли, что русские закроют все учебные заведения. Поэтому в большинстве потянулись в Вильнюс. В 1939. там было 2660 учеников и 171 раввин из восточной Польши. Ефрем Зарас был одним из них. Он был очень любим студентами

270стр

на его лекциях были полные аудитории как в Польше, так и в Литве.

В 1939. Вильнюс стал лучшим городом в мире - городом ешив.

В 1941. 13 или 14 июля рабби Эфраим Зарас покинул свою квартиру на улице В. Шопена и повернул к улице Пилимо. В тот день белоповязочники искали раввинов, узнавали их по бородам и задерживали.

Они также арестовали и Ефраима. Увезли говорят, что в Лукишкес, но мы искали в книге заключенных Лукишкес за 1941 год, что хранится в Центральном государственном архиве, и мы не нашли его фамилии. Вероятно, Ефрем Зарас был взят непосредственно с улицы Пилимо в Панеряй, и был застрелен вместе с одним из первых осужденных евреев Вильнюса.

Дневник Казимежа Саковича захватывает расстрелы в Понарах(Панеряй)

с 11 июля. После Ефраима, через несколько дней или недель, в Панеряй,

но, вероятно, в другую яму, пришла семья Эфраима: жена Бейла и два

их два сына - Хирш и Элияху.

2015 ГОД

По адресу дома В. Шопено 3. во дворе мы находим пару людей во дворе. Дом ремонтируется, здесь работает молодой мужчина и женщина - оба с запашком. У женщины на руках - девочка нескольких месяцев. Они договорятся, чтобы мы добрались до лестницы. Кому-то звонят, организует. Наконец, через окно лестницы, высовывается голова мужчины Злой взгляд на Зурова. «Что вам нужно здесь?» Я говорю, из Израиля приехал человек, желая увидеть, где жил брат деда, который был убит в Панеряй.

«Врет», - говорит мужчина. -Он не это ищет. Я знаю его по телевизору.

Однако, через некоторое время подумав, пускает, мы входим на лестницу, где на четвертом этаже квартира №. 19. Человек стоит рядом с нами, сердито бормоча: «Пусть не говорит, этого не было

Не было здесь ни его деда, ни брата. Что он здесь ищет?

Когда мы выходим с лестницы, мы хотим поблагодарить женщину с девочкой . «Может быть, чтонибудь купите вашей дочке?» «Я не знаю, что она ест», - говорит мама. - Мы только что взяли ее из детского дома, мы не знаем, что дать. Ее отняли у нас, когда наш дом сгорел, и теперь э дали только на выходные. Может быть, вы можете купить памперсы?

271стр

Последнее назначение -Понары / Panegiai. Здесь семью раввина Ефраима Зар ждали выстрелы в голову от Специального отряда и полная яма трупов.

Музей Понары - Panegiai - только один домик, только одна большая комната и несколько десятков еврейских имен на стенах комнаты, как-то только дюжина из 70 000 здесь убитых.

Есть несколько фотографий, на одних еврей, на других - поляки и многие другие, в другом месте - советские военнопленные, а здесь погибшие литовцы. Каким-то образом на экране показывают фильм.

Это фильм о японском дипломате Сугихаре. Цена за вход в дом составляет 3 Евро.

Не отмечен путь, которым привезли или привели осужденных.

Спрашиваем людей в магазине, , может быть, они знают. Нет, никто не знает. Никто не говорит по литовски. Говорят, идите, есть мама Риаль, и спросите.

Мама матери живет в Риале? Нет, не мама Риаль, а мемориал. А, мемориал ...

Наконец, с мемориальным гидом и узнаем. Путь осужденных, оказывается

это не тот, кто сейчас подходит к Понарам /Panegius. Он шел со стороны, с железной дороги. В каком месте была будка железнодорожника Янковского вместо этого? Где дом Саковича, из которого он видел все массовые убийства с своего чердака? Где находился двор Синичжуса, из которого страшная сука Маля бегала по вечерам

к яме и грызла мертвые тела, а однажды утром вернулась с человеческими кишками в зубах?

Здесь всего четыре дома. Пойдем от одного к другому. Некоторые заброшены нежилые, , другие уже отремонтированы. Нет людей нигде. Лают собаки Кстати бывшие «базовые» ворота находятся у сарая, которые почти рухнул. Мы видим, как из него выходит большая черная собака.

Не лает Медленно идет к нам, цепь собаки тянется вслед, собака останавливается. Глядит на нас, глядит очень странно, словно не видя нас,

Не видя Глаза голубые, без зрачков. Собака слепая. Черная собака панеряйского ада

Мы вдвоем подумали одинаково.

Наша поездка по Литве закончилась.

Белорусия / Беларусь

Могу ли я закончить книгу на разделе Понары? И да, и нет. Не дают покоя показанные в этой книге свидетельства двух солдат батальона А. Импулевичюса.

Свидетельства тех, кто в 1941 году, были отправлены из Литвы в Беларусь. Командированные убивать, отбывая они , как и другие 475 человек батальона А. Импулевича, не знали, что до весны 1942 году на 15-м месте они убьют больше, чем 15 000 человек.

Мы должны туда добраться. Враг, который никогда не был в Беларуси, путешествовал вместе. Мы следим за следами повествования Юозаса Алексина. В городе Дукорос.

команду А. Импулевичюса, 6 октября, торжественно сопровождают в Каунасе («Везде и всегда оказываются достойными имени литовского солдата, потому что вы будете представлять Весь литовский народ ") 8 октября они уже были в маленьком городке Дукора 40 километров за Минском. Здесь всего две улицы.

Литовская полиция 2-го (12-го) батальона во главе с командиром роты лейтенантом Зеноном Кемзурой, прибыл на грузовике. Вместе на легковой машине ехали
273 стр

четыре или пять немецких офицеров.

Четыре или пять немецких офицеров. Прибывая на место, воины батальона окружают городок Дукору, евреев гонят на рыночную площадь. Потом осужденных к смерти на площади строят в колонну, конвоируют по улице Рчная по мосту через речку Свислочь на луг за городком(местечком?). *

Мы проходим через Дукору. Тротуарная плита к реке, столетней давности
Итак, то же самое, по которому и 394 евреев городка, вели только что прибывшие с родины молодые литовцы. Этих люди ждали первых убийств в своем путешествии.

. Это была первая рота батальона, которая уже имела опыт расстрела людей в VII форте Опытные убийцы, хотя в Дукоре они ждали этого нового: стрельба разрывными пулями. Как солдат батальона Юозас Алексинас сказал:

«Были разрывные пули, очень быстро разрывали затылок человека».

Первый раз был только для командира роты Зенона Кемзуры

. Как рассказал Алексин, одежда мертвых и тела горели, другие люди шли на горящих, другие на них, пока яма не заполнялась.

Мост через речку Свислочь тот же, очень старый. Та же луг очень большой.

Он заканчивается в кустах. Когда разрывные пули разожжили затылки 394 человек, литовцы начали искать спрятавшихся в лесу, нашли семерых и их вместе с немцами тоже расстреляли. Не ушли не закончив " работу"

2015. В октябре мы стоим на лугу возле кустарников, возле советского памятника.

Убитые люди, вероятно, прятались в самих кустах - там подъем,

Там, видимо, литовцами согнанные жители Дукор и похоронили своих соседей

Соседей, с которыми вчера только здоровались на улице или покупали у них хлеб.

. В наших вопросах об убийствах две старушки Дукора говорят, что когда-то земля поднималась здесь несколько дней, и никто не знает, кто такие их убивали.

Наверное, немцы. Откуда людям знать?

Из Дукора мы едем туда, где в 1941 году Ваш первый и единственный выстрел сделал солдат батальона А. Импулевичюса Леонас Стонкус в своем рассказе

* Alfredas Rukšėnas. Kauno 2-asis pagalbinės policijos batalionas ir gyventojų žudynės Baltarusijoje 1941-1943 m. Iš: Genocidas ir rezistencija , 2007, Nr. 2 (22), p. 30.

* Альфред Рукшенас. Каунасский 2-й помощник полицейского батальона и массовые убийства населения

Беларусь в 1941-1943 гг. От: Геноцид и сопротивление, 2007, No. 2 (22), с. 30.

274Kelionė

".

-

Место резни в Дукоре на лугу. Здесь просто | Литовские войска прибыли в Беларусь и расстреляли 394 местных жителей - евреев. Фото автора

Эта книга здесь

. Руденск, город недалеко от железной дороги. Здесь литовцы

2-й роты, возглавляемый командующим лейтенантом Юозасом Крикштапонисом

В 1941 году прибыли в грузовых вагонах. 10 октября через несколько дней после первой резни в Дукоре. Для роты это был первый расстрел,

до этого солдаты батальона в Каунасе охраняли здания, аэродром. До этого момента командир роты Крикштапонис никогда до прибытия в Руденск не отдавал приказ стрелять в людей: «Приготовься, прицелься, огонь!»
Часть литовских солдат, по приказу офицеров, окружила город и его охраняла

. Другие вместе с немецкими жандармами отправились в еврейские дома там они хватали мужчин, женщин и детей и гнали на площадь рядом с почтовым отделением. Оттуда осужденные были доставлены на место убийства, возле железной дороги, в гравийные или песчаные карьеры (здесь были уже выкопаны ямы). Солдаты 2-й роты под руководством офицеров, осужденных евреев расстреляли
Около 15 человек из 2-й роты отказались стрелять, им командир роты лейтенант Юозас Крикштапонис приказал
Выйдите в сторону. *
* То же, с. 32.
275

Леонас Стонкус, по-видимому, был одним из тех пятнадцати отказавшихся. Он тогда выстрелил и ранил мужчину, и «он этого не видел, он клонился, клонился и клонился. Старшина который стоял рядом с ним высрелил, и тот внезапно упал.
После этого выстрела Леонас удалился в сторону. Это ему разрешил командир роты Крикштапонис, который после убийств в Руденске возглавил большинство операций в местечках Беларуси
Юозас Крикштапонис - племянник Антанаса Сметоны, позже партизан в Литве. И так, теперь он уже литовский герой, которому в Укмерге мы поставили памятник и назвали площадь в центре его именем.
2015 ГОД

Мы были в Руденске, у почты, где когда-то собирались евреи города.
Стоящий у магазина местный любитель выпить, садится вместе с нами в машину и показывает карьер на железной дороге, находящийся в самом городе.
Идеальное место: плоский тупик и глубокая яма. На пустыре есть забор, за ним - сад местного жителя.
. Литовцы, наши, Леон и другие стояли на этом тупике. В яме стояли, а затем падали на землю руденские евреи.
Памятник - на нем венок из искусственных цветов, на котором написано: «Великий ...

Фото:

Тупик возле Руденска, на которой стояли литовские солдаты во главе с Юозасом Крикштапонисом, расстреливали людей впервые.

Фото автора

276 стр

Героям Великой Отечественной войны - от Коллектива Руденского совхоза ». Кто убили евреев Руденска? Любитель стаканчика что никто в городе не знает. Получив платеж, 13 000 рублей - часть евро, он пытается ответить, что показал нам место резни не за деньги, а потому, что никто не посещает это место.

Пойдем дальше. Места резни батальона А. Импулевичуса - Свиловичи, 14 октября Потому что Свиловичах убивали посреди города, в яме неподалеку от Центральные улицы, солдаты 3-й роты, согласно показаниям «расстреливали неохотно, поэтому они были сняты с расстрела»*.

Третья рота до того еще никогда не убивала. Ее командир, Юозас Усялис, тоже. Хотя все они были новички в этой работе, хотя и неохотно расстреливали, от их рук в Свиловичах, в самом центре города, в 1941 году. 14 октября в яму упали 1000-1600 местных жителей.

Одно место очень важно для нас. Сегодня 28 октября, годовщина резни в Слуцке. В Слуцке уже был целый батальон А. Импулевичюса в - там было много "работы". Как раз о резне в Слуцке написал своим командирам зверствами литовцев удивленный немецкий гебитскомисар Х. Карл: «Я молю, чтобы удовлетворили одну мою собственную просьбу - в будущем я прошу, чтобы этот батальон держался как можно дальше от меня ».

Место убийств в Слуцке, как и другие массовые захоронения в Беларуси, не возможно найти - нет указателей на дорогах. Темнеет. На местном рынке уговорили, чтобы пенсионерка продавец-яблок сядет с нами в машину и поедет искать это место в 12 километрах от города, в деревне Селище у березняка. Мы едем. Пенсионерка Женя 40 лет назад работала в Селищенской библиотеке и каждый год в День Победы должны были организовать пионеров, чтобы пойти у памятнику с венками. Она не была здесь с 1965 года. Но место убийства и памятник Женя находит. За 50 лет мало что изменилось. На единственном пластиковом венке надпись

«Героям - освободителям в Великой Отечественной войне». ". 1941. 27-28 октября Здесь был убиты 8712 будущих «героев освободителей». По меньшей мере 2250 из них, согласно истории * То же, с. 33. 277стр

Альфреда Рукшенаса, «организовали» солдаты батальона А. Импулевичюса за два дня. Однако часть евреев была похоронена заживо, как писал Гебитскомиссар Карл, могли выбраться из закопанных могил. Кажется, не выползли.

3000 тел евреев были сожжены в соседней силосной яме. На следующий день, после расправы с Слуцком, убийцы отправились в Клецк, где они ждали еще больше - около 5000 евреев. На якобы митинг собрали евреев Клецка. Затем загнали в яму, где, согласно последующим свидетельствам убийц Импулявичюса, они ложились в яму

ничком, один за другим, на тела уже убитых. Мы едем в Клецк, где Ольга - сотрудник Музея краеведения

соглашается показать нам яму. Она сожалеет, что в музее ничего нет ни о евреях Клецка, ни о их смерти. Клецкая яма - посередине города. Кто убил, наверное, фашисты, говорит Ольга.

На холме, за забором - большие ухоженные православное и католическое кладбища. А на этой стороне от забора - просто глубокая яма, где 5000 останков мертвых. По словам историков, 2000 из них, 30 октября, были убиты из Минска приехавшими литовцами.

Наши. Согласно показаниям, расстреливали добровольцы, но не найдя для стрельбы достаточно добровольцев, подбирали солдат. Я думаю, что я первый человек из Литвы, который находится недалеко от Руденска, Свиловичей и Слуцка и этих ям Клецка пришла, действительно зная, и почему? Я последняя? В конце концов, насколько я знаю, даже литовские историки когда, писали о Холокосте, они не ездили по этим дорогам. У нас в государстве нет для этого денег.

.В Минске мы ждем торжественного открытия Александром Лукашенко Мемориала Малого Тростянца. Здесь убиты 206 000 евреев - почти втрое больше, чем в Понарах. Мемориальная территория огромна. Много надписей, но нигде не упомянуто, кто погиб. Просто - погибли люди. Школьники, двенадцатилетние, идет отряд. Не вытерпев, спросила: "Что было здесь, что они знают."

Один из других мальчиков говорит: «Здесь фашисты убили партизан и подпольщиков» - спрашиваю «Есть ли евреи?» - «Нет, наши, белорусы». «Почему их убили?» - «Были битвы, Затем их взяли в плен и здесь держали». «Разве убивали только мужчин?» - «Нет, держали и детей. Они кормили их свеклой и брали кровь. Учительница рассказывала 278 стр

- «А зачем эта кровь?» - «Для экспериментов» - уверенно отвечают дети, Потом один интересуется, откуда мы, и даже он слышал, что мы прибыли из Литвы. «Там у вас действительно ужасно хорошо?» («Круто там у вас?») В Минском национальном архиве мы пытаемся найти больше материала о

убийствах батальона А. Импулявичуса. К сожалению ... архивы КГБ с протоколами допросов в Беларуси недоступны. В других государственных и региональных архивах есть только общие знания о фашистских палачах и их пособниках, которые убивали невинных советских граждан. Это официальная, старый и неоспоримая версия ... Ни дети, ни взрослые в этой стране не знают, что

не просто мирные граждане, а не воины, но сотни тысяч простых евреев погибли на своей земле. 15 452 из них были убиты обычными молодыми литовцами.

Запутанные, обманутые, погубленные. Чтение протоколов допроса этих мужчин самое ужасное, что большинство из них даже не знали города, в которых они убивали, Только на допросе вспомнили, что там был своего рода «холм» или «железная дорога». Города Беларуси, в которых литовцы были привезены на несколько часов, евреи жили на протяжении десятилетий а умерли за несколько секунд. Последнее слово, которое они слышали до его смерти, было священное литовское слово: „Ugnis!“ «Огонь!»

Прощание с врагом. Дорога в аэропорт.

Рута: В Беларуси я была очень удивлена, что советская легенда все еще жива: евреи, убитые в Холокосте, по-прежнему остаются «мирными» или «Героями Великой Отечественной войны» и даже «освободителями». Это означает, что смерть сотен тысяч по-прежнему используется для пропаганды. В Литве мы называем это «танцами на могиле», danse macabre.

Эфраим: Вся Беларусь, особенно поездка в Малый Трасцянец, была для меня очень болезненным опытом. Огромный мемориал и ни слова об евреях. Встретить детей и слышать, что 200 000 советских партизан были расстреляны здесь, как если бы оказаться в Диснейленде, ужасном Диснейленде, Холокоста, где создана искусственная реальность. Теперь я действительно узнал, что история Холокоста искажается двумя разными способами. Националистическим в Литве и коммунистическим, я бы сказал, был Сталинским в Республике Беларусь. Ни литовцы, ни белорусы не отрицают, что сотни тысяч людей были убиты. В Литве признано, что убитыми были евреи, но личность убийц была скрыта, в в Беларуси скрыта личность убийц и жертв. Есть только жертвы и фашисты.

280

Рута: Значит, вы согласны с тем, что ситуация в Беларуси намного хуже, чем в Литве?

Эфраим: Знаете что? Это не международный конкурс, кто более или менее искажает историю. И все же: эта книга о Литве. Тот факт, что нас интересует, это то, что литовцы ехали убивать евреев, которые не имеют к ним никакого отношения, которые жили в другой стране. Вы можете утверждать, что литовцы убивали евреев в своей собственной стране, потому что считали, что они служат Литве. Казалось бы, это понятно, хотя это будет неприятная теории. Однако миссия в Беларусь не имела никакого отношения к независимости Литвы. Единственным мотивом такой поездки мог быть тот факт, что литовцы хотели помочь нацистам выполнить свою «священную» миссию: смести евреев с поверхности Земли.

Рута: Но есть одна важная вещь, о которой говорят наши историки. Солдаты батальона А. Импулявичуса ехали в Беларусь, чтобы не убивать евреев, а помогать немцам сражаться с советскими партизанами. Это было сказано им перед отъездом. А потом, через несколько дней после их прибытия, их отвезли в Дукору, Руденск или Свилович, чтобы арестовывать евреев у себя дома и стрелять в мужчин, женщин, стариков и детей. Для многих солдат это было

совершенно неожиданно для всех трех рот. Вот почему так много солдат в Свиловичях не стреляли, а в Руденске пятнадцать человек вообще отказались стрелять.

Эфраим: Я согласен с тем, что вы только что сказали, что ситуация намного сложнее. Но они «неохотно», они все же стреляли. Литовские солдаты расстреляли невинных белорусских евреев.

Рута: Я просто хотела подчеркнуть, что все было не только белым или черным.

Эфраим: Все было не белое и черное до последнего момента. Перед массовым убийством. Белое и черное - такой был конечный результат.

Рута: Вы не совсем правы. Конечный результат был черный и черный. И он все еще такой.

Эфраим: Все это путешествие «Шоамобилем» было черным в 30 или 40 районах массового убийства.

281

Рута: Путешествуя по Литве и Белоруссии, мы нашли одного общего врага - безразличие. Безразличие к произошедшей трагедии и к воспоминанию убитых людей.

Эфраим: Два общих врага. Безразличие и невежество. Книга будет в первую очередь нацелена на борьбу со вторым противником. Я мало что знал о себе, во время этой поездки я обнаружил много нового. Я понял, насколько мала ваша страна. вы
Вы просто не можете делать то, что я требую от вас с самого начала. В конце концов, Франция признала свою вину за прогитлеровское правительство Виши
Деятельность только через пятьдесят лет после войны. И Франция - очень сильное государство. Литва - небольшая, слабая и сильно травмированная страна. У нее нет большой традиции прав человека и справедливости. Это занимает много времени для этого
Традиция формируется. Я даже не говорю о Беларуси.

Рута: Вы приехали в Литву в 1991 году, надеясь, что наша страна стала сильной и демократической ночью?

Эфраим: Да, и эта надежда была необоснованной. Было наивно ожидать, что вы будете готовы оставаться в курсе своего прошлого. Но, даже признав это, я не мог требовать, чтобы в Литве судили кого-либо, некоторых из преступников, которых Америка депортировала, и вы получили их на серебряном блюде. Преступники, такие как Лилейкис, Дайлиде, Гимжаускас суд в Литве, был бы очень примерным делом. Проведя суд над одним или несколькими военными преступниками, ваша страна продвинулась бы на пути демократии как минимум на 20-30 лет вперед. Но вы не приговорили ни одного из тех пятнадцати убийц.

Рута: Слишком поздно сожалеть о том, что мы этого не сделали. Все наши военные преступники мертвы. Может быть, поэтому людей так легко забыть: убийцы мертвы, а те, кого убил Холокост, к 2015 году, умерли бы. Поэтому пусть покойные остаются в мире. Пусть они отправятся в суд Бога. Может, Бог все таки есть?

Ефрем: Я думаю о своей миссии в Литве. Однажды мы провели час с вами в Национальной библиотеке Мартинаса Маживидаса. Для меня это

282

Это был очень неприятный опыт. Наконец я понял, что ни один иностранный гражданин не может убедить Литву на очную ставку с ее прошлым. Я был удивлен, сколько много исследуя

Холокост в Литве сделали историки, о которых я даже не знал. Я почувствовал, как если бы я обманывался

Я не знаю, сколько Литва сделала в раскрытии истины. Я должен был убедиться, что то, что было написано в Литве, будет переведено, и я мог бы читать исследования историков и полагаться на них в своей работе. Это должно быть сделано.

Рута: Я не согласен, потому что вы сначала сражались с позицией официальной Литвы. Независимо от того, что пишет историки, независимо от того, чему вы придерживаетесь в своих исследованиях, это не приведет к радикальному изменению чего-либо. Не изменит позицию правительства, не изменит общественное мнение. Только время изменит. И если вы вмешаетесь, историки, может быть замолчаны, а белое пятно, которое мы назвали черным, сделалось бы его чернее ...

Эфраим: Да, вы сказали мне, что почти все написано в Холокосте в Литве, и почти ничего не читалось. Вот почему эта книга так важна.

Истина, открытая историками, делает ее понятной для многих людей, потому что это будет книга для простых людей. О обычных люди. Захватывающая книга.

Рут: Потому что это было захватывающее путешествие. Поначалу моя поездка - это месяцы, потраченные на чтение дел об убийствах в архивах. Затем - поездка с врагом через Литву, в 15 городов, более 30 объектов массового убийства.

Через Беларусь и места бойни . И до этой поездки, и даже после нее, я все еще не могу поместить число жертв в моей голове: 10 000 в Укмерге?

70, 000 Панярай? 206 000 Минск? Я помню, как один еврей, кажется, писатель, сказал, что в Холокосте не убито мистические шесть миллионов евреев. Нет.

Было шесть миллионов убийств, и каждый конкретный человек погибал каждый раз. Все, что я могу себе представить, - это один погибающий человек.

Это люди. Я вижу, как он стоит спиной к убийцам, глядя на яму, в которую скоро упадет его тело. Упадет и останется навсегда на других мертвых телах, наложенных на других. Я могу видеть, как простой молодой, может выпивший литовский этот парень пускает пулю в затылок еврея. Входное отверстие будет 0,8 см, выходное - 8 см. В десять раз больше. Пуля просто разрывает человеческий мозг изнутри. Мозг еврея, который с раннего возраста учился ,

283

изучал Тору много читал. Затем я подумал о другом человеке об еврее из Руденска, о котором сказал воин Имулевичюса Леонас Стонкус. Когда Леонас застрелил единственную жертву, еврея среднего возраста, он «клонился, клонился,клонился », а затем рядом стоящий унтер-офицер прикончил его. Для Леонаса это был первый выстрел, после которого он больше не мог стрелять. Я его понимаю. Он наш человек. Вы никогда не поймете этого моего чувства.

Эфраим: Нет, действительно никогда не пойму.

Рута: Прежде чем мы простимся, может мы снова послушаем псалом, гимн нашего путешествия?

Эфраим: Хорошо

Мы приближаемся к аэропорту. Враг повернулся к окну. Я услышала, как он плачет, больше, чем он плакал у Шедувы в прошлый раз.

Рута: Ты в порядке?

Эфраим: ...

Рута: Не хотите говорить?

Эфраим: Да. Хотя, может быть и так. Меня внезапно охватило ужасное чувство вины, что я предаю жертв из Литвы. Думаю, как я могу оставить их в земле в ямах, которые так далеки от глаз людей, из памяти и восприятия людей ...

Рута: Ты много сделал для них. Помни это. И помни, что я остаюсь.

Эфраим: Ты права. Я их не предал. Но кто-то, кто живет в Литве, должен помнить о них. По крайней мере, кто-то ... Единственный способ для Литвы встать на очную ставку со своим прошлым - если литовцы понесут знание дальше. Понесут другим литовцам. И знаете что? В этом случае это будет очень интересно. Убитые

284

мои люди станут вашими. Но ваши никогда не станут моими. Никогда.

Рута: Я тебя понимаю.

P. S. После окончания поездки и после начала учебного года в Литве я, наконец, получила слова псалма от учительницы школы Саулетекио на иврите и отправила их в Иерусалим, попросив Эфраима перевести.

Зуров писал:

Одна вещь, которая меня озадачивала, когда я слушал песню, заключалась в том, что я не понял ее слов. Дети пели как на иврите, но я мог расшифровать только два слова: «Ерушалаим» (Иерусалим) и «Хашем» (Бог). Но песня все еще была очень захватывающей.

Когда вы посылаете мне слова песни, я остолбенел. Особенно я был шокирован второй строкой: «Ерушалаим, харим сукив ла; Ve-hashhem saviv le-amо. "

(«Иерусалим окружен (защищает) горы, а Хашем (Бог) окутывает (защищает) свой народ».)

Эти слова ужасно контрастируют с тем, что произошло в Литве, и тем, что мы видели в поездке. В этих случаях я отправился в 30 мест резни, я говорил в молитве: Кадиша, El Malei Рахамим, иногда добавляя тексты из наших Псалмов, я спросил себя: где был Бог Израиля?

Почему эти жестокие преступления в Литве произошли во время Холокоста, а также в других частях света?

Жертвы были беспомощны, поэтому было необходимо, чтобы Хашем (Бог) был вместе. Но он не был.

Разговор с Томасом Шернасом

Томас Шернас единственный живой свидетель убийств в Медининкай, священник евангеликов реформатов.

Евреи жили в Литве со времён ВКЛ - значит, им здесь было хорошо.

В 1941 эта благодать закончилась и в Литве за короткое время были истреблены почти все местные евреи. Тем не менее, не следует всё упрощать: евреи говорят, что литовцы были их убийцами, наши деды, возможно, утверждали, будто евреи были предателями Литвы и «пили христианскую кровь».

Действительность бывает намного сложнее. Почему того, что произошло в Литве, не было в Дании? Литва с конца XVII в. подвергалась постоянным потрясениям: крепостное право, запрет письменности, два неудачных

восстания, уничтоживших литовскую и польскую элиту, несколько войн, несколько оккупаций – всё это не осталось без последствий. Если бы Данию

первой захватили не немцы, а Советы, и целый год там распоряжались бы так же, как это происходило в Литве, может быть, и там сложилась бы такая ситуация.

Так что случилось?

Не забывайте, что с началом войны Литва была занята практически за сутки. Люди только что пережили депортацию, и некоторые на самом деле хотели отомстить. Следует также помнить, что Литва была очень молодая страна, и тогда она только пыталась понять свою идентичность.

Самый простой способ увидеть себя, отделяясь. Мы не поляки и не русские, мы порядочные литовцы. Интеллигенты стали поговаривать, что мы, возможно, арийцы. На радио и в печатных изданиях началась пропаганда, направленная против евреев, их называли слугами большевиков, клещами и т.п.

Обычные люди получили продукт - мощную антисемитскую пропаганду. Сформировалась во всех отношениях очень неблагоприятная к евреям ситуация. Меня заинтересовало и опечалило положение человека: он оказался загнанным в угол, ему грустно, ему страшно, его близкие депортированы, он находится в замешательстве. И вот этот человек получает высокую дозу пропаганды, объясняющей, кто виноват в его бедах и что делать. И человек берёт в руки оружие. Это сделала небольшая часть Литвы, но сделала. Что случилось?

Не забывайте, что когда началась война, Литва была занята практически через день. Люди просто переживали депортации, а некоторые действительно хотели мести. Мы все еще должны помнить, что Литва была очень молодой страной, затем она только пыталась понять ее личность. И самопонимание - это самая легкая вещь, чтобы держаться в стороне.

Вы первый из моих знакомых, кто признался в том, что и среди его родни были причастные к Холокосту. Кто это был?

В моей родне никто об этом четко не говорил. Были другие времена.

Но из старых рассказов я знаю, что брат моего деда Йокубаса Шярнаса Йонас, вроде бы участвовал. Когда евреи в Биржай были согнаны в церковь, он, вроде бы, очень испугался и ушел оттуда, отправился в Вильнюс к моему деду. Может быть, он конвоировал евреев, возможно, расстреливал - я не знаю, но в семье были убеждены, что он по своему характеру не мог убивать. Позже его по ошибке вместо моего дедушки гестапо отправило в концлагерь Штуттгоф. Его описал Балис Сруога в книге «Лес богов».

Он спас от смерти Балиса Сруогу и некоторые его произведения спас. Позже родственники удивлялись, отчего, оказавшись в США, Йонас стал маниакально подозрительным. Эти перемены в нём родственники связывали лагерными переживаниями. Сегодня я думаю, что причин могло быть больше.

Почему нам, литовцам, так трудно смотреть на прошлое и своих родных, и страны?

Может быть, в этом, отчасти, повинна слабая урбанизация нашей страны? Я немного шучу, но правда в этом, я думаю, имеется. Там, где люди издавна жили в городах и местечках, они привыкли больше доверять социуму, ставить открытые вопросы, говорить правду.

Литва была и остаётся крестьянской страной, где каждый сам за себя, родня - за себя, а другим не доверяют. А в том, что не говорят об этих болячках - ничего удивительного. Литва до сих пор не научилась

мусор сортировать, так где уж там говорить о своих прегрешениях. Но всё равно это однажды придётся начать. Не ради других, но только для самих себя. Понять себя, своё прошлое и не

говорить, что того, что было, не было. Люди боятся очной ставки с самими собой. Ведь самое трудное - отдаться истине. Но не следует бояться, что Литве придёт конец, если мы эту истину выскажем.

Что бы вы ответили тем, кто утверждает: это, дескать, старые дела, что было, то было, давайте оставим мёртвых в покое...

Видите ли, не может быть так: минувшее прошло, и не вернётся. Сегодня это – нынешнее, а завтра будет будущее. Это будущее зависит от того, насколько мы осознаём настоящее, а настоящее зависит от того, насколько мы понимаем прошлое. Еврейская теологическая мудрость

говорит, что мы можем изменить прошлое, если изменим настоящее. Ведь если сами не вспомним, не назовём то, что было, всегда найдутся те, кто напомнят. Путин, Зуров или кто-то ещё. И тогда мы или наши дети не будут знать, что сказать. Так лучше пусть они знают, и пусть это будет правда, нежели какие-то выдумки.

Почему Бог допустил все эти ужасы? Этим же вопросом задаются и сами убийцы.

Я не думаю, что эти убийцы были людьми религиозными. Формально - да.

Но сердцем - нет. Может быть, они уверовали, будто «евреи распяли Иисуса» или во что-нибудь подобное. Другие вообще не думали. Не было времени думать. Все были в смятении. Не осознавали. Когда у нас отобрали государство, начали депортировать близких, часть людей просто парализовало. Они создали Литву, верили, и вдруг – одна оккупация, другая... И хорошие люди жались. А те, кто хуже и глупее, подумали: сколько можно страдать и терпеть? И взялись за винтовки.

Эти люди могут быть частично поняты. Это не только возможно, но и необходимо. Однако они не могут быть оправданы. В конце концов, человек не является скотом. Кто-то сказал, что человек - существо бесконечного горизонта. Это означает, что человек может быть бесконечно глупым и чрезвычайно хорошим и бесконечно страшным.

288

Вы помните историю, когда Витаутас Шустаускас сказал: «Если бы не немцы, мы сейчас евреям обувь чистили бы»? Вы ответили ему так: «Я сам согласился бы всю оставшуюся жизнь чистить обувь Шустаускасу, и ненавистным мне нацистам, если бы так мог спасти хотя бы одного еврейского ребёнка».

- Да, я тогда увидел по телевидению то интервью Шустаускаса. Долгое время раздумывал, потом написал, что думаю. Я получил в том году титул Человека толерантности, хотя написал под влиянием обиды, гнева, и никакой толерантности с моей стороны не было. Это был, скорее, агрессивный ответ.

Только разве это хорошо? Сколько из нас ранят другого человека своим гневом, плохим словом, насмешками или равнодушием? Ведь это не прямое убийство, это как бы намёк. Декларация, что «я тебя не люблю». Поэтому у меня нет сомнений, что это историческое зло когда-нибудь снова повторится – в той или иной форме, так как человек склонен убивать. И так много способов внушить ему ту или иную мысль.

- Так имеет ли смысл говорить о массовых убийствах, которые имели место, если подобное неизбежно повторится?

- Чем больше правды мы говорим, тем меньше шансов манипулировать. Зло неизбежно существует всё время. Всегда будут люди, которые захотят эксплуатировать других. Наше оружие – это правда и мужество. Если мы будем бояться самих себя, своих людей, с такой психологией

мы далеко не уйдём.

- Так где же был Бог?

- Существует Божье обещание Аврааму, Исааку и его сыну Израилю. И оно исполнено. Народ Израиля не уничтожен, мало того, он вернулся на Землю обетованную, и это чудо. Евреи живут на своей родине, крепнут, и это тоже чудо. И ещё. Папа Иоанн Павел II высказал эту идею. Советский режим виноват в гибели миллионов людей, но Бог позволил ему продержаться более 70 лет. Сколько продержался нацистский режим после прихода Гитлера к власти в 1933 году? До 1945 года. Как только серьёзно затронули богоизбранный народ, нацистам настал конец.

289

Отвечал ли я вам, где был Бог? Нет? Но кто сказал, что Бог подобен Бэтмену или Капитану Америка, который прыгает с небоскреба, чтобы немедленно прекратить глупость или зло? Нигде в Писании это

Не написано Бог гораздо страшнее, ближе и сложнее, чем мы хотим видеть. Бог - это бесконечный дух, и в самое страшное время Он был с осужденными, сделал свои невидимые решения, чтобы худшее было сделано это как можно лучше. Он принимает эти решения. И вопрос о том, где был Бог, когда беспомощные люди уничтожаются, - это вопрос батрака. Тора и христианская Библия спрашивают то же самое: что такое свобода и ответственность человека?

Вы знаете заповеди Бога, поэтому вы обязаны принимать собственные решения.

Но батрак всегда кажется невиновной, всегда жертвой. Батрак не сомневается, что все остальные несут ответственность за все: господин, власти, даже Бог. Только не он.

Пора идти долго, пока мы не избавимся от мышления батрака и не изменимся. Я сам спокоен: время идет, и мы неизбежно приближаемся к правде.

Разговор со священником Ричардом Довейкой

Тема Холокоста, разговор о людях, которые подняли руки против другого человека, - это кровоточащая рана. Эта книга также кровоточит. Струп может быть на ране, но шрам, похожий на то, что произошло, всегда останется. Таким образом, так получилось.

В этом событии приняли участие люди нашего народа, члены нашего общества: наши прозелиты, дедушки, соседи, дяди. Это правда. Имея мужество, чтобы взглянуть на эту истину в глазах, это очень сильный шаг в исцелении, примирении, надежде на будущее. Эта книга должна вдохновлять нас на то, чтобы проанализировать прошлое, сказав факты, чтобы идти вперед. Мы, поколения наследников, должны говорить, расколоться, расстаться. Сказал и иди вперед. Холокост - не что иное, как следствие злоупотребления свободой воли. Неправомерное использование Божьей свободы воли для нас является причиной всех язв, которые мы испытали: разногласий, войн, цивилизаций, а также великого Холокоста. Те люди, которых послали стрелять в других людей - так как в основном они это делали не по своей воле, их подталкивали в эту ситуацию и они просто выполняли приказы.

291

Источником появления зла является воля злоупотребляющего свободой человека. Он стремится достичь своих целей, беря на себя роль Бога, манипулируя другими людьми, превращая их в свои собственные жертвы. Я хочу еще раз напомнить вам, что Бог не лишил человека свободы. Каждый раз, когда человек отвергает Бога, когда он выбирает: я сам буду иметь дело с Богом - Бог дает ему время, чтобы обойтись без его руководства.

Поверив, что в своих руках имеют силу решать, поставив свои игры, палачи в них втянули абсолютно невинных людей. Они нашли жертв и превратили их в палачей, чтобы уничтожить другого, невинного человека, даже ребенка. Люди ставились против простого факта: мировоззрения, идеологии, в которых они подчиняются, заканчивается щелчком курка. Тот, кто должен нажать на курок, сам не понимает, как он сюда попал.

Один стоит в яме без оружия, другой стоит с оружием на краю ямы. И за тем с оружием стоят еще несколько с оружием. И тогда остается один вопрос: или я тебя, или тот кто стоит за мной - нас обоих.

Но можно было отказаться стрелять, покинуть службу. Тяжело, но возможно. Или, может быть, тот факт, что стрелки были верующими, было легче для них нажать на спусковой крючок: как они сказали себе, если Бог допускает такие ужасы, что я могу сделать?

У каждого из нас есть естественное знание: не делайте ничего другого, что вы не хотите чтобы делали с вами. Нет большей любви, чем жизнь за другого отдать.

Великий моральный вопрос: сколько у меня мужества, чтобы пожертвовать собой, чтобы жить другим? И это был экзамен, который каждый человек держал. Некоторые прошли этот экзамен, другие подумали, что я всего лишь винтик и буду ли я это делать, или я ничего не буду делать, ничего не изменится.

Не выстрелю я, выстрелит кто-то другой, стоящий рядом со мной. Третий отдал все в руки Божьи. Но мы забываем: Бог не виноват в том, что человек сделал что-то не так. Тем не менее, люди тогда были помещены в такую структуру, в такие обстоятельства, что решали не люди, но инстинкт жизнесохранения.

Были те, кто в подвалах прятал евреев в опасности для себя и своих семей. Скрывали от страха перед соседом, который мог на них донести, чтобы решить любые свои дела, угодить властям или получить от них что-то. Они поняли, что

292

не сможет жить с бременем вины и скорее рискнул спасти других людей, чтобы дети и внуки когда-нибудь посетили его могилу и сказали: «Вот могила праведника». Те, кто выбрал выживание, убив другого, затем прожили кошмарную жизнь. Их ждали угрызения совести, отсутствие смысла жизни, самоубийство, болезнь, преждевременные смерти, а также годы тюрьмы или смертная казнь.

Считаете ли вы, что Бог наказал этих палачей?

Я думаю, что Бог сильно страдал за этих парней, потому что и жертва, и палач его дети. Они оба являются жертвами зла. Что чувствовало сердце Бога, когда один из его детей стрелял в другого? Как чувствует себя папа или мама, когда они видят одного из ваших детей поднявшего руку против другого, брат против брата?

Где был Бог в Холокост?

Знаете, где был Бог? У меня есть ответ. Жертвы Холокоста действительно знали его. Бог был рядом с ними. Он был в теле этих людей. Бог страдал так же, как и они.

Это очень неожиданный ответ. В конце концов, вы, вероятно, не знали, что свидетели убийства и сами убийцы задавались вопросом, почему евреи ведомые, чтобы расстрелять, не сопротивлялись, молчали, как будто парализованные, были спокойны как овцы. Послушно лезли в ямы, обнимали своих детей и ложились на другие трупы.

От гетто Каунаса до IX Форта 400-500 евреев несколько километров вели восемь литовских солдат. Они могли атаковать этих стражников, бежать, спастись ... Ни одна из 10 000 жертв этого не сделала. Что это было - предсмертное послушание божьих овец?

Мы не можем говорить о еврее как о человеке без религиозного аспекта. Давайте еще помним, что было время - религия была очень важной частью повседневной жизни этих людей. Мы не будем знать, что человек чувствует, ложась в яму, чтобы ждать выстрела, когда он знает, что он прав и невиновен. Я убежден, что примирение евреев, их спокойствие, на самом деле, очень ясны в реальности предков свидетелствование. Это было экзистенциальное, прямое переживание божественной близости.

293

Мы, христиане, знаем: Божье обещание восстановить нанесенный урон. Он также устранил ущерб, нанесенный Холокостом, убедившись, что выжившие в Холокост будет освобождены от болезненных воспоминаний.

Могли бы вы стать капелланом в батальоне убийц? 450 молодых людей батальона

А.Пуплевичюса каждый день убивали белорусских евреев, а в воскресенье отправлялись на молитву и исповедь, получали отпущение грехов ...

Я бы не смог, если бы мой мозг не был промыт, и я бы служил определенной идеологии. Если я не стану жертвой этой идеологии и меня

Пришлось бы нанимать других жертв. Да, и в Католической церкви были священники, которые были очарованы этой идеологией, но было много людей, которые в приходе скрывали евреев и рисковали жизнью.

Все это относится не только к Холокосту: и теперь также имеются убивающие идеологии . Здесь мы возмущаемся тем, что кто-то бросил в окно щенка или котенка, но если начатая жизнь прерывается, это не жестокость, а наше право на наше тело. И снова мы становимся жертвами убийственной идеологии. И что происходит сейчас, когда в исламских государствах ружья носят боевики пятнадцати лет?

Разве идеология в настоящее время не использует амбиции молодого человека, желание стать чем-то, иметь кого-то, превращая его в жертву? Нам нужно жить, спрашивая, почему это произошло? Почему люди в нашего народа это сделали? Если у меня хватит смелости посмотреть правде в глаза, как я буду жить дальше? Я, вероятно, буду жить по-другому. Я никого не смогу осудить, потому что, возможно, в моей семье были люди, которые участвовали в Холокосте. Мне не нужен этот очень хороший вариант, чтобы обернуться плащом жертвы.

Плащ исчезнет и растворится. И эти плащи очень приятные! И ещё мне по носу хорошо ударят дверями.

И все же я хочу поинтересоваться о своей родне , возможно, были люди, которые скрывали людей или осуждали их на смерть ... Я хотел бы знать, потому что правда - освободит меня. Мы все должны сказать себе: это прошлое нашей нации.

Глядя на правду, мы достигнем зрелости в глазах и будее строить будущее дальше. Речь идет не только о Холокосте, но и о нашем советском прошлом. Я стоя в школе у доски

294

учителем был опозорен публично тем

, что я хожу в церковь. Этот учитель или учительница, который тогда унизил меня в классе после того, как Литва обрела независимость, и я стал священником, потерял отца или мать. Он позвонил мне и попросил услуги на похоронах. Как мне нужно было действовать? Напомните мне тогда

испытанные униженные и сказать: «Твою отца или мать пусть хоронит ктонибудь другой?»

Как бы вы поступили?

Я спросил, в какой час отпевание и когда похороны. Это был мой ответ. Этот учитель был жертвой той идеологии. Будь то для работы, будь то для дохода или для спокойствия, он сделал это.

Как вы думаете, что произошло 75 лет назад в Литве, может ли это повториться?

В настоящее время в Литве действуют также националистические движения. Они уже готовятся к «встрече» эмигрантов, приезжающих в Литву. Если в Литве будет построена мечеть для прибывших мусульман, возможно, ее окна будут разбиты ...

Я спрашиваю себя, есть ли у нас гражданское общество или национальное государство? Разве мы так погрязли, что отказываемся быть национальным государством и говорим о гражданском обществе, в стране, где многие века, жило много народов, культур и рас?

Что случилось, когда мы стали жертвами новой националистической идеологии? Мы должны быть осторожны в том, чтобы хвалить себя и осуждать других, в том числе и русский народ, в том, что они не могут отделить Русских людей от идеологии Кремля.

Когда вы говорили о дверном ударе, я подумала: я уже испытала это. Мои родственники и некоторые из моих друзей узнали, о чем будет эта книга, сказали: «Ты предатель своей родни, своего народа». Что бы вы им ответили?

Считаете ли вы, что осуждение семьи более важно или вечное чувство людей вечности, что кто-то осмелился защитить их, сказав правду: они также были жертвами. Мы должны сказать, что наши расстреляли евреев, а затем в лесах стреляли друг в друга, писали доносы друг на друга и тащили одни других в Сибирь ... Что в 21 веке делаем: пересмотрим свою совесть или нет? Наконец, выучим этот урок

295

или ждем снова, чтобы круг истории развернулся и повторились подобные события? Чтобы наш нос ткнулся в то же болото? И пересмотр моей совести позволит ли мне сделать шаг вперед к пониманию, к примирению, подав руку человеку, чьи близкие могли осудить кого-либо из моей родни на смерть?

Но сегодня я протягиваю его ребенку руку и говорю: «Мне больно и тебе больно, мне грустно и тебе грустно, я не понимаю, и ты не понимаешь». Может быть, мы можем, наконец, избавиться от всех этих идеологий и сознательно взять на себя ответственность? В конце концов, это зависит от меня - придет идеология убийц или нет. От меня - сегодня.

Являюсь ли я обычным человеком или политиком, образованным или нет - не имеет значения. Палачу нужны все жертвы. Чем глупее жертва, тем агрессивнее она атакует. Глупый человек всегда просто винтик. Сколько систем - тех, кому нравятся эти винтики! Могу ли я спокойно спать, если увижу, что эти винтики начинают формироваться в моей среде и находится человек, который собирает их в одно место?

Так какой самый важный урок нам нужно изучить?
Мы наследники, и мы должны принять наследство. Наши деды, другие родственники или их соседи участвовали в Холокосте. Кто-то сделал списки
Кто-то выстрелил, кто-то спасал, кто-то присвоил вещи убитых.

Мы гордимся тем, что унаследовали знаменитую фамилию, землю или титулы от наших дедушек и бабушек.
Мы принимаем это наследие. Но если в моей семье был кто-то, кто осудил жизнь другого на страдания - я являюсь наследником этой истины. Я могу отвергнуть эту истину спрятать, чтобы

избежать очной ставки с ней, но от того эта истина не изменится. Однако, насколько хорошо, что истина не контролируется нами и не зависит от нашей воли. Мы либо принимаем это, либо нет.

Кто выигрывает больше: кто принимает истину и делает выводы, совершает покаяние, смотрит на совесть и пытается снова восстановить мосты дружбы и отношений? Разве он тот, кто отвергает истину и впадает в такую трясину самообмана, что становится все глубже каждый день, а затем громоздятся для многих будущих поколений? Скорее всего, он обвинит того, кто принял правду: для кого вы копаетесь, посмотрите, как мы веселимся с этой иллюзией, поэтому мы будем и впредь становиться жертвами и не выцарапывать правду..

296

Да, наши люди подвергались пыткам со стороны других. Запрещение языка, веры, не позволяя путешествовать по миру.

Но если в нашей стране были палачи, почему мы должны бояться этой истины? Разве это разрушает наши судьбы? Может быть, нам будет больно, когда мы поговорим о наших предках, о которых мы узнали немного, не будут так рады смотреть на унаследованные антиквариат, что они не знали, как они пришли в дома. Сделайте это Но давайте знать, что это раздражение - это наши извинения и покаяние. Мы будем знать, что те, кто будет жить после нас, не пострадают за нашу жизнь и наши решения. Мы не поднимем ни одного из могилы, мы не свяжем палача с жертвой, но, возможно, мы узнаем, что случившееся не повторится.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПОЕЗДКА С ВРАГОМ

Эфраим Зуровас. Литва в моей жизни / 161
Миссия возможна? Разговор перед поездкой / 167
Путешествия / 175
Линкменис / Лингмян / 175
Швенчёнис / Свенця / 184
Каварскас / Коварск / 193
Укмерге / Вилкомир / 203
Шедува / Shadeve / 214
Тельшяй / Telz / 224
Плунге / Плунгян / 229
Плателяй / Платель / 234
Таураге / Тавриге / 240
Бутримонис / Бутриманты / 245
Паневежис / Понивеж / 251
Каунас / Ковно / 262
Вильнюс / Вильнюс / 268
Беларусь / Бебрус / 273
Прощание с врагом / 280
Эпилог. Где был Бог? / 286
Разговор с Томом Шернасом / 286
Интервью с Ричардом Довейкой / 291
Ресурсы и литература / 299

Šaltiniai ir literatūra

LCVA - Lietuvos centrinis valstybės archyvas.

LYA - Lietuvos upatingasis archyvas.

Vašingtono Holokausto muziejaus fondas. Jeffo ir Toby Herrų kolekcija.

Žemėlapis „Lietuvos žydų gyvenami miestai ir miesteliai XIX a. pabaigoje“.

Parengė Tarptautinė komisija nacių ir sovietinio okupacinių režimų nusi-
ultimas Lietuvoje įvertinti, 2003.

Baltramonaitis Juozas. Dienoraštis (1942-1944). Vilniaus sunkių darbų
kalėjimo kronika. Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. T. 22.
Vilnius, 2003.

Bubnys Arūnas. Vokiečių okupuota Lietuva (1941-1944). Vilnius: Lietuvos
gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras (LGGRTC), 1998.

Eidintas Alfonsas. Žydai, lietuviai ir holokaustas. Vilnius: Vaga, 2002.

Fromm Erich. The Anatomy of Human Destructiveness. London: Penguin
books, 1977.

Garažas: aukos, budeliai, stebėtojai. Sudarė Saliamonas Vaintraubas. Vilnius:
Lietuvos žydų bendruomenė, 2002.

Genocidas ir rezistencija. Vilnius: LGGRTC, 2006, Nr. 2 (20); 2007, Nr. 2
(22), 2011, Nr. 2 (30); 2012, Nr. 1 (32), Nr. 2 (32).

Gyvybę ir duoną nešančios rankos. 4 knyga. Vilnius: Valstybinis Vilniaus Ga-
ono žydų muziejus, 2009.

Holokaustas Lietuvoje 1941-1944 m. Straipsnių rinkinys. Sudarė Arūnas
Bubnys. Vilnius: LGGRTC, 2001.

Laikas. Istorijos vadovėlis 10 klasei. Vilnius: Briedis, 2007.

Lietuvos laikinosios vyriausybės posėdžių protokolai. Parengė Arvydas Anu-
šauskas. Vilnius: LGGRTC, 2001. Lietuvos žydų žudynių byla: dokumentų ir straipsnių rinkinys.
Sudarė Alfon-
sas Eidintas. Vilnius: Vaga, 2001.

Masinės žudynės Lietuvoje, 1941-1944. Dokumentų rinkinys. I dalis. Vil-
nius: Mintis, 1965.

Panevėžys nuo XVI a. iki 1990 m. Autorių kolektyvas. Panevėžys: Nevėžio
spaustuvė, 2003.

Povilaitis Nerijus. Nesutariama, kaip laidoti nužudytų žydų kaulus. Lrytas.
lt, 2014 m. spalio 3 d.

Žydų muziejus: almanachas. Vilnius: Valstybinis Vilniaus Gaono žydų mu-
ziejus, 2001.

Rainių tragedija, 1941 m. birželio 24-25 d. Parengė Arvydas Anusauskas ir
Birutė Burauskaitė. Vilnius: LGGRTC, 2000.

Rezistencijos pradžia: 1941-ųjų birželis: dokumentai apie šešių savaičių laiki-
nųjų Lietuvos vyriausybę. Sudarė Vytautas Landsbergis. Vilnius: Jungtinės
spaudos paslaugos, 2012.

Sakowicz Kazimierz. Panerių dienoraštis. 1941-1943 m. Iš lenkų k. vertė
UAB „Magistrai“. Vilnius: LGGRTC, 2012.

Sakowicz Kazimierz. Ponary Diary, 1941-1943. A Bystanders Account of a
Mass Murder, edited by Itzhak Arad. Yale University press, 2005.

Savaitės pokalbis. Alfredas Rukšėnas: „Jie pakluso įsakymui, o ne sąžinei“.
Bernardinai.lt, 2012 m. sausio 17 d.

Šepetytys Nerijus. „Būti žydu“ Lietuvoje: Šoa atminimo stiprinimas, pilietinio
sąmoningumo ugdymas, o gal... naudingų idiotų šou?“ 15min.lt, 2015 m.
balandžio 30 d.

Škirpa Kazys. Sukilimas Lietuvos suverenumui atstatyti: dokumentinė apžval-
ga. Vašingtonas, 1973.

Šoa (Holokaustas) Lietuvoje. Skaitiniai. II dalis. Sudarė Josifas Levinsonas.
Vilnius: Valstybinis Vilniaus Gaono žydų muziejus, 2004.

Švenčionių krašto žydai. Pratybų sąsiuvinis. Švenčionys, 2004.

Truska Liudas, Anušauskas Arvydas, Petravičiūtė Inga. Sovietinis saugumas
Lietuvoje 1940-1953 metais. Vilnius: LGGRTC, 1999.

Truska Liudas. Lietuviai ir žydai nuo XIX a. pabaigos iki 1941 m. birželio: an-
tisemitizmo Lietuvoje raida. Vilnius: Vilniaus pedagoginis institutas, 2005. Vaitiekūnas Vytautas.
Vidurnakčio dokumentai (3 knyga). Vilnius: Katalikų
pasaulis, 1996.

Valiušaitis Vidmantas. Kalbėkime patys , girdėkime kitus. Vilnius: UAB „Petro ofsetas“, 2013.

Van Voren Robert. Neįsisavinta praeitis: Holokaustas Lietuvoje. Iš anglų k. vertė Linas Venclauskas. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2012